

ISSN 2411-1899

ЕВРАЗИЙСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

VII Международная научная конференция

ИЮЛЬ
2015
ЧАСТЬ 2

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Букаева М.К., Бияшева З. М.**
Фитоиндикация при оценке качества среды на территории Тенгизского нефтяного месторождения РК. 85
- Кашулин П.А., Калачева Н.В.**
Многодневные ритмы фотосинтетической активности лиственных деревьев и факторы окружающей среды на севере. 86
- Козлов Ю.П.**
Биомасса как возобновляемый источник энергии. 88
- Куликова В.В.**
Экопоселения как основа развития экологического сектора туризма. 91
- Соколов С.А., Фролов В.В.**
К вопросу о методах утилизации производственных отходов промышленных предприятий. 94

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

- Гизатуллин Р.Р., Ахмадеева Л.Р., Байков Д.Э., Калачева Э.И., Потапова А.О., Ушакова Л.Л.**
Диффузионная тензорная магнитно-резонансная трактография при болезни Паркинсона. 97
- Голуботовский Е.В., Лебедева Я.Е.**
Эритробластические островки как модель для изучения воздействия наночастиц на эритропоэз. 99
- Лесова Е.М., Голубев В.Н., Филиппова Е.Б., Савокина О.В.**
Индивидуальные различия показателей гемодинамики при сочетании гипоксической и ортостатической нагрузок. 101
- Ровский В.А., Конопелько Г.Е.**
Анатомия структур перешейка ромбовидного мозга. 104

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Владимиров Д.А.**
Понятийное содержание публичных слушаний как формы народовластия в России. 106

- Герасина Д.А.**
Понятие деловой репутации юридического лица 108
- Герасина Д.А.**
Методы оценки деловой репутации. 110

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Вавилов А.В.**
Антропология Гегеля как наука об «основе человека» 113
- Олейник М.А.**
Гуманистический потенциал музыки в современной культуре. 116

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Генералов В.А.**
Применение трансформационного анализа в исследовании английских бинарных технических терминов (на примере подъязыка механической обработки почвы) 118
- Краева С.С.**
Типология реакций на выражение благодарности. 121

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Бедов А.Н.**
Профессиональная деятельность и позиционирование. 125
- Грибкова Е.В.**
Сетевой электронный курс как средство поддержки внеаудиторной работы студентов в вузе 126
- Евдокимов К.В., Саморуков В.И., Панкова Л.В.**
Научно-методический аппарат моделирования подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров по приоритетным отраслям экономики в условиях членства России в ВТО 128
- Иванов А.Н., Хамзин И.Р., Айдушев М.А., Рысаева Д.И.**
Вклад физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» в рамках физической подготовки работников химической отрасли. 131

Личутина М.Г.

Социальное оздоровление школьников в
процессе взаимодействия институтов
воспитания 133

Луканова Н.Ю., Грушина Т.О.

Трудности реализации ФГОС на уроках
математики в начальной школе. 136

Матросов Л.К.

О пользе развития пространственного
мышления. 139

Тулицына Е.Г., Гапонова Е.В.

Роль массовых мероприятий в социальной
адаптации лиц с ограниченными
возможностями. 141

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**Павлова Ю.В.**

Трансформация школьного исторического
образования в России: социологический аспект
. 143

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ**Абушахманова Н.З.**

Президент и парламент: история
противостояния (1992 – 1993 гг.) 147

Гицба Х.Д.

Присоединение Абхазии к России в 1810 г:
основные этапы и причины. 150

Фазлиев А.М.

Новые религиозные движения и государство в
1990-2000-е годы: проблемы развития
взаимоотношений (на примере Республики
Татарстан) 152

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**Белесова Н.А., Асылбекова Л.У.**

Талант-менеджмент: критерии отбора талантов
на государственной службе 156

Джанерьян С.Т., Астафьева И.Н.,**Гвоздева Д.И.**

Социальная фрустрированность юношей и
девушек - студентов колледжа 159

Журавлева Ж.И.

Словесное творчество как социокультурный
компонент формирования личности старших
дошкольников с речевыми нарушениями . . 162

Степанов Ф.Г.

Индивидуально-типологические особенности
личности и социометрический статус студента в
группе 164

НАУКИ О ЗЕМЛЕ**Воронцов Е.А., Шульгин П.Ю.**

Особенности инженерно-геологического
обоснования реконструкции промышленных зон
на городских территориях (на примере города
Москвы) 168

Воронцов Е.А.

Использование модификаций метода аналогий
при инженерных изысканиях для строительства
. 170

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Фитоиндикация при оценке качества среды на территории Тенгизского нефтяного месторождения РК

Букаева Мирамгуль Кайратовна;
Бияшева З. М.

Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Алматы)

*Было изучено накопление семи тяжелых металлов в биомассе и колосьях вида-индикатора *Acorus calamus* L. – Камыш обыкновенный, произрастающего на территории нефтяного месторождения. Выявлено превышение ПДК по четырем из них и только по Cd это превышение значительно.*

The phytoindication quality assessment of environment in the Tengiz oil field in RK

Miramgul Bukayeva;
Biyasheva Z. M.

Al-Farabi Kazakh National University (Almaty)

*Accumulation of seven heavy metals in the biomass and ears of wheat indicator-species *Acorus calamus* L. - Common Reed, growing on the territory of the oil field were studied. It was observed exceeding amount of MAC on four of them and only the excess of Cd were significant.*

Зона исследования

В шельфовой зоне Каспия более 30 лет эксплуатируются надсолевые месторождения Гран, Мартыши, Жанаталап, Бузучи, Каражанбас, Каламкас, а с 1993 г. в береговой зоне - подсолевое нефтегазовое месторождение Тенгиз. В состав выбросов с этих предприятий входят углеводороды, сероводород, окислы серы, азота, углерода и тяжелые металлы. Эти вещества попадают в атмосферу и адсорбируются подстилающей поверхностью. Так максимальный уровень загрязнения атмосферы сероводородом был отмечен в 1999 году, а окислами серы и азота - в 2000 году [1].

На сегодняшний день неблагоприятная экологическая обстановка на северном Каспии связано с ростом нефтедобычи на Тенгизском месторождении и началом эксплуатации Кашаган. Именно здесь экосистема наиболее подвержена загрязнению тяжелыми металлами, серой и серо-содержащими соединениями, которыми очень богата казахстанская нефть. В настоящее время на открытом воздухе хранится более 3,7 млн. тонн комовой серы [рис. 1].

Рис. 1. Накопители серы нефтяного месторождения Тенгиз

Исследование в период 1999-2003 гг. показали, что в почвах всех месторождений присутствуют валовые формы тяжелых металлов (кадмий, ртуть, медь, кобальт, селен,

сурьма), которые не превышают ПДК. Только по свинцу и цинку было обнаружено превышение ПДК в 2 и 18-29 раз соответственно. Поэтому в растениях, произрастающих на загрязненных территориях, происходит накопление тяжелых металлов. В этой связи, мы исследовали содержание ряда ТМ в растениях с территории Тенгизского месторождения. Объектом исследования был *Acorus calamus* L. – Камыш обыкновенный, доминирующий вид исследуемой территории [рис. 2].

Рис. 2. Камыш обыкновенный на территории нефтяного месторождения Тенгиз

2 Материалы и методы исследования

Сбор образцов растений проводили осенью. Подготовку проб для анализа осуществляли по общепринятым методикам. Содержание ТМ определяли методом атомно-абсорбционной спектрометрии на МГА-915 МД [2].

3 Результаты и обсуждения

Анализ содержания семи тяжелых металлов проводили отдельно в стеблях с листьями (вегетативная масса) и колосьях у *Acorus calamus* L. – Камыша обыкновенного. Результаты представлены в таблице. Об уровне накопления ТМ судили по кратности превышения ПДК.

Таблица – Содержание ТМ (мг/кг) в Камыше обыкновенном (*Acorus calamus L.*)

ТМ	Pb	Zn	Cd	Cu	Fe	Ni	Co
Вегетативная масса	1,12± 0,21	61± 1,93	0,2± 0,04	4,76± 0,50	1160,6± 125,16	4,1± 0,68	2,2± 0,29
Колосья	0,9± 0,21	77± 4,95	0,26± 0,10	2,5± 0,07	800± 28,3	6± 1,4	1,3± 0,49
ПДК для сена	5,00	50,0	0,03	30,0	-	3,00	1,0
Кратность превышения ПДК							
Вегетативная масса	<0,224	1,22+	6,6	< 0,15	-	1,36+	2,2+
Колосья	< 0,18	1,54+	8,6	< 0,083	-	2+	1,3+

Об уровне накопления ТМ судили по кратности превышения ПДК для растительных кормов (сена). Как видно из таблицы содержание Zn, Ni, Co превышает ПДК незначительно. Значительное превышение было выявлено по содержанию Cd для сена по вегетативной массе в 6,6 и колосьях - в 8,6 раз, то есть в колосьях этот токсин накапливается в большем количестве, чем в стеблях с листьями. Он легко всасывается растениями из почвы, а также из

атмосферы. Поэтому локализуется в основном в корнях и в меньшей степени — в стеблях и главных жилках листьев [3].

На основе анализа литературных источников и первых собственных результатов можно заключить, что изучаемое предприятие ТШО планомерно интенсифицирует нефтедобычу и объемы нефтепереработки, следствием чего является увеличение экологического стресса на окружающую среду.

Литература:

1. Аналитический обзор. Грановский Э.И., КазгосИНТИ; Проблемы устойчивого развития г. Атырау и Атырауского региона: Аналитический обзор. — Алматы: КазгосИНТИ, 2003. URL: http://www.unesco.kz/science/atyrau/index_ru.html
2. Славин У. Атомно-абсорбционная спектрометрия. Химия, 1971. — 269 с.
3. <http://www.pharmacognosy.com.ua/index.php/makro-i-mikro-chudes/kadmiy-ubijtsa-immuniteta-ili-stimulator-rosta/kadmiy-dlya-rasteniya-razrushitel>

Многодневные ритмы фотосинтетической активности лиственных деревьев и факторы окружающей среды на севере

Кашулин Пётр Александрович, доктор биологических наук, главный научный сотрудник;
Калачёва Наталия Васильевна, младший научный сотрудник
Полярно-альпийский ботанический сад-институт Кольского НЦ РАН

Методами импульсной амплитудно-модулированной флуоресценции проведен многодневный мониторинг фотосинтетической активности листопадных, ресурсных деревьев и кустарников в условиях Кольской субарктики. Выявлены циклическая динамика параметров флуоресценции хлорофилла листьев, связанная с ритмами ФАР и УФ радиации, и взаимная согласованность активность функций разных листовых пластинок кроны, растущая при неблагоприятных условиях среды.

Ключевые слова: растения, фотосинтез, флуоресцентные методы, ритмы, синхронность, растения, субарктика.

Для выяснения влияния климатических изменений на устойчивость ресурсных растений на севере проводили сезонный мониторинг эффективности работы фотосинтетического аппарата (ФСА) и фотохимической конверсии углерода у лиственных деревьев и декоративных кустарников в условиях Кольской субарктики. Анализировали индикаторные особи аборигенных деревьев разного возраста: ивы *Salix caprea* L., осины *Populus tremula* L., берёзы *Betula pendula* Roth и окультуренных кустарников: жимолости съедобной *Lonicera edulis* Turcz. Ex Freyn., жимолости татарской *L. tatarica* L., сирени венгерской *Syringa josikaea* Jacq. fil.

Эффективность функции ФСА и его текущее физиологическое состояние оценивали дистанционным, неинвазивным методом, измеряя индуцированную импульсную амплитудно-модулированную флуоресценцию хлорофилла листовых пластинок в разных частях кроны *in situ* в полевых условиях также, как описано в [1]. Для измерения флуоресценции хлорофилла и фотосинтетически активной радиации (ФАР) использовали флуориметр РАМ-2100,

«WALZ, Eletttrich», ФРГ. В непосредственной близости листа измеряли также УФ радиацию, температуру и влажность с помощью отечественного анализатора ТКА-ПКМ. Ежедневно в полдень и вечернее время записывали минимальную F_0 , максимальную — F_m и переменную $F_v = (F_m - F_0)/F_m$ флуоресценцию хлорофилла в естественных световых условиях. Источником активирующего света служил светодиод, формирующий импульсы красного света интенсивностью около $3000 \text{ мкЕ/м}^2 \cdot \text{с}^{-1}$ длительностью 800 мс. Интенсивность измеряющего импульсного света (0,6 кГц или 20 кГц) не превышала $5 \text{ мкЕ/м}^2 \cdot \text{с}^{-1}$. Измерения обеспечивали информацию о состоянии ФСА и листовых пластинок на всём интервале наблюдений с начала их формирования до осеннего листопада. На их основе можно оценить перераспределение поглощенной световой энергии на фотохимическую конверсию и на другие, регулируемые пути её запасаения в хлоропластах, а также - необратимые потери [2].

В многодневной динамике работы ФСА изученных растений выявлены общие, специфичные видовые и воз-

растные особенности. Спектральный анализ показал наличие периодов во временных рядах динамики переменной и максимальной флуоресценции хлорофилла. Все образцы характеризовались также и суточной цикличностью фотосинтетической активности, которая описана ранее [3]. У индикаторных растений осины, ивы выявлены полунедельные, около пяти суточные, около двухнедельные ритмы. У старовозрастного дерева березы (более 100 лет) присутствовали также трёхнедельные ритмы, которые отсутствуют у молодых деревьев.

Периодичность может быть обусловлена свободно текущими собственными физиолого-биохимическими изменениями и факторами окружающей среды, в том числе выявленными нами в процессе параллельных измерений ритмами ФАР и УФ радиации. Как видно на рис. 1, изменение собственной флуоресценции хлорофилла F_o апикального листа жимолости съедобной повторяет основные особенности динамики ФАР и УФ радиации в сентябре и отличается выраженной цикличностью.

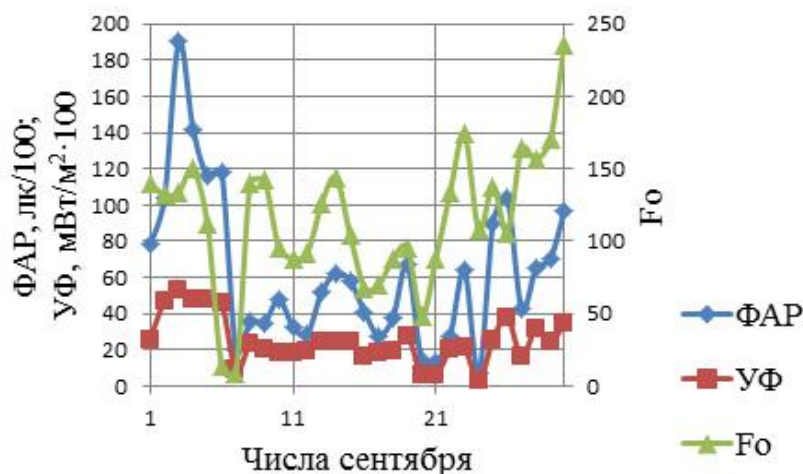

Рис. 1. Собственная флуоресценция F_o апикального листа жимолости съедобной в сентябре 2014 года в сопоставлении с ФАР и внешней УФ радиацией

Спектральный анализ многодневной динамики измеряемых параметров флуоресценции листьев показал наличие около пяти и двух недельных ритмичности значений ФАР и УФ в июле, августе, сентябре 2014 года. Аналогично подобная периодичность была обнаружена в динамике максимальной флуоресценции хлорофилла листьев для березы, рис. 2 и других объектах.

Полунедельные, около недельные, двухнедельные ритмы широко распространены в живых системах, они обнаружены у многих биологических систем: от очень древних групп, одноклеточных (эукариоты и прокариоты), до насе-

комых, млекопитающих и человека. Отдельные подсистемы и органы некоторых организмов также живут с около недельными ритмами. Предположительно они обусловлены межпланетной структурой магнитного поля, которая формирует подобные ритмы вариаций солнечного корпускулярного ветра и магнитного поля земли, разбивая основной ритм в 28 дней на составляющие [4]. Таким образом, работа листовых пластинок, хлоропластов и их ФСА, важнейших энергетических подсистем растительного организма, модулирована экзогенными геофизическими и атмосферными факторами.

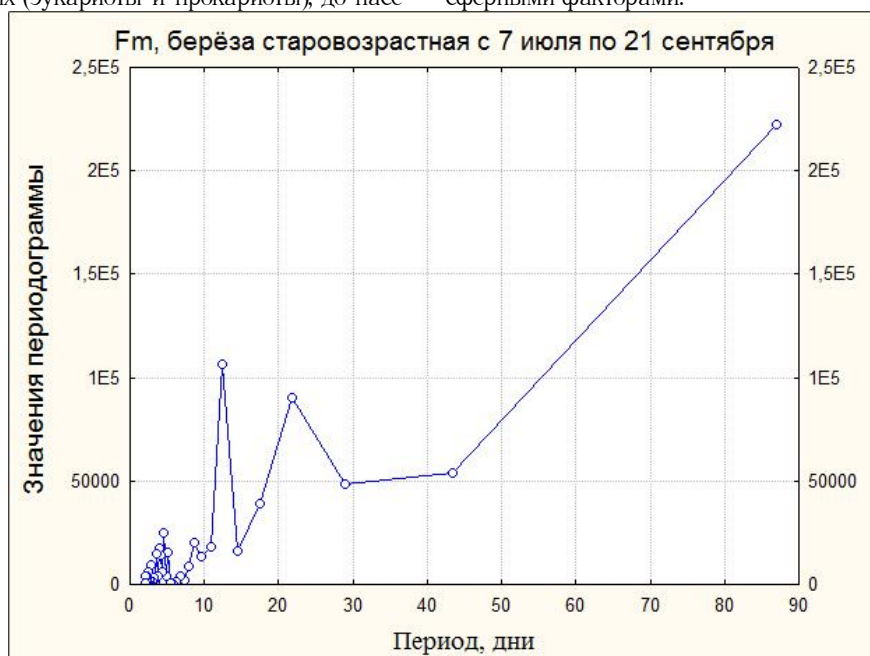

Рис. 2. Спектральный анализ временного ряда ежедневных измерений максимальной флуоресценции F_m хлорофилла листьев старовозрастной березы *Betula pendula* Roth летом и осенью 2014 года

Полунедельные, около недельные, двухнедельные ритмы широко распространены в живых системах, они обнаружены у многих биологических систем: от очень древних групп, одноклеточных (эукариоты и прокариоты), до насекомых, млекопитающих и человека. Отдельные подсистемы и органы некоторых организмов также живут с около недельными ритмами. Они обусловлены межпланетной структурой магнитного поля, которая формирует ритмы вариаций солнечного корпускулярного ветра и магнитного поля земли, разбивая основной ритм в 28 дней на составляющие [4].

В летние месяцы динамика ФСА листовых пластинок и реакция на условия среды зависели от их положения на дереве и условий освещения, что создавало хаотичность многодневной динамики измеряемых показателей усредненной по разным листьям. Осенью, по мере снижения суточных температур возрастала согласованность динамики разных листьев. При экстремально низких температурах и очных заморозках связь возрастала, так что коэффициенты корреляции переменной флуоресценции F_v/F_m двух разных, удаленных на два междоузлия листьев сирени в августе-сентябре и октябре составили: 0,8419; 0,7980, 0,8727 и 0,9924 соответственно. Коэффициенты наклона графиков линейной регрессии соответствующих временных рядов монотонно увеличивались как: 0,4997, 0,5321, 0,7799, 0,920, соответственно. Отражая синхронизацию физиологической активности ассимиляционных органов.

Аналогичный рост согласованности наблюдали и для других видов при критическом снижении осенних темпера-

тур. Общей закономерностью динамики всех видов был рост регулярности инфрадианных ритмов осенью, в последние декады жизни листовых пластинок при резком падении суточных температур. А также появление синхронности ритмов переменной и максимальной флуоресценции у разных листовых пластинок растения. При умеренных температурах такой связи не наблюдали, и каждый лист характеризовался своими уровнями фотохимической конверсии и долей регулируемых нефотохимических процессов и необратимых потерь поглощенной световой энергии. Вместе с тем, резкие, внезапные похолодания и флуктуации ультрафиолетовой радиации вызвали сбой суточного (циркадианного) ритма фотосинтеза растений ивы и березы [2] в летние и осенние месяцы.

В экстремальных погодных условиях происходят не только изменение характера перераспределения каналов утилизации энергии на уровне отдельных ассимиляционных органов, но и качественное изменение динамики фотосинтетических функций на уровне всего организма, которое проявляется в росте регулярности временного паттерна и взаимной согласованности функции листьев, синхронизации физиолого-биохимических функций между ними. Можно предполагать, что цикличность отдельных модулей повышает интегральную устойчивость растительного организма и способствует синхронизации физиологической активности кроны в целом. Таким образом, можно говорить о биологической «динамической устойчивости», обеспечивающей выживание высших растений в экстремальных климатических условиях севера.

Литература:

1. Genty B., Briantais J-M., Raker N.R. The relationship between the quantum yield of photosynthetic electron transport and quenching of chlorophyll fluorescence // Biochem. Biophys. Acta. 1989. V. 990. P. 87-92.
2. Klughammer Ch., Schreiber U. Complementary PS II quantum yields calculated from simple parameters measured by PAM fluorometry and the saturation pulse method // PAM Application Notes. 2008. V. 1. P. 27-35.
3. Кашулин П.А., Калачёва Н.В. Суточные ритмы фотосинтеза и холодоустойчивость растений // Вестник КНЦ РАН. 2015. Т. 20. №. 1. С. 85-92.
4. Бреус Т.К., Конрадов А.А. Эффекты биоритмов солнечной активности // Атлас временных вариаций природных, антропогенных и социальных процессов. Т. 3. Природные и социальные сферы как части окружающей среды и как объекты воздействий. - М.: Янус-К, 2002. С. 516-525.

Биомасса как возобновляемый источник энергии

Козлов Юрий Павлович, доктор биологических наук, профессор, президент Русского экологического общества

Рассматриваются проблемы рационального использования возобновляемых источников энергии (растительного сырья) как основополагающей стратегии общества в XXI веке, вопросы применения ресурсосберегающих технологий, ориентированных на безотходную переработку древесины, сельскохозяйственных растений и лигноцеллюлозных отходов.

Ключевые слова: рациональное использование энергии, возобновляемые источники энергии, ресурсосберегающие технологии, безотходная переработка древесины и отходов.

Biomass as renewable energy source

Kozlov Yu.P., Russian ecological society

Problems of rational use of the renewable energy resources are considered, they are vegetation substrates as an important strategy of society in XXI century, the questions of use of the resource-saving technology orientated on the wasteless processing of timber, agricultural plants and lignocellulose wastes.

Keywords: rational use of energy, renewable energy source, resource-saving technology, wasteless processing of timber and wastes.

Энергия сжигания биомассы - это древнейший вид энергии, используемый человеком. Ежегодно на Земле вырабатывается до 83 млрд.т. биомассы, из которых люди перерабатывают до 9 млрд.т. и только 15-20% от этого используется непосредственно для производства продуктов питания. В энергетических целях могут быть использованы различные виды биомассы: торф, дрова, древесные отходы лесозаготовительных и деревоперерабатывающих предприятий, отходы животноводства и растениеводства, а также твердые бытовые отходы. В ряде стран использование биомассы для энергетических целей составляет более 50% от общего энергопотребления. В России потенциальные ресурсы энергии биомассы в год составляют около 10 млрд. т.у.т. (тонн условного топлива). Использование биомассы может проводиться в следующих направлениях: прямое сжигание, производство биогаза из сельскохозяйственных и бытовых отходов, производство этилового спирта для получения моторного топлива. В 2003 г. путем переработки биомассы во всем мире было получено 24 ГВт/ч электроэнергии, в т.ч. — 7 ГВт/ч от этого приходится на США и там за счет переработки отходов было получено около 300 МВт/ч энергии. Ожидается, что к 2025 г. мировое потребление энергии биомассы может составить до 85 ГВт/ч электроэнергии и 250 ГВт/ч тепловой энергии. До 40% продукции биоэнергетики в развитых странах будет составлять этанол, 20% -дизельное топливо, 15% - биогаз, 25% - различные виды моторного топлива. Ресурсы биомассы имеются в большинстве стран и регионов мира. Ввиду этого биомасса может использоваться для покрытия распределенных энергетических нагрузок, которые преобладают на большинстве территорий с малой плотностью населения и без крупных промышленных потребителей энергии. Другой особенностью биомассы является постоянно продолжающийся процесс ее образования, что позволяет при соблюдении баланса образования и потребления биомассы организовать ее использование. Использование биомассы в энергетических целях до недавнего времени сводилось к прямому сжиганию либо в открытых очагах, либо в печах и топках, но с весьма низким КПД. Основа биомассы — органические соединения углерода, которые в процессе соединения с кислородом при сгорании или в результате естественного метаболизма выделяют тепло. Чистая энергия, которую можно получить при сжигании, варьируется от 10 ГДж/т (сырая древесина) до 40 ГДж/т (жиры, нефтеподобные вещества) и 55 ГДж/т для метана. Теплота сгорания абсолютно сухой биомассы, состоящей преимущественно из углеводов, составляет около 20 ГДж/т. За последнее время использование биомассы в различных ее формах (дерево, древесный уголь, отходы сельскохозяйственного производства и животных) в мире в целом снизилось. Однако в развивающихся странах этот вид энергоресурсов по-прежнему составляет в среднем 20%. По оценкам Международного энергетического агентства, около 2,4 млрд. человек в развивающихся странах зависят от традиционной биомассы при отоплении помещений для жилья и приготовлении пищи. При этом в ряде стран Африки использование биомассы для энергетических целей равно примерно 60% от общего энергопотребления, в странах Азии — до 40%, в странах Латинской Америки - порядка 30%. Даже в таких развитых государствах, как Финляндия и Швеция, лесная биомасса обеспечивает 16-18% производимой энергии, причем практически весь этот объем покрывается новыми посадками. На современном уровне за счет биомассы можно перекрыть 6-10% от об-

щего количества энергетических потребностей промышленно развитых стран. В странах Европейского Союза доля энергии биомассы в 2002 году составила около 45% от общего производства ВИЭ (возобновляемые источники энергии). Общие ресурсы биомассы в Европе (в млн. т сухой массы в год) составляют: древесного топлива - 75, древесных отходов - 70, сельскохозяйственных отходов - 250, городского мусора - 75. Кроме того, биомасса, выращиваемая на энергетических плантациях, дает 250 млн. т в год. В нетрадиционной энергетике особое место занимает переработка биомассы (органических сельскохозяйственных и бытовых отходов) метановым брожением с получением биогаза, содержащего около 70% метана, и обеззараженных органических удобрений. Сегодня использование энергии биомассы осуществляется по следующим основным направлениям [1]: производство биогаза и удобрений: на малых установках по переработке сельскохозяйственных бытовых отходов мелких крестьянских хозяйств. Число таких предприятий в мире достигло 6 млн., причем 90% из них находятся в Китае и Индии; на крупных установках по переработке городских отходов источных вод (более 1400 установок во многих странах Европы, Азии и Америки); на мощных комбинированных установках (фабриках) по переработке отходов сельского хозяйства, включая животноводство (такие установки получили большое распространение в Дании, где находится 18 из 50 европейских фабрик); производство на основе биомассы различных видов жидкого топлива, прежде всего этанола и биодизельного топлива (в этой области лидируют США, Канада и Бразилия); производство на основе биомассы искусственных продуктов, используемых во многих областях промышленности (развито в США, Канаде, Японии, Швеции и других странах); производство электроэнергии путем переработки твердых бытовых отходов и биогаза городских свалок (в основном развито в США, Дании, Германии, Италии); производство электроэнергии из отходов лесной и деревообрабатывающей промышленности (развито, прежде всего, в США, Канаде и Швеции). В США на газе от свалок работает до 170 небольших электростанций, самая крупная из которых, в городе Уиттьер, ежегодно вырабатывает 50 МВт/ч энергии, обеспечивая электричеством более 20 тысяч домов. Конечно, подобные технологии имеют локальное значение и решают скорее не топливную проблему, а проблему утилизации отходов и улучшения экологической обстановки. В последнее время внимание к эффективному энергетическому использованию биомассы существенно повысилось, причем в пользу этого появились и новые аргументы: использование растительной биомассы при условии её непрерывного восстановления (например, новые лесные посадки после вырубki леса) не приводит к увеличению концентрации CO₂ в атмосфере; в промышленно развитых странах появились излишки обрабатываемой земли, которую целесообразно использовать под энергетические плантации; энергетическое использование отходов (сельскохозяйственных, промышленных и бытовых) решает также экологические проблемы; вновь созданные технологии позволяют использовать биомассу значительно более эффективно. Особенно остра проблема эффективного использования биомассы для развивающихся стран, прежде всего для тех, у которых биомасса является единственным доступным источником энергии. Здесь в основном речь идет о рациональном использовании древесины и различных сельскохозяйственных и бытовых отходов. Известно, что сегодня население некоторых стран, прежде

всего Африки, вырубает леса на дрова для приготовления пищи, и что этот процесс обезлесения представляет собой угрозу как местному, так и глобальному климату. Используемые сегодня дровяные очаги для приготовления пищи имеют КПД порядка 14-15%. Применяя более совершенные устройства, этот КПД легко повысить до 35-50%, т. е. сократить потребность в исходном топливе более чем в 3 раза. Большое распространение в некоторых странах (Китай, Индия и др.) получили малые установки, утилизирующие отходы для одной семьи. В этих установках, число которых исчисляется миллионами, в результате анаэробного сбраживания производится биогаз, используемый для бытовых нужд. Эти установки весьма просты, но не очень совершенны. Для больших ферм со значительным количеством отходов создаются более эффективные биогазовые установки. Значительную часть биомассы, используемой для получения энергии, по-прежнему составляет древесное топливо. Оно делится на первоначальное (взятое непосредственно из леса), переработанное (например, отходы строительной или упаковочной промышленности) и обогороженное. К последнему виду относятся продукты дальнейшей переработки древесины - топливные брикеты, гранулы, опилочный порошок. Гранулы и брикеты более удобны как в использовании, так и в хранении, поэтому их рынок активно развивается в странах Северной Европы. В сентябре 2002 г. в Стокгольме состоялась Первая Всемирная конференция по проблемам использования топливных гранул. Большая часть древесного топлива используется для непосредственного получения тепловой энергии, но до 5% идет на производство электроэнергии. В первую очередь для этой цели употребляются так называемые «энергетические леса», выращиваемые специально для энергетических целей. К биотопливу относятся также отходы сельского хозяйства и животноводства - солома, шелуха от зерен, помет, навоз, биогаз и др. Разновидностью биотоплива является торф, который в ряде стран давно и успешно применяется в качестве топлива. В России в 1920-е годы XX в. доля торфа в энергобалансе достигала 10%. Впоследствии она резко снизилась и сегодня не превышает 1%. Между тем энергетический потенциал запасов торфа в России по некоторым оценкам превышает 50 млрд. т.у.т. Только на разрабатываемых месторождениях запасы торфа составляют 1,7 млрд. т.у.т., что позволяет в сжатые сроки увеличить его добычу в 5-7 раз. Богатыми ресурсами торфа обладают такие страны, как Белоруссия, Швеция, Германия, Ирландия. Росту использования торфа и биомассы в качестве энергоносителя препятствуют экологические соображения - при прямом сжигании этих веществ объем удельных вредных выбросов в атмосферу сопоставим с аналогичными выбросами стандартных ТЭЦ. В то же время некоторые заменители традиционного моторного топлива, получаемого из биомассы (этанол, топливное растительное масло) с экологической точки зрения имеют преимущество над бензином и дизельным топливом, сжигаемых автотранспортом. Подписание Киотского протокола об уменьшении выбросов в атмосферу вредных веществ стимулировало процесс поиска экологически безопасных видов топлива. В таких странах, как США, Германия, Франция, действуют ширококомасштабные программы производства этих видов горючего и развития заправочной сети. В июне 2000 г. Конгресс США принял Акт об исследованиях в области биомассы, который предусматривал к 2015 г. трехкратное увеличение производства энергии из биологического сырья. На эти годы ежегодно выделяется

до 150 млн. долл. В 2010 г. на основе биотехнологий в Соединенных Штатах было произведено 5,6 млрд. литров этанола и 22,6 млн. галлонов дизельного топлива. Особенно больших масштабов достигло производство этанола - высококачественного топлива и сырья для химической промышленности, получаемого из этилового спирта. Этанол производят из кукурузы (США, Канада), сахарного тростника (Бразилия), пшеницы (Швеция). Наиболее ярким примером успешного использования энергии биомассы является Бразилия, где около 5 млн. автомобилей полностью перешли на использование этанола в качестве моторного топлива и еще 9 млн. автомобилей используют от 20 до 22% этанола в составе бензиново-этаноловой смеси. Это стало результатом осуществления с 1987 по 2010 гг. государственного плана. Общие инвестиции в программу производства этанола составили примерно 7 млрд. долл., а достигнутый в результате снижения импорта бензина экономический эффект составил 12,5 млрд. долл. Кроме прямого экономического эффекта масштабное использование этилового спирта в качестве автомобильного топлива позволило предохранить атмосферу от десятков и сотен тысяч тонн загрязняющих веществ, а также создать около 700 тыс. дополнительных рабочих мест. Следует, однако, отметить, что широкому внедрению этилового спирта в качестве моторного топлива в Бразилии предшествовала большая подготовительная работа, которая включала такие государственные мероприятия, как изменения в системе ценообразования; предоставление гарантий правительства в том, что национальная нефтяная компания «Петробраз» будет закупать определенное количество этилового спирта; предоставление льготных займов производителям этилового спирта; снижение налогов на продажу автомобилей, рассчитанных на использование этилового спирта. В США этанол широко применяется в качестве добавки (не более 20% в смеси) к автомобильному бензину. В стране действуют около 40 заводов, производящих до 600 млн. литров этанола ежегодно. В Германии только в период 2000 — 2010 гг. были введены в действие предприятия по производству биодизельного топлива (смесь дизельного топлива и рапсового масла) общим объемом производства около 5 млн. т в год. Сравнительно недавно обнаружилось, что добавление этанола в горючее может уменьшить выброс в атмосферу вредных веществ, что резко увеличило спрос на это вещество в промышленности и других сферах экономики. Благодаря развитию технологического процесса в конце XX-го столетия стоимость производства этанола снизилась на 15 - 20%. Помимо спирта, для получения энергии могут использоваться и другие продукты переработки биомассы. Сахар, извлеченный из растений, является сырьем для производства не только многих кислот и полимеров, но и того же этанола. Из растительного сахара делается гликоль, используемый в производстве антифриза и тормозной жидкости, а также различные кислоты и полимеры. На основе биомассы в США производится до 5% пластика и 35% сурфактанта (сырья для чистящих средств). В последние годы продукты биологического происхождения широко используются в производстве косметики и энзимов (пищевых биодобавок). Эффективным топливом может стать газ, полученный при сжигании отходов деревообработки. Подсчитано, что при внедрении соответствующих технологий к 2030 г. этот газ может снабжать энергией в объеме до 30 ГВт·ч все лесные и деревообрабатывающие предприятия США и Канады. В США уже к 2015 г. намечено создание станций газифи-

кации биомассы, способных производить как электроэнергию, так и сырье для химической промышленности. Строительство подобных станций намечается также в таких странах с высокоразвитой лесной промышленностью, как Швеция и Финляндия. Еще более важную роль может играть биогаз, получаемый, главным образом, при переработке твердых бытовых отходов городов. В США ежегодно производится количество газа, содержащее 93×10^{15} Дж тепловой энергии, в Германии - 14×10^{15} , в Японии - 6×10^{15} , в Швеции - 5×10^{15} . Интенсивное развитие биогазовых технологий в развитых странах, повышение их эффективности и рентабельности внесло значительные изменения в переориентировку этих технологий от исключительно энергетической составляющей к экологической и агрохимической (производство удобрений). Биогазовые технологии одновременно решают четыре глобальные проблемы: экологическую - переработка органических отходов; энергетическую - производство газообразного топлива, электрической и тепловой энергии; агрохимическую - производство высокоэффективных и экологически чистых удобрений; социальную - улучшение условий быта и труда, особенно в сельской местности. Все названное является решающим условием для развития биогазовых технологий не только в развитых, но и в развивающихся странах. В Китае в 2005 г. до 5 млн. семейных биогазовых ферментаторов ежегодно производили 1,5 млрд. м^3 биогаза, на которых рабо-

тало 190 электростанций, производящих 30 МВт-ч электроэнергии. Мировым лидером в индустриальном производстве биогаза сегодня является Дания, что отражает приверженность этой страны политике использования ВИЭ. Около 14% современного потребления энергии в Дании приходится на возобновляемые источники, а к 2030 г. их доля, как ожидается, увеличится до 35%. Ожидается, что в США к 2025 г. получение энергии из биомассы (что включает в себя комбинированное производство и совместное сжигание на угольных электростанциях) возрастет до 78 ГВтч в 2025 г. Все большее внимание уделяется выпуску минимодулей по выработке энергии из биомассы, мощность которых составляет от 5 кВт до 5 МВт. Такие модули могут с успехом обеспечивать энергией жилые дома и фермерские хозяйства. В 2005 г. в мире действовали 48 биоэнергетических предприятий, включая 22 крупных (из них 19 - в США). Их общая производительность составляла до 10 ГВт-ч электроэнергии. В различных странах продолжают опыты по использованию органических веществ в качестве источника энергии, включая сахарный тростник, камыш, апельсины, бананы и т.д. Полученная энергия из биомассы по себестоимости и удобству ее получения, пока еще, значительно уступает энергии, воспроизводимой за счет использования нефти и газа. Но за возобновляемыми источниками энергии — большое будущее [2,3].

Литература:

1. Саловарова В.П., Козлов Ю.П. Эколого-биотехнологические основы конверсии растительных субстратов. - М.: Издательский дом «Энергия», 2006. — 544 с.
2. Козлов Ю.П. Возобновляемая энергетика // В кн.: «Глобалистика. Энциклопедия», М., Изд-во «Радуга», 2003, с. 124-125.
3. Козлов Ю.П. Современные проблемы физико-химической экологии //Сб. «Актуальные проблемы экологии и природопользования», М., РУДН, 2008, вып.4, ч. 1, с. 5-9.

Экопоселения как основа развития экологического сектора туризма

Куликова Виктория Викторовна, кандидат географических наук, доцент
Дальневосточный федеральный университет, филиал в г. Находке

Туризм в представлении человека связан с отдыхом, свежими впечатлениями и удовольствием от путешествий. Для большинства людей он стал неотъемлемой частью в жизни человека с его естественным стремлением открыть и познать удивительные края, памятники природы, истории и культуры, обычаи и традиции разных народов [1].

В Российской практике термин «экологический туризм» возник к середине 80-х гг. 20 в. в Бюро международного молодежного туризма «Спутник» Иркутского обкома ВЛКСМ. Однако появление и развитие экотуризма в России связывают с возникновением и деятельностью на Дальнем Востоке такой организации как Всемирный Фонд Дикой Природы (WWF) в 1995-96 гг. В то время в науку и практику вошло понятие «экотуризм».

Направлений туризма, которые можно отнести к экологическим, насчитывает достаточно много, среди них: зеленый, приключенческий, природно-ориентированный, нетехнизированный, биологический, сельский, агроэкологический, мягкий, рекреационный, оздоровительный и другие.

Перечисленные формы туризма и используемые для их обозначения термины произошли и развились в связи с мощным воздействием на общество эконимператива, а

также концепциям устойчивого или, поддерживающего развития и сохранения биоразнообразия.

Рассмотрим различные составляющие экологического туризма. Прежде всего, экотуризм основывается с принципами устойчивого туризма на основе учета его влияний на экономику, общество и природную среду. Сознательное снижение материальных потребностей и изменения образа жизни в гармонии с природой в экопоселениях служит также ярким подтверждением соответствия концепции устойчивого развития территорий. В экопоселениях приоритетным считаются: высокое качество жизни, сохранность природных ресурсов, саморазвитие, причастность к принятию общих решений, использование экологически безопасных технологий. В современной литературе экопоселения анализируются как новейшая форма сельских сообществ, позволяющая сопоставить перспективы их развития с вероятной впоследствии интеграцией в процесс устойчивого развития РФ, в том числе и сельских территорий.

Важным направлением для развития экопоселений многие жители считают агро- и экотуризм, некоторые уже активно вовлечены в этот вид занятости. В последнее десятилетие данный вид туризма стал активно развиваться в

мире, обеспечивая создание рабочих мест, вовлечение местного населения в процессы управления природными и культурными ресурсами. Зеленый сельский туризм, или агротуризм, достаточно известный в США и странах Западной Европы, — отдых в сельской местности (в деревне, на хуторе, в крестьянском доме). Туристы определенное время ведут сельский образ жизни, изучают ценности народной культуры, прикладного искусства, национальные песни и танцы, местные обычаи, принимают участие в традиционном сельском труде, народных праздниках и фестивалях.

Экотуризм также содержит характерные принципы, отличающие его от более обширной концепции устойчивого туризма:

- Деятельная поддержка для сохранения природного и культурного наследия.

- Притягивание местного населения и коренного сообщества к планированию, развитию и осуществлению экотуристской деятельности, способствующая росту их благосостояния.

- Истолкование туристам смысла природного и культурного наследия посещаемых турцентров.

- Направление на индивидуальных путешественников и организованные туристские группы небольшого размера [2]

Существуют два подхода к выделению экологического сектора туризма.

При первом подходе важнейшим объектом экотуризма считается дикая природа. В современное время широкую распространенность приобретает туризм с целью отдыха на территориях, неизмененных человеком. Это особенно характерно для США и стран Западной Европы (западно-европейская и американская модели экотуристской деятельности), где коренных ландшафтов практически не сохранилось, а большая потребность общения с природой удовлетворяется населением территориально на вторичной квазиприроде. Данный туризм относится к экологическому, его смысл для охраны и восстановления среды, традиций народа и экологизации развития экономики стал в некоторых регионах решающим.

Приверженцы второго подхода высказывают предложение, что экотуризм является примером устойчивого туризма. Что является более обоснованным, так как этот вид туризма опирается и реализует на практике главные принципы концепции устойчивого развития, как природопользование, не подвергающее к деградации ресурсов. При данном подходе объектами туризма считаются как природного, так и искусственного происхождения.

Исследуя понятийный аппарат можно отметить следующее: существует достаточно определений экотуризма, выявляющие различные существенные аспекты. В целом все эти дефиниции полно описывают и разнообразность, и эволюцию суждений о целях и задачах экотуристской отрасли.

Ввел данное понятие в обращение экономист-эколог Эктор Себальос-Ласкурайн в 1983г; экотуризм, как «сочетание путешествия с экологически чутким отношением к природе, позволяющим соединить радость знакомства и освоение примеров флоры и фауны и способностью их защиты».

В соответствии с определением Криппендорфа, главная цель политики экотуризма, вначале обозначенным «тихим, или спокойным», туризмом, заключается в том, чтобы «долговременно обеспечивать физический и духов-

ный отдых возможно большему числу людей в непосредственном контакте с ландшафтом, а также в отвечающих ландшафту и потребностям отдыхающих формах поселений с учетом долговременных интересов местных жителей».

П. Хасслахер, представил «стратегические» компоненты («нетехнизированный туризм, самостоятельное региональное развитие, социальная и культурная ответственность»), присутствие и согласованность которых объясняет мягкий туризм.

Согласно Рохлиц, мягкий туризм выступает в качестве системы, состоящей из четырёх взаимодействующих элементов: оптимальный отдых гостей, «интактный» ландшафт, интактная местная социокультурная среда и прибыль от туристской деятельности. Определение звучит так: «Мягкий туризм — это количественно умеренный туризм, который благодаря дистанцированной интеграции создает для местных жителей экономические выгоды и обеспечивает взаимопонимание между гостями и местными жителями, а также не причиняет ущерба ни ландшафту, ни местной социокультурной среде». Важным пояснением автора к этому определению служит указание на такой характер взаимодействия элементов в системе «мягкий туризм», который обеспечивается в значительной мере за счет направления части прибыли на устранение до некоторой степени неизбежного нарушения природного ландшафта.

Значительно дополнил определение Д. Крамер: «гуманизация туризма, реформирование и превращение жесткого туризма в мягкий более продуктивный не на индивидуальном уровне, то есть не через изменение индивидуального поведения туристов или конкретных политиков и руководителей туристского бизнеса, а через целенаправленное воздействие общественных организаций на политику крупных турфирм».

По определению МСОП, экотуризм — это «путешествие с ответственностью к природе по сравнительно ненарушенным природным территориям в целях изучения и наслаждения природой и культурными достопримечательностями, при этом содействуя охране природы, оказывая «мягкое» воздействие на неё, обеспечивает энергичное социально-экономическое участие местного населения и получение преимуществ от неё».

Концепция экотуризма представляется в виде следующих принципов:

1. Принцип минимизации негативного воздействия: природная и социокультурная совместимость как фундаментальное условие; контроль и участие со стороны местных общин; равноправный доступ к ПР; соблюдение предельно допустимых рекреационных нагрузок.

2. Принцип увеличения и обширного охвата: организация финансовых, экономических и социально-культурных преимуществ для охраняемых территорий и местного населения.

3. Принцип увеличения природоохранного, экологического и культурного сознания, включая экопросвещение, уважение обычаев и традиционного уклада местных сообществ, обмен опытом.

Также можно указать, что экотуризм — это:

1. Устойчивый и природно-ориентированный туризм и рекреация (К. Lindberg, 1993).

2. Туризм, включающий все формы природного туризма, где существенной мотивацией туристов считается наблюдение и присоединение к природе (WTO, 2001).

3. Совокупность форм туризма при сознательной по-

пытке снизить отрицательное влияние на природную среду, осуществление помощи в финансировании охраняемых природных территорий, организовать источники дохода местному населению (Общество экотуризма Германии, 1995).

4. Природный туризм, способствующий охране природы (WWF, по E. Boo, 1994).

5. Посещение уникальных природных территорий, мало затронутых хозяйственной деятельностью, сохранивших традиционный уклад жизни местного населения; повышение уровня экокультуры всех участников туристского процесса и повышение уровня жизни местного населения, соблюдение природоохранных норм и технологий при реализации экотуров и программ (Т.К. Сергеева).

6. Устойчивая форма природного туризма, преимущественно направленного на получение опыта и изучение природы, оказывающего мин. воздействие на ОС, не являющегося потребительским и ориентированного на местное население» (D. Fennell, 1999).

7. Природно-ориентированный туризм, включающий программы экообразования и просвещения и осуществляющий в соответствии с принципами экоустойчивости (Australian National Ecotourism Strategy, 1992).

8. Ответственное путешествие в природные зоны и области, сохраняющее природную среду и увеличивающее благосостояние местных жителей (TIES, 2000).

9. Путешествие, где в основе забота об окружающей среде и организация поездок с ограниченным числом участников в природные зоны с возможным посещением мест, представляющих культурный интерес с целью реализации различных проектов охраны и рационального использования природных ресурсов (Г.С. Гужин, М.Ю. Беликов, Е.В. Клименко, 1997).

10. По мнению Д.В. Севастьянова под экотуризмом следует понимать осуществление самостоятельных или организованных путешествий с целью посещения естественных или культурных ландшафтов для ознакомления с геологическими и водными объектами, с растительностью и животным миром, с памятниками природы, истории и культуры, характерными для данной территории, включая познавательную и природоохранную деятельность, учитывая интересы местного населения.

11. Ю.Л. Мазуров: «экотуризм как энергичная форма рекреации, основана на неистощительном применении природных благ». Определил пять существенных признаков экотуризма, формирующие его концептуальный каркас: обращенность к природе; экологическая безопасность; образовательный компонент; культурный аспект и социализация. Выделяя существенную роль экотуризма в развитии общества, автор выделил важнейшие социальные функции: релаксационная, оздоровительная, образовательная и воспитательная.

12. А.В. Дроздов для обозначения туризма, применил доступные экологические технологии с тем, чтобы максимально сократить отрицательное антропогенное воздействие на экосистемы, используя термин «экотехнологичный туризм».

13. В Туристском терминологическом словаре «экотуризм — сочетание путешествия с экологически чутким отношением к природе, позволяющее объединить радость знакомства с новыми ландшафтами, изучение образцов флоры и фауны с возможностью способствовать их защите. Основным ресурсом экотуризма выступают охраняемые территории — заповедники, национальные и природ-

ные парки, уникальные и типичные ландшафты. Экотуризм экономически способствует сохранению природы: охраняемые территории привлекают туристов, для обслуживания которых создаются рабочие места; природные ресурсы становятся рекреационными, их использование основывается на соблюдении экологических законов.

Таким образом, экотуризм как туристские посещения малоизмененных или неизмененных территорий, обладающих уникальными природными и историко-культурными ресурсами, которые отвечают основным принципам устойчивого развития туризма; всячески способствуют социально-экономическому развитию регионов посещения; включают образовательный и познавательный компоненты; содействуют повышению уровня экокультуры путешественников и жизненного уровня местного населения, а также соблюдению достаточно жестких правил поведения в природной среде.

Рассмотрев дефиниции понятия «экотуризм», заключим, основные принципы экотуристской деятельности:

- Экотуризм стимулирует и удовлетворяет желание общаться с природой путем целенаправленных путешествий в нетронутые или малоизмененные природные территории, представленные во всем мире, как правило, национальными и природными парками, заповедниками, заказниками, памятниками природы и прочими категориями резерватов.

- Экотуризм отличается относительно слабым негативным влиянием на природную среду и поэтому его иногда называют «мягким туризмом». Именно по этой причине он стал практически единственным видом использования природных ресурсов в пределах особо охраняемых природных территорий.

- Экотуристская деятельность предотвращает негативное воздействие на природу и культуру и побуждает туроператоров и туристов содействовать охране природы и социально-экономическому развитию территорий.

- Экотуризм это туризм, сочетающий отдых, развлечение и экологическое образование для путешественников и подразумевающий наличие определенных, довольно жестких правил поведения, соблюдение которых является принципиальным условием успешного развития самой отрасли.

- Развитие экотуризма должно быть выгодным местному населению и не должно противоречить его интересам и социально-экономическому развитию; следовательно, предполагает, что местные сообщества не только работают в качестве обслуживающего персонала, но и продолжают жить на охраняемой территории, вести прежний уклад жизни, заниматься традиционными видами хозяйствования, которые обеспечивают щадящий режим природопользования.

- Экотуризм понимается как составная часть индустрии туризма, производящая и продающая свой турпродукт и получающая от этого прибыль, или как туристская деятельность на природе, приносящая прибыль для сохранения природы, а также для улучшения жизненного уровня местного населения.

Соблюдение перечисленных принципов будет служить залогом успешного развития этого перспективного направления туристской деятельности. Приведенный перечень признаков экотуризма не противоречит мнению большинства специалистов.

Основными целями экотуризма являются: экообразование, повышение культуры взаимоотношений человека с

природой, выработка этических норм поведения в природной среде, воспитание чувства личной ответственности за судьбу природы и ее отдельных элементов, а также восстановление духовных и физических сил человека, обеспечение полноценного отдыха в условиях естественной природной среды.

Известный тверской специалист Дорофеев добавляет еще один не менее важный признак, указывая что «экотуризму отводится «пионерная роль» в освоении новых территорий, большое значение также придается и научно-исследовательским возможностям экотуров».

При определении экотуризма должны рассматриваться три существенных признака: основной применяемый рекреационный ресурс; цель путешествия/рекреационного занятия; способ и характер путешествия.

Согласно А.В. Дроздова, можно выделить функции экотуризма:

- обогащение туристов жизненно важными общекультурными и естественно-научными экологическими знаниями, в том числе, в сфере личной и общественной экологической безопасности;
- эмоциональное оздоровление, избавление от «городского» стресса;
- социализация мировоззрения туристов путем формирования их экокультуры, включающей новые, важные для устойчивого развития общества ценностные ориентации и поведение, адекватное экоимперативу;
- формирование толерантного отношения к незнакомым прежде культурам и этносам, к их образу жизни и традициям, адаптированным к природной среде обитания;
- создание новых рабочих мест для местного населения;

Литература:

1. Куликова В.В. Характеристика рекреационных ресурсов для развития туризма на территории г. Находка // Малые города — точки роста производительных сил региона: мат-лы регион. науч.- практич. конф. г. Большой Камень, 30-31 мая 2014 г. Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2014. С. 143-148.
2. www.tourlib.columb.net.ua/Statti/Tourism/kuskov_ecotourism.htm // А.С. Кусков, Е.И. Арсеньева. Современный экотуризм: основные концепции, направления и формы.

- стимулирование традиционных форм природопользования, производства экологически чистых продуктов питания;

- увеличение инвестиций как в инфраструктуру и сервис, так и в охрану природы;

- рост благосостояния местного населения и развитие специального образования, направленного на приобретение туристских и природоохранных профессий;

- развитие ремесел; - развитие местного самоуправления.

Экологизация общественного сознания и поведения и, в частности, экологический туризм оказывают в последнее время существенное влияние на жесткие формы туризма. Теперь многие туристы во время отпуска охотно сочетают двух-трехнедельные «пляжные» программы с короткими сугубо экотурскими. Они, хотя и отдают предпочтение весьма комфортабельному отдыху, но в экологически благоприятных условиях, побуждают владельцев отелей и власти курортов заботиться об охране окружающей среды, внедрять в индустрию туризма экологичные технологии.

Таким образом, рассмотрев экологический сектор туризма, развивающийся в соответствии с концепцией устойчивого развития, что соотносится с требованиями в экопоселениях, можно предположить развитие экотуризма в данных новейших формах сельских сообществ. В экопоселениях можно организовывать круглогодичный или сезонный лагерь для городских детей и взрослых, пешие, конные, водные экскурсии. Экопоселения новый и мало изученный объект для российской науки, однако он является перспективным с точки зрения экотуризма.

К вопросу о методах утилизации производственных отходов промышленных предприятий

Соколов Сергей Александрович, аспирант кафедры частного права и экологической безопасности

Фролов Валерий Владимирович, доктор биологических наук, профессор кафедры частного права и экологической безопасности

Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

The question of methods of disposal of industrial waste of industrial enterprises

Sokolov Sergey Alexandrovich, Post-graduate of the chair «private law and environmental safety»

Frolov Valeriy Vladimirovich, Doctor of Biological Sciences, Professor of the chair «private law and environmental safety»

Saratov Socio-Economic Institute (branch) of Federal Budgetary State Educational Institute of Higher Professional Education «Russian Economic University in honor of G.V. Plekhanov». Russia.

В результате производственной деятельности предприятия образуют отходы, которые не связаны с отходами прямого их назначения. Это отходы, образующиеся в ре-

зультате обслуживания различных машин, агрегатов, механизмов, а также иной хозяйственной деятельности этих предприятий. При утилизации могут возникать различные

трудности, связанные не только с транспортировкой и хранением, но и с переработкой [1]. В связи с этими обстоятельствами необходимо с большой ответственностью относиться к данным мероприятиям, так как четкое знание об опасных свойствах того или иного вида отхода, его химических и физических свойствах, а также способе его утилизации снижает риски негативного воздействия на окружающую среду, а также здоровье человека. Халатное отношение к процессу утилизации отходов может привести как к человеческим жертвам, так и к негативным последствиям, наблюдаемых в окружающей среде [9]. К перечню технических отходов можно отнести:

- ртутные лампы, люминесцентные ртутьсодержащие трубки отработанные и брак;
- масла промышленные отработанные;
- песок, загрязненный маслами (содержание масел 15% и более);
- обтирочный материал, загрязненный маслами (содержание масел 15% и более);
- отходы лакокрасочных средств;
- пыль (или порошок) от шлифования черных металлов с содержанием металла 50% и более;
- отходы черных металлов с примесями (тара из-под краски);
- текстиль загрязненный (отходы спецодежды);
- резиновые изделия незагрязненные, потерявшие потребительские свойства;
- лом черных металлов несортированный;
- остатки и огарки стальных сварочных электродов;
- абразивные круги отработанные, лом отработанных абразивных кругов;
- отходы полиэтилена в виде пленки;
- зола древесная и соломенная;
- отходы бумаги и картона от канцелярской деятельности и делопроизводства;
- пищевые отходы кухонь и организаций общественного питания несортированные;
- стеклянный бой незагрязненный (исключая бой стекла электронно-лучевых трубок и люминесцентных ламп);
- и многие другие.

Лакокрасочные материалы, такие как краски, эмали, растворители имеют способность легко воспламеняться, а их пары в определенной мере достаточно взрывоопасны. Поэтому, не рекомендуется хранить большие объемы лакокрасочных средств на предприятии и обязательно соблюдать требования противопожарной безопасности.

При окраске кистью и валиком отход составляет 10% от количества краски, израсходованной при этом. При проведении окрасочных работ 45% от количества образовавшегося отхода составляют летучие продукты.

В результате утилизации данного вида отхода мы предлагаем получить разнообразные добавки для производства цемента, которые не влияют на сами свойства цемента [7]. Данная технология является полностью экологически безопасной. К тому же, используя вышеизложенные методы и наши рекомендации, можно наладить производство бетона, используя цемент и песок, также прошедшие процесс очистки.

Особенно отмечаем, что и при производстве тротуарной плитки также можно использовать компоненты лакокрасочных материалов в качестве колеров, что существенно поможет снизить себестоимость данной продукции. К тому же данный процесс будет полностью соответствовать принципам безотходного производства.

Особую опасность для окружающей среды представляют собой ртутные лампы и люминесцентные трубки, так как они обладают высокой токсичностью. В соответствии с Приказом Министерства природных ресурсов РФ от 02.12.2002г. № 786 «Об утверждении Федерального классификационного каталога отходов» (ред. от 30.07.2003г.) данный тип отхода относят к первому классу опасности, так как в результате воздействия на окружающую среду экологическая система может нарушиться, что может привести к необратимым ее последствиям [6]. В состав отхода от ртутных ламп, согласно его паспорта, входят:

- оксид кремния - 92,00%;
- ртуть - 0,02%;
- металлы, прочее - 7,98% [2].

Ртуть как основной компонент представляет наибольшую опасность. Поступая в окружающую среду ртуть в результате окислительно-восстановительных процессов может входить в состав органических соединений, которые в свою очередь проникают в почву или водоемы, тем самым загрязняя их.

Не меньшее воздействие ртуть оказывает и на организм человека. Особенно сильно ртуть воздействует на нервную и выделительную системы. При вдыхании ртутные пары поглощаются и аккумулируются во многих тканях, но особенно в мозге и почках. Как показывают научные данные, в организме человека способно задерживаться до 80 % вдыхаемых паров ртути [8]. Кроме того, ртуть имеет свойство накапливаться в организме человека в течение всей жизни, что приводит к развитию различных заболеваний (нарушение речи, расстройство слуха, бесплодие, импотенция), в том числе и онкологических.

На производстве расчет количества отработанных ртутных ламп производится по следующей формуле [4]:

$$M = \sum n_i * m_i * t_i * \frac{10^{-6}}{k_i}, \text{ т/год}$$

где M — количество отработанных ртутных ламп, т/год (365 рабочих дней);

n_i — количество установленных ртутных ламп i-той марки;

m_i — вес одной лампы, г;

t_i — фактическое количество часов работы ламп i-той марки, час/год;

k_i — эксплуатационный срок службы ламп i-той марки, час.

Как показали наши наблюдения, при утилизации люминесцентных ламп образуется технический сорбент. Имея современные технологии по обеззараживанию этих и других ядовитых отходов, мы предлагаем их использование для изготовления безвредной для человека и окружающей среды тротуарной плитки, бордюров, блоков для фундамента домов, «каменных» канализационных сливов и прочее. Таким образом, можно превратить токсичный отход в материал для создания безвредного с точки зрения экологии продукта, а также снизить финансовые затраты на дорогостоящий процесс изготовления разнообразной тротуарной плитки. С учетом особенностей данных отходов, весь их последующий цикл по нейтрализации негативного воздействия осуществляется на базе предприятия ООО «Экологическая безопасность», находящейся по адресу: г. Саратов, ул. Буровая, д. 40.

Особую опасность представляют масла промышленные отработанные. Основное их негативное свойство — это пожароопасность. При утилизации данного вида отхода необходимо строго соблюдать инструкцию по переработке,

иначе не избежать попадания масел в водоемы или почву, что может привести к нарушению экосистемы. Утилизация в большинстве случаев заключается в очистке масел от загрязняющих веществ. Этот процесс представляет собой термическое удаление влаги и извлечение загрязнений сорбентами с последующим отстаиванием масла или его фильтрованием (центрифугированием). Использование предлагаемой технологии основано на применении доступных химических реагентов и дешевых сорбентов. По нашим исследованиям, полученное после углубленной очистки масло отвечает всем требованиям, предъявляемым к промышленным маслам общего назначения. Также при ремонте железных дорог может быть использована смесь отработанных масел и битума. Это позволяет делать металл менее подверженным коррозии. Несмотря на то, что в настоящее время есть несколько способов регенерации отработанных масел, все же стоимость этой процедуры очень высока, так как основная часть средств затрачивается при сборе, хранении и транспортировке отхода к месту переработки [3].

Такой отход как песок, загрязненный нефтепродуктами, образуется в результате утечки этих веществ или по при-

чине техногенных аварий и катастроф. Эти загрязнения в масштабах региона могут оказать огромное негативное воздействие на окружающую среду, со многими вытекающими отсюда последствиями. В процессе их горения образуются вещества, которые попадают в атмосферу и воздействуют не только на окружающую среду, но и на здоровье человека. Поэтому, если на территории предприятия происходит утечка нефтепродуктов, мы предлагаем немедленно преступать к их утилизации и очистке территории.

Таким образом, мы считаем, что переработки и утилизации обязательно должны подвергаться все без исключения отходы, образующиеся на предприятии в результате его производственной деятельности. Целью утилизации является недопущение негативного воздействия различных видов отходов на окружающую среду и человека [5]. По нашим данным, с учетом возможных методов переработки отходов, из них можно получать вторичное безопасное сырье, которое можно широко использовать и применять в качестве компонентов при создании разнообразных материалов в различных промышленных отраслях.

Литература:

1. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (Базель, 22 марта 1989г.) Ратифицирована Федеральным законом от 25 ноября 1994г. № 49-ФЗ.
2. ГОСТ 6825-91 Лампы люминесцентные трубчатые для общего освещения.
3. Кузнецов П.И., Паниюшкин В.Т., Разин А.В. О расчетных методах определения классов опасности отходов // Экология производства — Москва, 2007г. — с. 68 -73.
4. Методика расчета объемов образования отходов. Отработанные ртутьсодержащие лампы. Санкт-Петербург, 1999 г. — с.1.
5. Приказ Министерства природных ресурсов РФ от 15 июня 2001г. № 511 «Об утверждении Критериев отнесения опасных отходов к классу опасности для окружающей природной среды».
6. Приказ Министерства природных ресурсов РФ от 02.12.2002г. № 786 «Об утверждении Федерального классификационного каталога отходов».
7. ТУ 5743-001-84050842-09 «Добавки для производства цемента».
8. WHO (1991) Environmental Health Criteria 118
9. Sokolov S.A., Frolov V.V The problem of emissions of harmful substances into the environment from the food industry // Innovations & Science — Egypt, Hurgada, Vol. 3 (2) 2014 — 14-15 p.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Диффузионная тензорная магнитно-резонансная трактография при болезни Паркинсона

Ахмадеева Лейла Ринатовна, доктор медицинских наук, профессор;

Байков Денис Энверович, доктор медицинских наук, профессор;

Гизатуллин Ринат Раисович, студент

Калачева Эльвира Ильдаровна, врач-рентгенолог, заведующая лабораторией компьютерной и магнитно-резонансной томографии отдела лучевой диагностики клиники БГМУ

Потапова Алина Олеговна, врач - рентгенолог лаборатории компьютерной и магнитно-резонансной томографии отдела лучевой диагностики клиники БГМУ

Ушакова Ляля Леонидовна, врач невролог клиники БГМУ

Башкирский государственный медицинский университет (БГМУ, г. Уфа)

Болезнь Паркинсона является нейродегенеративным заболеванием, встречающимся с разной частотой в различных возрастных группах, составляя в среднем 1-2 на 1000 населения, а в пожилом возрасте от 1% и выше. Заболевание развивается вследствие гибели дофаминовых нейронов в черном веществе головного мозга. Диагностика его в настоящее время проводится в основном на основании клинических симптомов, увиденных врачом [1, с. 82]. Однако, клиническая картина заболевания становится очевидна лишь при гибели более 60% (а иногда и 80%) нейронов. В связи с этим стоит вопрос о возможных маркерах для ранней диагностики данного заболевания, особенно в группе лиц, имеющих отягощенный анамнез по болезни Паркинсона, а это примерно каждый 6й пациент. В настоящее время существуют методы, включая фармакологические, при раннем использовании которых возможно замедление прогрессирования заболевания и продление активной жизни пациентов.

Диффузионно-тензорная трактография (ДТТ) представляет собой относительно новую методику магнитно-резонансной томографии, позволяющую оценить, как движутся молекулы воды вдоль миелинизированных аксонов церебральных нейронов. Это дает дополнительные возможности получения информации о связях структур головного мозга.

В современной литературе имеются данные о том, что ДТТ уже стала использоваться для изучения структурно-функционального состояния проводящих путей головного мозга при болезни Паркинсона как в зарубежных странах, так и в России. Это важно, в том числе и для рассмотрения возможностей нейромодулирующих технологий, например глубокой стимуляции структур головного мозга, в лечении ряда клинических феноменов при болезни Паркинсона. Так, одним из инвалидизирующих проявлений при болезни Паркинсона является «застывание» при ходьбе, проявляющееся в виде внезапной непроизвольной остановки идущего пациента. Это явление присуще почти каждому второму пациенту с болезнью Паркинсона, может проявляться уже на стадии первых клинических симптомов и имеет тенденцию к прогрессированию [2]. В его лечении глубокая стимуляция педункулопонтинного ядра является одним из методов терапии, показавшим свою эффективность.

В ряде исследований была показана асимметрия про-

водящих путей головного мозга, соединяющих педункулопонтинное ядро с мозжечком [3, с. 2410].

Здесь нами приводится клиническое и нейровизуализационное исследование пациентки Х. 56 лет с болезнью Паркинсона с дебютом в возрасте 50 лет и феноменом застывания при ходьбе. Первыми клиническими проявлениями заболевания, с которыми пациентка обратилась к специалистам, была скованность движений. На момент осмотра у пациентки диагностировано данное заболевание в стадии 2 по шкале Хен-Яра: ведущим синдромом является акинетико-ригидный с малой амплитудой движений, мышечной гипертонией по пластическому типу с преобладанием в мышцах-сгибателях, гипомимичным лицом, брадикинезией, «застываниями» при ходьбе, редким миганием, микрографией, ахейрокинезией без отчетливого когнитивного дефицита и без тремора. Пациентке подобрана адекватная фармакотерапия: Леводopa/бенсеразид (мадопар) 250мг по 5 таблетки 4 раза в день за 60 минут до приема пищи, парамипексол (мирапекс) 1мг по 1 таблетке 3 раза в день после еды (в 8:00, 13:00 и 18:00), при регулярном приеме которой в сочетании с подобранными приемами физической реабилитации практически все симптомы, описанные выше, устраняются и свое качество жизни пациентка оценивает высоко.

В рамках диагностического алгоритма была проведена магнитно-резонансная томография структур головного мозга. Исследование было выполнено на МР-томографе OPTIMA MR 360, фирмы GE (США), с напряженностью магнитного поля 1,5 Т, с применением жесткой квадратной катушки для головы 1,5T HD Channel High Res Brain Аггау, подключающейся к системе с помощью стандартного поляризованного разъема, по стандартной программе с получением аксиальных, сагиттальных и коронарных срезов структур головного мозга по T1, T2 взвешенным изображениям, диффузно взвешенным изображениям, с применением импульсной последовательности FLAIR, нацеленной на выявление очагов демиелинизации. При дообследовании была выполнена МР-ангиография в режиме 3D-TOF и трактография — DTI. Время повторения и время эхо последней составили: TR — 9000, TE — 1026.

При анализе диффузионной анизотропии использовали математические, симметрично расположенные в полуша-

риях, тензоры диффузии, которые точно описывали форму эллипса диффузии, его размеры, ориентацию и положение в пространстве — вокселе. На картах фракционной анизотропии с градацией серого цвета значение в шкале серого отображалось распределением коэффициента диффузии по вектору преимущественной направленности в обследуемой зоне головного мозга. На цветных картах фракционной анизотропии цветами были кодированы направления преимущественной диффузии — проводящих путей: красным отмечены коммисуральные волокна с поперечной ориентацией, синим — проекционные и зеленым — ассоциативные.

В результате, по факту проведенного исследования установлено: полушария мозга, мозжечка развиты, сопоставимы с 2-х сторон. Дифференциация серого и белого вещества в них прослеживается на всех уровнях. Небольшие, единичные очаги демиелинизации — глиоза субкортикально на фоне белого вещества в лобно-височных областях. Желудочковая система головного мозга не деформирована. Субарахноидальные пространства выражены, борозды мозга неравномерно углублены и расширены. В меньшей степени углублены борозды полушарий, червя мозжечка. Миндалины мозжечка нижними полюсами располагаются над плоскостью большого затылочного отверстия. Ствол мозга, мозолистое тело однородного сигнала, без признаков патологических включений. Область турецкого седла сохранена. Срединные структуры головно-

го мозга не смещены.

В режиме МР-ангиографии: интракраниальные сегменты позвоночных, внутренних сонных артерия сопоставимы с обеих сторон. Основная артерия имеет типичное положение, не расширена. Артериальный круг головного мозга представляется замкнутого типа — задние соединительные артерии и передняя соединительная артерия обозримы (нитевидной формы). Передние, средние и задние мозговые артерии прослеживаются на протяжении до периферических ветвей, без признаков деформации. Данных за аневризмы, артерио-венозные мальформации при настоящем исследовании не выявлено.

При трактографии: со стороны кортикоспинальных трактов признаков нарушения линейной организации проводящих путей не выявлено. Проводящие пути на уровне мозолистого тела в обоих полушариях мозга так же сопоставимы. На уровне моста мозга, в проекции педункулопонтинного ядра в передних отделах превалируют Х-элементы, характеризующие вектор диффузии в фронтальной плоскости («вправо-влево»). Ниже, на уровне средних мозжечковых ножек, отмечено асимметричное преобладание Y-элементов мостомозжечковых путей справа, при выраженном количественном обеднении слева (горизонтально в сагиттальной плоскости). Z-элементы в вертикальной плоскости в проекции проводящих путей ствола мозга прослеживались обычно.

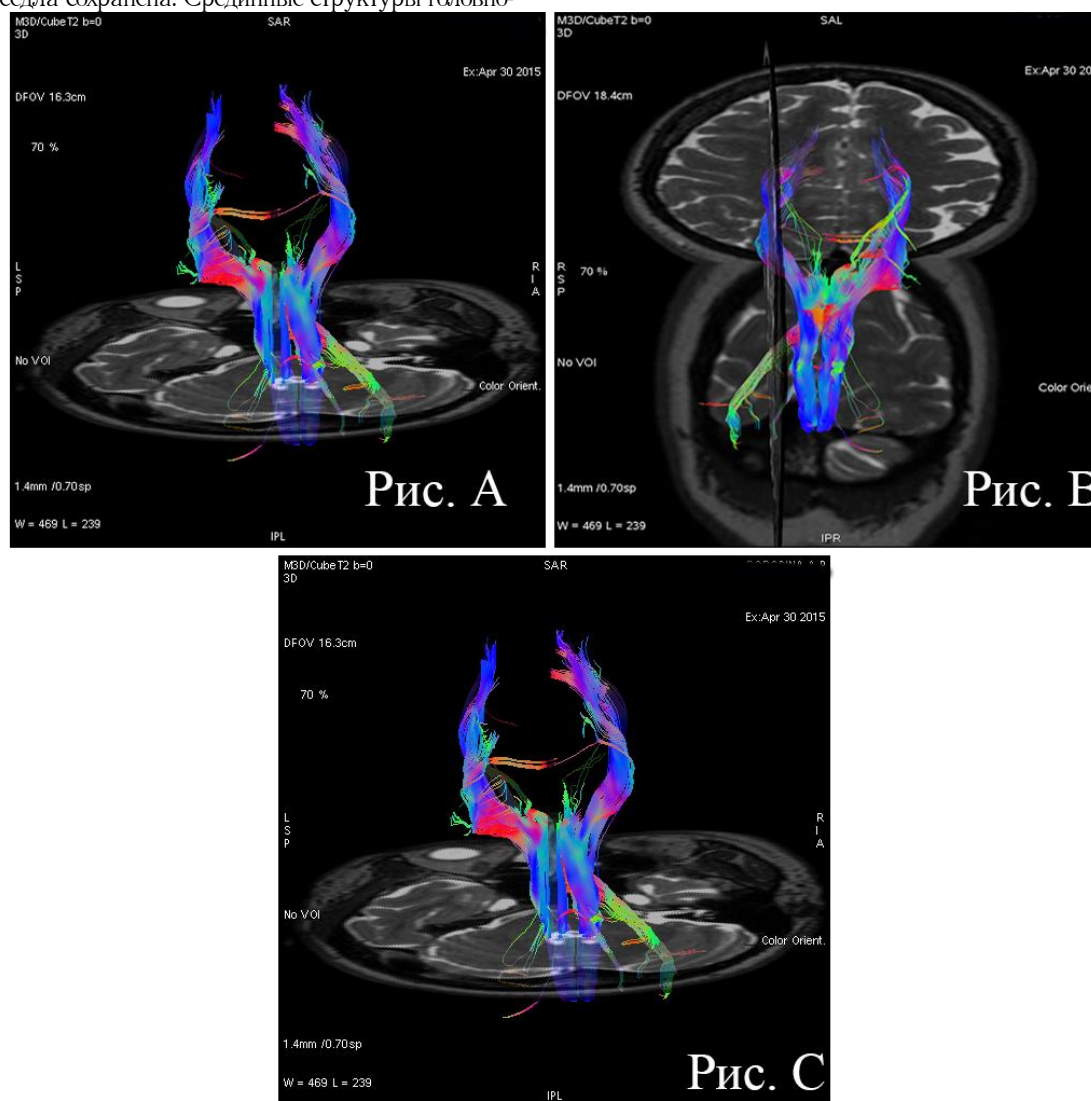

Рис. 1. Кортикопонтинномозжечковый проводящий путь

При анализе отмечено асимметричное снижение линейной организации кортикопонтинномозжечковых проводящих путей со стороны средней мозжечковой ножки слева (Рис.1), что соответствует данным ДТТ, описанной в B.W. Fling с соавт. [3] и что отсутствовало на ДТТ-изображениях при болезни Паркинсона у другой нашей

пациентки с аналогичной клинико-анамнестической картиной, но без «застываний» при ходьбе.

Таким образом, в данном клиническом наблюдении мы описываем случай болезни Паркинсона и приводим результаты ДТТ, которые сопоставимы с результатами, полученными зарубежными исследователями.

Литература:

1. Gaenslen A., Berg D. Early diagnosis of Parkinson's disease: Int Rev Neurobiol. 2010; 90: doi: 10.1016/S0074-7742(10)90006-8. 81-92 p.
2. Peterson D.S., Pickett K.A., Duncan R., Perlmuter J., Earhart G.M. Gait-Related Brain Activity in People with Parkinson Disease with Freezing of Gait: PLoS one 2014 doi: 10.1371/journal.pone.0090634.
3. Fling B.W., Cohen R.G., Mancin M., Nutt J.G., Fair D.A., Horak F.B. Asymmetric pedunclopontine network connectivity in parkinsonian patients with freezing of gait: Brain A journal of neurology 2013 doi:10.1093/brain/awt172. 2405-2418 p.

Эритробластические островки как модель для изучения воздействия наночастиц на эритропоэз

Голуботовский Егор Владимирович, аспирант;
Лебедева Яна Евгеньевна, студентка

Южно-Уральский государственный медицинский университет (г. Челябинск)

Многими исследователями получены данные о том, что терминальные стадии развития эритроидных клеток у млекопитающих и человека осуществляются в эритробластических островках (ЭО) костного мозга, представляющих собой ассоциацию клеток нескольких гемопоэтических линий. Основу ЭО составляет комплекс клеток эритроидной и моноцитарной линий, но в «короне» островков обнаруживаются и лимфоциты, и гранулоциты [1, с. 45; 2, с. 30; 4, с. 11]. Образование ассоциаций костномозговых макрофагов с эритроидными клетками-предшественницами происходит только в присутствии эритропоэтина, причем активация пролиферативной активности эритробластов и фагоцитарной функции центральных макрофагов напрямую зависит от концентрации эритропоэтина в культуральной среде [5, с. 40; 7, с. 1191; 8, с. 67]. Межклеточные взаимодействия в ЭО способствуют пролиферации, дифференцировке, созреванию эритробластов, поскольку центральные макрофаги активно синтезируют не только цитокины, но и компоненты внеклеточного матрикса [6, с. 83; 15, с. 141; 16, с. 18]. Компенсационная реакция эритроидного роста кроветворения, возникающая в ответ на кровопотерю, гипоксию, введение экзогенного эритропоэтина в организм животного или в культуральную среду, действие стимулирующих эритропоэз соединений, всегда сопровождается увеличением доли ЭО с пролиферирующими клетками в «короне» (ЭО 1 класса зрелости и реконструирующихся островков) [3, с. 23; 9, с. 97; 10, с. 50]. Торможение эритропоэза, напротив, характеризуется снижением интенсивности вовлечения КОЕэ в процесс образования ЭО, уменьшением общего числа островков в костном мозге за счет снижения количества (вплоть до исчезновения) островков с пролиферирующими клетками в «короне», подавлением митотической активности эритробластов, замедлением созревания клеток в ЭО [8, с. 67; 14, с. 353].

Сегодня нанотехнологии являются одной из наиболее интенсивно развивающихся областей науки в самых разных отраслях, в том числе в медицине и фармации. На смену технологическим процессам, связанным с манипуляциями микрочастицами, пришли процессы, позволяющие работать с наночастицами — материалами и веще-

ствами размерами меньше одного микрона. При таком размере частиц, измеряемых в нанометрах, физико-химические свойства материалов существенно изменяются или ими приобретаются абсолютно новые уникальные качества. Это может касаться механических, электрических, температурных, магнитных, оптических и иных свойств веществ. В настоящее время изучается возможность применения нанотехнологий практически во всех областях медицины. Наночастицы предлагается использовать в качестве носителей лекарственных или контрастных веществ в пораженные органы и ткани-мишени, при разработках новых активных препаратов используется фармацевтический потенциал определенных молекулярных наносистем, наночастицы применяются в комбинации с эффективным воздействием магнитных полей, лазерного излучения, ультразвука и т.д. В то же время особенно остро встает вопрос и о возможной токсичности нанообъектов, поэтому определение характера нежелательных последствий введения различных наночастиц стало очень актуальным. Необходимость проведения подобных исследований в отношении критичных по возможным последствиям органов (головной мозг, костный мозг, репродуктивный и выделительный тракты) отражена в Приказе Роспотребнадзора от 12.10.2007 №280 «Об утверждении и внедрении методических рекомендаций «Оценка безопасности наноматериалов» и Постановлении Главного государственного санитарного врача РФ от 31.10.2007 №79 «Концепция токсикологических исследований, методологии оценки риска, методов идентификации и количественного определения наноматериалов».

При изучении действия фуллеренола $C_{60}OH_{24}$ и наносеребра на эритропоэз в ЭО были получены данные о том, что эти наночастицы дозозависимо тормозят формирование новых островков в культуре [11, с. 56; 12, с. 72; 13, с. 113]. Фуллеренол не оказывал значимого влияния на модель физиологического эритропоэза *in vitro* только в концентрации меньше 10 мкг/мл. Однако, если количество гидратированной формы фуллерена C_{60} составляло 10 или 100 мкг/мл культуральной среды, наблюдалось заметное угнетение процессов комплексации КОЕэ со свободными

костномозговыми макрофагами, что приводило как к торможению процесса формирования новых ЭО (эритропоза *de novo*), так и к угнетению образования островков на базе центральных макрофагов, уже участвующих в эритропозе (эритропоза *de repeto*). Внесение в культуральную среду фуллеренола в концентрациях 10 или 100 мкг/мл приводило к снижению показателей вовлечения КОЕэ в дифференцировку и повторного вовлечения макрофагов в эритропоз, но сопровождалось 3-х кратным увеличением показателя созревания эритроидных клеток в ЭО. Таким образом, при изучении качественного и количественного состава ЭО при их культивировании было установлено, что внесение в культуральную среду фуллеренола $C_{60}(OH)_{24}$ вызывает нарушение образования новых островков и тормозит созревание эритроидных клеток. Наночастицы серебра оказались гораздо более токсичными для развивающихся в культуре эритроидных клеток, поскольку подобные изменения в культуре ЭО наблюдались при использовании концентраций, в тысячи раз меньших, чем концентрация фуллеренола. Добавление в культуральную среду наносеребра в количестве 0,001 мкг/мл через 24 часа при-

вело к уменьшению общего количества ЭО на поверхности культурального сосуда на 15% и торможению амплификации эритроидных клеток в «короне» островков, что выразилось в достоверном снижении числа ЭО с пролиферирующими эритроидными клетками в «короне». После добавления в культуральную среду наночастиц серебра в концентрации 0,01 мкг/мл образование новых ЭО почти полностью прекратилось, и одновременно в этих культурах резко возросла доля зрелых ЭО. На основании этих результатов можно сделать вывод о том, что при достижении определенной концентрации обе разновидности наночастиц подавляют как процесс формирования ЭО на основе контакта свободных макрофагов костного мозга с КОЕэ (эритропоз *de novo*), так и процесс реконструкции, в основе которого лежит адгезия КОЕэ и/или проэритробластов к макрофагам, уже участвующим в поддержании развития эритроидных клеток (эритропоз *de repeto*), а также тормозят созревание эритробластов. Наночастицы серебра по сравнению со сферическими углеродными наночастицами оказывают гораздо более выраженное негативное влияние на эритропоз *in vitro*.

Литература:

1. Волчегорский И.А., Тишевская Н.В. Морфологический анализ динамики миелоидных клеток в переживающих культурах эритробластических островков // Морфология. 2001. Т. 120. № 4. С. 45-49.
2. Волчегорский И.А., Тишевская Н.В., Кузнецов Д.А. Влияние «средних молекул», выделенных из плазмы крови интактных и обожженных животных, на клеточный состав культур эритробластических островков костного мозга // Вестник Российской академии медицинских наук. 2002. № 2. С. 30-36.
3. Волчегорский И.А., Тишевская Н.В., Деметьева Е.В. Антианемическое действие реамберина в остром периоде аллоксанового диабета у крыс // Экспериментальная и клиническая фармакология. 2008. Т. 71. № 6. С. 23-27.
4. Захаров Ю.М., Тишевская Н.В. Об особенностях ассоциации клеток моноцитарной, эритроидной и гранулоцитарной линий в кроветворной ткани // Медицинский академический журнал. 2003. Т. 3. № 2. С. 11-18.
5. Захаров Ю.М., Тишевская Н.В., Шевяков С.А., Макарова Н.А., Шапошник И.И. Антигипоксические и протекторные свойства эритропозина // Медицинская наука и образование Урала. 2008. Т. 9. № 2. С. 40-43.
6. Корнилова Н.В., Захаров Ю.М., Рассохин А.Г. О возможной роли кислых гликозаминогликанов в поддержании эритропоза в эритробластических островках костного мозга // Российский физиологический журнал им. И.М. Сеченова. 1994. Т. 80. № 3. С. 83-87.
7. Тишевская Н.В., Шевяков С.А., Захаров Ю.М. Влияние гуморальных факторов на фагоцитарную активность центральных макрофагов в культуре эритробластических островков // Российский физиологический журнал им. И.М. Сеченова. 2002. Т. 88. № 9. С. 1191-1198.
8. Тишевская Н.В., Шевяков С.А., Захаров Ю.М. Влияние эритропозина и макрофагального колониестимулирующего фактора на пролиферативную активность эритроидных клеток в культурах эритробластических островков // Медицинский академический журнал. 2003. Т. 3. № 3. С. 67-72.
9. Тишевская Н.В. Влияние катехоламинов на эритропоз в культуре эритробластических островков // Известия Челябинского научного центра УрО РАН. 2004. № 5. С. 97-101.
10. Тишевская Н.В., Болотов А.А., Захаров Ю.М. Математическое моделирование межклеточных взаимодействий в культуре эритробластических островков // Медицинский академический журнал. 2005. Т. 5. № 4. С. 50-59.
11. Тишевская Н.В., Захаров Ю.М., Голубовский Е.В., Колесников О.Л., Трофимова Н.В., Архипенко Ю.В., Сазонтова Т.Г. Характер влияния фуллеренола $C_{60}(OH)_{24}$ на эритропоз *in vitro* // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. 2014. Т. 157. № 1. С. 56-61.
12. Тишевская Н.В., Захаров Ю.М., Болотов А.А., Архипенко Ю.В., Сазонтова Т.Г. Максимальная разовая доза препарата коллоидного серебра негативно влияет на эритропоз *in vitro* // Экспериментальная и клиническая фармакология. 2015. Т. 78. № 7. С. 32-35.
13. Тишевская Н.В., Голубовский Е.В., Фаризова К.О., Омарова Д.М. Влияние фуллеренола $C_{60}(OH)_{24}$ на физиологический и компенсационный эритропоз // Российские нанотехнологии. 2015. Т. 10. № 7-8. С. 113-118.
14. Тишевской И.А., Захаров Ю.М., Тишевская Н.В. Влияние острой застойной спленомегалии на состояние эритрона у крыс // Российский физиологический журнал им. И.М. Сеченова. 2001. Т. 87. № 3. С. 353-359.
15. Харченко М.Ф., Корнилова Н.В., Захаров Ю.М., Битюкова Е.С. Гликозаминогликаны эритробластических островков при угнетении и последующей стимуляции эритропоза // Российский физиологический журнал им. И.М. Сеченова. 1995. Т. 81. № 7. С. 141-144.
16. Харченко М.Ф., Рыбакова Л.П., Корнилова Н.В., Захаров Ю.М. Роль гликозаминогликанов и протеогликанов в гемопоэзе и физиологических функциях клеток крови // Российский физиологический журнал им. И.М. Сеченова. 1996. Т. 82. № 5-6. С. 18-25.

Индивидуальные различия показателей гемодинамики при сочетании гипоксической и ортостатической нагрузок

Лесова Елена Михайловна, преподаватель;

Голубев Виктор Николаевич, доктор медицинских наук, профессор;

Филиппова Елена Борисовна, кандидат биологических наук, преподаватель;

Савокина Ольга Валерьевна, преподаватель

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова (г. Санкт-Петербург)

Кратковременное воздействие гипоксической гипоксии является перспективным немедикаментозным методом повышения неспецифической резистентности организма, восстановления физиологических резервов здорового и больного человека [1]. В связи с этим широко исследуются эффекты интервальной гипоксической тренировки и физиологические механизмы приспособительных реакций организма в ответ на гипоксическое воздействие.

Для изучения влияния гравитации на организм человека с успехом применяется ортостатическая проба — одна из наиболее распространенных функциональных проб в прикладной физиологии. Сдвиги параметров системы кровообращения служат одним из индикаторов адаптационно-приспособительных реакций организма к воздействию факторов внешней среды [1, 2]. Изменения показателей гемодинамики в состоянии гипоксии при ортостатической пробе позволяют провести детальную оценку индивидуальных адаптационных возможностей к такому воздействию на организм человека.

С целью исследования влияния гипоксии на показатели гемодинамики при ортостатической нагрузке было обследовано 48 мужчин в возрасте 18-20 лет. Состояние системы кровообращения оценивали в покое и при проведении пассивной ортостатической пробы при дыхании атмосферным воздухом и в условиях гипоксии. Гипоксия вызывалась дыханием газовой смеси с 10% содержанием O_2 в азоте, создаваемой гипоксикатором «09-ВП» (Россия). Испытуемый, подключенный к системе автоматической подачи газовой смеси, дышал ртом через загубник. Время исследования составляло 15 мин. Пассивную ортостатическую пробу проводили согласно Вестминстерскому протоколу: после 5 минут покоя в положении лежа при помощи поворотного стола осуществляли подъем головной части испытуемого на 70° со скоростью 4 угловые минуты в 1 с [15].

Посредством импедансной реографии по методике Кубичека с использованием реографа «РЕАН-ПОЛТ» (Россия) регистрировались следующие показатели центральной гемодинамики: частота сердечных сокращений (ЧСС), минутный объем кровотока (МОК), ударный объем крови (УО), общее периферическое сопротивление сосудов (ОПСС). Регистрацию показателей осуществляли в положении лежа, затем в ортостатическом положении в течение 5 мин. В течение всего исследования каждую минуту регистрировали величину артериального давления (АД) посредством прикроватного монитора модели «Тритон». Вторую ортостатическую пробу проводили в условиях гипоксии не ранее, чем через 30 мин после первой. В конце каждой минуты регистрировали кислородное насыщение гемоглобина кислородом при помощи пульсоксиметра.

По характеру изменений ОПСС при гипоксической нагрузке все испытуемые были разделены на три группы. В первую группу вошли 15 испытуемых, у которых в ответ на гипоксическую нагрузку ОПСС увеличивалось. 20 испытуемых, у которых в условиях гипоксии ОПСС

понижалось, составили вторую группу. В третью группу вошли 13 испытуемых, не реагировавших изменением ОПСС на гипоксию.

Установлено, что при переходе из горизонтального положения в вертикальное увеличивались ОПСС, ЧСС и АД, уменьшались УО и МОК. Это объясняется включением компенсаторных физиологических механизмов, направленных на сохранение венозного возврата при действии силы тяжести на жидкие среды организма в вертикальном положении [1, 14, 2].

Вместе с тем были выявлены индивидуальные различия гемодинамических реакций при гипоксии, определяющим фактором которых была динамика ОПСС. Так, у испытуемых 1-й группы ОПСС увеличилось с $126,15 \pm 11,8$ до $164,7 \pm 16,1$ Па·с·мл⁻¹, ($p < 0,05$). УО значительно уменьшился — с $94,8 \pm 10,7$ до $68,5 \pm 8,2$ мл, а ЧСС увеличивалась с $75,3 \pm 4,7$ до $86,4 \pm 3,8$ уд/мин. МОК достоверно снижался с $6,6 \pm 0,6$ до $5,4 \pm 0,5$ л/мин ($p < 0,05$).

Реакция на ортостатическую нагрузку была выражена в большей степени при нормоксии по сравнению с гипоксией. Так, в условиях нормоксии ОПСС в среднем увеличилось на $48,1 \pm 12,2\%$, а при гипоксии — на $19,2 \pm 10,4\%$; МОК и УО в условиях нормоксии уменьшились, на $28,4,4$ и $38,0 \pm 5,8\%$, а при гипоксии — на $13,3 \pm 8,6$ и $25,2 \pm 8,3\%$, соответственно; ЧСС повышалась на $13,2,7\%$, а при гипоксии — на $10,4 \pm 3,0\%$. Таким образом, у лиц, реагировавших вазоконстрикцией на гипоксию, наблюдалось незначительное уменьшение МОК и менее выраженная реакция системы кровообращения на ортостаз, что указывает на повышение ортостатической устойчивости.

Исходные величины ЧСС и АД у испытуемых 1-й группы были больше, чем во 2-й и 3-й группах. ЧСС при нормоксии составляла $75,3 \pm 4,7$ уд/мин, при гипоксии увеличивалась до $86,4 \pm 3,8$ уд/мин. Исходная величина среднего динамического давления составляла $88,3 \pm 4,3$ мм рт. ст. По-видимому, у испытуемых 1-й группы симпатический отдел вегетативной нервной системы вносит больший вклад в регуляцию системы кровообращения в покое, чем у испытуемых 2-й и 3-й групп.

Поскольку поддержание оптимального уровня системного АД является наиболее важным фактором для адекватности функционирования системы кровообращения, следует рассмотреть компенсаторные механизмы, включающиеся в ответ на отклонения АД. В реакциях системы кровообращения на ортостатическое воздействие участвуют реакции, которые включают два компонента — сосудистый и сердечный, первый из которых выражается в рефлекторной вазоконстрикции, направленной на уменьшение емкости вен и увеличение венозного возврата. Сдвиги давления при перемещении объемов крови сопровождаются изменением возбудимости рецепторов растяжения, вызывая рефлекторную реакцию. Вторым компонентом — ЧСС и сила сокращений сердца возрастают почти одновременно с сужением артериол и вен нижних конечностей.

Меняется гемодинамика как в венозном, так и в арте-

риальном сегменте сосудистого русла. Изменение гемодинамики зависит также от реологических свойств плазмы крови и ее клеточных элементов. Увеличение трансмурального давления приводит к констрикции артериол за счет чувствительных к растяжению ионных каналов в гладкомышечных клетках сосудов. Повышение давления в сосудах нижних конечностей влечет за собой растяжение периферических вен и увеличение периферического венозного объема, что влияет на изменение диаметра вен. Тонкая стенка вены делает их гораздо более чувствительными к физическим воздействиям по сравнению с артериолами. Изменение сосудистого сопротивления артериол вызывает изменение давления в венах и их диаметра. Рефлекторная вазоконстрикция, возникшая как компенсаторная реакция на ортостаз, возможно, усиливается влиянием гипоксии на сосудистый тонус.

Таким образом, более выраженная вазоконстрикция у лиц 1-й группы, может быть объяснена как выраженной миогенной реакцией чувствительных к растяжению ионных каналов в гладких миоцитах артериол и сужением вен, чувствительных к физическим воздействиям, так и суммарным эффектом рефлекторных реакций.

При ортостатической нагрузке взаимодействие отделов вегетативной нервной системы происходит в определенной последовательности. В течение первых 7–10 с после перехода в ортостатическое положение ЧСС повышается вследствие понижения тонуса блуждающих нервов. Формируется сердечная реакция, зависящая от уменьшения венозного возврата и поступления крови в артериальное русло. Поскольку в ортостатическом режиме уменьшается приток крови к сердцу, то, согласно механизму гетерометрической регуляции, сила сокращений миокарда желудочков ослабляется. Спустя 1–2 мин повышается тонус симпатического отдела вегетативной нервной системы, под влиянием чего увеличивается сила сокращений миокарда [10].

Предположительно, уже повышенный уровень симпатической активности у испытуемых 1-й группы в покое в условиях нормоксии может ограничить компенсаторную реакцию, обусловленную барорецепторными рефлексам. Поэтому при проведении ортостатической пробы у испытуемых 1-й группы наблюдается более выраженные изменения МОК, УО и ОПСС.

Степень влияния гипоксии на состояние организма зависит от уровня снижения кислорода в альвеолярной газовой смеси, длительности гипоксического воздействия на организм и компенсаторных возможностей организма, зависящих от пола, возраста, состояния здоровья и степени тренированности. Взаимодействие указанных факторов определяет степень влияния гипоксии в каждом отдельном случае [3].

У испытуемых 2-й группы ОПСС снижалось до $111,9 \pm 6,0$ Па·с·мл⁻¹ (при нормоксии ОПСС составлял $132,8 \pm 6,6$ Па·с·мл⁻¹). При этом МОК увеличивался с $5,9 \pm 0,4$ до $7,1 \pm 0,4$ л/мин за счет увеличения ЧСС с $67,4 \pm 2,8$ до $74,7 \pm 3,0$ уд/мин. УО практически не изменялся. Реакция на ортостаз при гипоксии была более выражена чем при нормоксии, что в данном случае говорит об уменьшении ортостатической устойчивости в условиях гипоксии. УО и МОК снижались в условиях нормоксии на $30,7 \pm 4,9$ и $19,3 \pm 4,5\%$, а при гипоксии — на $36,7 \pm 3,5$ и $25,0 \pm 4,2\%$, соответственно. ОПСС увеличивалось на $28,5 \pm 6,8\%$ при нормоксии и на $36,2 \pm 5,7\%$ при гипоксии. ЧСС повышалась на $22,8 \pm 4,9\%$ при нормоксии и на $19,1 \pm 3,2\%$ при гипоксии.

Следовательно, вазоконстрикция, выраженная в меньшей степени при гипоксии, приводила к уменьшению МОК и ослабляла реакцию сердечно-сосудистой системы на ортостатическую нагрузку. Исходные величины ЧСС и среднего АД у испытуемых второй группы были достоверно ниже таковых у испытуемых 1-й группы и составили: ЧСС — $67,4 \pm 2,8$ уд/мин при нормоксии и $76,6 \pm 3,0$ уд/мин при гипоксии; исходная величина среднего АД была $75,6 \pm 4,0$ мм рт. ст.

Во 2-й группе происходит более успешная адаптация к гипоксической гипоксии в состоянии покоя, экономизация функционирования системы кровообращения, активация физиологических механизмов регуляции кровообращения [4, 12].

ЧСС менее 60 уд/мин в ответ на гипоксию, по мнению Н.А. Агаджаняна [1], может быть проявлением слабости синоаурикулярного узла. Следовательно, основным маркером адаптации системы кровообращения к гипоксии может служить адекватное повышение ЧСС. Повышенный же МОК обеспечивает высокую скорость доставки не только кислорода, но и субстратов для синтеза белков в тканях [8, 9].

Уменьшение ОПСС у испытуемых 2-й группы при гипоксии можно объяснить по-разному. Известно, что недостаток кислорода снижает тонус кровеносных сосудов за счет АТФ-чувствительных калиевых каналов гладкомышечных клеток, которые являются эффектором регуляторных влияний на сосудистый тонус. Снижение уровня АТФ влечет за собой открытие АТФ-зависимых калиевых каналов и гиперполяризацию мембраны, что, в свою очередь, ведет к закрытию потенциалзависимых Ca⁺⁺ каналов. Вследствие этого тонус гладкомышечных клеток снижается, и сосуды расширяются.

Кроме того, эндотелиальные клетки могут реагировать на гипоксию посредством продукции оксида азота (NO), снижающего тонус гладкой мускулатуры. NO образуется в эндотелиальных клетках из L-аргинина под действием NO-синтазы, которая активируется при увеличении концентрации внутриклеточного Ca⁺⁺. Выработка NO эндотелиальными клетками может зависеть от скорости кровотока, когда определяемое им напряжение сдвига в стенке сосуда, воздействуя на эндотелиальные клетки, стимулирует продукцию NO за счет активации механочувствительных Ca⁺⁺ каналов [11].

Наконец, существенный вклад в данную реакцию вносит расширение коронарных сосудов при активации симпатического отдела вегетативной нервной системы вследствие увеличенного потребления O₂ на фоне гипоксии. Увеличение местных сосудорасширяющих влияний в этом случае превышает конкурирующее сосудосуживающее воздействие, обусловленное повышением активности симпатических волокон. Кроме того, прямое влияние низкого содержания O₂ вызывает торможение констрикторной части сосудодвигательного центра [5].

Недостаточность этих механизмов может определять увеличение ОПСС у испытуемых 1-й группы. Нельзя исключить и факторы, которые блокируют продукцию NO в артериолах посредством ингибирования NO-синтазы. Это свойственно эндотелину, простагландинам, продуцируемым тромбоцитами и эндотелием. Они вызывают повышение сосудистого сопротивления, поскольку эндотелиальные клетки всегда вырабатывают некоторое количество NO [11].

У испытуемых 3-й группы величины МОК и УО суще-

ственно не изменялись. ЧСС повышалась с $74,4 \pm 3,2$ до $82,3 \pm 3,2$ уд/мин. Ортостатическая проба в условиях как нормоксии, так и гипоксии, приводила к уменьшению УО — на $29,9 \pm 3,6\%$ при нормоксии и на $31,5 \pm 4,9\%$ при гипоксии, уменьшению МОК на $17,5 \pm 2,1$ и $15,3 \pm 1,8\%$, и увеличению ЧСС на $18,2 \pm 3,0$ и на $15,8 \pm 4,8\%$ соответственно. ОПСС повышалось при нормоксии на $23,6 \pm 4,6\%$ в обычных условиях, а при гипоксии — на $20,6 \pm 9,4\%$.

Исходный уровень SpO_2 у всех испытуемых был одинаков и составил $99 \pm 0,4\%$. В конце 2-ой минуты гипоксической нагрузки SpO_2 составляло $95,9 \pm 0,8\%$. При первоначальном снижении показателя SpO_2 у всех групп испытуемых до $89,3 \pm 1,4\%$. Во время подъема в ортостатическое положение у испытуемых 1-й группы она повышалась до 91% к 6-й мин. У испытуемых 2-й группы ортостатическая нагрузка приводила к дальнейшему снижению уровня оксигенации крови до $84,4\%$. У лиц 3-й группы после первоначального снижения уровень SpO_2 оставался неизменным в течение всего времени нагрузки.

Т.о. изменения ОПСС являются, по-видимому, основным фактором, определяющим гемодинамику при гипоксической и ортостатической нагрузках. Предполагается, что существенный вклад в регуляцию сосудистого тонуса вносят генетически обусловленные факторы эндотелиального происхождения [6, 7].

Вазоконстрикция при гипоксии, наблюдавшаяся у испытуемых 1-й группы, по-видимому, приводит к уменьшению доставки кислорода тканям, включая миокард, что подтверждается относительно высоким уровнем SpO_2 — $91,4 \pm 1,6\%$. Компенсаторной реакцией системы кровообращения служит значительное увеличение ЧСС, но это недостаточно для увеличения МОК. При ортостатической нагрузке вазоконстрикция, напротив, способствует быстрой компенсации снижения МОК. Сочетание вазоконстрикции при гипоксии и компенсаторной вазоконстрикции во время ортостатической пробы выражается в меньшей

реактивности системы кровообращения при ортостазе на фоне гипоксии, чем в ортостазе при нормоксии.

Более значительное уменьшение уровня SpO_2 до $84,4 \pm 1,5\%$ при гипоксии у испытуемых 2-й группы по сравнению с 1-й группой способствует вазодилатации сосудов и увеличению отдачи кислорода тканям. Это приводит к стабилизации УО и увеличению МОК при небольшом увеличении ЧСС. Именно такая реакция на гипоксию при меньшем увеличении ЧСС является оптимальной для адаптации и сохранения работоспособности. При переходе в вертикальное положение на фоне гипоксии относительное снижение тонуса сосудов является неблагоприятным фактором и компенсируется большим увеличением сердечного выброса [14]. Изменения показателей гемодинамики в 3-й группе испытуемых не выявили различий во время проведения ортостатической пробы при нормоксии и гипоксии.

Таким образом, сочетанное применение ортостатической нагрузки и гипоксии показало, что гипоксия оказывает разнонаправленное действие на ортостатическую устойчивость человека, в одной группе — увеличивает, другой — снижает. Разнонаправленные реакции системы кровообращения человека определяется реакцией ОПСС на гипоксию, а также исходными величинами ЧСС и АД.

У лиц, реагирующих увеличением ОПСС при гипоксии, наблюдается значительное увеличение ЧСС и уменьшение УО и МОК. Следовательно, гипоксия у них уменьшает реактивность системы кровообращения на ортостатическую нагрузку. У лиц, реагирующих уменьшением ОПСС при гипоксии, наблюдается незначительное увеличение ЧСС, стабилизация УО и увеличение МОК. Следовательно, гипоксия у них увеличивает реактивность системы кровообращения при ортостатической нагрузке.

Различные реакции системы кровообращения на гипоксию опосредованы сочетанием механизмов, обусловленных конкурирующими влияниями на гладкомышечные клетки кровеносных сосудов и миокард.

Литература:

1. Агаджанян Н.А., Елфимов А.И. Функции организма в условиях гипоксии и гиперкапнии. М.: Медицина, 1986. — 270 с.
2. Баевский Р.М., Берсенева А.П. Оценка адаптационных возможностей организма и риск развития заболеваний. М.: Медицина, 1997, 236 с.
3. Бреслав И.С. Восприятие газовой среды и газопреферендум у животных и человека. Л.: Наука, 1970. — 115 с.
4. Гребенюк О.В., Новикова Н.С. Особенности вегетативной регуляции сердечной деятельности у пациентов с нейро-refлекторными синкопальными состояниями: Оригинальные исследования и методики, 2002. — № 1. — С. 72 — 75.
5. Донина Ж.А. Дыхание и гемодинамика при моделировании физиологических эффектов невесомости. СПб.: Наука, 2013. — 182 с.
6. Задионченко В.С. Дисфункция эндотелия и процессы апоптоза у больных хроническим легочным сердцем: Росс. кардиол. Журн, 2007 — № 1(63). — С. 84 — 88.
7. Иванов А.О. Использование нормобарической гипоксической тренировки для повышения физической работоспособности здоровых лиц: Физиология человека, 2001. — Т. 27, № 3. — С. 120—125.
8. Колчинская А.З. Использование ступенчатой адаптации к гипоксии в медицине: Вестн. Росс. Академии наук, 1997. — № 5. С. 12 — 19.
9. Кулешов В.И., Левшин И.В. Выбор метода баротерапии — периодической гипобарической или гипербарической оксигенации. СПб: ВМедА, 2001. — 202 с.
10. Михайлов, В.М. Вариабельность сердечного ритма: Опыт практического применения метода. Иваново: Иван. гос. мед. академия, 2002. — 290 с.
11. Морман Д., Хеллер Л. Физиология сердечно-сосудистой системы. СПб: издательство «Питер», 2000. — 256 с.
12. Нестеров, С.В. Влияние острой экспериментальной гипоксии на мозговое кровообращение и вегетативную регуляцию сердечного ритма у человека: автореф. канд. дисс. СПб, 2004. — 20 с.
13. Самойлов, В.О., Голубев В.Н., Королев Ю.Н. Характеристика индивидуальных различий функционального состояния человека в условиях гипоксической гипоксии: Вестн. Росс. Военн.-мед. Акад., 2013. — № 3(43). — С. 111 — 113.
14. Усков, Г.В. Анализ показателей гемодинамики у студентов с различным уровнем двигательной активности по данным импеданской реографии. Челябинск: Известия Челябинского научного центра, 2005. — № 2(28). — С. 110 — 114.
15. Kenni, R.A., Ingram A., Bayliss J. Heard-up tilt: a useful test for investigating unexplained syncope: Lancet. 1986. vol. 1. P. 1352 — 1355.

Анатомия структур перешейка ромбовидного мозга

Конопелько Галина Евстратьевна, кандидат медицинских наук, доцент;
Ровский Вячеслав Александрович, студент
Белорусский государственный медицинский университет (г. Минск)

В данной статье описаны исследования и их результаты в области треугольника петли ромбовидного мозга, что существенно может облегчить работу стереоскопических хирургов.

С помощью препарирования, описания и морфометрии нами было изучено 20 препаратов головного мозга человека, предназначенных для учебных целей. Каждый препарат был измерен с помощью линейки, кронциркуля и пронумерован.

Кронциркулем мы измеряли длину сторон, которые ограничивают треугольник петли. Измерение проводилось на обеих сторонах перешейка ромбовидного мозга: справа и слева, на каждом препарате.

В ходе работы нами измерялись и сравнивались длины латеральных бороздок, верхних ножек мозжечка и ручек нижних холмиков четверохолмия. Асимметрия и варианты были выявлены в 80% случаев по всем параметрам на каждой стороне.

Таблица 1. Сравнение размеров латеральных борозд

Измерение №	Левая, мм	Правая, мм
1	7,5	9
2	11,5	12
3	9	6,5
4	6,5	8
5	9	7,6
6	7,5	11
7	9	12
8	8	9
9	8	9,5
10	7	6
11	8	6,5
12	8	9,5
13	10	9
14	7	8
15	8,5	10
16	10,5	8,5
17	9,5	9
18	13	11,5
19	8	8
20	9	8

Таблица 2. Сравнение размеров ручек нижнего холмика

Измерение №	Левая, мм	Правая, мм
1	13	11
2	11	12,5
3	10	9
4	11	8
5	13,5	11,5
6	10	9,5
7	15,5	13,5
8	11,5	10
9	9,5	11,5
10	13	11
11	9,5	9
12	10	9
13	12	9
14	12	12
15	10	8,5
16	8,5	11
17	13	12,5
18	14	15
19	10	12
20	8	10

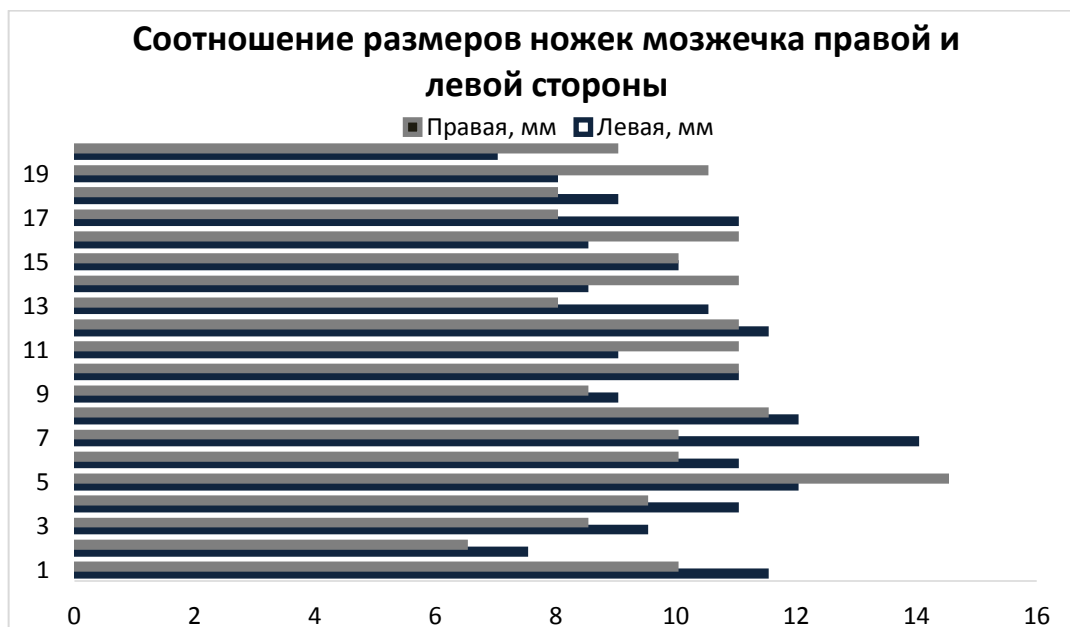

Рис. 1. Соотношение размеров ножек мозжечка правой и левой стороны

Резюмируя:

Длина латеральной борозды: $8,73\text{мм} \pm 1,2$ (левая сторона), $8,93\text{мм} \pm 1,3$ (правая сторона).

Длина ручек нижних холмиков: $11,25\text{мм} \pm 1,6$ (левая сторона), $10,78\text{мм} \pm 1,5$ (правая сторона).

Длина верхних ножек мозжечка: $10,08\text{мм} \pm 1,5$ (левая сторона), $9,88\text{мм} \pm 1,3$ (правая сторона).

Разность площадей правой и левой сторон варьирует от 8 до 18 мм².

При статистической обработке данных трех сторон показатель выше табличного при p (доверительная вероятность) = 0.98, что означает, что сравниваемые средние значения статистически достоверно различаются с вероятностью допустимой ошибки ($\alpha = 0.02$).

Полученные нами результаты показывают, что:

- треугольники петель внешне отличаются по цвету от окружающих их тканей мозга;
- установлено многообразие вариантов внешнего строения треугольников по форме;
- выявлены варианты длин сторон треугольника петли: варианты длины ручек нижних холмиков, латеральной борозды и верхних ножек мозжечка;
- асимметричная форма треугольника петель правой и левой сторон;
- установлена асимметрия площадей треугольника петель правой и левой стороны.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Понятийное содержание публичных слушаний как формы народовластия в России

Владимиров Дмитрий Андреевич, аспирант
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Аннотация: В статье исследуются вопросы, связанные с понятием и содержанием публичных (общественных) слушаний как формы народовластия. Особое внимание уделяется анализу разнообразных точек зрения на понятия публичных слушаний, представлены авторские суждения на имеющиеся в литературе понятия публичных слушаний. Предлагается авторское понятие публичных слушаний как конституционно-правового института, обосновывается его содержательная сторона.

Ключевые слова: публичные слушания, народовластие, участие в управлении, населения, реализация права.

Conceptual content of public hearings as a form of democracy in Russia

Vladimirov Dmitry Andreevich, post-graduate student
Russian economic University named after G.B. Plekhanov

Summary: This article explores the issues related to the concept and content of the public (public) hearings as a form of democracy. Particular attention is paid to the analysis of various points of view on the notion of public hearings, the author presents the opinions on data available in the literature of the concept of public hearings. The author's concept of public hearings as the constitutional-legal institute substantiates its content side.

Keywords: public hearings, democracy, people's participation in governance, population, the implementation of law.

Одной из форм непосредственного осуществления гражданами своего права по участию в управлении делами государства, являются публичные (общественные) слушания, которые получили свое развитие больше на муниципальном уровне управления, чем на федеральном. Однако институт публичных слушаний имеет свои глубокие теоретические корни, которые в первую очередь связаны с формулированием понятийного аппарата публичных слушаний.

Довольно давно многими авторами предпринимались попытки сформулировать теоретическое понятие публичных слушаний, так Е.В. Игнатюк дает определение публичных слушаний как «правовой конструкции, под которой понимается правовая абстракция, включающая в себя ряд однопорядковых правовых понятий низшего уровня и выявляющая главное, основное, существенное в этих понятиях»¹. Однако из этого определения так и не понятно, что такое «главное», «основное» и «существенное». Т.е. фактически Е.В. Игнатюк не ответил на основные поставленные им же вопросы: что значит «главное», «основное» и «существенное» для публичных слушаний. При этом, забывая правовую составляющую публичных слушаний, Е.В. Игнатюк смешивает во едино публичные слушания по принятию правовых актов как народную правотворческую инициативу и публичные слушания по всем остальным вопросам.

Другим же исследователем такой формы народовластия как публичные слушания выступает В.В. Комарова, которая в своей работе дает определение публичным слушаниям как консультативной форме непосредственного участия жителей в обсуждении вопросов местного значения и иных вопросов, затрагивающих интересы и права жителей; управления территорией, контроля за деятельностью органов местного самоуправления и способ участия населения в выработке решений по проблемам жизнеобеспечения и развития². С данным определением так же сложно согласиться по причинам его одностороннего характера. В данном определении публичные слушания рассматриваются только со стороны обсуждения «вопросов местного значения» и иных, которые затрагивают права жителей, т.е. населения какой-либо территории, но не как граждан всей страны. В данном определении есть указания на контроль со стороны населения, но снова в отношении органов местного самоуправления, а не органов власти, при этом возможно согласиться с контрольной функцией (назовем ее так), которые несут в себе публичные слушания, но основная их цель заключается в публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов, актов муниципальных образований, а так же других общественно значимых вопросов, по которым требуется принятие властного решения. При этом мы помним, что любое властное решение должно быть облечено в юридическую форму, которой

¹ Игнатюк Е.В. Правовое регулирование проведения публичных слушаний на уровне субъекта Российской Федерации // Журнал российского права. – 2008. – №3. – С. 150.

² Комарова В.В. Высшее непосредственное выражение власти народа в Российской Федерации (проблемы теории и практики). Дис.. докт. юрид. наук. М. 2006. С. 159.

как раз и является правовой акт.

Обратимся к определению, данному Н.В. Хвостуновой: «публичные слушания представляют собой форму участия граждан в управлении, в выработке определенных решений, являются средством выявления и учета общественного мнения по наиболее важным вопросам местного значения»³. Как и предыдущие исследователи публичных слушаний, Н.В. Хвостунова рассматривает данную форму участия граждан с узких позиций и трактовок, сводя публичные слушания к обсуждению «вопросов местного значения», а не правотворческой инициативы, однако из данного определения не следует отрицания публичных слушаний как формы правотворческого процесса по принятию решений.

Довольно верное и четкое понятие в отношении публичных слушаний высказал С.А. Авакьян. Публичные слушания, по его мнению, это самостоятельный институт непосредственной демократии, форма диалога органов публичной власти с населением, в том числе через правотворческий процесс, иницилируемый гражданами⁴. Безусловно, данную дефиницию публичных слушаний можно рассматривать с позиций конституционного регулирования. Однако представляется необходимым в определении давать больше характеристики рассматриваемой форме. Так, данное определение существенно выиграло бы, если содержало бы в себе индивидуальные черты, представляющие возможность выделить публичные слушания из схожих форм участия граждан в управлении делами государства.

Более детальное понятие, которым раскрывается суть публичных слушаний, дается С.С. Зениным: «Публичные слушания в сфере конституционно-правовых отношений — это правовая форма непосредственной демократии, обеспечивающая участие населения в управлении государственными и общественными делами в виде публичного обсуждения проектов правовых актов и иных общественно значимых вопросов в порядке нормативно установленной процедуры с непосредственным и обязательным участием населения и представителей органов власти, в результате которого принимаются решения, имеющие рекомендательный характер»⁵. Однако полностью согласиться с данным определением так же не представляется возможным. Во-первых, публичные слушания рассматриваются только с позиций конституционно-правовых отношений, при этом не учитывается их местный характер проведения; во-вторых, по результатам публичных слушаний принятое решение может и должно носить не рекомендательный характер, общеобязательный характер для властей; в третьих, С.С. Зениным не учтена контрольная функция со стороны населения за государственной (муниципальной) властью через публичные слушания.

По мнению К.В. Киселева, М.А. Ляпустиной, В.Н. Руденко, публичные слушания — это открытое и гласное непосредственное обсуждение вопросов местного

значения представительным органом, главой муниципального образования с участием жителей муниципального образования⁶. Хотя в данном понятии отражается публичная форма проведения, но она сведена сугубо к местному уровню проведения слушаний. Однако в данном определении даются характеристики публичных слушаний как открытое, гласное, непосредственное обсуждение, так же определяется круг субъектов публичных слушаний, дается авторское представление объекта публичных слушаний. При этом, ряд важных характерных черт не нашел своего отражения, и в первую очередь, это правовая основа публичных слушаний, то есть публичные слушания — это процесс обсуждения, который урегулирован правовыми нормами. Из данного определения не следует значение и сущность проведения публичных слушаний.

По мнению Е.С. Шугриной, публичные слушания это публичное обсуждение какой-либо важной государственно-общественной проблемы, в том числе тогда, когда в представительный орган внесен соответствующий проект нормативного акта или он уже находится в процессе рассмотрения⁷. Как и многие авторы, Е.С. Шугрина в данном определении использует общие подходы к пониманию сущностных начал публичных слушаний, при этом под объектом обсуждения автор в своей дефиниции определяет государственно-общественные проблемы, тем самым объединяя все известные формы участия граждан в управлении делами государства. Однако ценность подходов Е.С. Шугриной определяется тем, что она одна из первых указывает на публичные слушания, как на некий механизм обсуждения государственных проблем, хоть при этом и ставит знак равенства между публичными и парламентскими слушаниями⁸.

Рассматривая данную форму участия граждан по управлению вопросами, связанными с местным уровнем, О.Е. Кутафин определяет публичные слушания как обсуждение проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения с участием жителей муниципального образования, представительного органа, главы муниципального образования⁹, такой же позиции придерживаются В.И. Фадеев и В.И. Васильев. Бесспорно, учитывая достоинство приведенного подхода к пониманию сущности рассматриваемой формы, все же необходимо отметить неполноценность данного понятия, так как вышеназванные авторы рассматривали публичные слушания лишь в рамках местного самоуправления, совершенно не обращая внимание на иные уровни (региональный, федеральный) реализации публичных слушаний.

Таким образом, рассмотрев разнообразные понятия и сущностные черты данного института, считаем, что в определении публичных слушаний необходимо выделить не одну, как считают многие авторы, а две основные цели. Первая — информативная, когда граждане информируют власть о наиболее важных беспокоящих их вопросах, по

³ Н.В. Хвостунова Правовое регулирование проведения публичных слушаний на местном уровне // Вестник РУДН, серия Юридические науки, - 2009. - № 2. - С. 14

⁴ Авакьян С.А. Конституционное право России. Т. 1. 5-е изд., М., Изд-во «Юрист», 2015. С. 437.

⁵ Зенин С.С. Конституционно-правовое регулирование публичных слушаний в Российской Федерации. Автореф. дисс ... канд. юрид. наук: М., 2011. С. 8.

⁶ Киселев К.В., Ляпустина М.А., Руденко В.Н. Публичные слушания в муниципальных образованиях. — Екатеринбург, 2010. С. 84.

⁷ Шугрина Е.С. Муниципальное право Российской Федерации: учебник. — М.: Изд-во «Академия», 2010. — С. 172.

⁸ Там же С. 181

⁹ Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации: учебник. 3-е изд. — М.: Изд-во «Юрист», 2010. С. 137.

которым предполагается принятие соответствующих решений органам власти, с уже предложенными вариантами и видением на эти решения со стороны самих граждан. Вторая цель — непосредственно выявление мнения жителей по поводу как содержания этих вопросов, так и по поводу качества представляемых проектов решений. С другой стороны, публичные слушания являются одной из форм деятельности государственной и местной властей, обеспечивающей открытость для граждан механизмов принятия властных решений¹⁰. Таким образом, здесь мы согласимся с Е.В. Игнатюк, который утверждает, что законодатель, используя понятие «публичные слушания», подразумевал какую-либо форму участия граждан в управлении делами¹¹.

Вместе с тем, особенность института публичных слушаний заключается в том, что он содержит в себе как материальные, так и процессуальные нормы. Материальные нормы института публичных слушаний устанавливают право населения на участие в публичных слушаниях. Процессуальные нормы определяют порядок их проведения и форму реализации материальных норм.

¹⁰ Рекомендации по проведению публичных слушаний в муниципальном образовании. Проблемы реализации и перспективы развития конституционной модели российского местного самоуправления. Стенограмма «круглого стола» от 05.11.2003 // Архив Независимого института выборов.

¹¹ Игнатюк Е.В. Правовое регулирование проведения публичных слушаний на уровне субъекта Российской Федерации // Журнал российского права. — 2008. — №3. — С. 150

Регулирование публичных слушаний в федеральном законодательстве осуществляется материальными нормами, на уровне субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, а нормативные правовые акты содержат преимущественно процессуальные нормы. «Процессуальные нормы, подчеркивает В.О. Лучин... закрепляют такой процессуальный порядок, который обеспечивает последовательный, всесторонний и глубокий анализ рассматриваемых вопросов... Они создают юридические предпосылки соблюдения прав и интересов участников процессуальной деятельности...»¹². Сочетание в конституционно-правовом институте публичных слушаний материальных и процессуальных норм права является одним из аспектов выражения его комплексного характера.

Определяя универсальные положения той правовой формы публичных слушаний в процессе принятия нормативных актов, можно предположить следующее определение — публичные слушания это конституционно-правовой институт, выражаемый в определенных процедурах по обеспечению участия граждан Российской Федерации в управлении делами государства основанный на общих конституционных принципах, с целью всенародного обсуждения нормативных правовых актов и решений, а так же вопросов, касающихся деятельности органов государственной и муниципальных властей и организаций и имеющих особую общественную значимость либо затрагивающих права и свободы человека и гражданина, по результатам которых принимается решение, выраженное в правовой норме.

¹² Лучин В. О. Конституционные нормы и правоотношения. — М., Изд-во «Прогресс», 2002. — С. 84.

Понятие деловой репутации юридического лица

Герасина Дарья Александровна, магистр права

Ключевые слова: деловая репутация, диффамация, гудвилл, имидж, бренд.

Каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство^[3] — такое неотъемлемое право провозглашает статья 28 Конституции Республики Беларусь.

Честь, доброе имя и деловую репутацию полноправно Гражданский кодекс Республики Беларусь признает неотчуждаемыми и непередаваемыми иными способами.

В условиях высокой конкуренции на рынке товаров, работ и услуг главным фактором в выборе потребителем компании является ее доброе имя, положительная деловая репутация. Деловая репутация также влияет на взаимоотношения организации с контрагентами.

На территории современной Республики Беларусь первое упоминание о защите нематериальных прав (схожих по своей природе с деловой репутацией) датируется 1588 годом. Так, ст.28 Раздела I Статута Великого княжества Литовского 1588 года указано: «Таксама абяцаем і будзем абавязаны кожнаму з нашых падданных, хто б узбудзіў іск аб гонары, хутка і без затрымак справядліваць учыніць, на першым бліжэйшым сойме вялікім вальным з панамі-радамі нашымі Вялікага княства Літоўскага без усякага прамаруджвання» [11].

А вот датой рождения непосредственно института защиты деловой репутации необходимо считать именно дату 1 мая 1962 года — день введения в действие Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. Так, предусматривалось, что «гражданин или организация вправе требовать по суду опровержения порочащих их честь и достоинство сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности» [7]. По своей сути указанное в Основях честь и достоинство организации являлось деловой репутацией.

Первое упоминание термина «деловая репутация» юридического лица имеет место в Законе от 15.03.1996 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь», который дополнил Уголовный кодекс Республики Беларусь от 29.12.1960 статьей 152-2 - дискредитация деловой репутации конкурента, которая предусматривала уголовную ответственность за «распространение предпринимателем либо должностным лицом субъекта хозяйствования в средствах массовой информации, в рекламных и иных изданиях заведомо ложных сведений, наносящих вред деловой репутации конкурирующего субъекта хозяйствования» [5].

Легального определения понятия «деловая репутация» в Республике Беларусь нет. Толковый словарь Ушако-

ва Д.Н. определяет репутацию как «составившееся общее мнение о достоинствах или недостатках кого-чего-нибудь» [12], а толковый словарь русского языка Ожегова С.И. как «приобретаемую кем-чем-нибудь, общественная оценка, общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-чего-нибудь» [8]. Понятие «деловой» данные словари определяют соответственно как «связанное с служебной деятельностью, работой» [12] и «относящийся к общественной, служебной деятельности, к работе» [8].

В литературе понятие «деловой репутации» имеет много значений. Так, Малеина М.Н. утверждает, что что деловая репутация «представляет собой набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников (для шоу-бизнеса), избирателей (для выборных должностей) и персонифицирует среди других профессионалов в этой области деятельности» [4].

Эрделевский А.М. определяет деловую репутацию как «относящуюся к общественно значимой деятельности лица его оценку обществом, мнение общества о качествах, достоинствах и недостатках этого лица» [14].

Анисимов А.Л. считает, что деловая репутация юридического лица - оценка «производственной или иной деятельности в соответствии с его правовым статусом в условиях предпринимательских и рыночных отношений» [1, с.11].

Таким образом, деловая репутация юридического лица - это общественная оценка качеств, достоинств и недостатков организации, связанных с общественной, профессиональной сферой деятельности, которая включает также оценку деловых качеств его работников.

Согласно Постановлению Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь № 16 от 26.04.2005 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства при рассмотрении дел о защите деловой репутации» «под деловой репутацией в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, защита которой в хозяйственном суде возможна посредством предъявления иска об опровержении не соответствующих действительности сведений, порочащих деловую репутацию, либо посредством обращения с заявлением о признании порочащих деловую репутацию сведений не соответствующими действительности, понимается оценка участника отношений в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности другими участниками этих отношений, умаление (дискредитация) которой может негативно повлиять на осуществление этим участником указанной деятельности» [6].

Как видим, определения понятия «деловая репутация» множество, однако смысловая нагрузка у них идентична.

Многие проводят параллели понятия «деловая репутация» с понятием «гудвилл» (good will).

Первое упоминание гудвилла отмечено в Англии еще в первой половине XV в. - до выхода «Трактата о счетах и записях», написанного родоначальником принципов бухгалтерского учета Лукой Пачоли. Долгое время английское законодательство запрещало обращаться к гудвиллу при определении условий коммерческой сделки. Власти Великобритании только в 1620 году признали существование «гудвила» [10].

Понятия «деловая репутация» и «гудвилл» в литературе часто отождествляют (например, Юдина Л.Н. [15], Солоненко А.А., Петровская Г.А. [10]). Так, Зикрацкий С.А. утверждает, что «деловая репутация - это разница между покупной стоимостью предприятия и балансовой стоимостью всех его активов и обязательств» [2]. Однако именно такое определение относится к гудвиллу, а не к деловой репутации.

Гудвилл - это один из способов определения стоимости деловой репутации. Понятие гудвилл используется в практике бухгалтерского учета. Так, в Международном стандарте финансовой отчетности № 3 «Объединение бизнеса» определяется порядок его расчета.

Легальное определение данного понятия имеется в законодательстве Украины. Так, в соответствии п.п.14.1.40 ст. 14 Налогового кодекса Украины «гудвіл (вартість ділової репутації) - нематеріальний актив, вартість якого визначається як різниця між ринковою ціною та балансовою вартістю активів в підприємства як цілі майнового комплексу, що виникає в результаті використання кращих управлінських якостей, діючої позиції на ринку товарів, послуг, нових технологій тощо» [13].

В случае превышения стоимости активов приобретенной фирмы цены ее приобретения возникает бэдвилл (badwill). Бэдвилл - явление исключительно негативное для бизнеса, оно свидетельствует о невозможности управленцев сделать субъект хозяйствования доходным.

Сходным с понятием «деловая репутация» являются понятия «имидж» и «бренд».

Под имиджем понимается совокупность характеризующих и идентифицирующих ту или иную компанию особенностей, фиксированных в определенных символах или формах информации, которые создаются компанией, целенаправленно передаются аудитории в процессе коммуникаций, фиксируются, воспринимаются, распознаются и оцениваются субъектом, принадлежащим к той или иной целевой аудитории и, приняв форму стереотипа, занимают определенное место в сознании и системе ценностей субъекта, определяют его дальнейшие действия в отношении данной компании и ее продукции [9].

Репутация предприятия - это мнение о нем, которое сформировалось после взаимодействия с ним.

Под брендом Смирнова Ю.А. понимает компанию, доверие к которой со стороны целевых аудиторий на протяжении длительного времени (зачастую на протяжении нескольких поколений) таково, что субъект, принадлежащий к той или иной целевой аудитории, твердо убежден в ее преимуществах, имеет твердое желание использовать товары/услуги только данной компании, а также желание рекомендовать ее своим друзьям и знакомым [9].

Имидж является основой для создания положительной деловой репутации, а вместе они направлены на формирование узнаваемого бренда.

Целью любой коммерческой организации является извлечение прибыли из своей деятельности, основным же фактором его увеличения является формирование положительного мнения общественности о ней. Таким образом, имущественная ценность деловой репутации заключается в ее влиянии на его положение организации на рынке.

Литература:

1. Анисимов, А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона / А.Л. Анисимов. - М.: НОРМА, 2004.
2. Зикрацкий, С.А. Понятие деловой репутации (по состоянию на 15.05.2006) / С.А. Зикрацкий // Консультант Плюс:

Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996 и 17.10.2004) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

4. Малеина, М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление и защита): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / М.Н. Малеина. - М., 1997.

5. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, от 15.03.1996 г., // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

6. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства при рассмотрении дел о защите деловой репутации: Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, от 26.04.2005 г., № 16 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

7. Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик" (вместе с Основами законодательства): Закон СССР, от 08.12.1961 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.

9. Смирнова, Ю.А. Имидж, репутация, бренд: в чем разница? / Ю.А. Смирнова // Вестник КГТУ — 2010. - №2.

10. Солоненко, А.А. Понятие, виды, методы оценки и учет деловой репутации / А.А. Солоненко, Г.А. Петровская // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. - 2014. - №2 [Электронный ресурс] — 2014 — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-vidy-metody-otsenki-i-uchet-delovoy-reputatsii>. — Дата доступа: 15.07.2015.

11. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года [Электронный ресурс] — 2015 — Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=11631>. — Дата доступа: 15.07.2015.

12. Толковый словарь русского языка / Гос. ин-т "Сов. Энцикл."; под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. Слов., 1935-1940.

13. Цивільний кодекс України: Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2003, № 40-44, ст.356 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

14. Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А.М. Эрделевский. - М.: Волтерс Клувер, 2004.

15. Юдина, Л.Н. Исторические предпосылки возникновения понятия гудвила (деловой репутации организации) / Л.Н. Юдина // Научно-практический журнал «Гуманитарные научные исследования» [Электронный ресурс] — 2015 — Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2014/08/7563> — Дата доступа: 15.07.2015.

Методы оценки деловой репутации

Герасина Дарья Александровна, магистр права

Ключевые слова: оценка деловой репутации, нематериальный актив, количественный метод, качественный метод.

В реалиях современного мира на стоимость компании большое влияние оказывают нематериальные активы. Среди многих из нематериальных активов выделяется деловая репутация.

Деловая репутация - это общественная оценка качеств, достоинств и недостатков организации, связанных с общественной и профессиональной сферой деятельности.

В понимании бухгалтера и оценщика понятие деловой репутации разнятся. Бухгалтер может определить гудвилл после приобретения или слияния компаний. Порядок расчета гудвила определен в Международном стандарте финансовой отчетности № 3 «Объединение бизнеса». Так, гудвилл оценивается как разница между: 1) совокупность:

(i) переданного возмещения, оцененного в соответствии с МСФО (IFRS), который в целом требует проводить оценку по справедливой стоимости на дату приобретения;

(ii) суммы любой неконтролирующей доли в приобретаемом предприятии, оцененной в соответствии с МСФО (IFRS); и

(iii) при объединении бизнеса, осуществляемом поэтапно, справедливой стоимости доли участия в капитале на дату приобретения, которой покупатель ранее владел в приобретаемом предприятии.

2) сумма на дату приобретения идентифицируемых приобретенных активов за вычетом принятых обязательств, оцененная в соответствии с МСФО (IFRS) [3].

Оценщик же определяет стоимость деловой репутации до сделки. В литературе нет единообразного понимания к порядку оценки стоимости деловой репутации. Весь спектр методов можно подразделить на количественные и качественные.

К количественным методам относятся метод избыточной прибыли, метод избыточных ресурсов как модификации метода избыточной прибыли, оценка деловой репутации с помощью показателя деловой активности, квалиметрический метод, оценка на основе показателя рыночной капитализации, оценка на основе стоимости, добавленной интеллектуальным капиталом, аналитический метод.

Метод избыточной прибыли предполагает, что стоимость деловой репутации связана с получением организацией прибыли, обеспечивающей доходность на активы и на собственный капитал выше среднетраслевого уровня. Стоимость деловой репутации определяется путем сопоставления с прибылью сопоставимых организаций с последующей капитализацией той части разницы между ними, которая не объясняется влиянием идентифицируемых активов.

При определении сопоставимых организаций учитываются следующие критерии:

- производство аналогичной продукции;
- географическое расположение;
- наличие аналогичных производственных мощностей.

Данный метод не является идеальным. Вне зависимости от наличия или отсутствия избыточной прибыли организация может иметь деловую репутацию.

Часто встречаются ошибки, связанные с неверным определением чистого дохода и коэффициента капитализации. Использование средней величины активов также приводит к погрешности [7].

Метод избыточных ресурсов как модификация метода избыточной прибыли предусматривает, что при расчете стоимости созданной деловой репутации необходимо учитывать эффект использования не только собственных, но и привлеченных средств. Учитывая это дополнение, стоимость деловой репутации рассчитывается следующим образом:

$$GW = \left(\frac{M}{R} - TA \right) w,$$

где GW — стоимость деловой репутации; M — чистая прибыль; R — рентабельность совокупных активов; TA — стоимость совокупных активов; w — доля собственных средств в структуре пассивов предприятия [2].

Слабой стороной метода является допущение того, что получение прибыли компанией обеспечивается только чистыми скорректированными активами, и избыточные ресурсы формируются только за счет собственных средств [7].

Метод оценки деловой репутации с помощью показателя деловой активности часто применяется на Западе. Стоимость деловой репутации равна произведению объема продаж и коэффициента-мультипликатора.

Ценовой мультипликатор — это коэффициент, показывающий соотношение между рыночной ценой предприятия или акций и финансовой базой. Финансовая база оценочного мультипликатора является по сути измерителем, отражающим финансовые результаты деятельности предприятия, к которым можно отнести не только прибыль, но и денежный поток, дивидендные выплаты, выручку от реализации и некоторые другие [4, с.124].

Однако оценивать стоимость деловой репутации лишь по одному показателю слишком рискованно, и оценщику следует обращать внимание на финансовые результаты в целом [6].

Квалиметрический метод. Квалиметрия - (от лат. qualis - какой по качеству и ...метрия), отрасль науки, изучающая и реализующая методы количественной оценки качества продукции [5].

Суть метода заключается в том, что оценка качества происходит по сравнению оцениваемого объекта с аналогами, имеющими наихудшие и наилучшие качественные показатели [6].

Оценка деловой репутации на основе показателя рыночной капитализации. Для целей финансового управле-

ния компаний возможно допущение реализации на практике операции по покупке компании посредством приобретения акций. Величина деловой репутации определяется следующим образом:

$$GW = \sum_{i=1}^n m_i \cdot C_i - ANC,$$

где n - количество разновидностей акций корпорации; m_i - объем выпущенных акций i - того вида; C_i - курс акции i-того вида [1, с.289].

Недостаток данного метода состоит в том, что он применим лишь к открытому акционерному обществу при отсутствии концентрации полного контроля у одного или нескольких акционеров.

Оценка деловой репутации на основе стоимости, добавленной интеллектуальным капиталом, который состоит из:

- физического капитала: материальных средств производства;
- финансового капитала: финансово-кредитных ресурсов;
- интеллектуального капитала: трудовых ресурсов.

Добавленная стоимость складывается из оплаты труда и прибыли организации. Отношение добавленной стоимости к общей стоимости услуг представляет собой коэффициент стоимости, добавленный интеллектуальным капиталом [6].

Данный способ оценки сложен тем, что необходима база для анализа и статистический «отклик» о достоверности ее использования.

Аналитический метод основывается на том, что многие нематериальные активы не учитываются в бухгалтерском балансе организации. Для расчета стоимости деловой репутации определяются ее компоненты, анализируются и определяются их стоимость и вклад в общую стоимость деловой репутации.

Данный метод сложен для анализа и расчета. Так же необходимо помнить, что стоимость отдельных элементов меньше, чем их объединения, в котором они работают в симбиозе.

К качественным методам оценки деловой репутации относятся:

- *экспертный метод*, который предусматривает проведение оценки деловой репутации специализированными независимыми организациями. Исследованию могут подвергаться взаимоотношения между акционерами, советом директоров и другими лицами, у которых имеется соответствующая финансовая заинтересованность.

- *метод социологических опросов* предполагает изучение мнения о компании различных людей, которые относятся к ее целевой аудитории (например, опрос аналитиков рынка, акционеров и инвесторов и т.д.). Негативной чертой данного метода является его субъективность, а также затруднительность перевода данных социологического опроса в денежные единицы.

Существующие на данный момент методы определения стоимости деловой репутации компании не являются универсальными. Нельзя с уверенностью сказать, что рассчитанная с помощью них стоимость деловой репутации — точный показатель.

Несмотря на негативные моменты качественных методов, считаем их применение более рациональным, так как деловая репутация представляет собой лишь образ организации в головах людей и не поддается количественному определению.

Литература:

1. Десмонд, Г.М. Руководство по оценке бизнеса / Г.М. Десмонд. М.: РОО Академия оценки, 1996 — 264 с.
2. Зобкова, Ж.О. Комплексный подход к оценке деловой репутации предприятия / Ж.О. Зобкова, А.В. Пахомов, Е.А. Пахомова // Образование, компьютер, математика [электронный ресурс] — 2012. — режим доступа: <http://www.mce.su/archive/doc21860/doc.pdf>. — дата доступа: 29.07.2015.
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 3 "Объединения бизнеса" // Корпоративная финансовая отчетность [электронный ресурс] — 2015. — режим доступа: <http://www.finotchet.ru/standard.html?id=33>. — дата доступа: 29.07.2015.
4. Оценка бизнеса: учебное пособие / Под ред. В.Е. Есипова, Г.А. Маховиковой. 3-е изд. - СПб.: Питер, 2010. — 512 с.
5. Современный толковый словарь — М.: Большая советская энциклопедия, 2003 — 784 с.
6. Солоненко, А.А. Понятие, виды, методы оценки и учет деловой репутации / А.А. Солоненко, Г.А. Петровская // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [электронный ресурс] — 2014. — режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-vidy-metody-otsenki-i-uchet-delovoy-reputatsii>. — дата доступа: 29.07.2015.
7. Хван, О.В. Методика оценки деловой репутации как нематериального актива юридических лиц и индивидуальных предпринимателей / О.В. Хван // Журнал Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление [электронный ресурс] — 2012. — режим доступа: http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1175&Itemid=104. — дата доступа: 29.07.2015.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Антропология Гегеля как наука об «основе человека»

Вавилов Антон Валерьевич, аспирант
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Ключевые слова: Г.В.Ф. Гегель, диалектика, антропология, душа, бессознательное.

Антропология в гегелевском понимании вовсе не представляет — как могло бы непосредственно показаться из смысла самого слова «антропология» (от др.-греч. *ἄνθρωπος* — человек; *λόγος* — наука) — цельного и законченного учения о человеке как таковом — таковым выступает весь раздел *Субъективного духа*, в котором антропология является лишь одной из трех частей наряду с *феноменологией* и *психологией*. Таким образом, антропологию немецкого мыслителя нельзя ретроспективно трактовать непосредственно исходя из современного понимания этой науки. Для Гегеля предметом антропологии выступает, по его собственным словам, «основа человека» — «*Grundlage des Menschen*», что можно перевести как базис, фундамент или даже субстанция человека [1, с. 40]. Подлинной субстанцией человека выступает дух, свобода, однако сам дух имеет своей предпосылкой *природу*, поэтому начинать непосредственно с духа как такового, свободного и имеющего понятие о себе, мы не можем, так как в этом случае рискуем оказаться абстрактными. Ибо свобода духа должна быть именно *его* свободой — из его субстанциального определения она должна перейти в достояние его субъективности. Поэтому необходимо «начинать с духа, который еще пленен природой и связан со своей телесностью», с духа, «не обладающего при-себе-бытием», то есть с духа, который еще не свободен от природного в самом себе [8, с. 54]. Идея, отчуждаясь от себя, теряет себя в природе, в духе же она возвращается к себе — к конкретному тождеству с собой. Однако это возвращение Идеи, происходящее в духе, не есть совершенно непосредственный переход или абстрактный скачок от природы к духу — от осязающего животного к самосознающему человеческому индивиду. Сознание имеет свою субстанцию в природном, оно вырастает из природы, преодолевает и подчиняет ее, низводя до момента своей чистой и простой идеальности. Именно постольку, поскольку сознание, хотя и выступает *феноменологически* первым, не является таковым *логически*, необходимо показать процесс рождения сознания из плоти природного. Этому процессу и посвящен раздел антропологии, предметом которого выступает еще плененный природой дух, который именуется Гегелем *душой* или природным духом.

Но каким образом мы должны постигать *душу* человека? Что вмещает в себя это понятие? И что означает «природное» в выражении «природный дух», если душа человека не может быть сведена к душе животного, так как качественно превосходит ее, являясь не природной душой, а именно природным *духом*? Употребляя термин «природное» в Философии духа, Гегель ни в ком случае не намеревается низвести человека (и его природное) до уровня животного. Напротив, немецкий мыслитель не устает напоминать, что человек отличается от животного тем, что

мыслит, причем, как подчеркивает немецкий философ, *мыслит всегда* [8, с. 103]. Язык, мышление, разум — вот, что составляет истинную *природу* человека и распространяется не только на область сознания — то есть на область собственно духовного, духовного для-себя, — но и на область *бессознательного* — то есть на область «природы», которая духовна и разумна в-себе. «Во все, что для него (человека) становится чем-то внутренним, вообще представлением, во все, что он делает своим, *проник* [*eingedrängt* — вторгся, нахлынул, протиснулся] *язык* <...>; в такой мере *своей-ственно его природе логическое*, или, правильнее сказать, последнее есть сама *его своеобразная природа*. Но если вообще противопоставлять природу, как физическое, духовному, то следовало бы сказать, что логическое есть, наоборот, *сверхприродное, проникающее* [*eindringt* — вторгающееся] *во весь природный обиход человека*, в его чувства, созерцания, вожделения, потребности, влечения» [3, с. 20; 5, с. 7]. Логическое проникает собой *всю сферу* человеческого бытия, в том числе, и сферу природного-бессознательного, ибо эта сфера существует *для сознания* и, будучи *моментом* духовного, сама является чем-то духовным. Поэтому раздел антропологии посвящен именно природному духу. И именно поэтому термин «природное» надо понимать по отношению к просто природному как сверхприродное, а по отношению к духу — как бессознательное, субстанциальное, непосредственное, как нечто активное внутри духа помимо его свободной деятельности мышления. Что же включает в себя понятие природного духа (души)?

Душа есть душа *индивидуальная*, однако она, как указывает Гегель, есть в-себе всеобщая или мировая душа, которая действительна только в качестве единичной души, к которой она себя определяет. (1) Душа живет *всеобщей жизнью природы*, симпатически участвуя в ней. Общая планетарная жизнь, изменение климатов, смена времен года, смена суток — вся жизнь природы сосредотачивается в душе, названной Гегелем *микрокосмом*, в котором макрокосм сжался и потерял свою внеположность. Затем (2) всеобщая душа в соответствии с географическими частями света делит себя на *расы*, распадается на *народы* (национальности) и, наконец, (3) обособляется в *индивиде с этими вот изначальными склонностями, темпераментом, характером и талантами*. Это процесс «рождения» индивидуальной души составляет первый момент *Природной души*, обозначенный немецким мыслителем *Природными качествами*. Эти определенности природной души, как выражается немецкий философ, «посажены в душе по ту сторону сознания» [4, с. 42].

Получив в индивиде свое наличное бытие, душа проходит этапы (1) *взросления*, (2) *полового влечения*, и (3) *естественного пробуждения* или противопоставления себя себе

как сна или природного состояния. Этот процесс жизни души составляет второй момент Природной души, обозначенный *Природными изменениями*. Если первый момент описывал природные качества, составляющие субстанциальные определения *этой* вот души, неотъемлемые от нее и неизменяемые в ходе ее бытия, то есть раскрывал первый момент *абстрактного тождества*, то второй момент — природные изменения — указывает на процесс различения души от нее самой, на изменения внутри самой души. Третий момент — момент возвращения к себе, конкретного тождества с собой — есть *Ощущающая душа*.

Пробуждаясь, душа определяет себя к субъективности, к единству с самой собой, к простой идеальности абстрактного для-себя бытия, так, что «существующее в пробуждении еще абстрактное для-себя-бытие получает посредством определений, которые в себе содержатся в спящей природе души, в ее субстанциальном бытии, — свое первое выявление. Посредством этого выявления душа осуществляет, удостоверяет и подтверждает свое для-себя-бытие, свою пробужденность, — она не только есть для себя, но и полагает себя как для-себя-сущую, как субъективность, как отрицательность своих непосредственных определений» [8, с. 105-106]. Ощущающая душа, с одной стороны, преднаходит ощущения, имеет к ним отношение как чему-то непосредственно данному, с другой — эти определения идеализируются душой, так как оказываются погруженными в ее всеобщность. Душа смыкается с самой собой, возвращается к себе из любого ощущения, усваивая его, тем самым определяя себя к субъективности. Ощущения распадаются на внутренние и внешние. (1) К внешним относятся чувство идеальности — зрение, слух; чувство физического различия — обоняние и вкус; чувство конкретной тотальности всего земного — осязание. (2) К внутренним: как ощущения, относящиеся именно к этой субъективности: например, гнев, зависть, раскаяние, месть; так ощущения, относящиеся ко всеобщему: чувство прекрасного, религиозное чувство. (3) Третьим моментом является отелеснение или овнешнение внутренних чувств, например, смех, плач, голос, которые происходят еще непосредственно, помимо сознательной воли духа, который еще не подчинил себе свою собственную телесность, то есть еще не стал подлинным субъектом себя самого.

От ощущающей души мы переходим ко второму моменту Антропологии — к *Чувствующей* душе. Чувствующая душа названа именно *чувствующей*, так как на этой ступени она уже не просто воспринимает некое единичное ощущение, возвращаясь к себе, но способна к *целостному* и *полному* чувству *собственного внутреннего существа*, собственной субстанциальности. Совершается переход от единичного ощущения к цельному чувству. «Ощущения вследствие своей непосредственности и преднайдённости представляют собой единичные и преходящие определения, изменения в субстанциальности души, положенные в их тождественном с ней для-себя-бытии. Но это для-себя-бытие есть не только формальный момент акта ощущения. Душа есть рефлексированная в себя целокупность этого для-себя-бытия, есть ощущение той целостной субстанциальности, которой она является в себе и внутри себя, — она есть чувствующая душа» [8, с. 125]. На этой ступени душа отделяет себя от собственной ощущаемой субстанции, становясь субъектом. Иногда эта часть антропологии обозначается как «*Противоположность между субъективной душой и ее субстанциальностью*» [2, с. 62, 304]. Деление этой части антропологии задается развитием отношений между

душой и ее субстанциальным внутренним существом. Душа, с одной стороны, остается пока еще прикованной к собственной субстанциальности и природности, с другой — начинает обособляться от субстанции, поднимаясь тем самым на среднюю ступень между своей непосредственной природной жизнью и свободным отношением к себе. В первом моменте (*Чувствующая душа в ее непосредственности*) душа слита с субстанциальным (абстрактное тождество), во втором (*Чувство самого себя*) она противопоставляет себя субстанциальному (разрыв, отличие внутри себя от себя) и наконец, в третьем (*Привычка*) она снимает различие, возвращаясь к конкретному тождеству с собой, становясь свободной субъективностью по отношению к собственной природности и телесности. Рассмотрим этот процесс более подробно.

(1) Душа, погруженная в субстанциальность в-себе бытия, неразделимая с собственной внутренней жизнью. Душа «объята сплошным грезам» и находящаяся в «непосредственном единобытии» со своей внутренней жизнью, пассивная тотальность индивидуальности — суть «чувствующая душа в ее непосредственности» [8, с. 129]. Сюда относятся такие состояния как сновидение, ребенок в утробе матери, отношение к даймоному, сомнамбулизм, ясновидение, животный магнетизм (гипноз). (2) Разорванная внутри себя самой душа. Отличие души от субстанциального, разрыв между для-себя бытием души и ее в-себе бытием — сумасшествие. (3) Снятие душой непосредственности субстанциального содержания, возвращение в конкретную тождественность с собой, равнодушие к любой партикулярной определенности, конкретное для-себя бытие души, подчинившее себе телесность — привычка, за которой следует раздел *Действительной* души, то есть души осуществленной, актуальной.

На этой ступени душа приобретает власть над любым особым определением, становясь *действительной* тотальностью самой себя и оставаясь у себя в своей простой тождественности с собой при любом отношении к иному. Совершается переход к форме сознания. Непосредственный чувственный мир души, как выражается Гегель, «выкидывается», «испускается», из нее, становясь для сознания внешним миром независимых от него предметов. «Постольку поскольку душа сделала себя свободной посредством снятия непосредственного, она свободно испускает непосредственность из себя <...>. Природная душа, представленная как внешнее, есть природа, мир. Тут — пробуждение души к сознанию» [4, с. 153]. Внешний мир образуется в результате «выбрасывания» вовне чувственной наполненности души, пришедшей к сознанию, то есть к простому тождеству с собой, к этому чистому и пока еще совершенно пустому и абстрактному отношению духа к самому себе, с которого берет начало раздел *Феноменологии*, следящий за развитием сознания. Антропология же следит за образованием чувства «Я» из первоначального «океанического» чувства неразрывной общности с миром.

Таким образом, антропология в *гегелевском* понимании представляет собой учение о природной основе человеческого существа, о данной человеку изначально в качестве основания его бытия *субстанции* (душа), которая должна стать *субъектом* (сознание). Таким образом, антропология есть: учение о сфере *бессознательного* (досознательного, предсознательного), из которой вырастает сознание; о сфере *природного*, из которой рождается духовное; о сфере *непосредственного, интуитивного, магического*, которая не откидывается, абстрактно отрицаясь, но сохраняется на

всем протяжении движения субъективного духа, являясь неотъемлемым моментом мышления; о сфере *внутреннего существа* (даймонион, темперамент, характер) данной индивиду и определяющей его судьбу, о сфере *изначального* (прирожденного) материала, отличающего одного индивиду от другого.

Можно сказать поэтому, что душа представляет *сферу бессознательного, интуитивного, чувственного, непосредственного* именно в *этом* человеческом индивиду. В то же время индивидуальная душа есть и *всеобщая* мировая душа, преодолевающая расстояния и не нуждающаяся в опосредствованиях дискурсивного мышления. Эта подлинно спекулятивная сущность души, заключающаяся в том, что быть индивидуальной и одновременно всеобщей, указывает на то, что индивид *изначально* — на субстанциальном, бессознательном, интуитивном — уровне уже *приобщен ко всеобщему*. И его собственная задача заключается как раз в том, чтобы из субстанциального, бессознательно-приобщения, из этого потенциального в-себе, достичь приобщения реального, то есть актуализировать (осуществить) заложенную в нем *душевную* всеобщность, подняв ее до уровня *духа*, то есть до уровня сознания, разума. А это осуществимо только посредством воли и свободной деятельности мышления, к которым дух пробивается сквозь плотную пелену природного, за чем и *следит* гегелевская антропология, которая, если принять Кантово деление этой науки, может считаться антропологией именно с *физиологической* точки зрения. «Систематически изложенное учение, предлагающее знание о человеке (антропология), может быть построено с физиологической или с прагматической точки зрения. Физиологическое знание о человеке — поясняет И. Кант — исследует то, что природа делает из человека, прагматическая — то, что он в качестве свободно действующего существа делает или может и должен сделать из себя сам» [9, с. 138] Однако, эти две части учения о человеке *в действительности* не представляют собой нечто отъединенное и механически рядоположенное. Это не разные способы или «точки зрения» описания конечного духа, но описание целостного и единого становления духа собственно духом, духом для-себя. Для того чтобы дух «в качестве свободно действующего существа» мог делать

нечто из себя самого, то есть был субъектом (для) себя, он должен обрести власть над своей природной субстанциальностью, перейдя из состояния изначального единства с ней к состоянию субъекта, снявшего субстанциальность, то есть став этим самым «свободным и действующим существом» (пока свободным лишь от собственной природности).

Поэтому когда мысль Гегеля обвиняют в *абстрактном панлогизме*, трактуя его философию как систему, отрицающуюся от всего иррационального, чувственного, непосредственного и признающую только самодостоверность чистого мышления, то абсолютно неверно толкуют сущность мышления, подходя совершенно *абстрактно* к этому самому *логизму*, представленному в его системе. Мышление в гегелевском понимании не есть нечто оторванное от чувственности, нечто пребывающее по ту сторону от всего непосредственного и интуитивного. Напротив, как стремится показать немецкий философ, мышление только и возможно *на основе субстанциального*, из которого оно и вырастает, и которому Гегель уделяет большую часть своих лекций, посвященных субъективному духу. Именно стремление немецкого классика к *конкретному* рассмотрению человеческого существа, как и существа мышления, жажда разумного понимания всего, *казалось* бы, темного, иррационального, чудесного и не-разумного в человеческом бытии вынуждает мыслителя концентрироваться на разделе антропологии. Такое внимание к этому разделу вовсе не случайно, ибо философия должна дать *разумное* объяснение иррациональным, тем «невероятно чудесным» и «ошеломительным» для рассудка феноменам, которые вскрывают всю ограниченность и абстрактность рассудочных попыток постигнуть дух. Именно поэтому немецкий мыслитель тратит большую часть времени на разъяснение таких чудесных состояний как животный магнетизм, сомнамбулизм, ясновидение, которые схематичный рассудок, привыкший рассматривать дух в его неподвижности, не в состоянии постигнуть, перейдя от восхищенного и удивленного представления к форме понятия, и не зря называет раздел чувствующей души, посвященный чудесным проявлениям ее спекулятивной природы, самым «темным» и «наитруднейшим» [4, с. 102].

Литература:

1. Hegel G.W.F. Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Dritter Teil. Die Philosophie des Geistes. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1986. — 418 s.
2. Hegel G.W.F. Vorlesungen über die Philosophie des subjektiven Geistes: Nachschriften zu den Kollegien der Jahre 1822 und 1825. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2008. — 549 s.
3. Hegel G.W.F. Wissenschaft der Logik I: Erster Teil. Die objektive Logik. Erstes Buch. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1986. — 457 s.
4. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии духа. Берлин 1827/1828. В записи Иоганна Эдуарда Эрмана и Фердинанда Вальтера. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. — 304 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М.: Государственное издательство политической литературы, 1937. — 814 с.
6. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. — 495 с.
7. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Часть 2. Философия природы. М.: Государственное издательство политической литературы, 1934. — 683 с.
8. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Часть 3. Философия духа. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. — 372 с.
9. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. М.: Чоро, 1994. — с. 137 — 376.

Гуманистический потенциал музыки в современной культуре

Олейник Марина Алексеевна, доктор философских наук, профессор
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

В статье обоснована необходимость актуализации гуманистического потенциала музыкального искусства в контексте кризисных процессов европейской культуры постмодерна. Преобладание проблем музыкального языка над проблемами творчества порождает появление параллельного словесного авторского текста, разъясняющего философско-эстетическое содержание музыкального произведения.

In the article the necessity of actualization of human potential of music in the context of the crisis of the European culture of postmodernism. The predominance of musical language problems above the problems of creativity engenders the emergence of a parallel word of the author's text, explaining the philosophical and aesthetic content of music.

Современная социокультурная ситуация своими корнями уходит в эпоху ломки естественно-научных представлений XIX века, когда был существенно подорван авторитет позитивистского научного знания и рационалистически обоснованных ценностей культуры. Современный постмодернизм стал не столько художественным, сколько культурообразующим феноменом, выходящим за пределы творческих сфер деятельности общества. Лишившись базовых ценностей, этических ориентиров, общество стремится обрести утраченную ценность именно в культуре, поскольку она, в той или иной степени, является наследием прошлого [1]. Однако, по мнению П. Гречко [2, с.111] культурный постмодернизм есть только первая составляющая постмодернистского комплекса. В качестве второй и третьей составляющих называются философско-теоретическая, известная как деконструкция (Ж. Деррида, Ж.Ф. Лиотар, Ж. Делез, М. Фуко), и радикальный плюрализм, т.е. постмодернизм как социальная теория, пришедшая на смену коллективизму и индивидуализму. Культурная составляющая выделяется из всех как исходная, определяющая.

Г. Кнабе, анализируя проблемы постмодерна, ставит вопрос, далеко выходящий за рамки искусства и связанный с самим существом общественно-философского умонастроения. Суть его состоит в следующем: либо современное искусство знаменует собой конец трехтысячелетней европейской истории, когда противоречивое, конфликтное, но непреложное единство индивида и рода делало возможными и ценными многообразные формы целостности — нравственные, культурные, художественные, либо — перед нами очередной протест против отчуждения человека в современном обществе, отрицание формы этого общества. Решения данной проблемы, или, если не решения, то ее адекватного переживания, следует, по мнению автора, искать в сфере искусства. Гуманистический потенциал искусства в этом случае заключается в поливариантности методов, принципиальной незаданности строгих ориентиров, что снимает напряженность в решении культурных вопросов, в проблеме культурной самоидентификации.

Весь спектр технических новаций музыкального авангарда второй половины XX века (сериализма, алеаторики, пуантилизма, конкретной музыки, хэппенинга, электронной музыки, минимализма) объединяется абсолютным приоритетом проблем языка над другими проблемами творчества. Целью реформ музыкального языка явилось «разложение сложившегося музыкального комплекса на структурные элементы, автономизация их и новая организация...» [3, с.84]. Однако, увлечение новыми технологическими приемами, изобретательством, начатое еще в искусстве модернизма, вызывали опасения композиторов в све-

дении восприятия произведения только как особенной композиционной структуры, что и породило настойчивые попытки словесного разъяснения его философско-эстетического содержания. В искусстве авангарда проникновение философской мысли и саморефлексии в творческий процесс проявляется как во включении в художественное произведение размышлений об искусстве, так и в «понятийном ангажменте» (А. Зисль), т.е. параллельном создании музыкальных текстов и философско-эстетических эссе по поводу своих сочинений, как это делал К. Штокхаузен. В целом, «с первых авангардистских десятилетий музыкальный язык неохотно концептуализировался, превращаясь в язык рефлексии о языке» [4, с.1]. И додекафония, и алеаторика, и конкретная музыка сделали проблемным само понятие формы, выбор которой становится возможностью не только сообщить нечто музыкой, но и о музыке.

Таким образом, автокомментарии, причем не столько специально-музыкальные, сколько концепционные, являются не только философско-эстетическим основанием произведения, но и выполняют роль особого языка. Вообще, образ автора, как носителя гуманистического начала, в современном музыкальном произведении становится чрезвычайно важен, поскольку «в условиях острого дефицита человеческого начала..., маска автора часто оказывается единственным реальным героем повествования, способным привлечь к себе внимание...» [1, с.165]. Автору необходимо наладить коммуникативную связь со слушателем, он стремится вступить в непосредственный диалог от своего имени, а не посредством произведения, и лично разъясняет ему свой замысел. В условиях усложненности художественного языка, нарочитой хаотичности, разомкнутости композиции, фигура автора оказалась главным средством поддержания и сохранения процесса коммуникации, смысловым центром музыкального искусства.

Особое состояние художественного сознания постмодернизма способствует развитию характерной формы выражения идей и в философии, и в искусстве, которую М. Хайдеггер называет «поэтическим мышлением». Обладая качествами «поэтического мышления», эстетическая практика породила особый тип художественного высказывания, которому свойственна метафоричность, авторизованность, неповторимость манеры и характера.

Гуманистический потенциал современного музыкального искусства также реализуется в постоянном появлении «новых языков», что свидетельствует не столько о замене старого новым (новаторские завоевания модернизма были слишком значительными), сколько о расширении одновременно функционирующей языковой системы. Количество

языков растет, помимо прочего, за счет закрепления за определенной персоной особой неповторимой стилистики, почерка, образности, манеры. И полистилистика постмодерна обогащается не только за счет исторического материала, но и за счет языкового материала параллельных культурных слоев.

Информационные технологии вносят изменения в наши представления о строении мира, границы культур и исторических эпох становятся все более зыбкими, появляются невиданные виртуальные пространства. Порой, все это вместе воспринимается как культурный хаос, выступающий в качестве современной художественной модели бытия. Видимо, за полистилистической игрой постмодернизма кроется попытка гармонизировать драматические ощущения пространства и времени.

Одним из самых ярких гуманистических проявлений современного искусства стало проявление особо чуткого отношения к неустойчивому положению Человека в Мире, на основании которого строится переход к интуитивному мышлению с его повышенной ассоциативностью и метафоричностью, к особому персонифицированному типу творческого высказывания, сходного с родившейся в литературе «метафорической эссеистикой».

Индивидуальная свобода в искусстве, к которой шло развитие европейской музыки, приобретает ныне столь крайние формы субъективизации, что начинает утрачивать способность к коммуникации. Стремление адаптироваться в сложившемся многоязычии и преодолеть замыкание произведения в собственной индивидуальности, побуждает композиторов искать «новую простоту». Таково новое решение гуманистической концепции универсальности музыки в художественной культуре постмодерна, возвращающей к первоистокам музыкального языка — к звуку.

История музыкального искусства демонстрирует определенную преемственность в отношении к звуку как таковому. Звук для музыки необходим, являясь ее языковой основой. Звук подвергается человеческому воздействию, в процессе которого происходит его «очеловечивание», окультуривание, одухотворение. И дело здесь не в том, что звук как акустическое явление обладает сложными математическими пропорциями.

Л. Берно пишет: «Меня интересует в музыке то, что...обрисовывает чудесный феномен, лежащий в основе языка: звук, становящийся смыслом». А Вебер, отталкиваясь от понимания музыки-звука, отмечает, что человек уже на ранней стадии развития был уверен в наличии в звуке внечеловеческой и надчеловеческой силы, посредством которой он вступает в особую связь с «миром». По его мнению, постепенное ослабление рационально-тональных уз в музыке после 1900 года, несомненно, связано с одновременным сокрушением чисто рационального, упорядоченного образа мира, но, вместе с тем, служит в самостоятельности «диссонансов» симптомом исчезновения веры в «гармонию мира» и в центральное положение человека в этом мире. «В этом расширении горизонта, в этом признании внутреннего значения музыки различного рода, я вижу существенное в том новом, что произошло в нашем отношении к музыке в течение последних десятилетий... Многое еще только эксперимент, только попытка нового гуманистического обоснования музыки... И вообще, еще сегодня, во время брожения и поисков, возникает «великая» музыка» [7, с.299].

Итак, новое понимание звука определило новую расстановку акцентов в современных музыкально-теоретических системах. Например, в связи с новым ощущением звука, как бы сконцентрированного во времени, К. Штокхаузен даже вводит в современную музыку понятие «момент-форма», «сейчас-форма», то есть открытая форма, не имеющая ни начала, ни конца. Это влечет за собой совершенно новое понимание универсального музыкального времени, практически не связанного с процессом становления классико-романтической композиции, о которой в свое время писал Б.В. Асафьев.

Культурная картина современного мира характеризуется очевидной симультантностью, т.е. одновременность разновременного, сосуществованием и взаимодействием разных социально-исторических и культурных «времен». В этой ситуации важно, какие временные ориентиры существуют для современного музыкального искусства, какую новую современность (пост-современность) оно выдвигает в качестве мировоззренческого и культурного стержня.

Литература:

1. Ильин, И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. — М., 1996 — 256с.
2. Гречко, П.К. Интеллектуальный импорт, или О периферийном постмодернизме // ОНС. — 2000. — № 2. — С.166-177.
3. Житомирский, Д. Западный музыкальный авангард после 2-ой Мировой войны. — М.: Музыка, 1989. — 304с.
4. Чередниченко, Т., Аркадьев М. Диалоги о «постсовременности»: [Об образах музыки будущего] // Музыкальная академия. — 1998. — № 1. — С.1-12.
5. Лиотар, Ж.Ф. Состояние постмодерна. — СПб., 1998. — 160с.
6. Долгов К.М. Парадоксы и антиномии современной эстетики искусства. Эстетические исследования: Методы и критерии. — М., 1996. — 235с.
7. Вебер А. Кризис европейской культуры. — СПб., 1999. — 556с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Применение трансформационного анализа в исследовании английских бинарных технических терминов (на примере подъязыка механической обработки почвы)

Генералов Владимир Александрович, соискатель
Челябинский государственный университет (г. Челябинск)

В данной статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с применением методики трансформационного анализа в отношении английских бинарных технических терминов, относящихся в основном к механической обработке почвы, в свете положений о поверхностном и глубинном уровнях синтаксических структур.

Ключевые слова: бинарный технический термин; латентные отношения; поверхностный уровень; глубинный уровень; транспозиция; омонимия модификаторов.

В процессе исследования английских составных технических терминов (СТТ), в частности бинарных, нами было установлено, что отношения между определяемым компонентом, или базисом, и определяющим компонентом, или модификатором, в составе термина сводятся к формуле 'субъект - предикат - объект', причем субъектом всегда выступает базис СТТ. Предикат обычно не эксплицируется в поверхностной структуре термина, а дается в импликации. Объект выражается самим модификатором и может быть "синтаксически" прямым или предложным дополнением. Ниже приводятся развертки, которые показывают "скрытые" (латентные) субъектно-предикатно-объектные отношения между модификатором и базисом. Здесь мы применяем некоторые частные приемы трансформационного анализа - номинализацию и адъективацию [1, с. 424-431].

1) от словосочетания к предложению (де-номинализация)

a soil plough (почвенный рыхлитель) (словосочетание) ← a plough FOR TILLING soil/a plough TILLING soil ← a plough that TILLS soil ← a plough TILLS soil (предложение)

2) от предложения к словосочетанию (номинализация)

a plough TILLS soil (предложение) → a plough that TILLS soil → a plough TILLING soil/a plough FOR TILLING soil → a soil plough (словосочетание)

По нашему мнению, словосочетание 'soil plough' является "поверхностной структурой", в глубине которой скрыты латентные синтаксические отношения, базирующиеся на "прототипном" предложении.

Что касается словосочетаний типа 'wide plough', то здесь другой тип синтаксизма:

1) от словосочетания к предложению (де-адъективация)

a wide plough (многокорпусный плуг, применяемый для одновременного выполнения нескольких пахотных борозд) (словосочетание) → a plough that IS wide → a plough IS wide (предложение)

2) от предложения к словосочетанию (адъективация)

a plough IS wide (предложение) → a plough that IS wide → a wide plough (словосочетание)

Таким образом, мы выдвигаем гипотезу о том, что "глубинная" структура английских составных технических терминов, относящихся к области механической обработки

почвы, содержит в себе латентные отношения по типу S-V-O между модификаторами и базисами терминов. Мы отдаем себе отчет в том, что составные технические термины, являясь линейными знаками, не относятся к области синтаксиса. Но, как нам представляется, мы можем говорить об определенной "синтаксичности" СТТ.

В своем исследовании мы опираемся на положения, содержащиеся в трудах Зеллига Заббетаи Харриса, его ученика Аврама Ноама Хомского [2, стр. 412-527], [3, стр. 60-70], И.С. Мельчука и др., но применяем их в узком смысле. З.З. Харрис, А.Н. Хомский и их последователи использовали трансформационный анализ в отношении предложений. В данной статье мы делаем попытку показать применение трансформационного подхода, который представляется нам полезным и конструктивным, в отношении составных технических терминов. Как мы считаем, составные технические термины несут на себе "отпечатки" тех синтаксических конструкций на уровне предложения, из которых они возникли.

Здесь было бы полезно провести исследование в диахроническом плане и проследить, как в новоанглийский период начинают употребляться словосочетания, содержащие относительные прилагательные и так называемые атрибутивные определители, выраженные существительными, то есть выяснить, каким образом синтаксические конструкции преобразуются в номинативные. Но это выходит за рамки данной статьи.

На основании постулирования трансформации предложений и синтаксических конструкций в словосочетания можно, по нашему мнению, изучать и описывать структуру современных СТТ как содержащую латентные отношения, которые эксплицируются путем трансформационных процедур.

Эмпирически нами установлено, что максимально любая структура СТТ содержит три ступени модификации и основывается на трех потенциальных координатах, которые отражают отношения между объектами в техническом мире. Модификаторы, соответствующие трем ступеням, ранжируются относительно друг друга в зависимости от их линейного положения относительно определяемого базиса термина. Модификаторы 1-го ранга располагаются непосредственно рядом с базисом и являются *контактными*. Модификаторы 2-го и 3-го рангов являются *дистантными*.

Например, **big** (ранг 3) **mouldboard** (ранг 2) **tillage** (ранг 1) **plough** (многокорпусный отвальный плуг для обработки почвы).

1) КООРДИНАТА 1 связана с выделением объекта из класса подобных технических объектов на основе ФАКТОРНОСТИ (FACTORIALITY - условный символ *FAC-TORIAL*) и находит свое выражение на первой ступени модификации. Данная координата характеризуется тем, что в цепи S-V-O субъектный актант является активным. Например, в термине '**soil aggregate**' (почвенный агрегат → an aggregate TILLS soil) базисный компонент 'aggregate' обозначает *фактор прямого воздействия* на объектный актант 'soil'. Данная координата характеризуется тем, что в цепи S - V_{active} - O_{direct} объектный компонент представляет собой синтаксически *прямое дополнение*.

2) КООРДИНАТА 2 связана с выделением объекта из подкласса подобных технических объектов на основе РЕФЕРЕНТНОСТИ в значении 'соотнесенности' (REFERENCE - условный символ *REL*) и отражается на второй ступени модификации. Референциально эта ступень менее экстенциональная, чем первая. Данная координата характеризуется тем, что в цепи S-V-O субъектный актант является пассивным и референциальным (соотносящимся) с объектным актантом посредством имплицитно-выражаемой предложной связи. Например, в термине '**disc plough**' (дисковый плуг → a plough (IS) PROVIDED EQUIPPED WITH discs) базисный компонент 'plough' обозначает актантный субъект, находящийся в *референциальном отношении* с актантным объектом 'disc' посредством латентной предложной связи. Данная координата характеризуется тем, что в цепи S - V_{passive} - O_{prepositional} объектный компонент представляет собой синтаксически *предложное дополнение*.

3) КООРДИНАТА 3 связана с выделением объекта из группы подобных технических объектов на основе ПАРАМЕТРИЗАЦИИ (PARAMETRISATION - условный символ *PAR*) и отражается на третьей ступени модификации. Референциально данная ступень наименее экстенциональная по сравнению с первой и второй ступенями. На данной ступени реализуются модификаторы, обозначающие различные физические параметры, связанные с размером, весом, силой, формой, протяженностью, объемом, качеством, интенсивностью и т.д. Данная координата характеризуется тем, что модификаторы на данной ступени выражаются либо *абсолютными признаками* (прилагательными и причастиями), либо *релятивными признаками* по типу S-V-O. Например: 1) **big plough** (многокорпусный плуг, применяемый для одновременного выполнения нескольких пахотных борозд → a plough IS big); 2) (**high-quality plough** (высоко-] качественный плуг → a plough ATTAINS a high quality).

Ниже мы представляем отношения между модификаторами и базисами, наблюдаемые в трех координатах.

В данной статье мы приводим текстовые примеры реализации СТТ в том случае, когда трансформационный анализ должен по необходимости дополняться контекстным исследованием для интерпретации/экспликация латентных отношений между модификаторами и базисами.

Модификаторы 1-го ранга, характеризующиеся отношениями:

1) *предназначения* (символ *FOR*):

furrow plough (бороздковый плуг; пропашник) → a plough MAKES furrows;

row plough (гребневыравнивающий плуг) → a plough EVENS rows;

tillage tool (почвообрабатывающее орудие) → a tool

TILLS (soil_{implied});

2) *подобия по форме или функции* (символ *LIKE*):

mole plough (кротовый плуг) → a plough FUNCTIONS like a mole;

chain harrow (сетчатая борона) → a harrow FUNCTIONS as a meshed structure;

crocodile clip (зажим типа "крокодил") → a clip RESEMBLES a crocodile.

3) *аппозитивности* (символ *APP*):

model plough (плуг-модель; модель плуга) → a plough FUNCTIONS as a model;

rotovator cultivator (плуг-культиватор с почвенными фрезами) → a cultivator FUNCTIONS as a rotovator.

4) *параметричности* (символ *OF*):

plough capacity (производительность пахотного орудия) → a capacity CHARACTERISES a plough.

5) *энергетичности* (символ *ON*):

steam cultivator (паровой культиватор) → a cultivator CONSUMES steam/a cultivator WORKS ON steam. Возможна также другая трансформация: → a cultivator EXHAUSTS/RELEASES steam (культиватор, который выделяет пар и применяется в теплицах для стерилизации почвы);

petrol plough (бензиновый плуг) → a plough BURNS petrol;

petrol cultivator (бензиновый культиватор) → a cultivator BURNS petrol.

6) *сосредоточения/собираемости* (символьное значение *OF*):

plough station (парк плугов) → ploughs FORM/CONSTITUTE a station.

Модификаторы 2-го ранга, характеризующиеся отношениями:

1) *партиципности или включенности* (символ *OF*):

plough mouldboard (отвал плуга) → a mouldboard ASSOCIATED WITH a plough;

plough shank (стойка плуга) → a shank ASSOCIATED WITH a plough;

plough coulter (плужный резец, чересло плуга) → a coulter ASSOCIATED WITH a plough.

2) *принадлежности* (символ *OF*):

farmer (s) plot (фермерская делянка) → a plot OWNED BY a farmer.

3) *интегративности/агрегативности* (символ *AGGR*):

tractor plough (тракторный плуг) → a plough AGGREGATED/COUPLED WITH/HITCHED ON TO a tractor.

tractor harrow (тракторная борона) → a harrow AGGREGATED/COUPLED WITH/HITCHED ON TO a tractor.

4) *орудийности* (символ *IMPL*):

chisel tillage (глубокое рыхление без оборота пласта, чизелевание) → tillage CARRIED OUT WITH a chisel.

5) *локативности* (символ *LOC*):

subsoil tillage (подпочвенная обработка) → tillage CARRIED OUT UNDER soil;

surface tillage (поверхностная обработка почвы) → tillage CARRIED OUT ON the surface;

in-furrow chisel (рыхлительная лапа для обработки плужных борозд) → a chisel APPLIED IN furrows;

garden cultivator (огородный культиватор) → a cultivator USED IN gardens;

6) *векторности* (символ *VECT*):

round ploughing (круговая вспашка, "вспашка по кругу") → ploughing CARRIED OUT ALONG a round. Здесь компонент 'round' является существительным со

значением 'круг';

contour ploughing (контурная вспашка) → ploughing CARRIED OUT ALONG a contour;

uphill ploughing (восходящая вспашка, вспашка на подъеме) → ploughing CARRIED OUT uphill/up a hill;

downhill ploughing (нисходящая вспашка, вспашка под уклон) → ploughing CARRIED OUT downhill/down a hill.

side-to-side adjustment (поперечная регулировка) → adjustment CARRIED OUT FROM side TO side;

7) темпоральности (символ TEMP);

under-winter ploughing (зяблевая вспашка) → ploughing CARRIED OUT BEFORE winter;

summer ploughing (летняя вспашка) → ploughing CARRIED OUT IN summer;

medieval plough (средневековый плуг) → a plough PRODUCED/USED IN the Middle Ages.

8) возникновения/порождения (символ BY/OF);

penetration zone (зона проникания) → a zone FORMED BY penetration;

cultivating/cultivation effect (эффект культивирования) → an effect PRODUCED BY cultivating/cultivation;

ploughing effect (эффект вспашки) → an effect PRODUCED BY ploughing.

plough layer (пахотный горизонт) → a layer PRODUCED BY a plough.

9) воплощения/имплементации (символ OF);

ploughing scheme (схема вспашки) → a scheme SPECIFIED BY ploughing;

ploughing pattern (схема вспашки) → a pattern SPECIFIED BY ploughing;

plough system (плужная установка) → a system FORMED BY plough components;

plough pattern (модель плуга) → a pattern SPECIFIED BY plough components;

10) материального происхождения (символ OF/FROM);

steel plough (стальной плуг) → a plough MADE OF/FROM steel;

iron mouldboard (железный/чугунный отвал плуга) → a mouldboard MADE OF/FROM iron.

11) комплектации (символ WITH);

toothed harrow (зубовая борона) → a harrow EQUIPPED WITH teeth;

wheel plough/wheeled plough (плуг, перемещающийся на колесах; плуг, глубина борозды которого регулируется колесами) → a plough PROVIDED/EQUIPPED WITH wheels.

12) модельности/имитации (символ AFTER);

model plough (модельный плуг) → a plough MADE AFTER a model ('model' - модификатор 2-го ранга. Другая возможная интерпретация: плуг-модель ('model' - приложение, модификатор 1-го ранга).

13) национально-конструктивного происхождения (символ NATIVE);

Egyptian plough (1. египетский легкий плуг без применения животной тяги, служащий для обработки илистой почвы; 2. египетский плуг с ярмом для запрягания быков) → a plough ORIGINATED/USED IN Egypt;

Ancient Egyptian ard (древнеегипетская соха) → an ard USED IN Ancient Egypt;

Chinese plough (китайский плуг с лемехом или отвалом, изготавливаемым из чугуна) → a plough ORIGINATED/USED IN China.

14) фирменно-конструктивного происхождения (символ BY);

Kverneland ploughs (плуги, производимые международной компанией Квернелэнд) → ploughs PRODUCED BY Kverneland.

Модификаторы 3-го ранга, характеризующиеся отношениями:

1) динамичности/изменения (символ DYN);

rotary cultivator (почвофреза, ротационный культиватор);

reversible plough (оборотный плуг);

modified plough (модифицированный плуг).

2) абсолютной параметризации (символ ABS PAR);

strong plough (древнеегипетский деревянный плуг для обработки тяжелых глинистых почв, армированный металлическими пластинками);

heavy plough (плантажный плуг);

wide plough (многокорпусный плуг, применяемый для одновременного выполнения нескольких пахотных борозд).

3) релятивной параметризации (символ REL PAR);

(high-) precision adjustment ([высоко-] точная регулировка) → adjustment ATTAINS a high precision;

(best-) choice plough (плуг высшей категории) → a plough RELATES TO the best choice;

specialist plough (профильный, специальный плуг) → a plough USED IN specialised areas.

В отдельных случаях наблюдается омонимия модификаторов в составных технических терминах, что ведет к бифуркации в их интерпретации.

1. **subsoil¹ plough** (плуг для глубокой пахоты; плуг для вспашки подпочвы) → plough TILLS subsoil; компонент 'subsoil' в данном примере представляет собой существительное со значением 'грунт под растительным слоем', 'подпочва';

2. **subsoil² drain** (подземная дрена) → a drain LOCATED UNDER the upper soil layer (S - V_{passive, implied} - O_{prepositional}).

3. **steam² cultivator** (паровой культиватор) → a cultivator CONSUMES steam/WORKS ON steam;

4. **steam¹ cultivator** (паровой культиватор) → a cultivator RELEASES/EXHAUSTS steam (for sterilising soil in greenhouses). Здесь помимо применения трансформ необходимо обращение к контексту. В целях дифференциации двух терминов необходимо исследовать их контекстные реализации. В примерах 3 и 4 наблюдаются разные латентные предикаты.

5. **model¹ plough** (плуг-модель; модель плуга): в данном примере модификатор 'model' находится в аппозитивном отношении с базисным компонентом 'plough' (отношение *аппозитивности* (символ APP) → a plough FUNCTIONS as a model;

6. **model² plough** (модельный плуг): в данном примере модификатор 'model' находится в отношении *модельности/имитации* (символ AFTER) с базисным компонентом 'plough' → a plough MADE AFTER a model.

7. **cutting-edge cultivator** (усовершенствованный культиватор): здесь 'cutting-edge' употребляется метафорично, не в прямом значении, и обозначает 'технически совершенный', 'передовой', 'усовершенствованный'.

Также встречаются антонимичные модификаторы с префиксом 'non' (отсутствие/негативность - символ NOM).

Необходимо отметить, что в некоторых случаях может происходить, по нашему мнению, транспозиция семантического значения модификатора в составе составного бинарного технического термина. Данное значение выявляется путем применения трансформационного анализа с учетом соответствующей текстовой реализации термина, например:

1. *heavy plow* (plough) — кар(п)ука, тяжелый плуг, применявшийся в средние века в Северной Европе. Текстовый пример: "The caruca or carruca was a kind of *heavy plow* important to medieval agriculture in Northern Europe. The carruca used a heavy iron plowshare *to turn heavy soil* and may have required a team of eight oxen." (<http://en.wikipedia.org/wiki/Carruca>) (accessed on 29.07.2015). "Карука, или каррука, обозначает разновидность тяжелого плуга, имевшего важное значение для средневекового сельского хозяйства в Северной Европе. В карруке использовался тяжелый железный лемех для оборота тяжелой почвы, и возможно для него требовалась упряжка из восьми волов".

В данном термине наблюдается параметрическая ассоциация, *PAR-link*, которая имеет ранговое значение 3. Однако, по нашему мнению, здесь происходит транспозиция значения модификатора 'heavy': '*a plow for cultivating heavy soil*'. Компонент 'heavy' приобретает в данном термине имплицитное ранговое значение 1 (категориальная позиция предназначения, *FOR-link*). Иными словами, модификатор 'heavy' не только выражает «свое» ранговое значение параметризации, но и имплицитно содержит позиционное отношение предназначения.

2. *big plough* — многокорпусный плуг для одновременного выполнения нескольких пахотных борозд. Компонент 'big' выражает параметрическую ассоциацию (*PAR-link*, ранг 3). Но в данном примере наблюдается транспозиция значения, или знчимости, модификатора: '*a plough for making several furrows at a time*' (ассоциация факторности, *FACTORIAL-link*, ранговое значение 1). Текстовый

пример: "Gang ploughs of up to fourteen bottoms were used. Often these *big ploughs* were used in regiments of engines, *so that* in a single field there might be ten steam tractors each drawing a plough". (<http://en.wikipedia.org/wiki/Plough>) (accessed on 29.07.2015). "Применялись многокорпусные плуги, которые имели до четырнадцати корпусов. Часто эти многокорпусные плуги использовались на нескольких тракторах, так что на отдельном поле могло находиться десять паровых тракторов, каждый из которых тянул за собой плуг".

Выводы:

1. Между модификаторами и базисом отмечается разнообразная семантика субъектно-предикатно-объектных отношений (предназначения, партитивности, локативности, векторности, орудийности, темпоральности, комплексивности, модельности, причинности, локализации, аппозитивности, параметричности, имплементации и т.д.;

2. Некоторые модификаторы 3-го ранга могут дополнительно приобретать транспонированное значение/знчимость (например, 1-го ранга) на глубинном уровне;

3. У отдельных модификаторов может отмечаться омонимия, которая "снимается" путем применения трансформ и с использованием контекста;

4. Необходимы дальнейшие исследования как для подтверждения гипотезы о генезисе английских составных технических терминов на базе синтаксических конструкций, так и для верификации типов межкомпонентных отношений между модификаторами и базисами в их структуре.

Литература:

1. Комарова И. З. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике. Учебное пособие. - Екатеринбург: ООО "Издательство УМЦ УПИ". 2012. - С. 424-431. — 817 стр.
2. Хомский А. Н. Синтаксические структуры, пер. с англ., в кн.: Новое в лингвистике, выпуск 2, М., 1962. - С. 412-527.
3. Хомский А. Н. Аспекты теории синтаксиса, статья, пер. с англ., М., 1972 - С. 60-70.

Типология реакций на выражение благодарности

Краева Светлана Сергеевна, старший преподаватель
Челябинский государственный университет (г. Челябинск)

В настоящей статье подробно рассматриваются типы реакций на реализацию речевого жанра благодарности. В центре внимания исследования находятся семантическое наполнение и прагматические функции вербальных и невербальных средств реагирования на выражение благодарности в ходе межличностной интеракции, используемых носителями русского, английского и немецкого языков.

Ключевые слова: речевой жанр благодарности, вербальная реакция, невербальная реакция.

Известно, что выражение благодарности видится представителям разных научных дисциплин — философии, психологии, прагматики, лингвистики — как двух-, трех- или четырехкомпонентное единство. Первый компонент — просьба нуждающегося в услуге — инициирует бенефактивное действие, которое стимулирует выражение благодарности, затем реализуется речевой жанр благодарности (РЖБ), а в ответ на благодарность следует реакция. И просьба и реакция являются факультативными элементами представленной цепи физических или речевых действий. С точки зрения прагмалингвистики можно утверждать, что степень благодарности зависит от значимости бенефактивного действия для нуждающегося. Сам факт предварительной просьбы может рассматриваться как свидетельство ценности и необходимости конкретного бене-

нефактивного действия и не представляет для нас интереса. Его внимательное рассмотрение может быть полезным в рамках исследования прагмалингвистических особенностей речевого жанра просьбы. Напротив, анализ реакций на выражение благодарности видится чрезвычайно интересным, тем более что многие ученые включают эту фазу в модель речевого взаимодействия, ядерным элементом которой служит выражение благодарности (Holly, 1979; Held, 1995; Имас, 2001; Сковородина, 2004; Адамокова, 2005), а С. В. Сковородина и Э. Б. Адамокова предлагают собственные классификации таких реакций.

По С. В. Сковородиной, реакции на благодарность могут быть вербальными и невербальными. Вербальные реакции делятся на положительные и отрицательные на основании принятия или непринятия речевого акта благо-

дарности адресатом. Прагматика невербальной реакции на благодарность заключается в стремлении избежать превращения общения в бессодержательный обмен вежливыми репликами [2, с. 184 – 185]. Э. Б. Адамоковой разработана типология реакций на речевой акт благодарность, в рамках которой по функционально-семантическому признаку выделяются: 1. Реплики, отклоняющие благодарность; 2. Реплики, преуменьшающие необходимость высказанной благодарности, минимизирующие повод; 3. Реплики, переадресующие благодарность; 4. Нейтральные реплики [1, с. 45]. Данные классификации являются первыми шагами на пути осмысления семантики и прагматики реакций на выражение благодарности, вместе с тем существует необходимость их расширения и доработки.

В приведенных типологиях хорошо раскрыт прагматический аспект реакций на выражение благодарности. В русском и английском языках такие реплики закреплены словарно (Словарь русского речевого этикета, 2001; Oxford Learner's Dictionaries, 2015). Типичные реакции на выражение благодарности в немецком языке опубликованы на сайте проекта «Атлас современного немецкого языка» Аугсбургского университета: *bitte / bitte schön / gern geschehen / gerne / nichts zu danken / kein Problem / da nicht für / keine Ursache / passt schon* [3]. Действительно, реплики, функционирующие в немецком языке в качестве формул реакции на выражение благодарности могут быть разбиты на две группы – подтверждающие благодарность и отклоняющие благодарность. Следует отметить, что отклонение благодарности реализует стратегию минимизации повода для благодарности (*nichts zu danken / kein Problem / da nicht für / keine Ursache*), поэтому логичным представляется объединение реплик первой и второй групп в типологии Э. Б. Адамоковой.

Ответ на благодарность реализует стратегию минимизации значимости бенефактивного поступка, если оказана незначительная услуга, или когда коммуникант, совершивший бенефактивное действие, из вежливости или скромности склонен принижать значимость своей услуги (*Не стоит благодарности / Не стоит благодарности за такие малости*), а также если коммуниканты близко знакомы, равны по статусу, одного возраста или адресат услуги младше (*Какие могут быть благодарности! / Что за благодарности! / Взятки не берем, а благодарности принимаем*). В немецком языке стратегию минимизации значимости бенефактивного поступка реализуют реплики *nichts zu danken / kein Problem / da nicht für / keine Ursache*, в английском языке – реплики *Don't mention it. / No problem. / Not at all! / It's no trouble whatever! / That's really nothing! / Really, it's no problem*.

Среди вариантов реакции на благодарность, сигнализирующих о принятии благодарности, можно перечислить *Пожалуйста / Рад помочь / bitte / bitte schön / passt schon / gern geschehen / gerne / You're welcome. / That's all right. / I'm glad I could help*. Они являются клишированными формулами и имеют нейтральную либо положительную коннотацию.

Кроме того, в диалоге может реализовываться стратегия минимизации благодарности, для чего могут привлекаться более экспрессивные, стилистически возвышенные варианты, например, *My pleasure. / It was a real pleasure for me to do it! / The pleasure is entirely mine / Это я должен Вас благодарить / Не гостям хозяина, а хозяину гостей благодарить надо*, что, на наш взгляд, соотносимо с третьей группой – реплик, переадресующих благодар-

ность.

Другим способом минимизации значимости высказанной благодарности и, соответственно, максимизации значимости бенефактивного поступка или самого благодетеля выступают просторечные выражения-реакции на благодарность характерные для русской лингвокультуры *Из спасибо шубы (шапки) не сошьешь / Спасибо в карман не положишь / Спасибом сыт не будешь / Спасибо на хлеб не намажешь / Спасибо в стакан не нальешь / Спасибо много, а (100) рублей хватит*. В словарных источниках на английском и немецком языках подобные реплики-реакции не встречались.

Проведенный обзор закрепленных в русском, английском и немецком языке вариантах речевых реакций на выражение благодарности и их классификаций, а также результаты анализа функционирования речевого жанра благодарность в диалогах пользователей социальной сети и текстах художественной литературы позволили выделить реакции четырех типов на выражение благодарности: отклоняющий, принимающий, нулевой и комбинированный. Основанием для разграничения данного ряда типов реплик-реакций на РЖБ (Рис. 1) выступает их семантико-прагматическая функция.

Как следует из представленной на Рис. 1 схемы, реакции отклоняющего и принимающего типов подразделяются на подгруппы вербальных и невербальных реакций.

Вербальные реакции, нацеленные на принятие или подтверждение РЖБ, могут иметь форму ответной благодарности, клишированной формулировки или высказывания, смысл которого имплицитно либо эксплицитно соотносится с одним или несколькими конституентами коммуникативной ситуации.

Пример подтверждающей реакции в виде референции и ответного РЖБ можно проследить в следующих двух диалогах:

Пример 1. Юни'Др@Unicorn: @TrentEchel спасибо с: Мне так приятно :3 это наверно первый Др, когда я счастлив ТРЕНТ@TrentEchel: @Unicorn это первый твой др, когда я тебя поздравляю

Пример 2. Alberto@joe: @patricia thanks again for the invite. It amazing. Cc @jaydellix John@jaydellix: @joe Thank you for coming over and eating it. @patricia

В русском и немецком языках встречаются примеры ответного РЖБ *тебе спасибо* и *danke dir. ;)* Из клишированных формулировок, служащих для подтверждения благодарности, используются *пажалста* ♥♥♥ / *ich freu mich / gerne / Gern geschehen. ;)* / *haha you are welcome* 😊😊 /.

Пример 3. @KcellGSM: @AMansurbaeva, с Вами свяжутся по данному номеру. Просьба дать. @AMansurbaeva: @KcellGSM

рю@KcellGSM: @AMansurbaeva пожалуйста.

Среди невербальных принимающих РЖБ реакций в материале представлены кивок, воинское приветствие, эмодзи сердечко.

Пример 4. – Так, ребята, – сказал Стас сержантам. – Я полковник Крячко, и вы здесь находились по моему приказу. **Благодарю за службу, можете идти.**

Сержанты козырнули и застоявшимися жеребцами поскакали вниз по лестнице... (А. Макеев. Эхо дефолта. НКРЯ)

Пример 5. magis@617: @sweet pic.twitter.com/gjIXsvCPik Берни@sweet: @617 аав спасибо <3 magis@617: @sweet 🍷

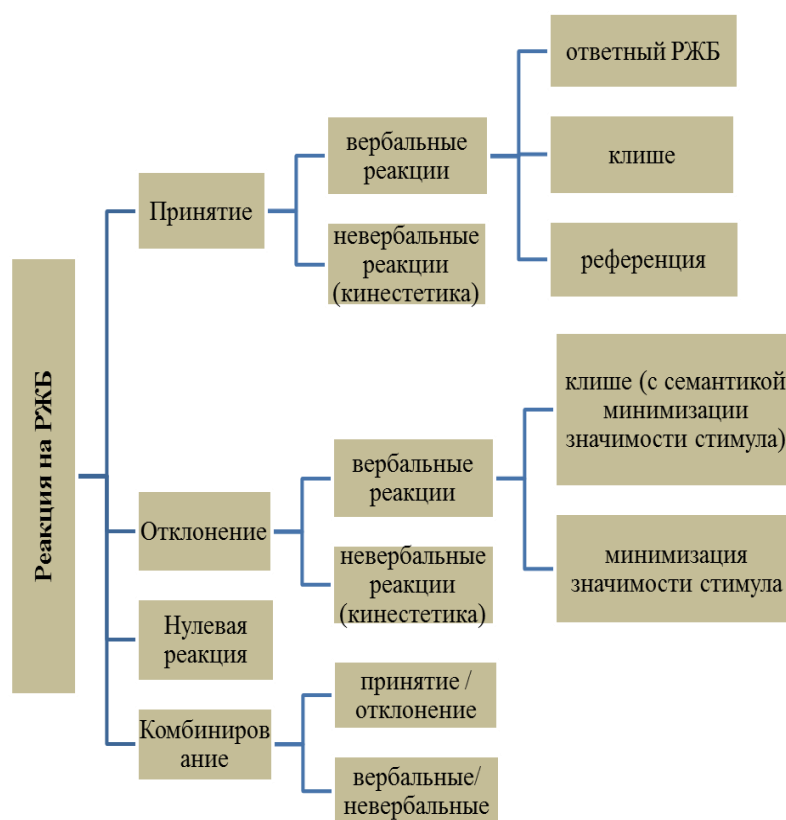

Рис. 1. Классификация реплик-реакций на РЖБ

Вербальные реакции, нацеленные на отклонение РЖБ, представляют собой клишированные или разговорные формулировки с семантикой минимизации значимости бенефактивного поступка.

Реакция отклонения благодарности, характерная для русского и английского языков в большей степени, чем для немецкого, выражается клишированными формулировками и может сопровождаться интенсификаторами, ср.: *ой не стоит* / *не за что с* / *Да не за что, хихик* / *No problem, see you at Reebok@canary wharf / no probs mt i speak to u alot / np qt / no problem* [2]. Минимизация значимости стимула реализуется посредством реплик *да ладно* / *ерунда*. Из всех зафиксированных в немецком языке реакций лишь одна выполняет функцию отклонения благодарности:

Пример 6. *pakki@pschiffer: @Riotbuddha @DerSchnappi es tut so weh, das mitansehen zu müssen. Danke, daЯ ihr da seid!* AlexSchnapper@DerSchnappi: *@pschiffer ich bin nicht vor Ort, Danke an @Riotbuddha und andere vor Ort.*

Здесь представлена ситуация коммуникативного сбоя, так как выражение благодарности было направлено не тому адресату из-за нехватки информации у говорящего. Его собеседник исправляет ошибку, используя отклоняющую стратегию и воспроизведение РЖБ.

На невербальном уровне отклонение РЖБ проявляется в жестикуляции коммуниканта, когда он отмахивается от прозвучавшей благодарности (*отмахнулась, махнул рукой, waved off the gesture*).

В случаях отсутствия какой-либо реакции на РЖБ со стороны коммуниканта, совершившего бенефактивный поступок, или ее описания в ситуациях речевого взаимодействия индивидов, мы говорим о нулевой реакции, поскольку реакция другого типа была бы избыточной или неуместной. На данном этапе происходит развитие диалога либо смена коммуникативной ситуации.

Пример 7. — *Наверное, на солнце надо было посмотреть. Застегнуть?*

Не отвечая, он подошел к Але и повернулся спиной. Але застегнула подтяжки и заправила в шортики выбившуюся белую футболку с нарисованным оранжевым солнцем.

— *Спасибо, — сказал мальчик. — Мне уже четыре года.*

— *Всего четыре?* — удивилась Але. — *Ты очень хорошо говоришь.* (А. Берсенева. Полет над разлукой. НКРЯ)

Пример 8. *Her hands were tender on his skin. „Thanks.” Langdon sat up fully. “Olivetti’s mad.” Vittoria nodded. “He has a right to be. We blew it.”* (Dan Brown. Angels and Demons. НКРЯ)

Стратегия комбинирования проявляется в одновременном использовании как принимающих так и отклоняющих элементов либо вербальных и невербальных элементов:

Пример 9. *Cowboy@Cowboy: @yooClari there is no fixing, 😊 nawh I’m jk idk ;/ but I’ll text you later when I wake up, thank you & love you, ❤️ Clarissa@yooClari: @Cowboy lol oh hush, just try! & okay no problem love u to 😊❤️*

Пример 10. *BUTTERFLY@tonya: @unicorn_in Божечки, спасибо * * ТАРДИС@unicorn_in: @tonya добра 😊❤️*

Реплики реакции на благодарность имеют место в небольшом количестве ситуаций межличностной интеракции (около 10 %), тем не менее, они весьма разнообразны по своему качеству и семантико-прагматическому наполнению.

Особенно интересна прагматика реакции на РЖБ, нацеленной на отклонение. В таких случаях речь не идет о непринятии высказанной благодарности (в противовес принятию), но лишь о том, что коммуникант не видит необходимости в ее выражении.

Литература:

1. Адамокова Э. Б. Семантико-прагматические свойства и контексты функционирования средств выражения благодарности в немецком языке: дисс. ... кандидата филол. наук: 10.02.04 / Э. Б. Адамокова. — Пятигорск, 2005. — 172 с.
2. Сковородина С. В. Прагматика реактивных речевых актов в немецком диалогическом дискурсе: Концепты «благодарность» и «извинение»: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / С. В. Сковородина. — СПб, 2004. — 219 с.
3. Antwort auf "Danke". Электронный ресурс. URL: https://www.philhist.uni-augsburg.de/lehrstuehle/germanistik/sprachwissenschaft/ada/runde_2/i02/ (дата обращения: 23.05.2015).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Профессиональная деятельность и позиционирование

Бедов Александр Николаевич, кандидат педагогических наук, преподаватель,
зав. центром НИТ
Международная академия бизнеса и информатики

Влияние информационной среды на ценностную структуру в человеческом сознании характеризуется, в первую очередь, сменой иерархического принципа ее организации на сферный принцип, когда любое из ценностных образований становится равноправным со всеми другими, а его приоритет возникает лишь в связи с конкретными практическими ситуациями [2, с.45]. В отличие от иерархического типа организации ценностей, где их верхний слой достаточно укоренен и крепок, связи сферного типа истончены в силу их множественности, а, следовательно, произвольно меняются под воздействием динамики окружающих ситуаций.

Профессиональная деятельность в ее привычном понимании все больше становится чем-то архаичным и второстепенным. Под влиянием развивающейся информационной среды уже сегодня можно наблюдать активную трансформацию нормативной структуры деятельности (человек, предмет, средство, пространство - (кто? - что? - как? - где?). Основополагающей проблемой, связанной с деятельностью, является специфика выделения ее предмета и кардинальная трансформация принципов ее освоения под влиянием онтологии информационной среды [2, с.54].

Классическая цепочка освоения любой конкретной профессиональной деятельности предполагает определенное последовательное движение по трем профессиональным позициям: *специалиста - профессионала - эксперта*.

Специалист - осваивает и в дальнейшем владеет ЗУНами и способностями к преобразованию того или иного предмета деятельности.

Профессионал, помимо овладения ЗУНами по предмету деятельности, принадлежит профессиональному сообществу, а следовательно, удерживает в сознании рынок профессиональных услуг, умеет формировать коммуникации и соотноситься с деятельностью других профессионалов данной сферы. Способности профессионала, в отличие от способностей специалиста, имеют иные качества, характеристиками которых являются *рефлексия* и *позиционность*. Наличие этих способностей позволяет профессионалу разворачивать собственную деятельность, исходя из тех или иных стартовых условий, заниматься ее проектированием и осмысливать собственные неудачи.

Эксперт, для него уже не достаточно овладения ЗУНами и включенности в профессиональное сообщество, ему необходимо видение всего многообразия позиций, принадлежащих данному профессиональному пространству. В отличие от профессионала, эксперт должен уметь не только «нести» профессиональные способности, но и объективировать их, выделять границы предметности различных профессионалов, конструировать деятельностные системы. Такие способности появляются благодаря систематическому формированию в позиции эксперта его многопозиционности.

В такой ситуации предметный план деятельности можно охарактеризовать вопросом «*Что делается?*», а со-

держание деятельности вопросом «*Как делается?*». Сама этимология слова «содержание» говорит сама за себя, его сущностью является *совместное удержание*. В таком подходе содержательный план выступает как заданная коммуникативная связь и система организации людей и позволяет, с одной стороны, развивать предмет деятельности, с другой, наращивать средства развития.

Освоение деятельности, реализуемой в предметном пространстве, полностью определяется изначально самим заданным предметом, имеющим четко заданные границы, по отношению к которому человек последовательно осваивает средства, задумывается над их совершенствованием, а далее над изменением эталона предмета деятельности. Таким образом, последовательное движение от становления себя как специалиста, затем через рефлексии собственных средств деятельности и сопряжение себя с сообществом приводит к профессионализму, а далее к позиции эксперта.

Иными словами, последовательное движение в освоении профессиональной области и социальном пространстве характеризуется следующей цепочкой: освоение средств профессиональной области (уровень самоопределения и первичной экспертизы) самостоятельное конструирование индивидуального предмета и выделение собственной специфики (уровень самоопределения и становления профессионализма) специализация - наращивание средств преобразования, предмет деятельности (уровень профессионализма) возможный выход в конструирование новых эталонных средств и предмета деятельности (уровень эксперт).

При освоении конкретной деятельности в информационном (*беспредметном*) пространстве начинаются, с точки зрения субъекта объектного сознания, чистые парадоксы, в частности, почти полное исчезновение границ предмета деятельности и в целом профессиональной области. С этим, скорее всего, и связаны основные проблемы сегодняшнего развития самого содержания профессионального образования [1, с.67]. Можно предположить, что специализация как овладение *основами той или иной профессиональной области* в условиях информационной среды утратит первое место в цепочке «специалист — профессионал — эксперт» и уступит место экспертизе, обеспечивающей человека механизмами сортировки, форматирования, оформления (упаковки информации), т.е. установления соответствующих границ.

Триада «специалист-профессионал-эксперт», начиная с эпохи промышленной революции, становится доминирующей системой социальной оценки человека, начисто лишённой какого бы то ни было *антропологического содержания*. Происходит все более явное *отчуждение человека* от смысла, содержания и результатов его деятельности, замещение онтологической категории «*труд*» *принудительной системой «внешнего» нормирования*, которую можно обозначить как «*человек-функция*».

Литература:

1. Проектирование и организация деятельности колледжей в условиях структурно-содержательной модернизации (методическое пособие) / Департамент образования г. Москвы, Колледж предпринимательства №11; [Швецов В.В., Тымчилов А.Ю.]. - М., 2005 – 187 с.
2. Слободчиков В.И., Павлов И.С., Швецов В.В., Парамонов А.И., Скворчевский К.А., Зверев С.М., Леонтович А.В., Потапов А.С., Ильясов И.К. Содержание профессионального образования в условиях информационной среды // ГОУ «Колледж предпринимательства», М., 2008 – 156 с.

Сетевой электронный курс как средство поддержки внеаудиторной работы студентов в вузе

Грибкова Екатерина Владимировна, старший преподаватель кафедры Педагогики и психологии профессионального образования
РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева

Ключевые слова: электронные образовательные ресурсы, самостоятельная работа студентов, мотивация, социальный конструктивизм, информационно-коммуникационная образовательная среда, Moodle.

С внедрением в образовательный процесс новых федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования необходима оптимизация самостоятельной работы студентов (СРС). В соответствии с учебными планами на самостоятельное изучение дисциплины отводится в среднем 50-60 % от общего количества учебных часов, объем самостоятельной работы студентов в настоящее время увеличивается. Роль самостоятельной работы студентов в вузе важна и полезна не только для овладения знаниями по учебной дисциплине, но и для формирования навыков приобретенных знаний, навыков исследовательской работы, развития нравственно-психологических качеств. Правильная организация самостоятельной работы студентов – залог качественной подготовки будущего специалиста.

Качество обучения во многом зависит от того, как орга-

низована самостоятельная работа студентов по изучению дисциплины. Умения самостоятельно пополнять и обновлять знания, вести самостоятельный поиск информации, анализировать информацию, структурировать ее, аргументировано высказывать свою точку зрения становятся актуальными требованиями к личным и профессиональным качествам современного специалиста.

Самостоятельная работа студентов – это планируемая работа, выполняемая по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия. Его роль в познавательной деятельности чрезвычайно велика. Самостоятельная работа в вузе – важный фактор теоретической и практической подготовки будущего специалиста к его предстоящей профессиональной деятельности.

Самостоятельная работа студентов выполняет ряд

функций, в числе их развивающая, стимулирующая, исследовательская и информационно-обучающая. Выделяют аудиторную и внеаудиторную самостоятельную работу студентов. Аудиторная СРС выполняется во время учебных занятий, под руководством преподавателя, а внеаудиторная проходит без непосредственного участия педагога. [5]

В настоящее время **самостоятельная** работа студентов рассматривается как один из основных компонентов **вузовского** образования, поскольку именно она создает базу непрерывного образования, возможность постоянно повышать свою квалификацию, формирует готовность к **самообразованию**.

Эффективная реализация самостоятельной работы зависит от заинтересованности в достижении результата, т. е. от устойчивой мотивации.

Мотивация (от **лат.** *movere*) — побуждение к **действию**; динамический процесс **психофизиологического** плана, управляющий поведением **человека**, определяющий его направленность, организованность, **активность** и устойчивость; способность человека деятельно удовлетворять свои потребности. [3]

Различают следующие виды мотиваций:

1) **внешнюю мотивацию** — зависимость профессиональной карьеры от результатов учебы в вузе. К сожалению, этот фактор пока работает недостаточно эффективно, но в тенденции решение этого вопроса видится в недалеком будущем;

2) **внутреннюю мотивацию** — склонности студента, его способности к учебе в вузе. Ею можно управлять в период довузовской подготовки путем использования тестов при выборе специальности, обоснованной рекомендацией при определении направления образования;

3) **процессуальную (учебную) мотивацию**. Проявляется в понимании студентом полезности выполняемой работы. Требуется психологическая настройка студента на важность выполняемой работы в плане, как профессиональной подготовки, так и расширения кругозора, эрудиции специалиста. Необходимо убедительно доказать, что результаты СРС помогут студенту лучше понять лекционный материал, освоить лабораторные работы и т.д. [2]

Для организации самостоятельной работы студента с устойчивой мотивацией, возникает потребность в информационно-коммуникационной образовательной среде (ИКОС).

ИКОС — это совокупность аппаратных, программных и телекоммуникационных средств и информационных ресурсов. Она предполагает наличие нормативно-организационного, учебно-методического и технического сопровождения.

Учить и учиться с интересом и максимальной эффективностью в ВУЗе уже сегодня можно с помощью электронных образовательных ресурсов (ЭОР).

Под электронным образовательным ресурсом (ЭОР) будем понимать программный мультимедиа продукт учебного назначения, обеспечивающий решение дидактической задачи по формированию у обучаемого компетенций в заданной предметной области. Простыми словами электронными образовательными ресурсами называют учебные материалы, для воспроизведения которых используются электронные устройства.

Благодаря специфике своего определения, ЭОР существенно повышают качество визуальной и аудиовизуальной информации, она становится ярче, красочнее, динамичнее. Если

традиционная наглядность обучения подразумевала конкретность изучаемого объекта, то при использовании компьютерных технологий становится возможной динамическая интерпретация существенных свойств не только тех или иных реальных объектов, но и научных закономерностей, теорий, понятий.

Использование ЭОР в учебном процессе педагогически целесообразно в силу следующих основных принципов:

- ЭОР наполнены содержанием, которое наиболее эффективно может быть усвоено только с помощью данной информационной технологии;

- каждое новое ЭОР позволяет педагогам достигать достаточно высокой относительной эффективности использования ЭОР в учебном процессе. Это означает, например, что время усвоения учебного материала, формирования определенных умений и навыков при использовании нового ЭОР (без потери качества) меньше, чем с использованием традиционных методов обучения, а уровень усвоения учебного материала не ниже того, что достигается при помощи традиционных методов;

- ЭОР содержат значительно большее количество информации, в том числе в аудио-, видео- или другой форме, недоступной для традиционных образовательных изданий, которое обеспечивает и новый уровень образования с недостижимым ранее качеством;

- использование ЭОР обеспечивает достижение учебных целей и задач, стоящих перед обучением, и органически вписывается в учебный процесс [4]

Использование ЭОР в учебном процессе увеличивает мотивацию учения, стимулирует индивидуальную активность **обучающихся**, способствует развитию заинтересованности студента в изучаемом материале, вырабатывает умение и потребность **самостоятельного** получения знаний, создает условия для построения индивидуальных образовательных траекторий, что ведет к интенсификации обучения в целом.

На кафедре Педагогики и психологии профессионального образования МГАУ им. В.П. Горячкина (ныне РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева) в 2010 году создана информационно-коммуникационная образовательная среда в форме учебно-методического портала www.elms.timacad.ru на платформе LMS Moodle.

MOODLE - это инструментальная среда для разработки как отдельных онлайн курсов, так и образовательных веб-сайтов.

В основу системы модульной объектно-ориентированной динамической обучающей среды — MOODLE положены принципы, разработанные такими учеными, как Л.С. Выготский, Джон Дьюи, Жан Пиаже, Эрнст фон Глазерфельд. На основании этих принципов Мартин Дуджиамас (идеолог и руководитель проекта по разработке системы управления обучением MOODLE) сформулировал пять принципов, положенных в основу системы, объединив их под общим названием «социальный конструктивизм».

Принцип 1. В настоящей обучающей среде все мы одновременно являемся потенциальными студентами и преподавателями. Данный принцип предполагает переход преподавателя на новую ступень взаимоотношений со студентами. Он становится не столько носителем знаний, а скорее «проводником», направляющим их на самостоятельный поиск информации.

Принцип 2. Мы учимся особенно хорошо, когда создаем или пытаемся объяснить что-то другим людям. В осно-

ву положен достаточно очевидный тезис о том, что люди учатся в действии. Если результаты деятельности становятся доступны другим участникам, то возрастает персональная ответственность, больше времени уделяется самопроверке и размышлениям, что значительно улучшает обучение.

Принцип 3. Большой вклад в обучение вносит наблюдение за деятельностью наших коллег. Действия, выполняемые другими студентами в похожей учебной ситуации, оказывают значительное влияние на деятельность всех участников образовательного процесса, дают пищу для размышлений, анализа, заставляют непроизвольно работать в общем режиме.

Принцип 4. Понимание других людей позволит учить их более индивидуально. Необходимо предоставлять как можно больше возможностей как для самореализации и самопрезентации студентов, так и для анализа предоставленной студентом информации о себе и его активности в системе.

Принцип 5. Учебная среда должна быть гибкой, предоставляя участникам образовательного процесса простой инструмент для реализации их учебных потребностей.

Литература:

1. Андреев А.В., Андреева С.В., Доценко И.Б. Практика электронного обучения с использованием Moodle. — Таганрог: Изд-во. ТТИ ЮФУ, 2008. — 146 с.
2. Гравова И.В. К проблеме организации самостоятельной работы студентов вуза // <http://www.sworld.com.ua/index.php/uk/pedagogy-psychology-and-sociology-114/theory-and-methods-of-studying-education-and-training-114/21182-114-039>
3. Маслоу А.Г. *Мотивация и личность*: Пер. с англ. Изд-во: Евразия, 2001. -478с.
4. Михайленко О.А., Щедрина Е.В. Электронные образовательные ресурсы: учебное пособие. - М. ФГБОУ ВПО МГАУ, 2014. -84 с.
5. Семенова Н.В. Принципы организации самостоятельной работы студентов вуза на основе ИКТ: Вестник Бурятского государственного университета, 1(2) 2014.
6. Философия Moodle. <http://docs.moodle.org/ru/Философия>

Научно-методический аппарат моделирования подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров по приоритетным отраслям экономики в условиях членства России в ВТО

Евдокимов Константин Владимирович, кандидат экономических наук, доцент;
Саморуков Вячеслав Иванович, кандидат педагогических наук, доцент;
Панкова Людмила Владимировна, кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный торгово-экономический университет

На каком бы жизненном этапе непрерывного образования не рассматривались вопросы моделирования программ личностного и профессионального развития человека, они решаются методами педагогического проектирования. Педагогика опирается на данные многих наук, но в эти науки не переходит, оставаясь в рамках своего предмета — педагогической системы.

Педагогическая система, являясь в известной мере элементом более широкой социальной системы, отражает особенности ее становления и развития. При этом педагогическая система находится под непосредственным воздействием социальной системы. В зависимости от социального заказа в ней происходит соответствующая перестройка и адаптация ее элементов. Заметим, что практическая научно-педагогическая деятельность меняется и даже вынуждена меняться вслед за социокультурными условиями. Данная проблематика характеризуется парадигмой науч-

Система должна быть понятной и удобной для всех участников учебного процесса и предоставлять им разнообразные способы и средства для решения учебных задач: получение информации, обмен мнениями, получение консультации, оценивание, оперативное обновление и т.д.

С учетом этих принципов реализуются все инструменты системы MOODLE: коммуникативные, учебные и административные. [6]

В связи с этим благодаря электронным образовательным ресурсам активизируется самостоятельная работа студентов. Электронный учебно-методический комплекс позволяет эффективно управлять образовательным процессом, создает объективные условия для полноценного самостоятельного освоения студентами учебного материала и способствует формированию современного набора учебно-методических материалов, доступных каждому студенту вне зависимости от формы обучения.

Таким образом, электронный учебно-методический комплекс способен обеспечить полную структуру учебно-познавательной деятельности, способствуя овладению студентами научными знаниями, умениями и навыками.

но-педагогической деятельности и представляется в трех аспектах:

- во-первых, выполнением мировоззренческих, методологических функций;
- во-вторых, проникновением в предметную область исследования;
- в-третьих, выделением метакритериев теоретических концепций.

Обычно требование социальной системы локализуется на одном элементе, как правило, результативном компоненте. Этот элемент подвергается перестройке, соответствующей требованиям социального заказа. Если перестройкой не затрагиваются другие элементы системы, то в итоге перестроенный элемент либо выпадает из системы, либо вступает в противоречие с другими элементами. Поэтому мы придерживаемся мнения тех специалистов, кто утверждает, что выявление, описание и представление

взаимосвязей элементов системы в наглядном виде (моделирование) являются основной задачей, решение которой обеспечивает эффективность педагогического проектирования образовательных программ.

В рамках научно-прикладного исследования авторами выполнялось психолого-педагогическое проектирование образовательных процессов по разработке интегрированной модели научно-методического обеспечения подготовки,

переподготовки и повышения квалификации кадров по приоритетным областям экономики в условиях членства России в ВТО, адаптации инструментальных моделей и технологии реализации интегрированных программ профессионального образования и обучения.

Логика решения задач исследования определила три этапа (ступени) проектирования (рис. 1).

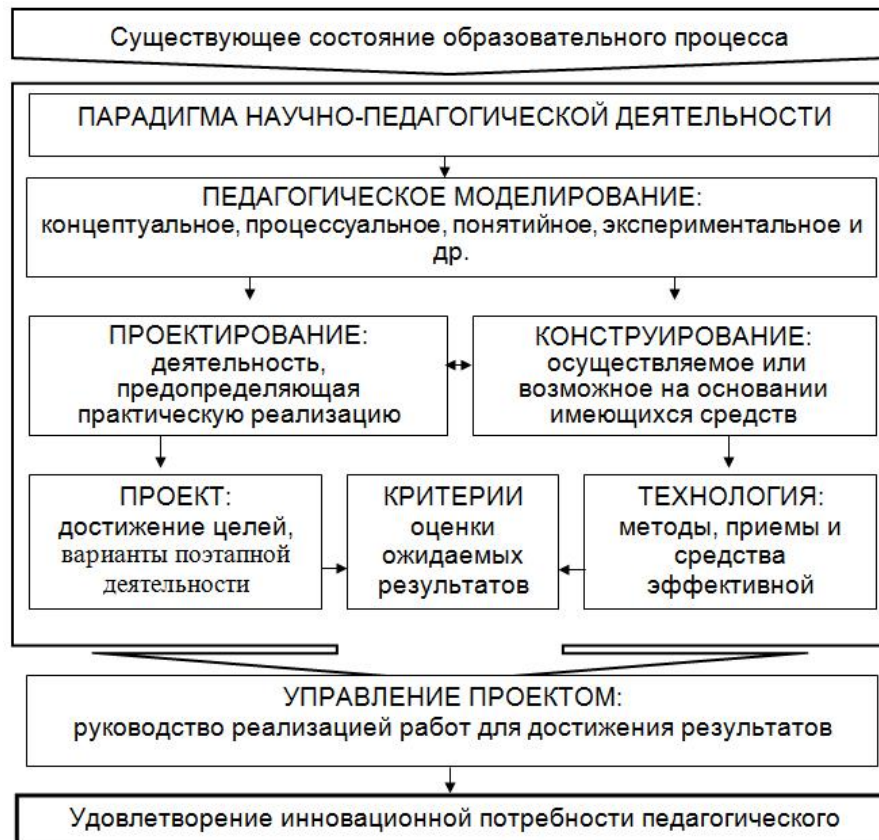

Рис. 1. Структурная схема проектного управления инновациями

1. «Педагогическое моделирование» — это разработка целей (общей идеи) создания педагогических систем, процессов или ситуаций и основных путей их достижения.

2. «Педагогическое проектирование» — дальнейшая разработка созданной модели и доведение ее до уровня практического использования.

3. «Педагогическое конструирование» — это дальнейшая детализация созданного проекта, приближающая его для использования в конкретных условиях реальными субъектами педагогического взаимодействия.

Мы исходим из того что, система — это выделенное на основе определенных признаков упорядоченное множество

взаимосвязанных элементов, объединенных общей целью функционирования и единства управления, и выступающих со средой как целостное явление. На наш взгляд [2] адекватность педагогических моделей необходимо оценивать, по крайней мере, с трех точек зрения (рис. 2):

- во-первых, по соответствию структуре и свойствам объекта исследования;
- во-вторых, по соответствию свойствам и возможностям методов составления и экспериментирования с моделями;
- в-третьих, по соответствию моделей требованиям решаемой педагогической задачи [1].

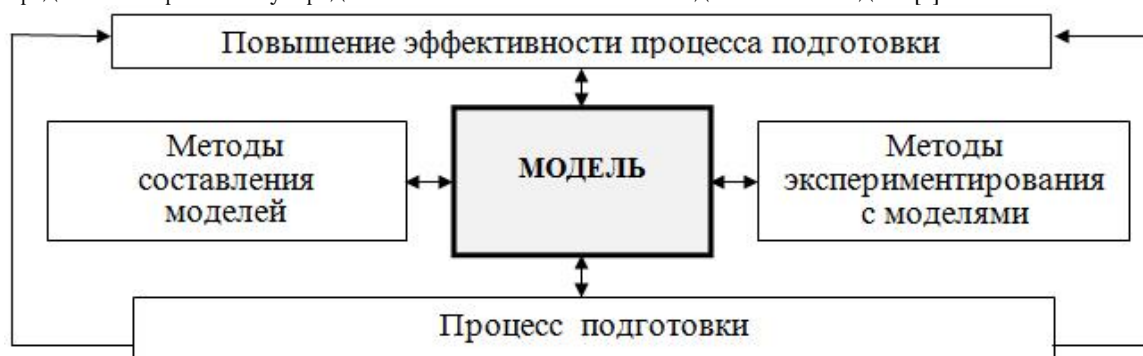

Рис. 2. Формирование требований к адекватности моделей

Исходя из выше изложенного, целесообразно изначально обратиться к модели образовательного процесса. Он развивается по вполне определенным, познаваемым законам, подчиняется системным принципам [2].

Первые попытки разработать глобальную модель системы образования были предприняты по инициативе ЮНЕСКО в 1969 году. Процесс обучения был представлен регрессивной моделью вида:

$$S_i = f(S_0, P, F, L, C, Y) \quad (1)$$

где:

- S_0 – вектор, характеризующий начальный уровень знания учащихся и их индивидуальное развитие;

- S_i – вектор той же размерности, характеризующий достигнутый уровень образования;

- P, F, L, C, Y – критерии оценок основных показателей процесса;

- функция f – линейна по коэффициентам регрессии.

Каждая из оценок P, F, L, C, Y была представлена в виде линейной функции регрессии компонент, которые, в свою очередь, записывались в виде линейных функций регрессии от соответствующих параметров.

Полная математическая модель процесса обучения ввиду сложности системы уравнений не была реализована. Однако ценность этой модели определяется тем, что была разработана методологическая база математического аппарата моделирования образовательных систем и процессов. Для нас важно, что с помощью этой модели можно «подойти с научных позиций к обоснованию технологии и методики обучения» на основе описания системы образования следующей причинно-следственной связью:

Функция + Структура + Организация = Системный эффект.

Обобщенная модель образовательного процесса включает следующие составляющие:

$$\{M, Env\} = \{M_1, M_2, M_3, M_4, Env\}, \quad (2)$$

где:

- Env – модель окружающей обстановки, в которой функционирует организация и развивается образовательный процесс;

- M – модель собственного образовательного процесса, состоящая из отдельных моделей: M_1 – модели личности специалиста заданного уровня квалификации; M_2 – модель деятельности вуза;

- M_3 – модель процесса подготовки;

- M_4 – модель абитуриента, определяющая совокупность качеств, которыми обладает абитуриент, удовлетворяющий требованиям обучения по данной образовательной программе.

Декомпозиция на отдельные модели не означает отказ от требований системности процесса подготовки. Интеграция выступает механизмом взаимодействия составляющих модели, что приводит к возникновению системного эффекта (рис. 3).

Данная модель достаточно полно и точно описывает взаимосвязи структурных элементов процесса подготовки, переподготовки и повышения квалификации. Модель научно-педагогической деятельности субъекта управления учебно-воспитательным процессом играет роль интегрирующего звена. Именно она определяет научно обоснованную систему принципов, способов и приемов, форм и методов обучения и воспитания, адекватную возможностям педагогов и обучающихся и обеспечивающую достижение цели процесса подготовки кадров. Если эталон модели личности выпускника определяет ядро процесса, то модель научно-педагогической деятельности описывает механизм развертывания этого ядра в конкретные образовательные программы, соответствующие модели деятельности.

Рис. 3. Прогностическая модель профессиональной подготовки

Литература:

1. Евдокимов К.В., Саморуков В.И. Критерии оценки эффективности инновационных технологий в образовании. Материалы всероссийской научно-практической конференции: «Инновационные и информационные технологии в образовании» 26-28 февраля 2013 года, СПб: Издательство «ЛЕМА», 2013. - С.31-33.
2. Рыбнов Е.И. Стратегическое планирование системной трансформации высших учебных заведений: Монография. СПб: Изд-во ИРЭ РАН, 2001. – 212 с.
3. Саморуков В.И. Организационно-педагогические условия управления инновационными процессами в образовательной системе. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Инновационные и информационные технологии в образовании». СПб: Изд-во «ЛЕМА», 2015г.- С.25-29.

Вклад физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» в рамках физической подготовки работников химической отрасли

Иванов Александр Николаевич, студент;

Хамзин Ильдар Расулевич, студент;

Айдушев Минилвали Айметович, старший преподаватель;

Рысаева Диляра Ильдаровна, старший преподаватель

ВГБОУ ВПО Филиал Уфимского государственного нефтяного технического университета
в г. Стерлитамаке, Россия

В данной работе рассматривается физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО), его участие в физическом воспитании студентов высших учебных заведений. Отмечаются основные трудности введения данной программы в учебный процесс и дальнейшие шаги к её продвижению и распространению среди учащихся. Кроме того, уделено внимание применения данной методики в процессе подготовки специалистов химической отрасли, как одной из ключевых составляющих физической профпригодности специалистов в этой сфере. Рассматриваются основные преимущества и недостатки вводимых Правительством норм ГТО, предлагаются меры, позволяющие учитывать специфику профессиональной подготовки студентов.

Ключевые слова: комплекс ГТО, физическое воспитание, спорт в ВУЗах, спортивное развитие студентов, технолог, трудовая деятельность.

Могущество и сила любого государства основываются не только на военно-техническом потенциале и экономического состояния страны, но и на физическом состоянии населения. Только здоровые, физически подготовленные граждане могут успешно выполнять свои профессиональные обязанности и составлять опору России.

Одним из средств контроля за состоянием здоровья людей в Советском Союзе была программа «Готов к труду и обороне» (ГТО), представляющая собой комплекс систем оценивания и поощрения физической подготовленности. Данная программа была введена в 1931 году и охватывала мужчин в возрасте от 10 до 60 лет и женщин в возрасте от 12 до 55 лет. Существовало 7 возрастных групп (ступеней), в каждой из которых были различные требования к

выполнению физических упражнений. В зависимости от выполнения тех или иных соответствующих нормативов, участвующему присваивался серебряный или золотой значок. В 1991 году программа ГТО была свёрнута.

В связи с тем, что Российское правительство поставило задачу массового физического развития населения в качестве приоритетных, был разработан план по её выполнению. В рамках этого плана 24 марта 2014 года Президентом России В.В. Путиным был введён указ № 172 "О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе "Готов к труду и обороне" (ГТО)". Обновлённая система нормативов также включает награждение отличительными бронзовыми, серебряными и золотыми значками (рис. 1).

Рис. 1. Бронзовый, серебряный и золотой значки отличия новой программы ГТО

Основными отличительными чертами новой программы «Готов к труду и обороне» являются [1]

- государственный характер и оздоровительная направленность;
- лично-ориентированная направленность;
- добровольность и доступность;
- принцип комплексности оценок, научная доказательность;
- обязательность медицинского контроля;
- непрерывность и преемственность;
- вариативность и адаптируемость;
- учёт региональных и национальных особенностей.

Данная мера несёт в себе две основные цели:

1. Разработка, испытание нормативов оценки уровня

здоровья и физической подготовленности.

2. Вовлечение населения для участия в массовых спортивно-оздоровительных мероприятиях, формирования у людей мотивации и осознанности регулярных занятий спортом.

Для выполнения поставленных задач государство вовлекает различные сферы жизни и общественные институты, осуществляет массовые конкурсы на сдачу ГТО. Один из таких конкурсов прошёл в г. Салават республики Башкортостан и поставил рекорд книги Гиннеса по числу участников (рис. 2). Естественно, только комплексный подход к физическому развитию населения страны сможет принести положительные результаты.

Рис. 2. Сдача норм ГТО в г. Салават

Важную роль при этом принимают высшие учебные заведения [2]. Однако реализация данной программы в ВУЗах достаточно проблематична вследствие нескольких причин. Основными из них являются нехватка соответствующих кадров [3] и финансовых средств на реализацию ГТО, слабая материально-техническая оснащённость и ограниченное количество спортивных кружков и секций.

Ещё одним из препятствий в введение норм ГТО в учебный процесс является отсутствие соответствующей системы поощрений, которая могла бы заинтересовать многочисленную группу учащихся [4].

Известно, что приблизительно 53% от контингента высших учебных заведений составляют люди, страдающие различными физическими недостатками и хроническими заболеваниями [5-6]. Остро встаёт вопрос о необходимости задействия в программу «Готов к труду и обороне» и этих лиц. Однако требования, предоставляемые существующими нормативами, могут показаться невыполнимыми для большинства из них [7].

Серьёзной трудностью на пути применения ГТО в учебной подготовке является то, что не учитываются особенности направления обучения учащихся, возможность применения в профессиональной деятельности полученных навыков и умений. Особенно это касается работников таких отраслей, как химическая промышленность и др., где необходимо сочетать базовые физические показатели сов-

местно с требованиями высокой физической выносливости.

Решить указанные проблемы могла бы чётко поставленная программа «ГТО для студентов». Отличительными особенностями данной системы является учёт различных индивидуальных качеств учащихся, их половую принадлежность и специальность. Чтобы её осуществить требуется произвести переобучение преподавательского состава, переоснастить спортзалы и спортплощадки, которые зачастую находятся в неудовлетворительном состоянии, необходимо учитывать требования и критерии для работников различных организаций и предприятий, в которые планируется дальнейшее трудоустройство. Нужно вести агитационную деятельность не только среди учащихся ВУЗов, но и среди его сотрудников — преподаватели в первую очередь должны стать примером для подражания. Также необходимо предоставить ВУзам право участвовать в совместной разработке данной программы, а сама её реализация в высших учебных заведениях должна контролироваться министерствами спорта и образования.

Указанные этапы внедрения норм ГТО в студенческую жизнь должны поддерживаться хорошо структурированной и полной нормативной документацией, чего на данный момент не хватает для официального комплекса ГТО. Очевидно, что подобные меры не могут быть применены в короткий срок, тем не менее начать работать в данной области необходимо уже сегодня.

Литература:

1. Титушина Н.В. Факторы, определяющие необходимость внедрения нового комплекса ГТО в систему физического воспитания населения России — Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2014. № 7 (113). С. 168-171.
2. Курамшин Ю.Ф., Гадельшин Р.М. Комплекс ГТО в системе физического воспитания студентов: история создания и развития — Теория и практика физической культуры. 2014. № 7. С. 9-12.
3. Маркина О.Н. Методы педагогического контроля при подготовке студентов к сдаче норм комплекса ГТО — Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 52. С. 117-119.
4. Вольнкина А.В., Шемятихин В.А. Модель внедрения ГТО в высшем учебном заведении в Свердловской области: введение поощрений — Педагогическое образование в России. 2014. № 9. С. 22-25.
5. Парфенова Л.А., Гордеева Г.А. Предложения по совершенствованию нормативно-тестирующей части комплекса ГТО — Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2014. № 9 (115). С. 114-119.
6. Парфенова Л.А., Тимошина И.Н., Глазкова Г.Б. Участие лиц с отклонениями в состоянии здоровья в реализации всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО — Теория и практика физической культуры. 2014. № 9. С. 101-103.
7. Кугаевских В.Г. Состояние физической подготовленности студентов в преддверии внедрения комплекса ГТО — Динамика систем, механизмов и машин. 2014. № 6. С. 138-140.

Социальное оздоровление школьников в процессе взаимодействия институтов воспитания

Личутина Марина Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
Вятский государственный университет

Проблема социального оздоровления детей и подростков — одна из острейших проблем современного российского общества. В решении этой проблемы значимое место могут занять институты воспитания, которые способны обеспечить формирование рефлексивной позиции подростка.

Методологическим основанием направления этого научного исследования могут стать философские, антропологические, культурологические, социально-психологические идеи о человеке как субъекте деятельности и отношений; теории аксиологического, личностно-деятельностного, системного и других подходов к личности, идеи саморазвития человека.

Культурно-антропологический и социально-антропологический подходы ориентированы на изучение природы «родового человека» в контексте культуры. Эти подходы направлены на исследование человека как личности и тех институциональных форм, которые выражены в системе его отношений с социальной средой. Социально-валеологический подход (по М.Я. Виленскому) заключается в изучении личности человека с точки зрения стиля, уклада, здорового образа жизни, а также характера социального взаимодействия, направленного на сохранение и укрепление общественного и личного социального здоровья. Согласно формально-логическому подходу смысловое содержание понятия «личность» определяется ведущей деятельностью как специфически человеческим способом существования и развития, при котором человек есть целостное единство всеобщего, особенного и единичного. С точки зрения структурно-функционального подхода личность определяется как «нормативный тип человека, соответствующий требованиям общества, его ценностно-нормативным стандартам». Для формирования социально здоровой личности школьника необходимо учитывать характер личностных новообразований, особенности формирования психических процессов в ходе той или иной ведущей деятельности на определенном возрастном этапе. Специфика социально-психологического подхода к пониманию личности заключается в объяснении психологических процессов и механизмов включения личности в межличностные отношения и групповые общности. Культурно-антропологический подход рассматривает личность в единстве ее жизненных форм, выраженных в той или иной культуре, и структурных характеристик, которые порождены и обусловлены этой культурой.

В теории и практике существует несколько классификаций средств воспитания, которые, в частности, могут оказать положительное воздействие на социальное оздоровление личности. Будем придерживаться классификации Р.С. Немова как наиболее подходящей специфике социального оздоровления и возрасту участников исследования. Р.С. Немов предлагает несколько классификаций методов воспитания, которые подразделены на прямые и косвенные, осознанные и неосознанные, когнитивные, эмоциональные и поведенческие.

По включенности сознания воспитателя и воспитуемого в процесс воспитания методы делятся на осознанные и

неосознанные. Осознанные методы характеризуются тем, что учитель сознательно ставит перед собой определенную цель, а воспитуемый знает о ней и принимает ее. При использовании неосознанных методов воздействия воспитуемый принимает воспитательные влияния без сознательного контроля со своей стороны, а также без преднамеренного воздействия со стороны воспитывающего лица.

Когнитивные воспитательные воздействия нацелены на систему знаний человека, ее преобразование. Сами знания человека о мире не только формируют его как личность (воспитывающая функция обучения), но и оказывают решающее влияние на его поведение. В современных условиях значение этой области воспитательных воздействий существенно возрастает. Эмоциональные воспитательные воздействия призваны вызывать и поддерживать у воспитуемого определенные эмоциональные состояния, облегчающие или затрудняющие принятие им других психологических влияний. Поведенческие воспитательные влияния непосредственно направлены на поступки человека, вынуждают его действовать определенным образом и обеспечивают положительные или отрицательные подкрепления совершаемым поступкам. Поскольку знания, эмоции и поступки человека взаимосвязаны, через любое из них можно оказать влияние на личность в целом. Эти методы воспитания, адаптированные под особенности процесса социального оздоровления школьников, способны оказать положительный эффект на развитие убежденности по отношению к явлениям, неодобряемым обществом. Каждое из рассмотренных методов воспитания имеет свои сильные и слабые стороны. В процессе организации работы по социальному оздоровлению школьников эта специфика должна учитываться.

Все методы воспитания направлены на жизненный опыт и отношения детей, проявляющиеся не только в предпринимаемых ими поступках, но и в их осмыслении, определении своей позиции, осознании своих успехов и ошибок. На основе такого определения направленности методов Н.Ф. Голованова выделяет четыре группы методов воспитания.

Первая группа — формирование социального опыта детей. В эту группу методов входит, например, педагогическое требование. Оно может быть индивидуальным (исходить от отдельного воспитателя) и коллективным (исходить от коллектива, сообщества). По своей силе требования делятся на слабые (напоминание, просьба, совет, намек, порицание), средние (распоряжение, установка, предостережение, запрещение) и сильные (угроза, приказ-альтернатива). Вторая группа методов воспитания, применяемые в школе по социальному оздоровлению — это методы осмысления детьми своего социального опыта, мотивации деятельности и поведения. Это в основном вербальные методы: рассказ, беседа, дискуссия. С их помощью описываются события и явления, порой еще не встречавшиеся детям в жизни, формируются понятия, представления, собственное мнение и оценка происходящего. Третья группа методов воспитания по социальному оздоровлению — методы самоопределения личности.

В настоящее время имеют место многочисленные попытки создания условий для формирования основ социального здоровья личности в семье и образовательных учреждениях. Значимость социального оздоровления подрастающего поколения подчеркивается в нормативных документах различного уровня (например, в Национальной доктрине образования в РФ до 2025 г.).

Понятие «социальное здоровье» имеет междисциплинарный и многокомпонентный характер, что обусловлено множеством сфер жизнедеятельности личности, в которых реализуются задачи формирования основ социального здоровья. Социальное оздоровление школьников рассматривается нами как наличие знаний и личностных качеств, достижение социального престижа и повышения статуса, самосовершенствование и повышение самооценки: выработка у школьников психологической установки и ценностных ориентаций, позволяющие сохранять стойкое отрицательное отношение к алкоголю, табаку и наркотическим веществам и противостоять к их употреблению.

У социально здоровой личности сформированы способности успешно адаптироваться к условиям современной социокультурной среды, а также система идеалов, не позволяющих употреблять алкоголь, табак и наркотические вещества. Социальное здоровье человека как состояние гармонии личностных смыслов, взаимоотношений его с членами семьи и другими людьми, способствует не только самоактуализации личности, но и позитивному развитию общества и культуры в целом. Таким образом, социальное здоровье по мнению исследователей представляет собой результат социальных взаимодействий индивида в семье и обществе. Компонентами социального оздоровления является отсутствие социальных девиаций, совпадение в поведении общечеловеческим нравственным и общественным нормам, целостность, самоценность и духовность личности, способность определять жизненные перспективы.

Процесс социального оздоровления школьников, по нашему мнению, основывается на следующих критериях оценки: когнитивный, волевой, операционный, диагностический, а содержание деятельности институтов воспитания ориентировано на перевод школьника с социально-ситуативного на социально-нейтральный и социально-нормативный уровень.

В педагогике общепринято институтами воспитания называются те конкретные группы людей или общественные организации, в которых личность приобретает социальный опыт и которые призваны оказывать воспитательное воздействие на нее. Для любой личности главными институтами воспитания являются семья и школа, так как на них возлагается наибольшая моральная и юридическая ответственность за воспитуемого, его поведение и поступки. Но реально в современных социокультурных условиях воспитание не ограничивается лишь семьей и школой. Их влияние нередко уравнивается воздействиями других социальных институтов, например, внешкольных и внесемейных организаций (в том числе общественных, политических, религиозных), неформальных сообществ, средств массовой информации, культуры.

Любой институт воспитания имеет специфические особенности и выполняет ряд функций: функция закрепления и воспроизводства общественных отношений; регулятивная функция; интегративная функция; транслирующая функция; коммуникативная функция.

Анализ научной литературы показал, что выделение института семьи из других институтов общества (государ-

ства, бизнес, образование, религия и др.) не случайно. Именно семья признается всеми исследователями как основной носитель культурных образцов, наследуемых из поколения в поколение, а также необходимым условием для социализации и воспитания личности. Именно в семье человек обучается социальным ролям и получает основы образования и воспитания.

Семья как институт воспитания занимает совершенно особое положение в силу того, что ребенок находится в ней существенную часть своей жизни, является ее эмоциональным центром. Но потенциально семья может нанести и огромный вред развитию ребенка, поскольку ее воспитательное воздействие определяется рамками индивидуальных возможностей членов семьи, их личного уровня развития, интеллектуальной и культурной подготовленности, условий жизни. Однако особенности той или иной семьи бывают не всегда благоприятными. Итак, семья представляет собой комплексное социальное явление, в котором соединились многообразные формы общественных отношений и которому присущи многочисленные социальные и воспитательные функции.

Институт семьи включает в себя совокупность общественных ценностей (любовь, отношение к детям, семейная жизнь), общественные процедуры (забота о воспитании детей, их физическом развитии, семейные правила и обязанности); переплетение ролей и статусов (статус и роли мужа, жены, ребенка, подростка, тещи, свекрови, братьев и т.п.), с помощью которых осуществляется семейная жизнь. Таким образом, семья как институт воспитания — это своеобразная форма человеческой деятельности, основанной на четко разработанной идеологии; система правил и норм, а также развитом социальном контроле за их исполнением.

Школа как социальный институт воспитания оказывается действенной в силу нескольких причин: значительную часть своего времени ребенок в возрасте от 6-7 до 16-17 лет проводит в школе; воспитательное воздействие на школьника оказывают много людей разного по отношению к нему статуса — учителя и сверстники; воспитание в школе реализуется через специальные мероприятия (классные часы, внеклассные формы работы, экскурсии и т. п.).

Школа, как институт воспитания, обладает рядом уникальных возможностей для успешной реализации направлений профилактической работы по предупреждению наркомании у подростков (учителя-предметники могут оказывать влияние на уровень притязаний и самооценку; классные руководители имеют доступ к семье подростка для анализа и контроля ситуации; администрация школы реализует возможность привлечения специалистов по профилактике).

Институты воспитания при всех их существенных различиях объединяются одним общим признаком: взаимодействие между субъектами в данном объединении осуществляется на основе формально оговоренных установлений, правил, норм, положений и т.п. Регулярность деятельности и самообновляемость таких институтов (государство, армия, церковь, система образования и др.) обеспечивается строгой регламентацией социальных статусов, ролей, функций, прав и обязанностей, распределением ответственности между участниками социального взаимодействия, а также обезличенностью требований к тому, кто включается в деятельность социального института. Для выполнения своих функций институт воспитания имеет учреждения, в пределах которых (например, школа, вуз,

техникум, лицей и т.п.) организуется профессионально ориентированная деятельность людей; осуществляется управление и контроль за социальными действиями. Следовательно, институты воспитания обладают реальными возможностями по социальному оздоровлению школьников. Однако анализ практики работы учреждений образования показывает, что эти взаимодействия в полной мере не реализуются.

Анализ эмпирического опыта показывает, что максимальным потенциалом при проведении профилактики обладают учителя, психологи и социальные педагоги, имеющие постоянный контакт с детьми и подростками. Именно они могут уловить те изменения в состоянии и поведении учеников, зачастую ускользающие от родителей и специалистов медицинских профилей. Обучение педагогов основам профилактической работы, предоставление им адекватной информации о социальных болезнях, обеспечение их конкретными психотехническими приемами (ролевые игры, тренинги, дискуссионная работа) позволит увеличить эффективность профилактической работы в целом.

В.И. Рерке считает, что из числа учреждений, имеющих возможность влиять на социальное оздоровление, образовательное учреждение обладает уникальными возможностями в реализации ее задач. Усилиями образовательных учреждений при поддержке других институтов воспитания возможно организовать работу по предупреждению социальных болезней у школьников. Таким образом, квалифицированная организация работы по социальному оздоровлению школьников способствует решению задач первичной профилактики рискованного поведения. В результате совместной деятельности психолога, социального педагога, классного руководителя и семьи с подростками и юношеством может осуществляться первичная профилактика социальных болезней в разных направлениях: социально-психологическом, личностном, педагогическом.

Развитие российского государства, формирование в нашей стране гражданского общества требуют непрерывного мониторинга реализации социальной политики в интересах детства, изучение современной социально-педагогической ситуации. Как известно, до настоящего времени оценки современного состояния российского детства даются с учетом опыта, накопленного до перестройки, поэтому требуется глубокий всесторонний анализ социально-педагогической ситуации в момент взаимодействия ребенка и кризисного социума. В этих условиях важно грамотно направить процесс социального оздоровления подрастающего поколения при условии взаимодействия институтов воспитания.

Мы считаем, что социальному оздоровлению способствует развитие социальной активности школьников как показателя того, что все воспитательные процессы целостного педагогического процесса взаимодействуют. Но, прежде всего, необходимо организовать взаимодействие образовательного учреждения и семьи со школой.

Конфронтация семьи и школы, по мнению Н.Е. Щурковой, достигла своего предела. Семья не верит школе за непрофессионализм учителей. Школа отвечает семье тем же, обвиняя родителей за полное отсутствие семейного воспитания и распушенность «маленьких дикарей», наполняющих школу. Ситуация усугубляется тем, что на открытый конфликт не идет ни одна из этих сторон: семья всегда осторожно ведет себя, охраняя ребенка от

педагогического гнева, а школа в растерянности перед сложившимися обстоятельствами сегодняшней полуразрушенной семьи и робеет перед ней как перед сильным врагом.

Школа и семья — два разных института воспитания и по происхождению, и по природе существования, и по назначению. По своим основаниям, по способу вовлечения человека в свою среду, по стилю проживания и характеру взаимоотношений эти две сферы представляют некую противоположность. Но именно благодаря данному противостоянию они создают гармонию многочисленных связей отдельного человека с другими людьми.

Первый опыт социальных отношений и связей ребенок приобретает в семье: родители, родственники, соседи, знакомые и друзья родителей, а также дети, играющие во дворе, — это первый микросоциум, где формируется социальный опыт. Но нельзя не признать то, что семья, при всей малости своей как социальной единицы, проживает всю совокупность отношений к жизни: к человеку, природе, труду, красоте, науке, искусству, обществу, деньгам, власти, сильному, слабому и т.д. Перечень этих отношений бесконечен. А феномен семьи как первого фактора развития личности ребенка поражает и силой, и широтой влияния. Следовательно, члены каждой конкретной семьи должны задуматься о своем социальном оздоровлении.

В свою очередь, педагог, по мнению А.В. Мудрика и Р.П. Скульского, в качестве профессионала, наделенного способностью включать ребенка в контекст культуры и социальных отношений, не может игнорировать глубокое влияние семьи на ребенка, он не смеет сердиться на детей, воспроизводящих семейный стиль речи, поведения, отношения, не смеет оскорбляться на грубые либо непристойные выходки ребенка, подражающего кому-то из своего маленького социального мира. Он только ищет истоки такого поведения и вовлекает ребенка в иные отношения, иначе выражаемые.

Современные взаимоотношения школы и семьи выстраиваются на иных фундаментальных основаниях, и связь школы как института социального воспитания и семьи как института родительского воспитания может обрести только форму альянса как надежного союза. У такой характеристики есть все основания для ее реальности, потому что обоюдным интересом такого альянса выступает ребенок, уважаемый школой и любимый родителями. У них общий объект заботы, и этот объект обладает тонкой и нежной душой, чуткой и впечатлительной, ранимой и слабой.

В педагогической среде всегда было понимание, что нормальная семья со своими воспитательными возможностями превосходит любой социальный институт, ибо именно в семье происходит передача социальной информации и на ее основе развитие интеллектуальных и эмоциональных способностей человека. Современная ситуация показывает, что семья и педагогические коллективы школ пытаются переложить эти обязанности друг на друга, мотивируя занятостью первых и низкой заработной платой вторых.

По мнению ученых, взаимодействие семьи и школы с окружающей сферой жизнедеятельности родителей и учащихся повышает их воспитательный потенциал, который становится мощным средством социализации, социальной поддержки и защиты личности, и социального оздоровления в целом.

Литература:

1. Виленский М.Я. Физическая культура и здоровый образ жизни студента: учебное пособие. М., 2013. — 240 с.
2. Немов Р. С. Практическая психология: Познание себя. Влияние на людей: пособие для учащихся. М., 2003. — 320 с.
3. Голованова Н. Ф. Общая педагогика: учебник. М., 2005. — 220 с.
4. Рерке В. И. Особенности мотивационно-потребностной сферы личности подростков с наркозависимым поведением: автореф. ...канд. психол. наук. — М., 2003. — 17 с.
5. Щуркова Н. Е. Педагогическая технология. М., 2002. — 224 с.
6. Мудрик А.В. Общение как фактор воспитания школьников. М., 2002. — 112 с.
7. Скульский Р.П. Учиться быть учителем. М., 1986. — 144 с.

Трудности реализации ФГОС на уроках математики в начальной школе

Луканова Наталия Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент;

Грушина Татьяна Олеговна, студентка
Московский социально-педагогический институт

ФГОС НОО провозглашает системно-деятельностный подход как основу обучения, как базовое условие формирования универсальных учебных действий. И выдвигает требование соответствия действующих образовательных программ стандарту [6, с.3]. На сегодняшний день в системе российского образования сложилось явное противоречие между социальным заказом общества, требующим скорейшего перехода в русло деятельностной педагогики, и отсутствием единого представления о содержании данного понятия. Система российского образования сегодня похожа на пестрый ковер, где есть множество различных концепций, учебных комплектов и образовательных систем. Зачастую это способствует применению взаимно противоречивых идей и подходов, а громкие утверждения о работе на основе деятельностного подхода оказываются лишь незначительными изменениями традиционной парадигмы обучения.

Чтобы отличить урок, соответствующий требованиям деятельностной педагогики, от «подделки», необходимо владеть твердыми знаниями основных положений психологической теории учебной деятельности. Ведь деятельностный подход к образованию — это не просто совокупность методических приемов и технологий, но методологическая база, на которой строятся различные системы развивающего обучения, это философия образования [11].

Теория учебной деятельности, основы которой, заложенные в работах Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева, разрабатывались Д.Б. Элькониным, П.Я. Гальпериным, В.В. Давыдовым и их последователями, сформировалась в отечественной психологии в XX столетии. В рамках идей этой научной школы учебная деятельность понимается как один из основных видов деятельности человека (ведущий тип деятельности в младшем школьном возрасте), направленный на усвоение теоретических знаний и способов деятельности в процессе решения учебных задач [1, с. 300-301].

Соответственно, деятельностный подход к обучению — это такая организация учебного процесса, в которой главное место отводится активной и разносторонней, в максимальной степени самостоятельной познавательной деятельности школьника в сотрудничестве и сотворчестве с одноклассниками и учителем [10]. Ключевым моментом деятельностного подхода в образовании является уход от информационного репродуктивного знания к знанию-действию.

В основу деятельностного подхода положены следующие принципы:

- «Процесс обучения есть всегда обучение деятельности». [11, с. 5]

- «Обучать деятельности — делать учение мотивированным, учить ребенка самостоятельно ставить цель и находить пути ее достижения». [там же]

- Обучение ведется в зоне ближайшего развития (Л.С. Выготский).

- Обучение деятельности предполагает на первом этапе совместную учебно-познавательную деятельность группы учащихся под руководством учителя. (Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, П.Я. Гальперин)

- Для эффективного усвоения знаний ученик должен выполнять с ними четко определенную работу, которая соответствует основной цели деятельности. (А.Н. Леонтьев)

- Особое внимание уделяется понятию учебной модели и действиям учащегося с ними (Д.Б. Эльконин). Модель не должна быть просто иллюстрацией к задаче, но должна быть способом выявления ее смысла и сути.

- Усвоение изучаемого материала обеспечивается в процессе интериоризации, то есть движения «наружу», от внешних, практических, материальных действий, «внутри», к действиям внутренним, теоретическим, идеальным. (Л.С. Выготский).

Раскроем специфику основных педагогических технологий, которые реализуются сегодня в рамках деятельностного подхода к обучению: школу формирующего обучения П.Я. Гальперина и школу развивающего обучения В.В. Давыдова.

В работах П.Я. Гальперина и Н.Ф. Талызиной [см., напр., по: 5] выделяется шесть основных этапов процесса усвоения знаний: формирование необходимой мотивации учащихся, ознакомление учащихся с деятельностью и входящими в нее знаниями, выполнение материальных (материализованных) действий, этап внешнеречевого действия, этап выполнения действия во внешней речи про себя, обобщение, сокращение и автоматизация действия. Суть процесса кратко может быть изложена так: «Пойми — получи в свое распоряжение все необходимое для того, чтобы приступить к решению задач, ничего предварительного не заучивая — в ходе выполнения заданий материал усвоится» [см. по: 2, с. 22]. Сложившиеся взгляды на этапы формирования умственных действий определяют структуру уроков в рамках технологии, реализующей ТПФУД. Так, элементами этапа, соответствующего традиционному «уроку изучения нового», будут:

- актуализация знаний (включающая повторение сведений, необходимых для обеспечения полной ООД /ориентировочной основы действия/ и мотивацию учащихся к изучению нового, осуществляющуюся, чаще всего, в форме постановки задачи «проблемно-поискового характера»

ра»);

- обеспечение ООД, включающее составление алгоритмов осваиваемых действий, их моделирование (осуществляются в процессе учебных диалогов /групповых диалогов/ учащихся под руководством учителя при обязательном использовании средств обратной связи);

- выполнение первых практических заданий с максимальной степенью подробности осуществления действия (в материальном или материализованном плане с проговариванием во внешней речи) при опоре на составленные схематические ориентировочные записи. Важно, что правильность выполнения каждой операции на этом этапе контролируется с помощью средств обратной связи (осуществляется пошаговый /процессуальный/ контроль хода выполнения каждого задания).

В данной системе единицами измерения учебного процесса являются не «уроки» (академические часы) и не тематические блоки уроков, а этапы усвоения учебного материала и циклы обучения, в течение которых усваивается определенная порция знаний. При реализации данного подхода этап, который в традиционном обучении получил бы название «урока изучения нового материала», может занимать в определенных темах до 2-2,5 академических часов.

В основу построения системы Д.Б. Эльконина — В.В. Давыдова положена мысль о том, что процесс усвоения знаний учащимися должен соответствовать процессу рождения этого знания у ученых. Согласно В.В. Давыдову, в структуру учебной деятельности входят: *учебные ситуации /задачи/*, то есть цели, которые даны ученикам на уроке; *учебные действия* (нацелены на выделение общих отношений, их моделирование /схематизацию/, умение переходить от общего /модели/ к частному /объекту/ и обратно); *действия контроля и оценки* (умение отследить ход выполнения действия и, при необходимости, обеспечить коррекцию всего учебного процесса или его отдельных

компонентов). [3]

Сложившиеся взгляды на структуру учебной деятельности определяют структуру уроков в системе РО (развивающего обучения).

Представим элементы «урока постановки учебной задачи».

1. Создание ситуации «успеха»: демонстрация детьми владения старым способом решения задач на материале заданий, не вызывающих серьезных затруднений у ребят; на этом этапе создается положительное эмоциональное состояние уверенности в собственных силах.

2. Создание ситуации «разрыва», т.е. ситуации интеллектуального конфликта, возникающей при столкновении с «проблемой», т.е. практической задачей, похожей по внешним признакам на ранее решавшиеся, но которую они решить уже не могут. При этом возникает определенный разрыв между тем, что дети знают, и чего они еще не знают. В результате возникает эмоциональное переживание «всеобщего неуспеха». Эта эмоция не имеет негативной окраски, так как нет переживания личного неуспеха на фоне успеха другого. (Первые два этапа - создание ситуаций «успеха» и «разрыва» - в значительной степени решают те же задачи, что и этап «актуализации знаний» в технологии, реализующей ТПФУД).

3. Фиксация учащимися сути обнаруженного затруднения («разрыва») в графико-знаковой форме.

4. Далее ученики формулируют вместе с учителем учебную задачу: освоить знания и умения, необходимые для преодоления возникшего затруднения; то есть стремятся восполнить обнаруженный «дефицит своих способностей».

5. Завершается урок этапом рефлексии. (У В.В. Давыдова, так же как и у П.Я. Гальперина, урок — понятие относительное. Это лишь отрезок времени, необходимый для завершения процесса решения учебной задачи).

Таблица 1. Анализ уроков открытия новых знаний в системе Эльконина — Давыдова (по этапам изучения нового)

Этапы урока в системе РО.	Реализация этапов в анализируемых разработках уроков.
«Ситуация успеха» (рефлексия способа)	Данный этап соблюдается в большинстве просмотренных нами уроков. Задания подбираются в соответствии с требованиями темы, которая будет изучаться на уроке.
Постановка учебной задачи: <ul style="list-style-type: none"> • Столкновение с незнанием • Выявление проблемы • Выдвижение гипотез • Выбор, проверка гипотез • Подведение итога 	На данном этапе урока часто допускаются ошибки. В большинстве случаев они связаны с выбором форм работы учащихся. В 70% конспектов педагог использует либо индивидуальную работу, либо парную (в одном изученном нами конспекте педагог вообще предложил детям изучить правило в учебнике и выполнить задания в тетради), хотя согласно теории РО на данном этапе рекомендованы групповые формы работы. Еще одной распространенной ошибкой здесь является то, что педагог многое делает за учащихся. Например, самостоятельно формулирует цели и задачи урока. Лишь в одном конспекте данный этап урока был построен в точном соответствии с технологией развивающего обучения.
Моделирование (этот этап предполагает построение предметной основы для решения задач урока).	В большинстве просмотренных конспектов уроков данный этап соответствует технологии. Типичной ошибкой является то, что учитель опять же берет на себя функции руководителя и составляет модели в большей степени самостоятельно, предлагая их детям в готовом виде.
Решение частных задач по применению открытия.	Обычно этот этап краток: учитель предлагает для работы 1-2 задания для применения «открытого» знания. Конспекты уроков на данном этапе в основном соответствуют технологии, но форма работы сводится преимущественно к индивидуальной, иногда применяется взаимопроверка учащихся.
Контроль и оценка (само- и взаимно-)	Данный этап представлен преимущественно в виде рефлексии учащимися своей деятельности на уроке как заключительный этап урока. Если обратиться к технологии, то мы увидим, что данный этап также представляет собой работу с заданиями: задания с ошибками, «ловушки» и пр. Согласно технологии, этот этап чаще всего является отдельным уроком, вероятно с нехваткой времени на одном уроке большинство учителей сводят его просто к обсуждению с детьми результатов работы на уроке.

...Известно, что формирование и личностных, и интеллектуальных качеств человека проходит путь от внешнего действия к внутреннему (этот процесс называют интериоризацией). Например, самоконтроль формируется через взаимоконтроль, а начинается процесс от внешнего контроля. Л.С. Выготский, положивший начало школе деятельностного подхода, говорил: "Личность становится для себя тем, что она есть в себе, через то, что она предъявляет для других" [см.по: 5, с. 13]. А значит, чтобы научиться применению технологии деятельностного подхода, сначала полезно проанализировать «чужие» уроки с точки зрения соответствия технологии. С этой целью нами проанализи-

ровано 14 конспектов уроков математики, которые определяются их авторами как «соответствующие системно-деятельностному подходу». Для анализа (табл. 1.2) были выбраны конспекты уроков открытия нового знания, авторы которых считают, что их методика работы построена на позициях одной из двух педагогических технологий в рамках деятельностного подхода:

- в системе РО (развивающего обучения) Д.Б. Эльконина - В.В. Давыдова),
- в системе формирующего обучения (на основе ТПФУД П.Я. Гальперина).

Таблица 2. Анализ уроков в системе формирующего обучения (по этапам изучения нового)

Этапы урока в соответствии с ТПФУД	Реализация этапов в анализируемых разработках уроков.
Проверка и обеспечение готовности каждого ученика к изучению темы.	Этап актуализации знаний строится со значительными нарушениями: не планируется работа со средствами обратной связи. В одном из конспектов лишь вскользь упоминаются сигнальные карточки, но суть работы с ними не отражена.
Ориентировка в материале и способах работы с ним.	В обоих конспектах данный этап проработан очень слабо. Детям просто дается задание, выполнение которого в группе должно помочь им «открыть» новые знания. После этого высказываются представители групп, проводится согласование мнений. Применение СОС опять же не отражено в конспектах.
Выполнение материальных (материализованных) действий.	Данный этап присутствует лишь в одном рассмотренном конспекте урока и выстроен он достаточно верно с точки зрения технологии.
Первичное закрепление с комментированием во внешней речи.	Данный этап присутствует в обоих рассмотренных нами конспектах уроков, правда внешней речи там совсем нет. В одном случае один ученик решает пример у доски с комментариями, а остальные дети в тетрадях. В другом случае этот этап вообще совмещен с предыдущим.
Начало свертывания учебных действий. Согласно ТПФУД, этот этап чаще предполагает применение парной работы.	Технология не соблюдена: в одном из конспектов дети лишь получают примеры, которые выполняют самостоятельно и проверяют по эталону на доске. В другом этот этап совмещен с созданием алгоритма работы по определению вида угла.
Обобщение, сокращение и автоматизация действия.	Данный этап в ТПФУД чаще всего выделяется отдельным уроком. Но в данных конспектах он лишь заменен этапом рефлексии и подведения итогов.

Итог исследования: ни один из рассмотренных нами конспектов уроков по математике не соответствует в полной мере технологии формирующего обучения. Сформулируем суть нарушений и их причины.

1. Технология предполагает принцип этапности усвоения знаний, но многие педагоги стремятся «уложить» все этапы усвоения знаний в один урок. А значит, урок может включать в себя только «открытие», и решение «частных задач» будет являться уже отдельным уроком.

2. Учителя избегают применять средства обратной связи и коллективный диалог, что связано с трудностью самостоятельного освоения педагогом данных форм работы [см., напр., 8, с. 13-14 и с. 26-27]. Полилоги заменяются традиционными - преимущественно фронтальными и индивидуальными формами взаимодействия с учениками, изредка - работой в парах. В этом случае урок является лишь модификацией традиционной системы обучения.

3. Технологически грамотное построение этапа актуализации знаний позволяет учащимся почувствовать уверенность в своих силах и готовность к изучению нового и интерес к материалу (а у педагога появляется возможность увидеть уровень освоенности пройденного материала каждым ребенком в классе). Но авторы рассмотренных конспектов, даже при условии правильного подбора заданий для данного этапа, не уделяют должного внимания именно технологии его проведения. Методическая обеспеченность данного этапа также оставляет желать лучшего: в учебниках и методических пособиях к ним отсутствуют адекват-

ные подборки заданий.

4. Степень распространенности применения исследуемых технологий напрямую зависит от методической разработанности того или иного направления. Так, в рамках технологии развивающего обучения В.В. Давыдова на данный момент опубликовано достаточно технологически выверенных методических разработок уроков, многие учителя имеют возможность пройти обучение на специализированных курсах. Нами было найдено и рассмотрено 12 конспектов уроков для начальной школы по данному направлению (из них 9 уроков с нарушениями) [см., напр., 7, 9]. Школа формирующего обучения на данный момент наименее распространена. Методических разработок для начальной школы практически нет. Для анализа мы смогли найти лишь 2 конспекта урока, ни один из которых не удовлетворяет требованиям данной технологии) [см., напр., 12]. Попытка самостоятельно разработать грамотный с технологической точки зрения урок по системе ТПФУД занял у нас в целом более, чем 20 часов работы.

Таким образом, работа учителя по любой из данных систем сопряжена с огромной предварительной подготовкой, особенно если педагог только начинает работать по данной системе. Успешность деятельности не может быть достигнута без наличия у педагогов глубокой теоретической базы знаний, лежащей в основе реализуемой ими технологии и без полноценной методической обеспеченности учебного процесса.

Литература:

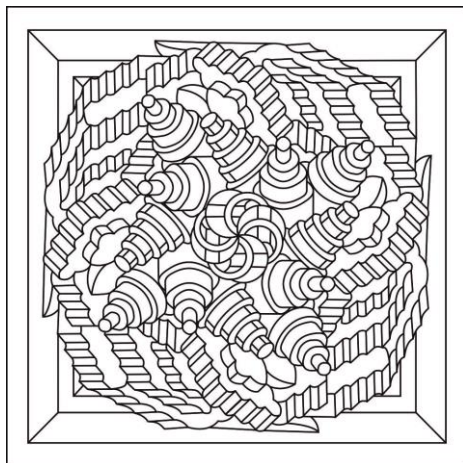
1. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. — 528 с.
2. Волович М.Б. Наука обучать: Технология преподавания математики. М.: Linka-Press, 1995. — 280 с.: ил.
3. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. — М.: ИНТОР, 1996.- 546с.
4. Талызина Н.Ф. Формирование познавательной деятельности младших школьников. - М.: Издательский центр «Академия», 1998. — 288 с.
5. Эльконин Б.Д. Введение в психологию развития (в традиции культурно-исторической теории Л.С. Выготского). М.: Тривола, 1994. - 168с.: ил.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. М.: Просвещение, 2011. - 34с.
7. Азиатцева Н.И. Урок математики «Конструирование способа сложения с переходом через разряд», 2 класс. (РО система Д.Б. Эльконина — В.В. Давыдова) // Infourok: Библиотека методических материалов для учителя. [Электронный ресурс]. - <http://infourok.ru/material.html?mid=42572>
8. Волович М.Б., Луканова Н.Ю. ФГОС НОО и проблемы реализации идей П.Я. Гальперина в процессе обучения. // Психолого-педагогическое сопровождение младших школьников, обучающихся по ФГОС НОО второго поколения. М.: Прометей, 2013. — С. 11-27
9. Воронина Ю.В. Конспект урока по математике для 4 -го класса по системе Эльконина — Давыдова // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок» [Электронный ресурс]. - <http://festival.1september.ru/articles/511046/>
10. Деятельностный подход в обучении как один из факторов развития личности младших школьников // Сеть учителей и работников образования [Электронный ресурс]. - <http://imteacher.ru/stati/nachalnaya-schkola/deyatelnostnyi-podhod-v-obuchanii-kak-odin-iz-faktorov-razvitiya-lichnosti-mladshih-shkolnikov.html>
11. Леонтьев А.А. Что такое деятельностный подход в образовании?/А.А. Леонтьев//Начальная школа плюс до и после.-2001.-№1.-С.3-6
12. Пимонова Т.А. Конспект урока по математике 4 класс «Угол. Виды углов» // Doc4web: Хостинг документов ученикам и учителям. [Электронный ресурс]. - [http://doc4web.ru/matematika/konspekt-uroka-po-matematike-klass-uglov-vidi-uglov.html](http://doc4web.ru/matematika/konspekt-uroka-po-matematike-klass-ugol-vidi-uglov.html)

О пользе развития пространственного мышления**Матросов Леонид Константинович**

Что бы ни говорили, а чудеса происходят! Ожидаемые и неожиданные, понятные и необъяснимые.

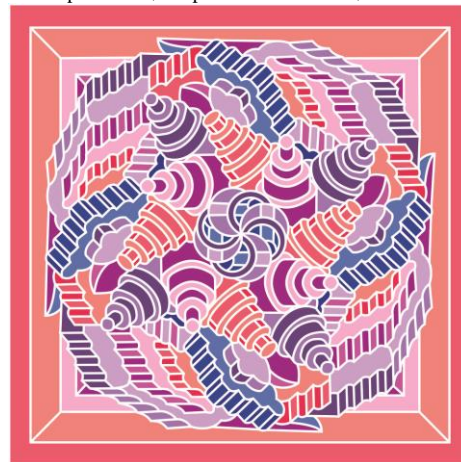
Вот, взять меня, например.

Жил я и жил в городе Владимире, как большинство сверстников и знакомых: в далёких восьмидесятих окончил школу-десятилетку, обзавёлся семьёй, уехал в Таллин. Тринадцать лет на рыболовных судах ходил по солёным морям и океанам, а после развала Советского Союза вернулся во Владимир, занялся бизнесом, «продержался на плаву» до конца девяностых, в очередной кризис бизнес спасти не сумел. Обычная история среднестатистического россиянина.

И вдруг на стыке тысячелетий, пришло необъяснимое увлечение - начал рисовать равнобедренные цветные треугольники и складывать из них сложнейшие конфигурации, создающие иллюзию многомерного динамического пространства. На чистом листе бумаги рисовал простым

карандашом различные фигуры. Изображение получалось плоским. Но каким-то неведомым чутьём, на подсознательном уровне, я сразу начинал видеть объём рисунка в ярких красках! Пробовал раскрашивать акварельными красками, получалась картинка с подтёками, нечёткими границами цветов. Пришлось в пятьдесят лет осваивать компьютер. И свершилось! Рисунки на экране заиграли необычайной яркостью, выразительностью, объёмом!

Но, оказалось - разные по возрасту люди на мои рисунки реагировали не одинаково. Наибольший восторг мозаичные фигуры вызывали у подростков, студентов и молодёжи до тридцати лет, сорока-пятидесятилетние выражали эмоции сдержанно. Большинство же тех, кому за пятьдесят, уже с трудом воспринимали объём и глубину рисунков.

В чём дело?

Вот мнение профессионалов.

Т.В. Васина - педагог-психолог Владимирского «Городского информационно - методического центра»: «3D-раскраски и мозаики, созданные Л.К. Матросовым, позволяют развивать пространственное восприятие и образное мышление старших дошкольников и младших школьников. Раскрашивая рисунок или выкладывая мозаику, ребёнок концентрирует внимание на достаточно длительный промежуток времени, в ходе работы тренируется память, развиваются зрительное восприятие, воображение, мелкая моторика кисти рук, формируются усидчивость и произвольность поведения, складываются волевые качества личности. Кроме того, дети учатся чувствовать гармонию линий и цвета, что, без сомнения, способствует воспитания эстетического восприятия действительности, формированию чувства прекрасного».

Т.В. Наумова - руководитель Владимирского центра психологической помощи «Лита»: «3D-пространственные раскраски LEO (Леонида Матросова) представляют собой очень интересный материал для развития пространственного мышления детей. Даже просто глядя на них, ощущая, как активизируется мыслительная деятельность. Пространственное мышление даёт возможность представить любую задачу в объёме, увидеть больше информации и наиболее быстро найти правильное решение. Пространственное мышление необходимо нам в решении любых задач, как практических, так и теоретических».

И я понял: каждому человеку от рождения природой дана способность образного и пространственного мышления, но одни не развивают эту способность от лени, дорогие друзья!

3D-пространственные мозаики LEO - это уникальное изобретение 21 века. Игра, развивающая не только образное, но еще и пространственное мышление.

В этих мозаиках 3D-элементы особым математическим алгоритмом моделируются в единую композицию, создающую иллюзию многомерности и динамики плоскости. Это открывает совершенно новое, хотя с самого рождения данное нам природой, пространственное мышление, которое по непонятным причинам мы не развиваем. Нужно исправлять эту веками сложившуюся ошибку. Человек просто обязан стремиться к совершенству и развивать данные ему природой дарования.

Это открытие получило широкое признание ведущих психиатров и специалистов в сфере образования и воспитания.

Развивая в себе этот природный дар, мы откроем дремлющие в нас новые интеллектуальные способности.

Предполагаемые мозаики содержат структуры, вызывающие иллюзию трехмерного пространства на плоскости. Даже простое рассматривание этих фигур позволяет привести в действие новый мыслительный процесс человеческого мозга, а их моделирование делает этот процесс в несколько раз эффективнее.

Мозаики LEO - это новый и удивительный инструмент, позволяющий сделать человека более творческим, гармоничным и совершенным.

Что бы ни говорили, а Старый Новый год россияне любят не менее самого Нового года. Потому и отмечают с таким же размахом и так же верят, что 13-го января происходят чудеса. И ведь не разочаровываются в ожиданиях! Например, городская власть Владимира провела во Дворце культуры молодежи Рождественскую елку для ветеранов с великолепной концертной программой и выставкой «Рукотворное чудо», представив на суд посетите-

лей изделия владимирцев «золотого возраста», коим называют пенсионеров. И вновь самобытные мастера удивили яркими и изящными поделками, новинками изобретательного ума. Рукотворное чудо состоялось, от выставки получили удовольствие и народные мастера, и посетители! Глава администрации Андрей Шохин, когда увидел декоративное панно с необычной электрической подсветкой, с удивления замер - такого не ожидал! Какое такое чудо-панно, спросите вы. А вот какое...

Живет во Владимире изобретатель Леонид Матросов. С обычной «среднестатистической» судьбой россиянина, но с одним существенным отличием: на стыке тысячелетий пережил он клиническую смерть.

Разные истории рассказывают побывавшие в неведомом измерении, верить или саркастически ухмыляться - выбор добровольный. К примеру, Менделееву таблица химических элементов явилась во сне. А наш герой по выздоровлении вдруг стал видеть и воспроизводить на бумаге структурированные рисунки сложнейших конфигураций. Представьте, что, допустим, Казимир Малевич «Черным квадратом» изобразил черную, критическую молекулу нашего бытия на закате второго тысячелетия. И вот к этому квадрату подходит Леонид Матросов, режет его по диагонали и неожиданно для себя и всего человечества срывает завесу мрачной безысходности. Приоткрывает один из получившихся треугольников и видит, что за этой завесой открывается удивительная картина прекрасной пространственной структуры. Жизнь обретает новое измерение, жизнь - возрождается!!! Треугольная структура - это величие пирамид, плодородие творчества, воля к творению, противопоставленная мрачному нигилизму!

По мнению Леонида, он открыл новую функцию треугольника как элементарной частицы для построения динамических пространственных структур. Но вопрос: для чего, какое практическое применение найти этому открытию? Оказалось, что и ответ Леониду неведомый просветитель подсказал: каждому человеку от рождения природой дана способность образного и пространственного мышления, но одни не развивают эту способность от лени, другие - от незнания технологии развития. В результате - ограниченное восприятие окружающего мира, замедление скорости мысли, ослабление памяти к старости. Вывод: мышление требует постоянного развития!

К существующим методикам развития образного и пространственного мышления Леонид добавил свою - с помощью мозаик, основным элементом которых является треугольник. И название определил необычное - артструктуризм, то есть, направление художественно-дизайнерского искусства, основанное на функции равнобедренного прямоугольного треугольника, позволяющей создавать высокохудожественные структуры, вызывающие иллюзию трехмерного динамического пространства на плоскости. Из разноцветных треугольников Леонид собирает невиданные по красоте и гармонии цветов мозаики, которые размещаются на плоскости, но создают видимость объемных фигур. Всмотритесь в фотографии, право же, необычно, ярко и красиво! Треугольники он сначала представляет в виде компьютерной графики, затем вырезает из дерева, пластика, металла, камня, стекла, кожи и укладывает в мозаичные панно одному ему известным способом на основе творческого интуиции и строгих законов математики. Применяет и модную ныне светодиодную подсветку.

... Вот одно из подобных мозаичных панно и увидел глава администрации Шохин. Не только увидел, но

приобрел для передачи в детский дом - пусть детишки развивают умственные способности!

Однако мнение автора-изобретателя это одно, а что думают специалисты в области психологии?

Вот такие волшебные свойства приобретает простой треугольник, если попадает в хорошие руки!

А Леонид Матросов щедро делится полученными зна-

ниями, расширяет сферу применения своих произведений - от детских раскрасок и мозаик до отделки строений и инженерных сооружений, участвует в российских и международных выставках. На месте не стоит, ищет, творит, просвещает. Его девиз: через творчество к счастью! Пусть жизнь станет захватывающим творческим приключением!

Роль массовых мероприятий в социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями

Тупицына Елена Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент

Ганонова Екатерина Васильевна, студент

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Киров)

Авторы анализируют практику привлечения лиц с ограниченными возможностями здоровья к занятиям физической культурой через участие в массовых спортивных мероприятиях.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, лица с ограниченными возможностями здоровья, массовые спортивные мероприятия.

В современном мире остро стоит вопрос о социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями в социальной сфере. По данным Всемирной организации здравоохранения инвалиды составляют около 10% населения земного шара [1]. Эта статистика характерна и для России (14,5 млн. инвалидов). Несмотря на успехи медицины, их число медленно, но неуклонно растет, особенно среди детей и подростков. К сожалению, в обществе сложилось такое мнение, что инвалиды являются «ущербными», что с ними неинтересно общаться. Как же решить проблему приспособления данных индивидов к условиям «прекрасного и яростного мира» [2]? Многие ученые предполагают, что данную проблему может помочь решить физическая культура.

Основная цель привлечения инвалидов к регулярным занятиям физической культурой и спортом - восстановить утраченный контакт с окружающим миром, создать необходимые условия для воссоединения с обществом, участия в общественно полезном труде и реабилитации своего здоровья. Кроме того, физическая культура и спорт помогают психическому и физическому совершенствованию этой категории населения, способствуя их социальной интеграции и физической реабилитации.

На законодательном уровне предусматривается, что развитие спорта инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья основывается на принципах приоритетности, массового распространения и доступности занятий спортом. В ч. 8 ст. 3 Федерального закона № 329 от 04.12.2007 указывается о содействии развитию физической культуры и спорта инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья и других групп населения, нуждающихся в повышенной социальной защите. Статья 8 ограничивается компетенция РФ и её субъектов в осуществлении мероприятий по адаптации инвалидов к жизни в обществе посредством занятия физкультурой. Указано, что одним из направлений деятельности субъектов должна стать организация и проведение региональных официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий, при этом должен быть учтен тот факт, что в таких мероприятиях желательно участие и лиц с ограниченными возможностями [3].

Реализация данных положений проходит в различных

регионах по-разному.

Так, в северо-западной части РСО-Алания, в районном центре Эльхотово с завидной регулярностью проводят различные программы, направленные на помощь в адаптации к жизни инвалидов. На День защиты детей в 2014 г. состоялся благотворительный танцевальный фестиваль «Inclusive Dance». Он прошел под эгидой: «В жизни — разные, в танце — равные». В нем приняли участие профессиональные танцоры, которые обучали детей-инвалидов данному виду искусства. После у детей брали интервью. По их ответам можно было судить о том, что малыши очень заинтересовались танцами и хотели бы продолжить заниматься ими как своеобразным видом спорта. Ко дню инвалида в 2013 г. в г. Эльхотово было проведено мероприятие, которое заключалось в проведении различных спортивных и не относящихся к спорту игр, которые погружали детей и их родителей в реальные жизненные ситуации, что в определенной степени помогло малышам адаптироваться к будущей самостоятельной жизни в обществе.

В городе Кирове Кировской области в 2014 году открылась первая игровая площадка для детей с ограниченными возможностями. Теперь, благодаря отзывчивости горожан, «малыши-инвалиды» смогут заниматься физической подготовкой наравне с обычными детьми.

Ежегодно в Кирове и Кировской области каждый год проводят спортивные мероприятия для инвалидов, такие мероприятия, как «Велосипедисты — на старт!», «Лыжня России», «Кросс Нации».

29.09.2014г. стартовала акция «Займись спортом!», в которой могли принимать участие все желающие, в том числе и лица с ограниченными возможностями.

25 мая 2014 г. в Кирове прошли соревнования для лиц с ограниченными физическими возможностями в возрасте от 7 до 70 лет. В программу соревнований входили бег на 30 метров, прыжки в длину, метание мяча, дартс, шашки, шахматы. Организаторы данного мероприятия были уверены, что эти соревнования помогают в реабилитации инвалидов. Этому свидетельствует и то, что на таких мероприятиях инвалиды не только заряжаются позитивной энергией, выигрывают полезные подарки, но и заводят новых друзей, которые помогают почувствовать себя одним

целым с остальным миром.

С 2013 года в Кирове идет строительство первого в области тренажерного зала для инвалидов. В нем будут обустроены два зала: детский и взрослый. В детском зале откроется сухой бассейн для игр, настольные развлечения, игровой уголок. Для взрослых зал будет оборудован всем необходимым для тренировок.

15-16 июля 2014 г. в Кировской области прошел XXI областной фестиваль инвалидного спорта «Надежда-2014». При подготовке к нему во всех районах и городах области были проведены соревнования для инвалидов. По мнению многих участников, такие мероприятия предоставляют возможность общения и ускорения процессов реабилитации и адаптации, помогает сформировать устойчивое желание к систематическим занятиям физкультурой и спортом, а также предоставляют дополнительные возможности для самореализации инвалидов. В комплекс соревнований входили бег, толкание ядра, гонки на колясках, армспорт, настольный теннис, жим штанги лежа, биатлон на колясках и многое другое. Кроме фестиваля «Надежда» в Кирове также проводят фестиваль «Улыбка».

В 2013 году был проведен городской туристический слет среди лиц с ограниченными возможностями. По итогам данного мероприятия участниками были сделаны такие выводы: спортивные мероприятия позволяют почувствовать себя полноценными членами общества, попробовать свои силы в спорте, что помогает вырабатывать такие качества как сила воли, целеустремленность и мужество. А самое главное, что нравится участникам этих соревнований является то, что они создают возможность для общения и поиска новых друзей.

Все перечисленные мероприятия проходили в рамках реализации мероприятий государственной программы «Социальная поддержка и социальное обслуживание граждан Кировской области» на 2013-2015 гг.

В Санкт-Петербурге создаются клубы для инвалидов-спортсменов. Одним из них является петербургский баскетбольный клуб «Невский Альянс». Это достаточно известная баскетбольная команда, которая участвует в соревнованиях с командами из таких стран как Германия, Испания, Великобритания, Франция и другие.

На федеральном уровне проводятся чемпионаты и первенства России по плаванию, пауэрлифтингу — спорту для слепых. Проходят соревнования для лиц с поражением опорно-двигательного аппарата по конному спорту, по теннису на колясках и другие.

По данным социального опроса, проведенного в апреле 2015 года в городе Кирове, около 50 % респондентов считают, что в городе абсолютно не проводятся мероприятия,

направленные на социальную адаптацию инвалидов и лишь 30 % говорят об обратном, упоминая тот факт, что в г. Кирове проводится ежегодно фестиваль «Надежда», а также интеллектуальные игры для инвалидов. В менталитете опрошенных начинается складываться положительное отношение к проведению мероприятий, связанных с вовлечением лиц с ограниченными возможностями в спорт. 73% участников опроса считают, что проведение вышеуказанных мероприятий достаточно эффективно в условиях современного общества. Они считают, что в городах нужно увеличить количество данных мероприятий, а также увеличить финансирование их проведения вплоть до того, чтобы обеспечить инвалидам бесплатный вход на мероприятия и в специальные залы, проезд до места проведения и обратно. Помимо этого, респонденты предлагают следующие меры по вовлечению лиц с ограниченными возможностями в спорт и по адаптации их в обществе:

- создание дополнительных центров для инвалидов, специализированных тренажерных залов, строительство спортивных и детских площадок, обеспеченных специальным оборудованием для комфортного занятия спортом (35,6%);
- проведение большего количества различных олимпиад, конкурсов, соревнований, интеллектуальных игр для лиц с ограниченными возможностями (27%);
- улучшить законодательство и увеличить финансирование для проведения в жизнь программ по социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями (13,5%);
- вести развернутую пропаганду здорового образа жизни среди инвалидов, обеспечивать им работу со специалистами в деле подготовки данных лиц к жизни в обществе через спорт (13,5%);
- создание в школах условий для занятий физической культурой детей-инвалидов, чтобы они могли заниматься не отдельно, а вместе с физически здоровыми детьми (3,4%);
- ничего не предпринимать, оставить всё на действующем уровне (7%).

Из проведенного опроса можно сделать вывод о том, что в обществе назревает проблема оказания поддержки лицам с ограниченными возможностями в самореализации себя в обществе и адаптации в нем посредством занятий спортом и физической культурой, а также в проведении различных мероприятий для инвалидов.

Одной из главных социальных задач общества остается вовлечение в интенсивные занятия физкультурой и спортом как можно большего числа инвалидов с целью успешной интеграции их в общество.

Литература:

1. Башкирова М.М. Физическая активность и спорт среди инвалидов: реальность и перспективы // Спорт для всех. 1999. №1 — 2. С.11-14.
2. Электронная библиотека Алексея Комарова. URL: <http://ilibrary.ru/text/1193/p.1/index.html> (дата обращения: 20.07.2015).
3. Федеральный закон от 04.12.2007 №329 — ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.04.2015).

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Трансформация школьного исторического образования в России: социологический аспект

Павлова Юлия Валерьевна, аспирант, младший научный сотрудник
Социологический институт Российской академии наук

В данной статье рассматривается история становления и развития школьного исторического образования в России с момента его возникновения до настоящего времени. Автор уделяет внимание тому, как под влиянием различных политических и социальных факторов происходила трансформация основных целей и задач преподавания истории в школах России.

Школьное историческое образование в России прошло нелёгкий путь своего становления и развития, сталкиваясь с различными трудностями и претерпевая многочисленные трансформации. До сих пор оно является одной из самых обсуждаемых и реформируемых составляющих школьного образования. Изучая эволюцию исторического образования, можно проследить, как его цели и задачи трансформировались вместе с социальными и политическими изменениями, которые происходили в тот или иной момент времени, а это в свою очередь отражалось на системе школьного исторического образования, на методиках преподавания истории, на содержании учебников и учебных материалов.

Историческое образование в России стало развиваться значительно позже, чем в Западной Европе, где история начала вводиться как обязательный предмет в иезуитских колледжах и рыцарских академиях уже в XVI веке [1]. Преподавание истории как учебной дисциплины было введено в 1726 г. Петром I в академической гимназии при Петербургском университете. Петр I видел в исторической науке способ получать определённые знания и опыт из прошлого с целью применения этой информации для настоящего, для развития экономики, техники, рыночных отношений и т.п. Он не мог не принять во внимание большой потенциал использования исторического образования для реализации различных политических и общественных целей и задач. Именно Петр I положил начало концепции исторического образования, считая, что знания о прошлом способствуют нравственному воспитанию молодёжи и развитию общества.

По просьбе Петра I «Историю государства Российского» писали одновременно немецкие ученые и М.В. Ломоносов. В то время версию, написанную российским учёным, признали более достоверной и корректной, хотя в настоящее время историки убеждены, что немцы были более точны в своих исследованиях [2]. Так история уже на начальном этапе своего становления подвергалась влиянию политических сил и стала трансформироваться в один из инструментов регуляции воспитания и формирования мировоззрения подрастающего поколения порой в ущерб объективности исторического знания.

При Екатерине Великой обучение истории происходило в основном по иностранным учебникам. Однако в плане методики обучения существовали достаточно четкие инструкции по реализации исторического образования в школе, в которых указывалось, что усвоение материала должно происходить посредством таких методических при-

емов, как «объяснение читаемого, катехизация (изложение в форме вопросов и ответов), составление синхронических таблиц в сочетании с ярким живым рассказом...» [3].

Однако влияние государственных деятелей на изменение содержания истории продолжалось и при Екатерине II. Она лично редактировала составляемую ею «Историю России», правя при этом исторические документы, давая распоряжения по уничтожению некоторых документов и по написанию фальшивок. Необходимость таких мер в это время определялась захватом Западной Руси (Украины) в ходе разделов Речи Посполитой. Как утверждают историки М. Северьянов и В. Лебединский, императрице было необходимо чем-то обосновать приобретение чужих для России территорий, попытаться погасить национально-освободительную борьбу белорусов и украинцев с помощью мифа о том, что они всегда мечтали оказаться под властью России [4].

Таким образом, на XVIII век приходится зарождение истории как школьной дисциплины, появляются первые учебники, начинает формироваться методика преподавания этого предмета в школах. Регуляция процессов становления истории как школьной дисциплины полностью находилась в ведомстве государственной власти.

Политические события начала XIX века внесли свои коррективы в развитие исторического образования в России. После войны 1812 года и восстания декабристов царское правительство посчитало опасным распространение знаний об историческом прошлом, поэтому было принято решение о воздействии не только на систему, но и на содержание школьного исторического образования — изучение курса истории в училищах и гимназиях было сокращено с 4-х лет на 2 года в старших классах, в младших же классах историю и вовсе отменили, а в учебниках по истории сократили материал, касающийся светской истории, за счет увеличения информации об истории христианской церкви.

Взгляды декабристов как на историческое образование, так и образование в целом коренным образом отличались от существовавших тогда официальных политических концепций. Декабристы считали, что образование должно быть доступно всем слоям населения, в том числе и крестьянам [5, с. 154]. Образовательная концепция революционных демократов, сформулированная значительно позже «декабристской», также содержала в себе идеи воспитательной роли истории в формировании и становлении молодого поколения, взаимосвязи и взаимоотношении истории и идеологии.

Власть Российской империи брала официальный курс на «охранительную концепцию» образования, согласно которой, по мнению С.С. Уварова, «народное воспитание должно совершаться в соединённом духе Православия, Самодержавия и Народности... Самодержавие представляет главное условие политического существования России в её настоящем виде» [3]. Именно в первой половине XIX века формируется классическая модель исторического образования, основной целью которого было нравственное воспитание молодого поколения в духе самодержавия, православия и незыблемости русской государственности.

В 1864 году проводится реформа народного образования, следствием которой стало возникновение начальных народных школ, в которых проходило обучение по ряду общеобразовательных предметов, в том числе и истории. Однако Министерство Просвещения не упускало контроль над этой дисциплиной. В народных школах было разрешено пользоваться только официально утвержденными Министерством учебниками, была составлена программа по истории, содержащая в себе набор фактов, обязательных к изучению, историю христианства и «рассказы» о жизни царей.

В конце XIX — начале XX века историческое образование стало стремительно развиваться. Историю было решено преподавать во всех классах за счет расширения курса Отечественной истории. По мнению Е.Е. Вяземского, «в дореволюционной России сложилась своеобразная система исторического образования, предполагавшая преемственность в изучении прошлого, целостность освещения исторического процесса» [6, с. 215].

Произошедшие в 1917 году политические события внесли свои коррективы в развитие исторического образования. Марк Ферро, говоря об идеологических трансформациях национальных историй, отмечал, что, вопреки «всем изменениям, существует своего рода матрица истории каждой страны: это доминанта, запечатленная в коллективной памяти общества» [7, с. 11]. В советский период происходило не просто искажение такой матрицы, а создание новой, «другой» версии истории страны, просуществовавшей почти столетие и воспитавшей не одно поколение граждан.

После смены политического режима и прихода к власти большевиков одной из главных задач было внедрение новой идеологии, и новое руководство осознало значимость и роль исторического образования в этом процессе. История как школьная дисциплина становится одной из точек опоры для советской власти, с помощью которой можно было «развернуть» сознание молодёжи и «внедрить» в него новые принципы и установки. Стратегический курс Советского государства определял школу как средство пропаганды и распространения коммунистической идеологии. В 1923 году самостоятельные курсы истории в школах были ликвидированы, а в младшей и средней школе изучались комплексные темы, содержащие в себе отдельные сведения по истории изучаемых явлений. В старших классах преподавалось обществоведение, а основным учебником становится «Русская история в самом сжатом очерке», написанная историком М.Н. Покровским в 1920 году и по существу ставшая единственным официальным учебником истории в 20-е гг. XX века.

В 1931 году в соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) от 5 сентября 1931 г. «О начальной и средней школе» история была возвращена в качестве самостоятельного предмета в школах. Однако не было единой учебной про-

граммы изучения истории, систематики и преемственности в преподаваемом курсе. Переломным этапом для исторического образования в СССР явилось принятие СНК СССР и ЦК ВКП (б) постановления «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 15 мая 1934 г., содержащее ряд методических указаний по преподаванию истории в средних школах. Согласно Концепции исторического образования постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. трактовка учебного материала должна была происходить в соответствии с марксистско-ленинской методологией освещения прошлого и ориентация на построение изучения истории в хронологической последовательности. Этот подход к освещению прошлого официально, хоть и в несколько модифицированной форме, сохранялся на протяжении всех лет существования в России советской системы.

Особое место в развитии исторического образования в СССР занимает создание «Краткого курса истории ВКП (б)» (1938 г.), который на долгое время не только стал настольной книгой по изучению истории ВКП (б), но и определил основную концепцию освещения отечественной истории XIX-XX веков в целом. «Краткий курс» содержал серьезные теоретические и фактические ошибки, обусловленные как общим уровнем развития историко-партийной науки второй половины 30-х годов, слабой изученностью ряда важных сторон деятельности и внутренней жизни партии, так и влиянием самого И.В. Сталина.

Появление «Краткого курса ВКП (б)» поставило ученых-историков в такое положение, когда основные постулаты книги подстраивались под исторические концепции, зачастую противоположные или конкурирующие. И.В. Сталин видел «Краткий курс ВКП (б)» как «пособие для изучения законов диалектического развития общества, знание которых позволяет не только понять прошлое, но и предвидеть будущее» [8].

В настоящее время историки пришли к выводам, что «концепции, взгляды, идеи, подходы «Курса» гуляют в той или иной степени до сих пор», что затрудняет объективное и последовательное исследование событий прошлого» [9, с.8]. Анализ современными учеными методической и учебной литературы по истории для средней школы и вузов РФ показал, что во многом эти книги своей структурой, стилистикой, проблематикой схожи с «Кратким курсом истории ВКП (б)».

В годы войны содержание и направленность школьных курсов истории изменялись таким образом, чтобы усилить патриотические чувства, идейность, национальное самосознание подрастающего поколения. Произошли существенные изменения в программах и в учебниках по истории в плане увеличения объема тех разделов, которые могли повлиять на патриотическое и национальное воспитание школьников.

В послевоенные годы произошел качественный скачок в подготовке кадров учителей истории, вырос уровень высшего научно-исторического образования, стали подниматься вопросы о методике преподавания истории в школах, о необходимости понимания исторического процесса в целом, связи истории и современности. В 1964 году было принято постановление «О некоторых изменениях в преподавании истории в школах», согласно которому были созданы структуры исторических курсов с учетом возраста учащихся, их познавательных возможностей.

Таким образом, на протяжении всей истории существования советской власти школьное образование подвер-

галось трансформациям как в своей структуре, так и в содержании. Долгое время методологической основой исторического знания оставалось марксистское учение об общественно-экономических формациях и процессе их последовательной смены. Основными характеристиками исторического образования советского периода можно назвать: недопустимость альтернативного изложения событий прошлого (кроме общепринятого в рамках марксистской концепции), жесткий государственный контроль над разработкой и изданием учебников и учебных программ по истории, недостаток внимания к событиям прошлого, не касающихся советского периода.

После распада Советского Союза происходит очередная трансформация исторического образования. Знаковым моментом в реформации образования стал 1992 год, когда был принят Закон РФ «Об образовании», в котором были зафиксированы новые социально-политические ориентиры, гуманистические ценности российского образования. Новая власть выбрала путь отказа от марксизма как универсальной теоретической модели рассмотрения событий и явлений прошлого, декларирование возможности создания альтернативных концепций, то есть вариативного образования. Началась замена прежних программ и учебников по истории и другим учебным предметам социально-гуманитарного цикла новыми или обновленными. Постепенно были разработаны и внедрены в школе принципиально новые учебные программы и учебные пособия по истории.

К концу 90-ых годов произошли следующие изменения в системе исторического школьного образования: переход на концентрическую систему исторического образования, новое поколение литературы, требования к минимуму содержания основного общего образования по истории и обществознанию, формирование концепции и стандарта исторического образования. Еще одним способом регуляции содержания школьного исторического образования стал федеральный перечень учебников, рекомендованных Министерством образования и науки РФ для использования в общеобразовательных учреждениях и введенный приказом 2001 года. С 2009 года в российских школах проводится внедрение государственной аттестации и оценки образовательных достижений учащихся по истории в формате ЕГЭ.

Однако уже в начале 2000-ых гг. остро встал вопрос о содержании школьных учебников по истории. Были выявлены несоответствия в интерпретации исторических событий в учебниках различных авторов, а иногда обнаруживались и явные противоречия в изложении. Как уже было отмечено ранее, анализ современными учеными учебной и методической литературы по истории для средней школы и вузов РФ, написанной в 90-ые годы, показывает, что эти учебники воспроизводят структуру, проблематику и даже стилистику «Краткого курса».

Литература:

1. Меньшиков В.М. История европейского образования. Реформаторская педагогика. // Образовательный портал «Слово» // Педагогика, 2010 [Электронный ресурс] — URL: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/41980.php> (дата обращения: 17.12.2014).
2. Лившиц С. Несмотря на идеологию, советские учебники были хороши. Комментарий к статье Единые учебники по литературе: Мнения священнослужителей. [Электронный ресурс] <http://regions.ru/news/2533984/> (дата обращения: 10.01.2013).
3. Кочева О.А. Этапы становления и развития школьного начального исторического курса // Историческая наука и историческое образование на рубеже XX-XXI столетий: Четвертые всерос. историко-пед. чтения. - Екатеринбург: УрГПУ, Банк культурной информации, 2000; То же [Электронный ресурс] — URL: <http://ahey.narod.ru/sborniki/pch4/pch4->

В феврале 2013 года президентом РФ В.В. Путиным была высказана идея о создании единого учебника по истории России с целью устранения спорных моментов и неточностей изложения. Осенью 2013 года был принят единый историко-культурный стандарт, в котором указаны основные понятия и исторические даты, на которые должен опираться учитель в процессе преподавания.

В настоящее время принятый историко-культурный стандарт (концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории) позиционируется как основа для подготовки новых учебников по истории. От создания единого учебника по истории было решено отказаться.

Говоря словами М. Ферро, можно предположить, что историко-культурный стандарт — это попытка создания матрицы национальной истории России взамен той, которая была предложена и реализована в советский период. С одной стороны, историко-культурный стандарт призван оказать положительное влияние на историческое школьное образование. В учебниках перестанут встречаться противоречащие друг другу интерпретации событий, полярные оценки и мнения, которые зачастую являются личным мнением авторов учебников. С другой стороны, следует отметить, что, например, многие из действительно «трудных» вопросов истории не представлены в перечне.

В настоящее время современное реформирование школьного исторического образования ставит перед обществом и государством новые цели и задачи: добиться качественного изложения материала в учебной литературе, применяя культурно-антропологический подход к рассмотрению исторического прошлого вместо традиционной установки на политическую историю; сформировать единую концепцию преподавания истории в школах, которая способствовала бы развитию критического мышления у школьников, не исключая возможности использования различных источников исторической информации в процессе обучения и не пренебрегая необходимостью подготовки к ЕГЭ в старших классах; стремление к доступности и образности изложения исторических событий при сохранении научного подхода и объективности в изучении истории и т.п.

Однако нельзя искать пути решения проблем настоящего, не обратившись к прошлому, не исследовав тот путь, который проделало историческое образование в своем становлении и развитии в школах России. Предлагая различные варианты и способы реформации и модернизации исторического образования в настоящее время, необходимо учитывать опыт дореволюционной российской и советской школы, уделяя особое внимание тем стандартам и концепциям, с которыми согласовывалось преподавание истории в школах, учебникам и методическим материалам, целям и задачам, которые ставились перед историческим образованием в разные периоды прошлого нашей страны.

[kocheva.htm](#) (дата обращения: 08.12.14).

4. Северьянов М., Лебединский В. Докопаться до правды, или Кто и зачем переписывает историю. «Красноярская газета», 2013. [Электронный ресурс] — URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1358022180> (дата обращения: 18.12.14).

5. Попов В.А. История педагогики и образования: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / В.А. Попов; под ред. В.А. Сластенина. — 2-е изд., испр. — М.: Издательский центр «Академия», 2012.

6. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Теория и методика преподавания истории. Учебник для ВУЗов. — М.: Владос, 2003.

7. Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. - М.: Высшая школа, 1992.

8. Емельянов Ю.В. 75-летие Краткого курса истории ВКП(б). Январские исторические чтения (2014). [Электронный ресурс] — URL: <http://com-stol.ru/?p=13384> (дата обращения: 17.01.15).

9. Гусева А.В. «Краткий курс истории ВКП(б)»: история создания и воздействие на общественное сознание [Текст] автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук(07.00.02) / А.В. Гусева; [Моск. пед. гос. ун-т] - М., 2003. - с. 8.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Президент и парламент: история противостояния (1992 — 1993 гг.)

Абушахманова Нурия Заферовна, кандидат исторических наук

Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Волгоградский филиал

Процесс формирования новой российской государственности на начальном этапе характеризовался противостоянием законодательной и исполнительной власти в России. Этот процесс не был равномерным, противостояние сторон то обострялось, то затухало, причем каждое обострение поднимало его на более высокую ступень противостояния.

С 1992 по 1993 гг. в стране сформировались и существовали два центра власти. Один оформился вокруг Верховного Совета. Вокруг парламента группировались некоторые представители региональных элит, руководители предприятий реформируемых отраслей экономики, некоммунистическая оппозиция и политические деятели которым не досталось места в новых структурах исполнительной власти. Другой сложился вокруг Президента, которого поддерживали сторонники рыночных преобразований в экономике, демократически настроенные последователи Межрегиональной депутатской группы, влиятельные политики союзного уровня. Ключевые моменты противостояния двух сторон в основном совпали со Съездами народных депутатов, а катализатором кризиса стали сложности, возникшие в ходе экономической реформы.

К весне 1992 г. в стране ярко проявились последствия экономического курса нового правительства, сопровождавшийся обнищанием значительной части населения нашей страны и ухудшением в целом экономического положения. Это, в свою очередь, повлекло за собой активизацию политического процесса. Первым значительным столкновением исполнительной и законодательной власти стал VI Съезд народных депутатов (6–21 апреля 1992 г.). Именно на нем впервые был поставлен вопрос о полномочиях Президента и корректировке реформаторского курса Е.Т. Гайдара и его команды. В этой ситуации Б.Н. Ельцин встал на сторону реформаторов, однако дабы не обострять противоречия пошел на компромисс введя в правительство трех вице-премьеров в лице близких директорскому корпусу кадров из числа советской партийно-хозяйственной элиты (В.Ф. Шумейко, Г.С. Хижа, В.С. Черномырдин). Эти действия позволили добиться отклонения отставки кабинета, и принятия съездом компромиссной декларации о поддержке экономических реформ, что связывало высший законодательный орган ответственностью за ее проведение.

Однако, именно с весны 1992 г. исполнительной властью был взят курс на разгон съезда. При этом борьба с высшими представительными структурами велась под флагом борьбы с непримиримой оппозицией, факт существования миролюбиво настроенной и готовой к сотрудничеству конструктивной оппозицией умалчивался и не принимался в расчет.

Период между апрелем и декабрем 1992 г. характеризовался борьбой в законодательных и исполнительных структурах между сторонниками реформ и их оппонентами. Формы этой борьбы, однако, были мало похожи на цивилизованные. Практика угроз парламента об отставке

правительства и отзыве Президента посредством референдума и Президента о роспуске парламента, пропагандистские компании по дискредитации деятельности обеих ветвей власти явно не способствовали стабильности как в сфере экономики, так и в политике. Противостояние властей лишь усиливало кризис системы.

Следующим шагом к дестабилизации обстановки и усилению кризиса стал VII Съезд народных депутатов (1–14 декабря 1992 г.). Обе стороны были настроены самым решительным образом. Желанием президентской стороны было заставить парламента изменить свою стратегию, а если этого не произойдет ограничить его полномочия. Съезд же своей целью видел устранение реформаторского правительства и реализацию угрозы импичмента Президента. Итогом открытой конфронтации стали явно провокационные действия Съезда, который утвердил поправки к Конституции, предоставлявшие ему равные с Президентом права при назначении министров безопасности, обороны, внутренних и иностранных дел, и отклонил кандидатуру Е.Т. Гайдара на пост премьер-министра. В ответ на это 10 декабря 1992 г. Б.Н. Ельцин выступил с обращением к народу, в котором обвинил Съезд в консерватизме и в нежелании брать ответственность за происходившие в стране реформы. Он предложил в январе 1993 г. провести референдум в ходе которого народ должен был дать ответ кому он доверяет проводить реформы Президенту и правительству или нынешнему составу Съезда. В результате во взаимоотношениях двух ветвей власти возник тупик, преодолению которого содействовала третья власть — судебная, в лице главы Конституционного суда В.Д. Зорькина. Обращение Президента и принятые ранее постановления Съезда, в результате обоюдных договоренностей, отменялись. На 11 апреля 1993 г. назначался референдум по основным положениям конституции. Съезд признавал право Президента иметь своего кандидата на посту главы правительства, однако он должен был представить на утверждение в качестве премьер-министра одну из трех кандидатур набравших относительное большинство при рейтинговом голосовании. Наибольшее число голосов было отдано за В.С. Черномырдина, которому и было поручено сформировать правительство. Однако, достигнутый компромисс не мог быть долгим и прочным в силу того, что каждая из противостоящих сторон несмотря на достигнутое перемирие не давала остыть политическим страстям.

В начале января 1993 г. Верховный Совет в соответствии с решениями VII Съезда принял постановление "О мерах по обеспечению проведения всенародного референдума 11 апреля 1993 года". Но в течение зимы выработать согласованные вопросы для референдума не удалось. Для Президента это был относительно правовой способ лишить парламента многих его полномочий, чтобы оградить исполнительную власть от вмешательства в ее компетенцию власти законодательной. Одновременно лидеры высшего представительного органа страны понимали, что у парла-

мента в данное время слишком низкий рейтинг популярности и скорее всего на референдуме поддержку получат предложения Президента. В этой ситуации парламентарии, воспользовавшись своим конституционным правом назначать и отменять референдум, собрались на VIII (внеочередной) Съезд (10–13 марта 1993 г.). Своим постановлением они признали нецелесообразным проведение референдума в текущий момент, объясняя подобный шаг тем, что он отвлечет внимание населения и руководства государства от решения насущных задач стоящих перед страной.

В ответ на подобные действия Б.Н. Ельцин 20 марта выступил с телевизионным обращением к гражданам России, в котором заявил об установлении особого порядка руководства страной, ограничивающем полномочия парламента.

Следствием такой конфронтации стал IX (внеочередной) Съезд народных депутатов (26–29 марта). Попытка отстранения Б.Н. Ельцина, предпринятая Съездом, не удалась. Для принятия решения не хватило нескольких десятков голосов. Подобному исходу сложившейся ситуации в немалой мере способствовал тот факт, что силовые структуры и представители региональной элиты не поддержали антиконституционные действия президента, как впрочем и его отставку. Очередной компромисс, достигнутый на Съезде, сводился к тому, что Съезд согласился на проведение референдума 25 апреля 1993 г., однако формулировки вопросов должны были быть утверждены самими законодателями.

Таким образом, к весне 1993 г. надежды на достижение компромисса в споре двух ветвей власти были исчерпаны. Можно констатировать, что к этому моменту, в результате напряженного противостояния с весны 1992 по весну 1993 г.г., произошла делегитимизация государственной власти в целом. Механизмы обратной связи структур занимающихся законодательной и исполнительной деятельностью отсутствовали. Политическое пространство менялось на основе многополюсного конфликта. Ни одна из его сторон не имела четкого плана действий, каждая реагировала лишь на акции противоположной стороны. Все это делало политический процесс неуправляемым. Система властных отношений работала, в основном, вхолостую, порождая при этом анархию, коррупцию, неразбериху.

Итоги референдума 25 апреля 1993 г. были неоднозначны. С одной стороны, референдум еще раз показал уровень доверия к Президенту страны. При этом референдум отклонил досрочные выборы и Президента и Съезда.

С другой стороны, референдум обозначил раскол политической среды, в которой по-разному трактовались его итоги. Еще одной стороной данной политической акции было то, что российское общество по итогам референдума раскололось на три группы: сторонники реформ, противники и безразлично относящиеся к преобразованиям. По данным социологических опросов деятельность Президента РФ поддерживали 35% россиян, Правительства РФ — 9%, Верховного Совета РФ — 4%, Съезда народных депутатов РФ — 6%, Конституционного суда РФ — 9%. Поляризация общества достигла своего максимального уровня. Однако главной идеей объединившей все население страны стала та, что люди голосовали за спокойный вариант развития событий.

К маю 1993 г. на первый план борьбы вышел вопрос о Конституции. Проект российского Основного Закона страны был создан еще в 1991 г. Конституционной комиссией,

образованной I Съездом народных депутатов РФ. Возглавлял комиссию с самого начала Б.Н. Ельцин. VI Съезд народных депутатов одобрил основные положения проекта, а VIII Съезд поручил Президенту РФ, Верховному Совету РФ и Конституционной комиссии в трехмесячный срок согласовать между собой и направить на согласование субъектам федераций проект основных ее положений. Однако как оказалось, предложенный проект не имел никаких шансов на утверждение существовавшими институтами. Критика разворачивалась с разных сторон. Одни обвиняли авторов проекта в том, что они разваливают Россию, другие что Президент наделен властью неограниченного монарха, перемежались утверждениями, третьи, будто разработчики Конституции восстанавливают Советскую власть.

Получив на референдуме (май 1993 г.) поддержку населения Президент приступил к подготовке новой Конституции, поставив задачу добиться ее принятия в обход позиций большинства депутатов Съезда. Для реализации своей стратегии 29 мая 1993 г. был издан указ № 718 "О созыве Конституционного совещания и завершении подготовки проекта Конституции Российской Федерации" с участием народных депутатов, руководителей субъектов федераций, политических партий, профсоюзов и других общественных организаций и движений, товаропроизводителей и предпринимателей, видных деятелей науки и культуры. Целью созыва подобного совещания было парафирование на нем президентского проекта Конституции, после чего предполагалось от имени субъектов федерации предложить Съезду утвердить его.

Конституционное совещание открылось 5 июня 1993 г., однако, первые же минуты его работы показали всю непримиримость позиций противостоящих сторон. Главным тезисом доклада Президента являлось положение, согласно которому установление власти Советов в стране было незаконным. Советский тип власти, по мнению Президента, не поддается реформированию, а, следовательно, необходимо было отказаться от этой системы и приступить к построению новой российской государственности. В ответ на подобные заявления Председатель Верховного Совета РФ Р.И. Хасбулатов потребовал от Президента отказаться от тезиса, что "Советы и демократия - не совместимы" и, услышав категорическое "нет", вместе со своими сторонниками покинул зал заседаний.

Сначала предполагалось, что работа совещания продлится до середины июня, затем доработанный на нем проект будет передан в структуры Конституционной комиссии и Верховного Совета. Но работа Конституционного совещания затянулась, промежуточный вариант текста Конституции был утвержден лишь в середине июля.

Позитивная роль Конституционного совещания состояла и в том, что в итоге его работы все существовавшие дефекты проектов Конституций были устранены или ослаблены и предложен новый существенно доработанный вариант текста Конституции. Несмотря на то, что 74%, из принимавших участие в голосовании, одобрило согласованный проект Конституции, Конституционное совещание фактически провалилось. Большинство руководителей субъектов РФ отказались парафировать подготовленный проект Конституции, настаивая на его обсуждении в регионах. Это, безусловно, затянуло процесс принятия Основного Закона. Сложившуюся непростую ситуацию теперь усугублял еще и конституционный тупик.

Лето 1993 г. прошло в поисках каждой из противобор-

ствующих сторон вариантов обращения ситуации в свою пользу. Так исполнительная власть выступила с предложением о создании нового законодательного органа власти — Совета Федерации. В него каждый субъект РФ должен был делегировать по два человека. Этот "мини-парламент" как легитимный орган власти должен был принять законодательные акты на переходный период в обход съезда и Верховного Совета. Решительность Президента, направленная на устранение всей системы Советов яркой линией проходит через все выступления его в тот период времени. Так на пресс-конференции 19 июля 1993 г. Б.Н. Ельцин заявил следующее: "Деятельность парламента стала носить антинародный характер, она все более угрожает безопасности России. Такую практику необходимо остановить. Мы вплотную подошли к вопросу о проведении парламентских выборов... Считаю это выходом из ситуации двоевластия... Необходимо избавляться от старых кандалных цепей, остатков прежнего государственного политического монополизма. Он воплощен сейчас прежде всего в высших органах Советской власти". В свою очередь Верховный Совет провалил все законодательные предложения, направленные ему правительством, а также подготовил законопроекты о передаче средств массовой информации под контроль законодательной власти. Таким образом ситуация стремительно шла к своей развязке.

Кульминацией противостояния законодательной и исполнительной ветвей власти стал указ Президента РФ № 1400 "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации". В указе говорилось об угрожающей государственной и общественной безопасности ситуации, которая сложилась в стране. Съезд и Верховный Совет обвинялись в узурпации власти, противодействии социально-экономическим преобразованиям проводимым в стране, в блокировании решений по принятию новой конституции и в разрушении таких основ конституционного строя как народовластие, разделение властей и федерализм. В соответствии с этим Верховный Совет и Съезд народных депутатов распускались. На переходный период вся власть сосредотачивалась в руках Президента, а принятие решений должно было осуществляться посредством указов Президента и постановлений правительства. На 11–12 декабря 1993 г. назначались выборы в новые органы государственной власти, и к этому же моменту должна была быть завершена работа над новой Конституцией РФ.

Распуск законодательных органов страны, с точки зрения формальных норм конституционного права, безусловно, не был законным, так как Конституция не предоставляла подобных прав исполнительной власти. В этой связи следует согласиться с той оценкой этого документа, согласно которой "он окончательно определил смысл происходивших в обществе процессов как "революцию сверху", в ходе которой имеют значение не те или иные нормы права, а "революционная целесообразность" обладающих реальной властью сил, для которых поставленные ими политические цели — "более высокая ценность, нежели формальное следование противоречивым нормам, созданным законодательной ветвью власти". Последовавшие за указом Президента события стали развиваться по драматическому сценарию и закончились трагическими событиями 3–4 октября 1993 г.

События сентября — октября 1993 г., неоднозначно были восприняты общественным мнением. Так если до 21 сентября 1993 г. 51% респондентов высказывались за досрочный роспуск Верховного Совета, 17% — против, то

после 21 сентября, соответственно — 37% и 32%. Данные говорят о том, что до начала сентябрьских событий большинство населения выступало за роспуск высших представительных структур. Однако, жители страны неоднозначно восприняли то, каким образом был распущен Верховный Совет и Съезд народных депутатов, в частности сторонников роспуска было всего лишь на 5% больше, а примерно треть не смогла определиться. Кардинальным же образом изменилось общественное мнение после трагических событий октября 1993 г. Блокаду Белого дома подержали лишь 20% граждан, а штурм — 19%.

Неизбежно возникает вопрос, почему противостояние властей завершилось трагическими событиями? Почему политический процесс вышел за рамки регулируемых отношений? Такому развитию событий есть ряд объяснений. Во-первых, это несоответствие политического устройства России реалиям посткоммунистического пространства, выразившееся в несовместимости институтов Президента и Советов, так как Президент был выразителем новых тенденций государственного развития. Во-вторых, в стране отсутствовали силы, способные эффективно нейтрализовать разрушительные для системы конфликты. В-третьих, у законодательной и исполнительной власти отсутствовал опыт взаимодействия в рамках системы разделения властей. У молодой российской демократии еще не был в достаточной степени накоплен опыт политической консолидации. Лидеры противостоящих сторон не смогли работать в условиях плюрализма, что во многом было обусловлено личными характеристиками Б.Н. Ельцина и Р.И. Хасбулатова. В данный исторический момент в стране не нашлось политически взвешенного, дальновидного лидера, который бы способствовал достижению общественного согласия и повел работу по постепенному формированию, на основе компромисса и взаимного согласия сторон, новой политической системы. Свою лепту в подобное драматическое завершение конфликта внесли и лидеры ведущих капиталистических стран мира. Их лояльное отношение к крайне радикальной позиции Б.Н. Ельцина, направленной на разгон парламента, сыграло роковую роль в эскалации конфликта.

Однозначное мнение по этому вопросу, в силу малой временной удаленности этих исторических событий, присутствия людей, которые были реальными участниками конфликта, недоступности многих документальных источников, видимо, сложится не скоро. Помимо этого следует отметить, что данный процесс скорее надо рассматривать, исходя из положения о многополюсном характере конфликта. Следовательно, видимо, не правильно было бы трактовать его причины и внутреннюю логику, опираясь лишь на видимые проявления какой-либо грани данного конфликта. Безусловно, именно многоплановость политического процесса того времени порождала столь неоднозначный ход исторических событий. Обозначенный еще осенью 1991 г. переход к буржуазным экономическим и социально-политическим ценностям породил противостояние двух основных ветвей власти, ибо каждая из них по-своему видела и трактовала концепцию дальнейшего развития страны. Подобная эскалация конфликта во многом была обусловлена и отсутствием четко отточенного юридического механизма и совершенной законодательной базы, которые бы позволили решать возникающие противоречия в рамках правового поля.

Важнейшим итогом событий осени 1993 г. стало качественное изменение характера политического режима в

России. Период с октября по декабрь 1993 г. характеризовался переходом государственного строя страны в новое качество. Основными составляющими его стали: ликвида-

ция старых представительных структур, доработка текста новой Конституции, подготовка к новым выборам и референдуму.

Литература:

1. Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. - М.: Изд. — во РОССПЭН, 1995. — 400 с.
2. Клямкин И.М., Лапкин В.В., Пантин В.И. Политический курс Ельцина: предварительные итоги // Полис. - 1994. - № 3. - С. 148 — 178.
3. Конституционное совещание. Стенограммы. Документы. - М.: Юрид. лит., 1995. - Т. 2. — 496 с.
4. Реформирование России: мифы и реальность (1989 - 1994). - М.: Аcademia, 1994. — 384 с.

Присоединение Абхазии к России в 1810 г: основные этапы и причины

Гицба Хаида Дауровна, аспирантка

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации (г. Москва)

Значение Кавказа, как экономическое, так и военно-политическое, для России всегда было крайне велико. Оно было важным для отношений с Босфором, Передней и Средней Азии. Профессор Санкт-Петербургского университета А.А. Цагарели (1844—1929) в одной из своих речей, произнес по этому поводу: «Велико экономическое и военно-политическое значение Кавказа... Факт этот уясняется с каждым днем все больше и больше. Быть может Кавказу суждено играть еще значительнейшую роль в истории человечества в будущем, чем он играл в прошлом» [10, с. 48].

Период, способствовавший сближению России и Абхазии, начался в конце XVIII-начале XIX вв. Этому способствовала ситуация, приведшая к активизации военных действий на Кавказе. Восточный вопрос приобрел важное значение, и, соперничавшие друг с другом Российская и Турецкая империи, Персия, Великобритания и др. не могли не распространить свое влияние на Абхазию.

В этот период времени для народов Закавказья жизненным являлся вопрос об их присоединении к России, поскольку все они неминуемо стояли перед выбором: либо быть поглощенными шахской Персией и султанской Турцией, либо войти в состав Российской империи. Вторая перспектива, несмотря на гнет царизма, предвещала общее движение вместе с русскими и другими народами России по пути экономического и культурного прогресса.

Важное значение имел фактор религиозного единства с Россией и то обстоятельство, что по государственному устройству и социально-экономическому развитию Россия намного опережала Турцию. Поэтому народы Закавказья, естественно, тяготели к России, в превосходстве которой по сравнению с остальными восточными деспотиями не сомневались.

Россия также была заинтересована в Абхазии. Этот край занимал важное положение во внешнеполитических планах российского правительства еще в XVII столетии. Особенно привлекали его стратегическое положение, экономический потенциал и лесные богатства. Стремление получить выход к Черному морю с целью расширения внешней торговли во многом определяло курс его политики, а это приводило к столкновению с интересами Турции и Ирана и поддерживающих их Англии и Франции. Поэтому присоединение Абхазии к России затрагивало сложный комплекс внешнеполитических проблем [7, с. 37].

В период присоединения Кавказа к России первое упоминание абхазов среди других кавказских народов относится к 1804 г. В Географическом словаре Российского государства указывалось: «В Кавказских горах живут народы, разделяющиеся на весьма многочисленные по-

ления языками, образом жития, законами, по большей части сходными, живущими один от другого в независимости и управляемыми собственными начальниками. Важнейшие из них: кабардинцы, или черкесы, абазинцы, или абхазы» [8, с. 13-18].

В исторических источниках можно найти немало сведений, говорящих о тяготении Абхазии к России. Так, русский лейтенант Иосиф Пери доносил в Петербург президенту военной коллегии графу З.Г. Чернышеву в 1779 году, что абхазские старшины «желают иметь» коммерцию с Россией, а также «быть под российской протекцией». По его же словам, со своей стороны Турция ревностно, но, тем не менее, безуспешно старалась привлечь абхазский народ к себе. Из того же сообщения выясняется, что еще и до этого было сделано предложение об «открытии коммерции» между Россией и Абхазией, причем Пери старался убедить Чернышева в выгоды установления непосредственных торговых связей с Абхазией, богатой лесами. Правда, когда дело приняло практический характер, Чернышев воздержался от определенного решения, хотя и считал это «полезным предприятием» [9, с. 130-131].

В период русско-турецкой войны (1787-1791), в марте 1789 года, в Сухум прибыл командующий турецким корпусом Батал-паша, посланный для овладения побережьем Западного Кавказа. В бассейне Черного моря столкнулись политические притязания России и Турции, а Абхазия, в силу своего географического положения, невольно вовлекалась в военно-политический круговорот геополитических интересов России и Османской Порты [5, с. 17].

В 80-х годах XVIII в. к власти в Абхазии пришел Келешбей Чачба (Шервашидзе). Правил он в течение трех десятилетий и все это время он проводил самостоятельную политику, лавируя между российскими и турецкими сторонами. Политика его свидетельствовала о том, что он отличался хитростью, умом, решимостью, и имел большой авторитет среди других народов Кавказа.

По воцелении на престол владетель Келешбей поставил перед собою задачу: объединить Абхазию, укрепить централизованную власть владетеля путем ликвидации небольших самостоятельных княжеств и превращения правителей их в зависимых вассалов.

При поддержке мелких дворян и анхайю (крестьяне) Келешбею удалось значительно укрепить свою власть и распространить ее на всю территорию Абхазии от реки Бзыбь до реки Галидзга.

В указанный период главнокомандующим русских войск на Кавказе был князь П.Д. Цицианов, представитель рода грузинских князей Цицишвили. В 1803 г. до него дошли слухи, что: «...якобы Келеш-бек Шервашидзе, аб-

хазский владетель, ищет покровительства всероссийского престола, желая войти на вечные времена со всеми владениями своими в подданство е.и.в., моему государю, и что будто он никак не зависел от блистательной Порты Оттоманской и якобы помянутый Келеш-бек просит в св. употребить ваше ко мне по предмету сему посредство» [1, с. 532].

Цицианов не поверил сразу слухам, однако он хорошо учитывал военно-стратегическое значение Абхазии и важность утверждения русского влияния на Черноморском побережье Кавказа, поэтому и поспешил поставить в известность императора Александра I о намерении Келешбея вступить в российское подданство [1, с. 463].

Не без основания был он осторожен, так как необдуманный шаг в отношении Келешбея мог сильно обострить взаимоотношения России с Турцией, что было особенно невыгодно накануне войны с Наполеоном Бонапартом и Ираном. Владетель Абхазии считался вассалом турецкого султана. Это обусловлено осложнением международной обстановки, вызванной назревавшей войной между Россией и Францией. Полоса наполеоновских войн в Европе затрудняла успешное и быстрое присоединение Кавказа к России. Однако Цицианов получил положительный ответ из Петербурга.

Россия была сильно заинтересована в присоединении Абхазии. Речь шла о крае, который должен был стать плацдармом для расширения российских владений на Западном Кавказе. Кроме того, имелись в виду его богатые природные ресурсы, в первую очередь «корабельный лес» [6, с. 33]. Надо полагать, что именно вынужденная позиция временного «воздержания» правительства Александра I в вопросе Абхазии, с одной стороны, и реальная угроза со стороны турецкого султана — с другой, заставляют Келешбея Чачба сделать попытку установить связь и с наполеоновской Францией. А последняя, как известно, проявляла к кавказским правителям, в частности абхазским, живой интерес в аспекте осуществления своей далекой идущей политики на Восток [3, с. 73-74].

В Закавказье военные действия начались внезапным нападением турок 8 февраля 1807 года на укрепление Редут — Кале. В этой войне русский царизм, в свою очередь, надеялся не только удержать, но и расширить владения России на Кавказе, обеспечить морские коммуникации через Грузию с Крымом и получить доступ к Черному морю через Мегрелию и Абхазию для того, чтобы, по выражению Александра I, «связать сей край крепчайшими узами с метрополией».

Однако надо сказать, что силы, которыми располагало тогда русское командование на Кавказе, были слишком незначительными для того, чтобы добиться осуществления широких планов. И царские дипломаты, руки которых были теперь развязаны, всячески побуждали Келешбея к активным действиям против Турции: отражать собственными силами «известные неприятельские покушения» [2, с. 531].

Келешбей ответил полным молчанием. Этот поступок не понравился царским генералам, которые говорили, что «Келеш-бек только наружно оказывает русским его дружбу» (генерал Рыкгоф), «Не помогали нашим войскам против турок, а еще падает на вас сомнение, что вы под рукой воспримаете гуркам...» [2, с. 198] (граф Гудович в обращении к Келешбею). Вскоре происходит то, что сказывается на дальнейшем ходе событий — 2 мая 1808 г. в своей резиденции, крепости Сухум-Кале, владетель Келешбей Чачба

погибает от рук убийц.

Престол на 2 года занимает его старший сын Асланбей, которого царские власти называли отцеубийцей, однако народ и большая часть детей Келешбея была на стороне Асланбея.

Сафарбей (сын Келешбея, брат Асланбея), вскоре по крещению названный Георгием, стремился заполучить престол и в 1808 г. направил Александру I «просительные пункты». В этих пунктах Георгий изъявлял желание о принятии Абхазии в подданство России.

В «просительных пунктах» Георгий заявлял о том, что он вступает «в подданство и службу», как наследственный подданный императора всероссийского, которому предавал себя, всю Абхазию «и все находящееся в Абхазии». При этом он выражал надежду, что край будет огражден русскими военными силами, и писал о своей готовности «до капли крови быть верным подданным» [2, с. 209].

В период возобновления русско-турецкой войны, абхазский отряд активно участвовал в изгнании турок из Поти в ноябре 1809 г., проявив при этом организованность и храбрость.

Манифестом Александра I от 17 февраля 1810 г. Абхазское княжество, на основании «просительных пунктов» Георгия, официально было присоединено к России.

На этом этапе царизм удовлетворялся получением выгодных военно-стратегических позиций в борьбе с султанской Турцией и ее покровителями [6, с. 34].

В марте 1810 года часть судов Черноморского флота была направлена к восточным берегам Черного моря, а в мае был дан приказ командующему Черноморским флотом занять Сухум.

В июне 1810 г русский военно-морской десант изгнал из Сухумской крепости турецкий гарнизон и заговорщиков. 8 июня 1810 года в окрестностях Сухума был высажен прибывший из Севастополя русский десантный отряд, который 10 июня штурмом завладел крепостью. Одновременно в крепость вступила рота Белевского полка во главе с новым владетелем Георгием Чачба (Шервашидзе), приехавшим в Абхазию. Сюда же был послан специальный отряд для исправления имевшихся в крепости повреждений.

Асланбей вынужден был отступить и скрывался у своих родственников в абхазском обществе Садзен. В крепости были убиты 300 абхазов и турок и в плен взяты 76 тысяч человек [4, с. 204].

Присоединение Абхазии к России послужило причиной для первой войны махаджирства- массового переселения абхазского населения в Турцию. По некоторым данным Абхазию в это время покинуло около 5000 человек.

В мае 1812 года в Бухаресте между Россией и Турцией было достигнуто мирное соглашение. По смыслу шестой статьи Бухарестского договора султан признал присоединение Абхазии, Мегрелии, Имеретии и Гурии к России. Это пресекало турецкую военную экспансию на черноморских берегах, укрепляя стратегические позиции и политическое влияние России в этом районе.

По Бухарестскому миру за Россией закреплялись побережья Абхазии и далее территория до р. Риони. Сухум и Редут-Кале (Кулеви) были превращены в стратегические пункты России.

Так начался новый период в истории Абхазии, который, как и любой другой, оставил свой след в дальнейшем развитии страны и ее истории.

Литература:

1. Акты Кавказской археографической комиссии. Том 2. Тифлис: 1868. — 1238 с.
2. Акты Кавказской археографической комиссии. Том 3. Тифлис: 1869. — 767 с.
3. Анчабадзе З.В., Дзидзария Г.А., Куправа А.Э. История Абхазии: учебное пособие. Сух.: Алашара, 1986. — 262 с.
4. Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии с древнейших времен до наших дней. Сух.: 2007 г. — 392 с.
5. Гумба М.В. Военно-политическая история Абхазии конца XVIII — 60 годов XIX по материалам АКАК. Специальность: отечественная история 07.00.02. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Науч. Рук. Д.и.н., проф., акад АНА Куправа А.Э.- Сухух, 2013.
6. Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сух.: 1975. — 527 с.
7. Лейберов И.П. Россия. Кавказ. Абхазия. Исторические статьи и очерки. СПб.: Знание, 1995. — 96 с.
8. Максимович, Л.М., Щекатов, А.М. Словарь Географического Российского государства, описывающий Азбучным порядком. Ч. 3. М.: Университетская тип., 1804. — 1238 с.
9. Очерки истории Абхазской АССР. Ч. I. Гл. ред. Г. Дзидзария. Сух.: Абгосиздат, 1960. — 313 с.
10. Сношение России с Кавказом в XV — XVIII столетиях. Речь проф. А.А. Цагарели, читанная на годовичном Акте Императорского Санкт-Петербургского Университета 8 февраля 1891г. С.-Петербург: Типография В. Киршбаума, д. Министрства финансов, на Дворц. Площ., 1891. — 53 с.

Новые религиозные движения и государство в 1990-2000-е годы: проблемы развития взаимоотношений (на примере Республики Татарстан)

**Фазлиев Айваз Минегосманович, кандидат исторических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань)**

В последние годы вопрос о новых религиозных движениях не уходит из поля зрения средств массовой информации. Он активно дискутируется в научных кругах, среди религиоведов, историков, психологов, социологов, юристов, привлекает внимание работников правоохранительных органов, представителей властных структур, традиционных конфессий.

Ключевые слова: НРД, квазирелигия, миссионеры, проповедники, секты.

Новые религиозные движения (НРД) в России, официально появившиеся со времени принятия закона «О свободе вероисповеданий» 1990 года, условно могут быть разделены на три основные группы:

1. Религии, имеющие многовековую историю, но представляющие инокультурную религиозную традицию, не имеющую исторических, этноконфессиональных корней на территории России или бывшего Советского Союза, привнесенные в последнее десятилетие из-за рубежа, находящиеся в формальном подчинении зарубежным религиозным центрам и координируемые ими. К данной группе могут быть отнесены, например, многочисленные протестантские группы и движения американского, южнокорейского или иного происхождения, некоторые течения ислама, буддизма и т.п.;

2. Так называемые религии «нового века» — НРД, возникшие в последние 100-150 лет и по основам вероучения, не соотносимые ни с одной из известных мировых религий. Зачастую они провозглашают собственную культурно-религиозную автономию, имеют эклектичную доктрину, претендуют на надконфессиональность. Нередко такие движения, возглавляемые харизматическим лидером, выдвигают альтернативные программы развития человека и общества. К такого рода движениям, привнесенным в Россию в последние десятилетия и подчиняющимся зарубежным религиозным центрам, могут быть отнесены, например, Сайентология, Церковь объединения (Муна), Международное общество сознания Кришны, вера Бахай и некоторые другие. Помимо религиозных организаций, возникших в России в последние десятилетия, существует значительное количество внешне различных модификаций НРД, базирующихся на однотипных идеях и принципах. Одной

из характерных особенностей этих движений, затрудняющих их религиозную идентификацию, является феномен их «социальной мимикрии». Сами представители такого рода объединений нередко представляют свое учение не религиозным, а общественно-гуманистическим (культурологическим, оздоровительным, просветительским, спортивным, образовательным и т.д.), при этом большая часть такого рода объединений предпочитает не вступать с государством в правовые отношения.

Многие из пришедших в Россию в начале 90-х гг. XX в. зарубежных неорелигиозных корпораций не смогли понастоящему укорениться и сегодня находятся в состоянии стагнации или постепенного сокращения количества приверженцев. В России за последние 25 лет с момента вступления в силу нового законодательства общее количество впервые появившихся религиозных объединений представлено 48 официально зарегистрированными разновидностями, более 30 из них могут быть отнесены к категории религий «Нового века». Из столь большого количества разновидностей лишь 10-12 (в их число входят Церковь последнего завета Виссариона, движения Рериховцев, «Анастасийцев» (В. Мегрэ), «Радостей» (Е. Марченко), организации неоязычничкой направленности «Тропа Троянова», церковь «Ангелии» и др.) представлены действительно влиятельными, четко структурированными и активно расширяющими ареал своего присутствия объединениями (общее количество последователей составляет до 1% численности населения Российской Федерации). Среди зарубежных объединений это МОСК (Международное общество сознания Кришны), Сайентология — дианетика, Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны), а также Свидетели Иеговы, неохаризматы различных

деноминаций.

Все вышеуказанные разновидности НРД не только кардинально изменили конфессиональный спектр, исторически характерный для России, но в определенной мере разбалансировали, дестабилизировали религиозную обстановку в стране. С их появлением и бурным распространением в государственно-конфессиональных отношениях возникает принципиально новый блок вопросов и проблем, не имевших места в недавнем прошлом.

Наиболее сложными вопросами в связи с деятельностью НРД как иностранного, так и отечественного происхождения стали вопросы соответствия их деятельности положениям Указа Президента РФ от 10.01.2000 № 224 «О концепции национальной безопасности», в котором, в частности, обозначено требование «обеспечения национальной безопасности, включая в себя противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров к культурно-религиозной экспансии на территорию России со стороны других государств». Признавая в полном объеме право на свободу совести как для российских граждан, так и для всех въезжающих в страну иностранцев, государство, тем не менее, оказалось в ситуации, когда столь важная сфера, как религиозно-духовная, не может оставаться вне пристального внимания.

Распространение НРД в России во многом соответствует тому явлению в странах Запада, которое несколько десятилетий назад получило название *религиозно-мистической волны*. Причины возникновения нетрадиционных религий — вопрос сложный. Его нельзя связать с отдельным политическим, социальным или мировоззренческим процессом. К числу причин следует отнести, прежде всего, комплекс так называемых глобальных проблем человечества — экологические проблемы, опасность войн и др. Применительно к России необходимо отметить следующие причины: распад единого великого государства; изменение государственного устройства; разрушение прежней идеологической системы, государственной идеологии и образование идеологического вакуума. Комплекс социальных причин, породивший ощущение бесперспективности жизни, невозможности установления гармоничных отношений в обществе, создал благоприятные условия для распространения нетрадиционных религий, обещающих каждому личное спасение, возможности нравственного совершенствования, самовыражения.

Несмотря на актуальность и наличие публикаций в СМИ и научных изданиях проблематика НРД имеет недостаточную разработанность. Основная литература по теме появилась на Западе, где общество столкнулось с развитием НРД во второй половине прошлого века. В последние два десятилетия появились исследования по НРД и в нашей стране, возникло два направления: светское и православно-богословское. Богословы РПЦ (А. Дворкин, А. Егорцев и др.) резко критикуют все виды НРД в России, усматривая в них угрозу инославной экспансии и деструктивного воздействия на личность. В работах светских ученых — Н. Трофимчука, Е. Балагушкина, Л. Григорьевой, М. Мчедлова проблема НРД рассматривается в контексте социально-правовых взаимоотношений.

В работах многих исследователей большое внимание уделяется негативному влиянию НРД на духовное здоровье народа и традиционный уклад духовно-культурных ценностей страны. Считается, что появление НРД существенным образом меняет сложившуюся в России конфес-

сиональную карту страны и приводит к конфликтам в области этноконфессиональных отношений, что может привести к дестабилизации общественной жизни. Звучат предложения о необходимости создания целостной модели государственной политики в отношении религиозных организаций, с учетом традиций многонациональной и поликонфессиональной России. Заслуживает пристального внимания и предложения о создании специального органа, непосредственно осуществляющего политику государства в отношении религии, регулирующего религиозно-правовые отношения, для обеспечения права свободы совести всех граждан при неукоснительном соблюдении светского характера государства.

Необходимо отметить, что применительно к нетрадиционным религиозным объединениям, государственно-конфессиональные отношения имели до сего дня свою особенность. Существенным фактором, который осложняет отношения между государством и НРД, является нестолкованность и недоверие к законодательству и действиям государства в отношении религиозных институтов. По мнению многих, российское государство, в течение многих веков, имевшее в качестве государственной религии православие, не до конца отказалось от этой идеи.

Государство осуществляет определенный контроль за деятельностью всех без исключения общественных организаций. Религиозные, в том числе НРД не могут составлять здесь какое-либо исключение. Необходимость взаимодействия государства и религиозных организаций обуславливается невозможностью самих религиозных организаций самостоятельно решать хозяйственные, налоговые, юридические и организационные проблемы, а также вопросы, связанные с международными и межконфессиональными связями. Роль такого посредника и арбитра в решении проблем для религиозных общин в нашей республике выполняет Управление по взаимодействию с религиозными объединениями Аппарата Президента Республики Татарстан.

Было бы несправедливо сегодня все новые религиозные организации записать в разряд «деструктивно-тоталитарных», «сектантов» и т.п. Следует подчеркнуть, что слово «секта» не является юридическим термином, на что в свое время обратила внимание Палата по информационным спорам при Президенте РФ. Здесь требуется взвешенность, и строгое соблюдение закона о свободе совести РФ, международных актов. Закон о свободе совести РФ и наш республиканский закон предусматривают определенные рамки для вновь возникающих религиозных организаций, не ограничивая при этом права граждан на свободу вероисповедания. В то же время государство и общество не могут не реагировать на факты покушения на права и свободы личности со стороны отдельных религиозных организаций и их лидеров. Если в законном порядке устанавливаются такие факты, то должны предприниматься соответствующие правовые действия. Но, к сожалению, очень часто речь идет о попытках применения к нетрадиционным религиозным организациям жестких ограничительных санкций и даже о начале их уголовного преследования как нежелательного и недопустимого в нашей стране явления. Речь идет об угрозе для безопасности, экономики и культуры нашей страны, якобы исходящей от новых религиозных движений. Под возгласы об опасности всех без исключения нетрадиционных религий навязывается убеждение в необходимости монополярной государственной религии.

Условия молодых городов (Набережные Челны, Нижнекамск) — отсутствие традиций, осложненное проблемами экономического и социального характера, также способствуют возникновению новых движений именно в этих городах. Условно новые религиозные движения можно разделить на следующие группы: восточного происхождения, западного происхождения, имеющие российские корни и интерконфессиональные (представляющие синтез различных конфессий и культур). Динамика численности организаций нетрадиционно-религиозных направлений за последние 10 лет, показывает, что если по количеству последователей новые культы уступают традиционным религиям, то по своей активности они являются лидирующей группой. Проблема и в том, что большая часть из них действует без регистрации, выступают под именем культурно-просветительской или иной организации («Агни-Йога», «Общество Рериха», «ивановцы», «КАРП», вальдорфские школы, «Общество Шри Чин Мойя» и др.), но на самом деле они являются религиозными организациями. Это не позволяет составить точное представление о новых религиозных движениях, иметь статистические данные, достаточно точно отражающие положение дел.

В настоящее время на территории Республики Татарстан зарегистрировано более 1500 религиозных организаций, среди них подавляющее большинство составляют мусульманские и православные приходы. Третьей по количеству организаций религиозной группой являются протестантские общины различных направлений. Новые и нетрадиционные религиозные организации, действующие на территории республики, условно можно разделить на протестантские (лютеране — с конца XVIII века, баптисты — с конца XIX века, адвентисты седьмого дня — с первой половины XX века, пятидесятники «Краеугольный камень», «Церковь Христа», Новоапостольская церковь, «Свидетели Иеговы» и др.). Кроме ряда протестантских числу новых в республике, необходимо также отнести общины бахаи, кришнаитов, виссарионовцев, объединяющих лиц разной национальности, среди которых высок процент людей с высшим образованием. Наиболее «спокойными», лояльными по отношению к властям, не решающими острые вопросы методом пикетов и митингов, являются, на наш взгляд, лютеранская община в г. Казани, общины баптистов и адвентистов седьмого дня в городах и районах республики. В тоже время вызывает нарекания и претензии со стороны ряда общественных организаций, средств массовой информации и традиционных конфессий деятельность таких религиозных организаций и групп как «Свидетели Иеговы», саентологи и др. Объясняется это тем, что вышеперечисленные организации практикуют более активные формы работы: коллективные моления, многочисленные собрания. Пропаганда своих религиозных убеждений и сбор пожертвований производится, как правило, в общественных местах. Имеются и случаи попыток проникновения в жилища без согласия на то проживающих в них лиц с целью распространения религиозной литературы («Свидетели Иеговы»).

Кроме того, в 2005 году во многих регионах страны, в том числе и в Татарстане неоднозначную реакцию общественности, внимание правоохранительных органов вызвала деятельность организации «Фонд Григория Грабового». Группа последователей учения Грабового образовалась и в Казани. Весной 2006 г. активисты этой группы провели митинг на ул. Баумана. В апреле 2006 г. Григорий Грабовой был задержан, ему предъявили обвинения в соверше-

нии преступления, предусмотренного статьей 159 (мошенничество). Уголовное дело в отношении «Фонда Григория Грабового» было возбуждено на основании многочисленных обращений граждан.

Тем не менее, вызывает озабоченность и тревогу попытка решения проблем с новыми религиозными организациями жесткими административно-запретительными методами. Данные меры не только не согласуются со спецификой деятельности религиозных организаций, но и нарушают действующие на территории республики законы, регулирующие сферу государственно-конфессиональных отношений. Следует также отметить, что подобного рода методы воздействия на религиозные организации негативно скажутся на межконфессиональных отношениях и, в конечном счете, нарушат сложившееся равновесие. Несомненно, это скажется и на имидже республики как на стабильном, демократическом регионе.

Динамика численности новых религиозных движений свидетельствует об отставании в количестве последователей новых культов от традиционных религий. Но по своей активности они являются одной из лидирующих групп. Большая часть из них действует без регистрации, выступая под именем культурно-просветительской или иной организации, но в то же время имеют характерные черты религиозных организаций. Это не позволяет составить точное представление о новых религиозных движениях, иметь статистические данные, достаточно точно отражающие положение дел.

Учения некоторых базируются на несвойственных для россиян ценностях (асоциальных идеях и представлениях, оказывает негативное воздействие на психологическое состояние и духовное здоровье детей, а также способствует разрушению семей и деградации социального института семьи в российском обществе), разрушая традиционный уклад, на котором базируется общество, возбуждает религиозную рознь и провоцирует рост межконфессиональной напряженности. Особое беспокойство и общественный протест в России вызывает деятельность нетрадиционных культов, квазирелигиозных объединений, порожденных процессом коммерциализации религии и массовой культуры, духовным кризисом современного общества. Для многих из них характерны: эклектизм вероучения и религиозной деятельности (причудливая смесь христианства, буддизма, индуизма и ислама в сочетании с оккультизмом, теософией, йогой); стремление скрыть свою псевдорелигиозную суть под нерелигиозными, светскими названиями; жесткая дисциплина; нацеленность на трансформацию сознания с помощью специфических средств, начиная от многократного чтения мантр, кончая применением гипноза и наркотических средств. Деятельность отдельных организаций носит ярко выраженный противоправный и противозаконный характер и создает угрозу жизненным интересам личности, общества и государства. Деятельность религиозных организаций подлежит ограничению, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья, морали, основных прав и свобод других лиц.

Среди зарегистрированных организаций в республике действуют общины *кришнаитов, виссарионовцев, свидетелей Иеговы, бахаи, ахмадийцев*. Помимо Казани подобные группы верующих есть в городах Набережные Челны, Лениногорске, Бугульме, Зеленодольске, Альметьевске, Азнакаеве. *Церковь Последнего завета (виссарионовцев)* зарегистрирована в сентябре 1996 года администрацией

г. Казани, прошла последнюю перерегистрацию в 2012 г. Численность общины около 50 человек, в основном представители интеллигенции. В общине есть известные в городе люди. В Казани виссарионовцы не имеют постоянного места сбора, обычно это помещения клубов и ДК — зимой, летом — на природе, часто в районе ЦПКиО им. Горького или в лесу. Руководитель общины (Устроитель Казанской церкви Последнего Завета) А.А. Драгунов.

Свидетели Иеговы. Зарегистрированы 5 общин в Казани, Альметьевске, Набережных Челнах, Заинске, Нижнекамске. В действительности их больше. Собрания проходят в основном на частных квартирах. Активно проповедуют на улицах, в общественном транспорте. Имеются и случаи попыток проникновения в жилища без согласия на то проживающих в них лиц с целью распространения религиозной литературы. *Кришнаиты.* В республике зарегистрированы 2 общины в Казани, Альметьевске. Действует община в Набережных Челнах. В Казани последователи общества ведут строительство храма в п. Юдино. На службы собираются около 100 человек, среди них большинство составляют люди в возрасте 20-40 лет, студенты, представители интеллигенции. Вне храма в людных местах члены общины занимаются распространением своей литературы.

В республике действуют религиозные группы *саентологов* в г. Казань, Набережные Челны, Нижнекамск. Зарегистрирован «Гуманитарный центр Дианетики», базирующийся в своей работе на саентологических знаниях. В целях получения государственной регистрации группа саентологов обратилась в Главное управление федеральной службы по Республике Татарстан. Их заявление было оставлено без рассмотрения (их не зарегистрировали, но и не отказали в регистрации) согласно п.1 ст.11 Закона РТ «О свободе совести и о религиозных объединениях», т.е., должно быть, подтверждение ее существования на данной территории на протяжении не менее пятнадцати лет.

Активно работают различные *организации восточной направленности*, среди них Центр Ведической культуры, Институт знаний об истинном «Я», активно приглашающих посетить лекции на темы о самосознании, реинкарнации, бхатхи-йоге, медитации, истинном счастье. На лекциях собираются в среднем около 200 человек. Лекторы, в основном из Америки. Религиозная группа Церкви Иисуса Христа святых последних дней (*мормоны*). 10 января

1999 г. местная религиозная организация церкви Иисуса Христа святых последних дней в Республике Татарстан была зарегистрирована Государственной регистрационной палатой при Министерстве юстиции РТ, но через месяц регистрация была отменена из-за фиктивного юридического адреса организации.

Таким образом, все споры о новых религиозных движениях сводятся к поиску ответа на вопросы: каков их правовой статус в России, имеют или не имеют они право наравне с другими религиозными организациями вести деятельность по удовлетворению религиозных потребностей своих последователей, заниматься миссионерством и благотворительностью.

Большинство отечественных и западных религиоведов считает важным не дать новым религиям замкнуться в собственной структуре, как в «скорлупе». Общество должно действовать не запретительными мерами, а изучением этих религий, понимая, что достоверное знание — надежный путь профилактики общества в отношении распространения новых религиозных движений. Запретительные меры только усугубляют обстановку, т.е. загоняют членов этих организаций (наших же граждан, имеющих право на свободу совести и вероисповедания) в подполье. Обобщая опыт работы в этой сфере западных стран, рекомендации ученых, для Российской Федерации можно выделить следующие направления деятельности государства в отношении к НРД:

- Совершенствование законодательных и правовых актов;
- Упорядочение религиозно-миссионерской деятельности иностранных организаций и зарубежных миссионеров;
- Создание банка данных о НРД и их постоянный мониторинг;
- Создание центра на правительственном уровне по изучению феномена НРД с целью анализа их деятельности и выработки рекомендаций органам государственной власти;
- Разработка федеральных исследовательских программ по изучению НРД;
- Организация религиоведческой просветительской работы с целью информирования общества о существовании опасных НРД и возможных последствиях их деятельности.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Талант-менеджмент: критерии отбора талантов на государственной службе

Асылбекова Лейла Умурзаковна, доктор психологических наук, заведующий Сектором изучения компетенций НИИ, профессор;

Белесова Нурсулу Абдигаппаровна – магистр педагогических наук, консультант Сектора изучения компетенций НИИ

Академия государственного управления при Президенте РК

Человек, обладающий врожденным талантом, испытывает величайшее счастье тогда, когда использует этот талант.

Гёте И.

Глава государства РК Н. Назарбаев в своем Послании «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» очень своевременно поставил задачи, которые направлены на решение ключевых приоритетов управления талантами на государственной службе. Это – совершенствование управленческого ресурса, внедрение современных инструментов менеджмента и принципов корпоративного управления в государственном секторе. Он также определил роль талантов: «Среди развивающихся стран конкуренция за место будет ожесточенной. Нация должна быть готова к глобальному экономическому противоборству, ясно осознавая, что место под солнцем гарантировано лишь сильнейшим» [1].

Условия глобализирующейся экономики ставит задачи изыскать новые ресурсы для оптимизации и повышения эффективности деятельности государственной службы. В этом контексте персонал становится самым главным субъектом конкурентной борьбы, среды, точнее его компетенции определяют, насколько он талантлив в разрешении конкретных вопросов. Для того, чтобы понять насколько актуален процесс управления талантами на государственной службе, необходимо раскрыть это понятие.

Термин «талант-менеджмент» (англ. «Talent management») в терминологию вошел в 1990-х годах. Причиной возникновения стал спрос рынка труда на компетентных сотрудников. И появился термин «война за таланты» (консультанты Mc.Kinsey&Company), на чьей концепции лежит идея: «Не организации выбирают сотрудников, скорее наоборот...». Под термином талант они принимают совокупность способностей человека: присущих ему дарований, умений, знаний, опыта, интеллекта, рассудительности, характера и энергии, а также его способностей к обучению и росту [2; с.17]. Талантом называют такую совокупность способностей, которая позволяет получить продукт деятельности, отличающийся новизной, высоким совершенством и общественной значимостью [3; с.27].

Управление талантами или Talent Management – целенаправленная деятельность, направленная на создание в компании системы набора, развития, использования и удержания талантливых сотрудников, способных к достижению исключительных результатов в бизнесе [4; с.177]. Важным шагом, который государственный орган должен сделать в рамках Talent Management, является определение её ключевых компетенций, компетенций, имеющих решающее значение для успеха каждого работника и,

следовательно, государственной службы в целом.

А.Н. Митин в своей монографии под названием «Управление переносит будущее в настоящее» определил основными качествами таланта: *быстроту, гибкость, оригинальность и точность* [3; с.29].

Под быстротой понимается способность высказывать максимальное количество идей. Гибкость – это способность формулировать различные многообразные идеи. Способность порождать новые, нестандартные идеи называется оригинальностью, она может проявляться во взглядах, не совпадающих с общепринятыми. Точность или, иначе говоря, законченность – это способность совершенствовать или придавать завершённый вид своему продукту.

Во многих странах (Сингапур, Южная Корея и т.д.) талантливые сотрудники подняли государственную службу (и не только) на высокий уровень, в котором отношения между населением и государственными органами основаны на взаимном доверии. Поэтому, с каждым годом растёт спрос на таланты.

О необходимости конкурентоспособного, ответственного персонала на государственную службу отмечает в своих трудах Е. Охотский: «Государственный аппарат, устроенный на принципах демократии и публично-правового императивного регулирования, нуждается в специалистах, для которых профессия – не только должность, не место для ординарного зарабатывания денег, а призвание, место для честного и достойного служения обществу» [5; с.15].

Способность привлекать и удерживать человеческие ресурсы требуемой квалификации является одним из ключевых факторов успеха госорганов. Уровень развития, его имидж, организационная культура привлекают человеческие ресурсы, а также позволяют удерживать сотрудников, уменьшая текучесть талантливых сотрудников. Но как определить талантов в государственном секторе, по каким критериям определяются способности талантов? Какими компетенциями должен владеть специалист, чтобы войти в пул талантов? Существует много методов, которые госорганы могут использовать для определения критериев отбора или оценки талантливых сотрудников. Как правило, при оценке и определении четких критериев не представляется возможным полагаться только на один метод.

Во многих научных литературах, в зависимости от отрасли, критерии отбора талантов определяются по-разному. К примеру, исследование, проведенное в сфере медицины, выделил критерии таким образом:

- креативность / творческое мышление;
- инициативность;
- лидерские качества;
- экспертные навыки;

- стремление;
- ответственность/контроль;
- компетентность [6; с.16].

Георгий Абдушелишвили, старший партнер Ward Howell, выделил несколько моделей с характеристикой, существующих на рынке труда:

- любопытство к новому и способность интерпретировать новую информацию (curiosity);
- готовность меняться и постоянно развиваться (evolution);
- собственная вовлеченность и умение вовлечь других (engagement);
- целеустремленность и способность преодолевать препятствия (determination) [7].

По мнению Ю.Н. Захаровой, талантливым должны считать такого сотрудника, который:

- достигает, стоящие перед ним, цели и задачи;
- пользуется всеми имеющимися научным и творческим потенциалом;
- имеет высокую производительность труда;
- обладает лидерскими качествами, заслуженным авторитетом среди коллег;
- мобилен, выдержан, тонко чувствует особенности организационной культуры;
- умеет подчинять личные интересы общественным, предан интересам организации;
- нацелен на личностный и профессиональный рост в рамках данной организации [8; с.134].

Под государственной службой понимаются отношения преданности сотрудника профессиональной деятельности, его готовности служить своему народу, защиты публичных интересов. Каждый государственный служащий должен знать свои права и обязанности; активно, в полной мере и качественно оказывать услуги гражданину, предусмотренные законодательством РК. Для того, чтобы быть талантливым сотрудником, помимо того, он еще должен соответствовать выполняемым функциям государственной службы и критериям оценки. Критерии отбора талантов в государственных органах зависят от ряда факторов: особенности конкретной организации, специфики вакантной должности.

Изучив научные труды по отбору талантливых сотрудников, мы выделили критерии отбора талантов на государственной службе таким образом:

1. Физический интеллект

2. Логический интеллект

3. Поведенческий интеллект

4. Эмоциональный интеллект

5. Эффективность, результативность деятельности

(Рис.1).

Принимая во внимание быстроменяющихся условий государственной службы, пришли к выводу, что критерии отбора талантов на государственной службе, прежде всего, должна базироваться на физическом/психическом здоровье специалиста. Физический интеллект способствует оптимальному решению проблем, последовательности действий, умению видеть причинно-следственные взаимосвязи между событиями. Физическое здоровье показатель поддержания режима дня, правильного питания, оптимального соотношения физической активности и отдыха. Только здоровая личность мыслит и размышляет, реагирует на события и полученную информацию, действует и принимает адекватные решения.

Рис 1. Критерии отбора талантов на государственной службе

Логический интеллект государственного служащего заключается в способности логически мыслить, правильно определять направление и последовательность действий, верно расставлять приоритеты, умение видеть причинно-следственные взаимосвязи между событиями. А также позволяют составлять детальные продуманные планы, что является незаменимым качеством в достижении успеха.

Следующий, поведенческий интеллект позволит личности понимать смысла поведения других людей, оценивать реальных ситуаций общения, вести себя адекватно в разных ситуациях (time management & change management). Другими словами, владение необходимой техникой межличностного взаимодействия облегчает. Поведенческий интеллект предшествует развитию других форм интеллекта.

Эмоциональный интеллект* включает способности наблюдать собственные эмоции и эмоции других людей, различать их и использовать эту информацию для управления логическим и поведенческим интеллектами [9; с.45]. Общение без эмоций практически невозможно. Эмоции для государственного служащего, в первую очередь, культурные рычаги, которые при правильном раскладе могут как способствовать к коммуникативному успеху, так и препятствовать. Необходимо различать две сложности, которые могут возникать в межличностном общении: *первое* — понимание, принятие эмоционального состояния собеседника (-ов); *второе* — владение собственными эмоциями в нестандартных/конфликтных ситуациях.

Очевидно то, что эффективность, результативность работы госслужащего зависит от правильного управления интеллектами. Считается, что на государственной службе существует одна политика — своевременно и качественно оказывать услуги народу. В этом плане на государственную службу всегда будут требоваться мыслящие, волевые, творческие и, конечно же, нравственно развитые личности. В таблице 1 показаны критерии отбора талантов и их содержание.

* Раньше считалось, что для руководителя (или элиты) логический интеллект важнее всего. Но, когда на арену вышли бизнес структуры, люди поняли, что эмоциональный интеллект не менее важно (даже важнее логического интеллекта). Сегодня при помощи специальных тестов можно измерить EQ (emotional quotient).

Есть еще один тонкий момент: мы рассмотрели эти критерии помимо стандартных критериев, которые требуются при отборе на государственную службу (образование, стаж работы, достижения и награды). Так как, часто встречаются в наших государственных органах такие сотрудники, обладая лучшими «портфолио», не проявляют инициативу для разрешения важных вопросов или пока-

зывают некомпетентность, совершая грубейшие ошибки.

Исходя из вышесказанного, хотим завершить статью словами Питера Каппелли: «Поставить нужных людей с нужными навыками на нужную позицию в нужное время» - вот типичное описание конечного результата правильных действий по управлению талантами [10].

Таблица 1 – Определения и содержания критериев отбора талантов на государственной службе

Критерии	Содержание
1. Физический интеллект	Способность поддерживать свой организм в физической форме, обладать хорошим здоровьем
2. Логический интеллект	Способность синтезировать, моделировать, прогнозировать и составлять внутренний план действий. Умение просчитывать свои действия на несколько шагов вперед. Умение строить алгоритмы и разрабатывать стратегии и планы достижения ваших целей. Это качество позволяет предугадать, как будут развиваться события, в зависимости от действий государственного служащего
3. Поведенческий интеллект	Умение строить отношений, необходимых для выполнения своих должностных обязанностей, ставить конкретные достижимые цели, достигать поставленных целей в заданные сроки, сохраняя высокое качество работы, повышать имидж госслужащего РК, участвовать в общественной деятельности, быть ответственным, работать в интенсивном графике, сохраняя высокую работоспособность.
4. Эмоциональный интеллект	Способность воспринимать и понимать проявления личности, выражаемые в эмоциях, управлять эмоциями при принятии решений на основе интеллектуальных процессов. Эмоциональный интеллект состоит из 4 частей: <ul style="list-style-type: none"> • способность воспринимать или чувствовать эмоции (как свои собственные, так и другого человека); • способность направлять свои эмоции в помощь разуму; • способность понимать, что выражает та или иная эмоция; • способность управлять эмоциями.
5. Эффективность, результативность деятельности	Способность личности оказывать непосредственное влияние на деятельность подразделения организации с возвращением таланта-лидера.

Литература:

1. Послание Президента РК Н. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». Астана, 2014 г.
2. Майклз Э. Война за таланты / Э. Майклз, Х. Хэндфилд-Джонс, Э. Экселрод; пер. с англ. Ю.Е. Корнилович. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2005. — 272 с.
3. Митин А.Н. Управление переносит будущее в настоящее: монография — Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2010 — 392 с.
4. Ушева М.Н. Талант менеджмент в современном управлении человеческими ресурсами. Маркетинг і менеджмент інновацій, 2011. — №3, Т. 2.
5. Охотский Е.В. Государственный служащий: статус, профессия, призвание: Учебно-методический комплекс. — Москва: Экономика, 2011. — 702 с.
6. Sleiderink D.E.M. Talent management in health care. Identifying and retaining talent at Medisch Spectrum Twente. — Энсхеде, 2012.
7. <http://www.wardhowell.com/>
8. Захарова Ю.Н. Особенности реализации корпоративной ответственности в управлении талантливыми сотрудниками организации // Российский научный мир. — 2013. — № 1. — С. 131–137.
9. Андреева И.Н. Азбука эмоционального интеллекта. - СПб.: БХВ-Петербург, 2012. — 288 с.
10. Cappelli P. “Talent on Demand: Managing Talent in an Age of Uncertainty” — Boston: Harvard Business School Press, 2008.

Социальная фрустрированность юношей и девушек - студентов колледжа

Джанерьян Светлана Тиграновна, доктор психологических наук, профессор;
Астафьева Инна Николаевна, кандидат психологических наук, преподаватель;
Гвоздева Дарья Ивановна, кандидат психологических наук, доцент

Аннотация: в статье излагаются результаты исследования социальной фрустрированности личности представителей городской учащейся молодежи – учащихся 10-х классов общеобразовательной школы, учащихся колледжа, студентов вуза, работающих и получающих дополнительное образование молодых мужчин и женщин. Обобщены аспекты исследования фрустрации, обоснована возможность изучения социальной фрустрированности личности и эмпирические критерии ее выраженности: высокие значения и взаимосвязь показателей фрустрированности под влиянием внешних (интерперсональных) и внутренних (интраперсональных) фрустраторов, взаимосвязь показателей фрустрированности и показателей социальной адаптации/деадаптации личности. В зависимости от половой дифференциации молодых людей эмпирически установлены различия в содержании ведущих фрустраторов в каждой из сфер жизнедеятельности. Выделены психологические особенности юношей и девушек, усиливающие выраженность у них социальной фрустрированности.

Ключевые слова: фрустрация личности, социальная фрустрированность, выраженность социальной фрустрированности личности, юноши и девушки, учащиеся колледжа.

Ситуация радикальных изменений, происходящих во всех сферах современного общества, диктует молодым людям выбор профессии не только исходя из их желаний, но и в соответствие с потребностями общества. В связи с этим возрастает возможность появления неудовлетворенности осуществляемой учебной деятельностью, будущей профессией, своим окружением, самим собой в целом. Несоответствие осуществляемой деятельности собственным потребностям, трудности перехода от школьной деятельности к студенческой, смена коллектива, новые требования со стороны значимых других, связанные со сменой статуса и взрослением в целом может привести к состоянию фрустрированности.

В научно-психологической литературе фрустрация трактуется как психическое состояние [1]; акт блокирования [2] поведения, направленного на достижение значимой цели; цепь разнокачественных образований: «цель-желание – фрустрирующая ситуация - личность – защитное поведение» [3]; тип жизненной ситуации, становящейся критической при непреодолимой трудности на пути мотивообразных целей [4]; отражаемый субъектом срыв деятельности по типу психологического дистресса [5].

Субъектом фрустрации является личность, несмотря на то, что в основе фрустрации могут лежать значимые, но не реализованные разноуровневые (в том числе, неличностные) потребности, мотивы и ценности. Мы разделяем точку зрения [3], согласно которой фрустрирующая ситуация есть разновидность жизненной, в частности, проблемной, социальной по происхождению ситуации, приводящей к блокаде удовлетворения потребностей, крушению надежд и планов личности. Она создается субъективно самоочевидными, непреодолимыми материальными и идеальными преградами или фрустраторами, блокирующими достижение поставленной цели [4]. Фрустрирование личности означает процесс, развертывающийся в психике с началом воздействия фрустратора, а фрустрированность личности – ее психическое состояние, возникающее в результате фрустрирования [3]. Мы полагаем, что фрустрированность личности, допуская измерение, отражает интенсивность выраженности фрустрации, подтвержденной выраженными негативными эмоциональными оценками и показателями адаптации-деадаптации личности. В контексте критической жизненной ситуации социальных субъектов, она рассматривается как социально детерминированная ситу-

ация невозможности (разрыв между мотивом деятельности и ее результатом) удовлетворения субъектом общезначимых социально-психологических потребностей, ценностей, что сопровождается возникновением негативных эмоций. Она имеет свои детерминанты (мета-, интра- и интерпространство социального субъекта), группы социально-психологических фрустраторов, отражающих базовые потребности личности, стадии развития, проявляется в снижении социальной адаптации, характерна для периодов исторического обновления общества [5].

Результаты изучения идеалов образа жизни городской учащейся молодежи свидетельствуют о выраженности ее притязаний к высокому качеству материально-экономических, социально-демографических, культурных, организационных условий жизни. Эти притязания различаются у молодых мужчин и женщин, базируются на сочетании мотивов самореализации с мотивами безопасности, стабильности и, особенно, мотивами материальной обеспеченности, сопряжены с желаемой возможностью их реализации респондентами, зачастую, вне страны проживания [6]. Очевидно, что на этом пути имеют место разнообразные фрустраторы, преломленные через социально сконструированные представления о «мужественности» и «женственности», что не может не отразиться на особенностях фрустрированности юношей и девушек. Исходя из этого, представляется актуальным изучение социальной фрустрированности юношей и девушек - студентов колледжа.

В настоящей статье излагаются результаты исследования, выполненного на кафедре психологии личности Академии Психологии и Педагогики ЮФУ в рамках инициативной научно-исследовательской темы: «Социальная фрустрированность личности представителей городской молодежи Южного федерального округа: факторы, детерминанты, типы, стратегии совладания».

Цель: установить выраженность социальной фрустрированности личности у студентов колледжа – юношей и девушек.

Методы исследования: опрос (анкета для оценки социально-демографического, физического (состояния здоровья) и экономического (уровень дохода, материальной зависимости, удовлетворенности материальным благосостоянием) статуса респондентов); тестирование (опросник Социальной фрустрированности Л.И. Вассермана, Б.В. Иовлева,

М.А. Беребина; методика диагностики социально-психологической адаптации (СПА) К. Роджерса, Р. Даймонда; Фактор Q4 «расслабленность-напряженность» 16Pf теста Р. Кеттелла; статистические методы (множественная линейная регрессия (R^2 , $p < 0,01$), критерий Шапиро-Уилка, коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r , $p < 0,05$), процедура квантирования, биномиальное распределение).

Объект исследования: учащиеся строительного колледжа г. Ростова-на-Дону (49 человек).

В качестве внешних (интерперсональных) фрустраторов рассматривалась удовлетворенность взаимоотношениями в Семье, Социальном окружении, Образовании-Профессии, Экономической сфере; в качестве внутренних (интраперсональных) фрустраторов - Индивидуальные характеристики (физическое состояние, Эмоциональное состоя-

ние, работоспособность, образ жизни). В сфере Семья учащиеся оценивали только удовлетворенность взаимоотношениями с родителями и родственниками.

В качестве показателя общей фрустрированности выступило среднее значение выраженности фрустрированности для всех сфер жизнедеятельности, показателя парциальной фрустрированности - среднее значение выраженности фрустрированности в каждой из сфер жизнедеятельности.

Эмпирическими критериями выраженности социальной фрустрированности личности выступали высокие значения и взаимосвязь показателей фрустрированности под влиянием внешних (интерперсональных) и внутренних (интраперсональных) фрустраторов, взаимосвязь показателей фрустрированности (ведущих фрустраторов) и показателей социальной адаптации/дезадаптации личности.

Таблица 1. Показатели общей и парциальной фрустрированности в различных сферах жизни молодых людей: девушек и юношей

Респонденты	Показатели фрустрированности в разных сферах жизни					Общ. фрустр.
	Семья	Соц. окруж.	Образов. - Профессия	Эконом сфера	Индивид. характ.	
Девушки	1,82**	2,04**	2,36***	2,18***	2,05**	2,09***
Юноши	1,43*	1,78**	1,96**	1,73**	1,53*	1,69**

Примечание: * - очень низкие значения показателя; ** - низкие значения показателя; *** - высокие значения показателя.

По результатам статистической обработки рассчитывались очень низкие ($< 1,65$), низкие ($> 1,65$ и $< 2,06$), высокие ($\geq 2,06$ и $< 2,45$) и очень высокие ($\geq 2,45$) балльные показатели общей и парциальной фрустрированности (Табл. 1).

У девушек по сравнению с юношами обнаружены более высокие показатели парциальной фрустрированности во всех изучаемых сферах жизнедеятельности кроме сферы Социальное окружение. Кроме того, общий показатель фрустрированности у девушек выше, чем у юношей.

Процентное распределение респондентов (отношение числа респондентов с той или иной выраженностью фрустрированности к общему числу респондентов данной группы) с разной выраженностью фрустрированности также дифференцируется в зависимости от пола молодых людей (Табл. 2).

Отсутствие очень высоких показателей фрустрированности у юношей и преобладание у них очень низких ее показателей свидетельствует о тенденции к большей фрустрированности девушек по сравнению с юношами.

Таблица 2. Процентное соотношение респондентов - юношей и девушек - с различной выраженностью социальной фрустрированности

Респонденты	Очень низкие показатели	Низкие показатели	Высокие показатели	Очень высокие показатели
Девушки	15,8	36,8	26,3	21,1
Юноши	43,3	33,3	23,3	нет

Таблица 3. Ведущий фрустратор в различных сферах жизни девушек и юношей

Респонденты	Ведущий фрустратор в разных сферах жизни				
	Семья	Соц. Окруж	Образов.- Профессия	Эконом сфера	Индивид. характ
Девушки	Родственники	Администрация	Проф. деятельность	Жилищно-бытовые условия	Эмоциональное состояние
Юноши	Родственники	Администрация	Работа в целом	Матер положение	Эмоциональное состояние

У девушек-учащихся колледжа зафиксированы в целом полярные по выраженности показатели общей фрустрированности, отсутствие (не установлены) взаимосвязей как между выраженностью ведущих фрустраторов, так и между выраженностью каждого из них и показателями социальной адаптации. У юношей-учащихся колледжа

зафиксированы в целом низкие показатели общей фрустрированности, установлена взаимосвязь выраженности ведущего фрустратора Администрация с каждым из ведущих фрустраторов Работа ($r = 0,45$) и Эмоциональное состояние ($r = 0,55$), а также между последним и выраженностью общей адаптации ($r = -0,37$). Можно полагать, что

неудовлетворенность юношей-учащихся колледжа взаимоотношениями с администрацией усиливается их неудовлетворенностью работой в целом и собственным эмоциональным состоянием, а последняя выражена у юношей с низкими показателями социальной адаптации. Отметим также намечающееся у юношей суммирование интра- и интерперсональных, а также интраперсональных фрустраторов на фоне общей низкой фрустрированности, сниженную адаптированность в связи с недовольством юношей собственным эмоциональным состоянием, а также высокую дезаптированность неудовлетворенных собственным материальным положением юношей.

В целом выраженность индивидуальной фрустрированности учащихся техникума обусловлена их половой дифференциацией. Девушки, по сравнению с юношами, демонстрируют более высокие показатели фрустрированности, испытывают большую неудовлетворенность в каждой из сфер жизнедеятельности в силу изолированного действия отдельных интер- и интраперсональных фрустраторов, действие которых взаимокompенсируется и не связано с изменением их социальной адаптации. Юноши демонстрируют низкие показатели фрустрированности, несмотря на сумму фрустраторов, связанную с более низкой социальной адаптацией, а также наличие выраженной дезадаптации в связи с фрустрированием в экономической сфере (Материальное положение). Содержание ведущих парциальных фрустраторов в экономической сфере и образовании-профессии дифференцируется у учащихся колледжа в зависимости от половой принадлежности.

На показатели общей фрустрированности девушек-учащихся колледжа влияют ($R^2=0,924$) низкие показатели самооценки уровня доходов, принятия других, ведомости, фрустрированности, а также высокие показатели само-

оценки материальной зависимости, эскапизма, эмоционального дискомфорта (доминирует). На показатели общей фрустрированности юношей - учащихся колледжа влияют ($R^2=0,27$) высокая самооценка материальной удовлетворенности и низкая самооценка состояния здоровья, а влияние последней доминирует. Таким образом, повышенную индивидуальную фрустрированность демонстрируют девушки-учащиеся колледжа, склонные затаивать негативные эмоциональные переживания, и юноши-учащиеся колледжа с низкой самооценкой здоровья.

В целом просматриваются следующая тенденция, связанная с психологическими особенностями респондентов, демонстрирующих выраженную социальную фрустрированность. Выраженность социальной фрустрированности усиливается, главным образом у лиц со специфическими эмоциональными особенностями (что характерно для девушек-учащихся колледжа) или с низкой самооценкой свойств биологического индивида (что характерно для юношей).

Результаты проведенного исследования свидетельствуют об обусловленности особенностей социальной фрустрированности половой дифференциацией студентов колледжа, а также об усилении социальной фрустрированности субъектов под влиянием их психологических особенностей.

Вывод: Половая дифференциация студентов колледжа обуславливает специфику выраженности социальной фрустрированности и социальной адаптации/дезадаптации, а также содержание ведущих фрустраторов в разных сферах их жизнедеятельности. Психологические особенности юношей и девушек избирательно усиливают выраженность их социальной фрустрированности.

Литература:

1. Левитов Н.Д. Фрустрация как один из видов психических состояний // Вопросы психологии. 1967. №6. - С. 36-42.
2. Майерс Д. Социальная психология. СПб: Питер, 1997. — 684с.
3. Налчаджян А.А. Психологическая адаптация. Механизмы и стратегии. — 2-ое изд., перераб. и доп. — М.: Эксмо, 2010. — 368с.
4. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. - 200с.
5. Ермолаева Л.И. Фрустрация как социально-психологический феномен: Автореф. дис. канд. психол. наук. - М., 1993.- 23с.
6. Джанерьян С.Т., Гвоздева Д.И. Виды идеалов образа жизни личности городской учащейся молодежи: пол-гендерный аспект // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2011. № 5. - С. 146-157.
7. Angela M. Young Frustration-Instigated Career Decisions: A Theoretical Exploration of the Role of Frustration in Career Decisions / Human Resource Development Review, September 2009; vol. 8, 3: pp. 281-299., first published on August 13, 2009.
8. Anna Zajenkovska, Marcin Zajenkowski, Konrad S. Jankowski The relationship between mood experienced during an exam, proneness to frustration and neuroticism / Learning and Individual Differences, Volume 37, January 2015, Pages 237-240.
9. Gareth A Jones Hang about: Young people's frustrations at the state of progress / Dialogues in Human Geography, March 2012; vol. 2, 1: pp. 101-104.
10. Jana Pířbylová, Veronika Smetanová, Josef Machek, Markéta Kořnarová, Lukáš Knaute Psychological Needs, Level of Frustration and Anxiety of Teachers at Primary School / Procedia - Social and Behavioral Sciences, Volume 171, 16 January 2015, Pages 1114-1117.
11. Rongjun Yu, Dean Mobbs, Ben Seymour, James B. Rowe, Andrew J. Calder The neural signature of escalating frustration in humans / Cortex, Volume 54, May 2014, Pages 165-178.

Словесное творчество как социокультурный компонент формирования личности старших дошкольников с речевыми нарушениями

Журавлева Жанна Игоревна, кандидат психологических наук, доцент кафедры логопедии института специального образования и комплексной реабилитации
Государственное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

В статье рассматривается один из сложных видов творческой деятельности – словесное творчество, как социокультурный компонент формирования личности детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи, представлена качественная характеристика и особенности его социально-личностного и операционально-деятельностного компонентов.

Ключевые слова: словесное творчество, социально-личностный компонент, операционально-деятельностный компонент, социокультурное формирование личности, дети с общим недоразвитием речи.

В современном мире в первую очередь поощряется индивидуальность, способность к принятию самостоятельных решений, прогнозированию, гибкому переходу на новые виды деятельности, то есть умение творчески решать проблемы, выбирать свое место, строить диалоги с разными людьми. Однако готовность к этим действиям не возникает сама по себе, она складывается в условиях целенаправленного формирования детской личности, что особенно актуально для ребенка, имеющего проблемы речевого развития. Процессы социализации, интеграции, культуросообразности, личностной направленности и ценностной ориентированности современного образования становятся этими условиями, обеспечивающими самореализацию ребенка с проблемами развития в культурном пространстве общества. Это соотносится с фундаментальными исследованиями и основными положениями культурно-исторической концепции Л.С. Выготского и его последователей. Согласно которым, ребенок с проблемами развития отличается от нормально развивающегося сверстника, но он также готов стать «субъектом культуры»: активно функционировать в обществе, присваивать ценности и богатства его культуры. Несмотря на «выпадение» такого ребенка из традиционного социального образовательного пространства, важно создавать «обходные пути» в виде специальных культурных форм, систем, которые обеспечат социокультурное становление и «врастание» ребенка с речевыми проблемами в культуру [1, 2, 3, 4, 5].

В нашем исследовании мы рассматриваем словесное творчество как единый творческий процесс, предполагающий наличие социально-личностного и операционально-деятельностного компонентов, проявляющихся у старших дошкольников как с речевыми нарушениями, так и у их нормально развивающихся сверстников [2, 3, 4, 5]. Художественная деятельность, опираясь на сохраненные функции в психической организации, создает реальные возможности в познании мира, обогащении его социального и личностного опыта [4, с. 136]. Проведенное нами исследование направлено на выявление специфики проявления данных психологических компонентов словесного творчества у детей старшего дошкольного возраста с речевыми нарушениями в сравнении с нормально развивающимися сверстниками.

Выбор данной возрастной категории испытуемых обусловлен положениями возрастной и педагогической психологии о том, что в этот период формируются произвольность, внутренняя позиция; воображение приобретает продуктивный характер; устанавливаются тесные связи фантазирования с речемыслительными процессами; словесное творчество самый поздний вид творческой деятельности в

онтогенезе.

Диагностическая программа включала задания из ранее апробированных методик в общей и специальной психологии, а так же специально разработанные задания, направленные на выявление особенностей проявления психологических компонентов словесного творчества у старших дошкольников (сочинение детьми рассказов, загадок, сказок с опорой на игровое моделирование, наглядность и метод «фантастических гипотез»). Оценка выполнения заданий проводилась на основе количественного и качественного анализа следующих критериев: по **социально-личностному компоненту**: мотивации, самостоятельности и находчивости, эмоционально-волевым усилиям, речевой активности и **операционально-деятельностному компоненту**: способов творческого действия, знакового выражения и качества словесно-творческого продукта.

Качественный анализ социально-личностного компонента у нормально развивающихся старших дошкольников и детей с речевыми нарушениями в процессе словесного творчества характеризовался особенностями и различиями. У старших дошкольников с **нормой мотивация к творчеству** у детей 6-7 лет характеризовалась ярко выраженным интересом и устойчивой включенностью и увлеченностью творческим процессом при выполнении заданий с опорой на игровое моделирование, наглядность и значительно выраженным интересом при выполнении заданий по методу «фантастических гипотез». В то время как **их сверстники с речевыми нарушениями** демонстрировали относительно выраженный интерес к творчеству, а включенность и увлеченность творческим процессом требовала поддержки взрослого в заданиях с опорой на игровое моделирование и на наглядность. При выполнении заданий по методу «фантастических гипотез» интерес был выражен слабее, а вовлеченность требовала большей помощи и создания ситуации успеха от взрослого. При решении творческих задач **самостоятельность и находчивость у нормально развивающихся старших дошкольников** во всех заданиях были значительными. Мы наблюдали проявление находчивости и выраженное стремление самостоятельно найти варианты решения творческой задач, хорошую ориентировку в новых условиях, относительно быструю реакцию. В отличие от **старших дошкольников с речевыми нарушениями**, у которых самостоятельность и находчивость более проявлялись в заданиях с опорой на игровое моделирование, меньшее проявление мы наблюдали в заданиях с опорой на наглядность, а в задании по методу «фантастических гипотез» можно говорить лишь об относительной находчивости детей. Решение творческой задачи во

всех заданиях было стандартным и требовало поддержки взрослого. **Речевая активность у нормально развивающихся старших дошкольников** характеризовалась стабильностью со всех заданий, адекватностью, логикой построения оригинальных речевых конструкций, относительно свободной интерпретацией художественных образов. Образная речь детей была развернутой и интонационно окрашенной, сопровождалась выразительной мимикой. В то время как у *их сверстников с речевыми нарушениями* мы наблюдали относительно речевую активность, чаще иницируемую взрослым. Так в заданиях с опорой на игровое моделирование и по методу «фантастических гипотез» речевая активность несколько выше, чем в заданиях с опорой на наглядность (на наш взгляд фиксированная стабильность зрительного образа затрудняла или ограничивала развертывание действия и движения образа). В процессе словесного творчества у детей наблюдалось отсутствие логики в построении речевого высказывания, трудности построения образной речи и интерпретации художественного образа. Просодика речи удовлетворительная и адекватная. **Эмоционально-волевые усилия у детей нормы** характеризовались значительной инициативностью и умением преодолевать стереотипы. Во всех видах заданий дети проявляли целеустремленность, решительность и настойчивость в преодолении страха и фрустраций при создании новых художественных образов. Показали эмоциональную активность и адекватность реакций, умения приспосабливаться к изменению привычных ситуаций. У *старших дошкольников с речевыми нарушениями* эмоционально-волевые усилия характеризовались относительно выраженной инициативностью и неуверенностью в преодолении стереотипов при изменении знакомых ситуаций. В процессе словесного творчества у детей наблюдались стандартные эмоциональные реакции, полярные чувственные проявления. Отмечалась некоторая нерешительность в преодолении трудностей и страхов. В задании с опорой на игровое моделирование инициативности и целеустремленности было больше; в заданиях с опорой на наглядность проявление решительности и настойчивости требовало создания ситуации успеха со стороны взрослого, и активная помощь взрослого в преодолении препятствий и нерешительности была необходима в задании по методу «фантастических гипотез».

Качественный анализ операционально-деятельностного компонента словесного творчества у нормально развивающихся старших дошкольников, и детей с ОНР также характеризовался особенностями и неоднородностью выражения. В **способах творческого действия** у старших дошкольников *нормы*, особенно в заданиях с опорой на игровое моделирование и по методу «фантастических гипотез» наблюдалась способность к импровизации, сочинительству и игре, а комбинирование образа из знакомых элементов наблюдалось в заданиях с опорой на наглядность. Дети демонстрировали способность перехода от одного способа творческого действия к другому, мысленно могли преобразовать художественный образ, находили несколько вариантов решения при знакомых заданиях и применяли известное в новых ситуациях. В то время как *их сверстники с речевыми нарушениями* показали лишь умение добавлять новые элементы творчества при активной помощи взрослого в заданиях с опорой на наглядность и игровое моделирование. А в заданиях по методу «фантастических гипотез» на им было доступно частичное комбинирование образа из знакомых элементов при помощи взрослого, а в остальном,

наблюдалась ограниченность перехода от способа к способу творческого действия, отсутствие способности импровизировать. **Знаковое выражение творчества в словесно-творческом продукте у детей 6-7 лет нормы** характеризовалось оригинальностью манеры выражения при нахождении и описании «необычных мест» для предмета в задании с опорой на игровое моделирование, использованием сравнительных речевых оборотов, включением новых персонажей в заданиях с опорой на наглядность и по методу «фантастических гипотез». Дети осуществляли адекватные навыки словообразования, демонстрировали умения использовать слово при обозначении предметов, явлений, имен в разных функциональных проявлениях, употребляли элементарные художественные выразительные средства. У *их сверстников с речевыми нарушениями* мы наблюдали относительное проявление знакового выражения продукта словесного творчества. В задании с опорой на игровое моделирование продукт выражался традиционно, а при участии взрослого наблюдались оригинальные элементы творчества. В заданиях с опорой на наглядность художественные средства применялись с помощью взрослого, необычный персонаж имел негативный характер, а в задании по методу «фантастических гипотез» введение нового персонажа не изменяло окончания сказки, сам продукт выглядел традиционно. Дети испытывали трудности в навыках словообразования. **Качество детского словесно-творческого продукта** также проявилось по-разному. У *нормально развивающихся старших дошкольников* мы наблюдали более выраженный индивидуальный «почерк» и оригинальность в заданиях с опорой на игровое моделирование и наглядность, имели место попытки объединения в единый сюжет: рассказывались целые истории о необычных способностях жителей дачи. В задании по методу «фантастических гипотез» индивидуальность и своеобразие манеры выражения поддерживалась взрослым, продукт словесного творчества отвечал элементарным художественным требованиям, был композиционно выстроен, имелся замысел и сюжет, наблюдалось раскрытие темы. У *их сверстников с речевыми нарушениями* своеобразие манеры было выражено относительно во всех видах заданий. Так, в заданиях с опорой на наглядность поддержка взрослого требовалась меньше чем в заданиях с опорой на игровое моделирование и по методу «фантастических гипотез», где мы наблюдали стереотипность и шаблонность. Только образец взрослого, создание ситуации успеха помогали детям проявить индивидуальность в манере выражения. В заданиях с опорой на игровое моделирование и наглядность адекватность и соответствие элементарным художественным требованиям продукта словесного творчества была более выражена, чем в задании по методу «фантастических гипотез». Мы наблюдали попытки объединения в единый сюжет, раскрытие замысла и темы с небольшой помощью взрослого. В то время как в задании по методу «фантастических гипотез» дети демонстрировали разрозненность сюжета на эпизоды, уход от замысла, и детям требовалась помощь взрослого.

Своевременная и целенаправленная коррекционно-развивающая работа по формированию словесного творчества способствует активизации потенциальных возможностей, формированию самостоятельности, инициативности, речевой активности, привычки к эмоционально-волевым усилиям в деятельности, овладению способами творческого действия у старших дошкольников с речевыми нарушениями. Появление внутренней позиции позволяет

им свободно проявлять себя в словесно-творческой деятельности, фантазировать, преодолевать стереотипы, а значит, нестандартно мыслить, использовать сформированные навыки в жизненных ситуациях,

требующих творческих решений, адаптироваться в социальных условиях и успешно функционировать в социуме как субъекту культуры.

Литература:

1. Бондаревская Е.В. Воспитание как возрождение гражданина, человека культуры и нравственности. - Ростов-на-Дону: РГПИ, 1993. — 412 с.
2. Журавлева Ж.И. Формирование словесного творчества у старших дошкольников с задержкой психического развития и общим недоразвитием речи: дис. ... канд. психол. наук / Ниж. Новгород, 2011. — 182 с.
3. Журавлева Ж.И. Особенности проявления словесного творчества у детей старшего дошкольного возраста с нарушениями речи и задержкой психического развития // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 125. С. 31–40.
4. Медведева Е.А. Формирование личности ребенка с проблемами психического развития средствами искусства в артпедагогическом и арттерапевтическом пространстве. — М., 2009. — 270 с.
5. Особенности развития словесного творчества у детей с общим недоразвитием речи (монография) — М.: Издательство «Перо», 2011. — 70 с.

Индивидуально-типологические особенности личности и социометрический статус студента в группе

Степанов Федор Георгиевич, кандидат психологических наук, доцент
Московский государственный гуманитарно-экономический университет

В статье рассматриваются особенности социометрического статуса студента в группе в зависимости от индивидуально-типологических особенностей личности.

Ключевые слова: индивидуально-типологические особенности, экстраверсия, интроверсия, социометрический статус.

Анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует о неугасающем интересе исследователей к проблеме индивидуально-типологических особенностей личности и межличностных отношений. Это связано со значимостью развития творческой индивидуальности личности в обществе.

Индивидуальность человека проявляется в чертах темперамента, характере, привычках, преобладающих интересах, качествах познавательных процессов (восприятия, памяти, мышления, воображения), способностях, индивидуальном стиле деятельности и т.д.

Психологические различия между людьми могут объясняться как объективными физиологическими особенностями функционирования нервной системы, так и воспитанием.

Знание индивидуально-психологических особенностей личности, понимание их природы может обеспечить правильную профориентацию, эффективный подбор кадров для конкретного вида профессиональной деятельности, а при необходимости — и разработку мер психологической коррекции отдельных черт личности.

Социально-психологические особенности жизнедеятельности студенческих групп рассматривались в работах разных исследователей. Психологами, изучавшими группы в системе высшего профессионального образования, установлено, что:

группу студентов нужно рассматривать как совокупный субъект деятельности и общения; полноценным субъектом взаимоотношений студенческая группа становится на втором году обучения (К.К. Платонов, К.М. Гайдар и др.);

эффективное функционирование студенческой группы зависит от психологического самочувствия ее членов, уров-

ня развития системы неформальных внутригрупповых взаимосвязей (А.Э. Варчев);

для членов студенческой группы высокую ценность имеют как межличностные отношения в группе, так и группа в целом (О.В. Андрианова, Е.Л. Козуб, Ю.М. Кондратьев и др.);

студенческая группа, в зависимости от курса обучения, проходит следующие стадии своего развития: стадия 1 — преобладание адаптационных процессов; активное приспособление к условиям вузовского обучения, вхождение в новую социальную общность; стадия 2 — группа характеризуется сложившимися дружескими взаимоотношениями и общественным мнением, она готова к самостоятельным совместным действиям; стадия 3 — каждый студент способен быть выразителем групповых требований (Е.С. Кузьмин, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович и др.). Стадии социально-психологического развития студенческой группы по своим характеристикам во многом совпадают с фазами вхождения индивида в относительно стабильную социальную общность — адаптация, индивидуализация, интеграция (согласно концепции А.В. Петровского);

от первого к выпускному курсу происходит изменение личностной направленности студентов: от преимущественной ориентированности на 1-2 курсах на общение к ориентации на выпускных курсах на овладение профессией (А.К. Маркова).

Многие исследователи отмечают важность изучения взаимосвязи, взаимовлияния межличностных отношений и индивидуальных особенностей личности. Исследования проблемы взаимосвязи межличностных отношений и индивидуально-типологических особенностей личности в студенческих группах имеет большое значение, т.к. может способствовать повышению качества подготовки специали-

стов и эффективности системы профессионального образования в целом.

В этом контексте изучение взаимосвязи экстраверсии-интроверсии и особенностей межличностных отношений является самостоятельной задачей, имеющей практическое и теоретическое значение. В пилотажном исследовании мы проверяли предположение, что степень экстравертированности и интровертированности студентов, как проявление индивидуально-типологических особенностей личности, может оказать влияние на его статусное положение в эмоциональных отношениях в группе. При этом, как мы полагаем, прямого влияния особенностей экстра- и интроверсии на статус студента в сфере деловых отношений (в учебно-профессиональной деятельности) не существует.

Были изучены особенности межличностных отношений и степень экстра- и интровертированности студентов в 2-х группах. Все студенты — первокурсники, профиль — психолого-педагогическое образование:

1 группа — студенты, которые осваивают профессию учителя математики и иностранного языка (23 человека);

2 группа — студенты, которые осваивают профессию учителя физики и математики (23 человека).

Основные эмпирические данные были получены при помощи метода социометрии (деловой и эмоциональный критерии выбора) и личностного опросника EPI (Eysenck Personality Inventory) Ганса Юргена Айзенка[5]

Приведем некоторые общие результаты проведенного исследования.

Анализ данных, полученных при исследовании межличностных отношений в группах, позволил сделать следующие выводы:

в обеих группах испытуемых большинство студентов характеризуются благоприятным положением в системе межличностных отношений, в группах достаточно высокий коэффициент групповой сплоченности (таблица 1), следовательно, уровень благополучия взаимоотношений в этих группах можно определить как высокий;

в 1-й группе испытуемых студентов выявлена прямая связь между показателями социометрического статуса по деловому и эмоциональному критериям выбора: $r = 0,75$, $p \leq 0,001$. В этой группе студенты, относящиеся к статусной категории «лидеры», являются таковыми как по деловому, так и по эмоциональному критерию социометрического выбора, во 2-й группе такая связь незначительна ($r = 0,40$, $p \leq 0,1$).

Анализ данных, представленных в таблице 2, показывает, что в 1-й группе испытуемых количественное соотношение студентов-экстравертов и студентов-интровертов примерно одинаковое, а во 2-й группе экстравертов значительно больше.

Таблица 1. Коэффициенты групповой сплоченности

Испытуемые	Эмоциональный критерий		Деловой критерий	
	КГС	уровень	КГС	уровень
1-я группа	68,1	выше среднего	54,4	средний
2-я группа	65,6	выше среднего	63,1	выше среднего

Таблица 2. Соотношение испытуемых с разной степенью экстра- и интровертированности (в % %)

Испытуемые	Экстраверты	Интроверты	Амбиверты
1-я группа	35	40	25
2-я группа	45	25	30
Вся выборка	40	32,5	27,5

На основе корреляционного анализа полученных в исследовании данных можно утверждать, что прямых корреляционных отношений между показателями социометрического статуса студентов и степенью экстравертированности-интровертированности личности не обнаруживается.

Для того, чтобы убедиться в наличии/отсутствии связи экстравертированности-интровертированности личности и социометрического статуса студентов в группе, был проведен анализ характера отношений студентов в микрогруппах с учетом коэффициента групповой сплоченности (КГС) и социометрического статуса студентов.

Межличностные отношения в 1-й группе испытуемых характеризуются следующими особенностями:

— в этой группе студентов, принимавших участие в исследовании, микрогруппы выражены не так явно. По деловому критерию выявились одна большая микрогруппа из 19 человек, одна социометрическая диада девушек, два студента (одна девушка и один молодой человек) оказались без взаимных выборов, соответственно — вне микрогрупп; по эмоциональному критерию при высоком показателе сплоченности (68,1 — это самый высокий показатель среди показателей по всем критериям в обеих группах испытуемых студентов; см. таблицу 1) явно выраженных микрогрупп не выделилось. Однако, два студента (одна

девушка и один молодой человек) являются эмоционально не принятыми в группе. При этом, если молодой человек не является членом ни одной микрогруппы по обоим критериям выбора, то девушка, не принятая по эмоциональному критерию, по деловому критерию одноклассниками не отвергается, имеет, правда, не очень высокий социометрический статус;

— студентка, которая не получила взаимных выборов по деловому критерию, пропускает много занятий, выполняет не все учебные задания по учебным предметам. При этом эмоционально в группе принята (социометрический статус по эмоциональному критерию — средний);

— молодой человек, который не получил выборы ни по одному критерию отличается внешней мотивацией учебно-профессиональной деятельности, часто пропускает занятия, учебные задания не выполняет, имеет небольшое количество баллов по модульно-рейтинговой системе. При этом в тесте на определение экстра- и интровертированности показал высокие баллы по шкале «социальная желательность» («шкала лжи»).

Анализ межличностных отношений во 2-й группе студентов-первокурсников выявило следующие особенности:

— в этой группе испытуемых четко выделяются микрогруппы;

– по деловому критерию выделилось больше микрогрупп (8), чем по эмоциональному критерию (5);

– если по эмоциональному критерию все студенты этой группы являются членами той или иной микрогруппы, то по деловому критерию один из студентов оказался не включенным ни в одну из 8-ми микрогрупп;

– в этой группе студентов в трех случаях состав микрогрупп не изменился при смене критерия выбора партнеров для совместной деятельности: 1-ю микрогруппу составляют 4 девушки; при этом социометрический индекс по эмоциональному критерию у 3-х студенток высокий, у одной – средний; социометрический индекс по деловому критерию у 2-х студенток высокий, у 2-х – средний; 2-я микрогруппа – диада двух студентов: у одного из них низкий социометрический индекс и по деловому, и по эмоциональному критерию критериям, у другого – средний социометрический индекс по обоим критериям; 3-ю микрогруппу составляют 4 девушки; по эмоциональному критерию у всех девушек средние показатели социометрического индекса, по деловому критерию у одной студентки – показатель высокий, а у двух других – средний;

– три микрогруппы, разделившиеся по деловому кри-

терию, составили единую большую микрогруппу по эмоциональному критерию, в эту же микрогруппу входит и студент, оказавшийся не принятым в микрогруппы по деловому критерию. Социометрические индексы у всех студентов, кроме одного, высокие и средние. В этой же микрогруппе находится «социометрическая звезда», выделившаяся по деловому критерию. В то же время, «звезда» в системе деловых отношений по эмоциональному критерию получила статус на два порядка ниже, чем по деловому;

– две социометрические пары, выделившиеся по деловому критерию, составили микрогруппу из 4-х человек по эмоциональному критерию. В эту группу вошли три студентки с низкими показателями социометрического статуса по деловому критерию и одна студентка с высоким социометрическим статусом по деловому критерию. По эмоциональному критерию у девушек с низкими социометрическими индексами в деловых отношениях статусные показатели повысились, у одной – статус остался на низком уровне. Одна из студенток, входящих в эту микрогруппу, имеет высокий статус и по деловому, и по эмоциональному критерию.

Таблица 3. Соотношение социометрических индексов по деловому и эмоциональному критериям

Группа	Э>Д		Д>Э		Э=Д	
	К-во	% %	К-во	% %	К-во	% %
1-я группа	9	39,1	6	26,1	7	30,4
2-я группа	12	52,2	5	21,7	6	26,1

Условные обозначения:

Э>Д – социометрический индекс по эмоциональному критерию выше, чем социометрический индекс по деловому критерию (группа Э>Д);

Д>Э – социометрический индекс по деловому критерию выше, чем социометрический индекс по эмоциональному критерию (группа Д>Э);

Э=Д – социометрический индекс по эмоциональному критерию равен социометрическому индексу по деловому критерию (группа Э=Д).

Сравнительная характеристика групп студентов по социометрическим индексам по деловому и эмоциональному критериям (таблица 3) позволила выделить некоторые тенденции влияния на социометрический статус в студенческой группе показателей степени экстра- и интровертированности студентов. Во-первых, степень экстра-интровертированности и социометрический статус имеют тенденцию к взаимосвязи только при социометрическом выборе по эмоциональному критерию. Об этом косвенно можно судить по тому, что количество студентов (52,2% и 39,1%), социометрические индексы которых по эмоциональному критерию выше, чем индексы по деловому критерию (Э>Д), в обеих студенческих группах, принимавших участие в исследовании, больше, чем количество студентов (26,1% и 30,4%), у которых эти показатели равны (Э=Д), или количества студентов (21,7% и 26,1%), социометрические индексы которых по деловому критерию превышают индексы по эмоциональному критерию (Д>Э). При этом большинство студентов, которых мы отнесли к группе Э>Д, являются экстравертами и почти все характеризуются высокой эмоциональной возбудимостью (отличаются высокими показателями нейротизма).

В группе Д=Э явное доминирование какого-либо из показателей экстравертированности и интровертированности, нейротизма и эмоциональной устойчивости не прослеживается.

Приведем описание некоторых «особых случаев», которые выявились в исследовании. Они касаются «социомет-

рических звезд» и студентов из категории «пренебрегаемые».

Студентка Е.К., которая оказалась единственной «социометрической звездой» в деловых отношениях среди студентов 2-й группы испытуемых относится к типичным меланхоликам. Как деловой партнер, она устраивает многих. Однако, при социометрическом выборе по эмоциональному критерию она получила намного меньше предпочтений. При этом все выбирали ее «в 3-ю очередь». Среди выбравших эту студентку были только молодые люди. Близких подруг у Е.К., оказалось, нет. Это, возможно, не способствует переживанию эмоционального благополучия в группе.

«Социометрическими звездами» в деловых отношениях среди студентов 1-й группы являются две девушки. При использовании эмоционального критерия их социометрические индексы тоже значительно снижаются. Обе девушки-студентки являются интровертами, при этом одна из них является представителем меланхолического темперамента, другая – флегматического. Прослеживается тенденция снижения статуса высокостатусных интровертов в деловых отношениях в их эмоциональных отношениях. Это, возможно, объясняется тем, что экстраверты чаще стремятся установить в группе эмоционально-личностные отношения, в то время как интроверты предпочитают выстроить отношения на ролевом уровне, т.е. стремятся установить чисто деловые отношения. Такая закономерность была выявлена В. С. Мерлиным и его учениками (В. В. Люкиным,

И. Х. Пикаловым и др.) в исследованиях деятельности производственных бригад и общественной деятельности старшеклассников. [4] Возможно, что она проявляется и в жизнедеятельности студенческой группы. Однако, без проведения развернутого исследования обозначенной в статье проблемы на большей, чем в пилотажном исследовании, выборке испытуемых это можно только предполагать.

Таким образом, некоторые тенденции взаимосвязи статуса студента в группе и особенностей его темперамента обнаружались только на относительно небольшой части испытуемых студентов-первокурсников. Это вполне, на наш взгляд, объяснимо.

Особенное в каждом человеке выделяется (им самим и окружающими) в соответствии с общезначимыми параметрами — уровнями целостности человека. Принято выделять организмический (телесный) уровень индивидуальности, систему измерений социального индивида, личностный уровень индивидуальности. Свойства 1-го уровня индивидуальности человека — «индивидуальные свойства» (Б. Г. Ананьев). Знания, умения, навыки, способности — свойства 2-го уровня; согласованность черт характера, поступков; ценности, цели, мотивы человека и т.д. — 3-й, личностный, уровень. Индивидуальность нашего современника — это, прежде всего, индивидуальность его личности. (Б. Г. Ананьев, В. В. Столин, В. В. Петухов, В. С. Мерлин и др.)

Степень экстра- и интровертированности во многом определяется индивидуальными свойствами человека. В отечественной психологии общепринятым является положение о том, что формирование личности ребенка совершается под определяющим воздействием на ребенка условий жизни и воспитания. Но вместе с тем — и это весьма важно — следует учитывать тот несомненный факт, что индивидуальные свойства не могут игнорироваться вовсе, что они действуют

не сами по себе, а входят в состав возникающих в процессе развития ребенка психологических новообразований и, тем самым, так или иначе влияют на их структуру. Л.И. Божович [3] на основе анализа результатов конкретных исследований сформулировала некоторые общие закономерности относительно роли биологических (организмических, индивидуальных) предпосылок в психическом развитии человека (ребенка, взрослого).

Влияние биологических факторов всегда опосредствовано другими сторонами развития. Характер этого влияния сам зависит от возникающих в процессе развития ребенка особенностей его личности, его сознания. Понять значение и роль любой биологической предпосылки можно, если рассматривать ее влияние в контексте целостного процесса возрастного и индивидуального развития ребенка.

Социометрический статус — социально-психологическая характеристика человека. Его формирование, скорее всего, тем меньше зависит от природных предпосылок, чем старше ребенок (подросток, старший школьник, студент и т.д.), чем больше развита личность. С этой позиции вполне объяснимо отсутствие прямой корреляции между показателями, характеризующими степень экстраверсии/интроверсии личности, и положением студента в системе межличностных отношений, его социометрическим статусом. В то же время, возможно, в системе эмоциональных привязанностей, психологической совместимости степень экстраверсии/интроверсии личности имеют существенное значение на протяжении всей жизни. И это значение определяется тем, насколько человек познал, адекватно оценил и «освоил» свои индивидуальные особенности, т.е. выработал индивидуальный стиль деятельности и поведения, социально приемлемый индивидуальный стиль общения.

Литература:

1. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. — СПб.: Питер, 2010. — 288 с.
2. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. — М.: Аспект Пресс, 2008. — 363 с.
3. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. — СПб.: Питер, 2009. — 400 с.
4. Мерлин, В. С. Психология индивидуальности: Избранные психологические труды / В. С. Мерлин. — М.: Московский психолого-социальный институт, 2009. — 544 с.
5. Практикум по психологии / [Е. Е. Копченова, Д. В. Солдатов, Л. В. Солдатова и др.]; под ред. Ф. Г. Степанова. — Изд. 2-е, исправленное. — Орехово-Зуево: МГОПИ, 2006. — 436 с.

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Особенности инженерно-геологического обоснования реконструкции промышленных зон на городских территориях (на примере города Москвы)

Воронцов Евгений Анатольевич, кандидат технических наук, доцент;

Шульгин Павел Юрьевич, старший преподаватель

ФГБОУ ВПО Московский государственный строительный университет НИУ

Рассмотрены некоторые особенности постановки и организации инженерно-геологических изысканий выполняемых для обоснования реконструкции промзон города Москвы, даны рекомендации по выполнению изыскательских работ.

Ключевые слова: инженерно-геологические изыскания, реконструкция промышленных зон.

Производственные зоны на территории города Москвы по данным [1] занимают свыше 16% площади в его границах до 1 июля 2012 года, что составляет более 17,1 тыс. га.

В настоящее время столичные промзоны подвергаются активной градостроительной реорганизации, которая предусматривает: общее сокращение числа промышленных зон за счет вывода и перебазирования экологически опасных и ресурсоемких производств; изменение функционального назначения производственных территорий (их превращение в инновационные и общественные центры); сохранение современных высокотехнологичных промзон с условием проведения экологоориентированных мероприятий.

Новая застройка промышленных территорий всех районов города чаще всего носит смешанный характер.

Преобладающая часть промышленных территорий столицы расположена в ее срединной части на месте бывших окраин «старой Москвы». Многие из них находятся в непосредственной близости от Москвы-реки и Яузы. В границах МКАД протяжённость Москва-реки составляет около 75 км и при этом на протяжении 30 км река соприкасается с производственными зонами.

Сопоставление карты производственных территорий города Москвы, представленной в [1], и карты инженерно-геологического районирования территории города Москвы, составленной Голодковской Г.А. и Лебедевой Н.И. [9], показывает, что производственные зоны имеются во всех инженерно-геологических областях города. Преимущественное распространение производственные зоны получили в инженерно-геологической области «Г», являющейся наиболее сложной в инженерно-геологическом отношении.

Постановка и организация инженерно-геологических изысканий для обоснования реконструкции промзон, расположенных в различных инженерно-геологических областях и районах города, должна осуществляться с учетом инженерно-геологических особенностей этих областей и районов, а также опыта изысканий и строительства на данных территориях.

В состав производственных объектов входят разнообразные здания, инженерные сооружения и их комплексы. Для промзон характерна существенная «функциональная неоднородность территории, заключающаяся в наличии производственных, подсобных, резервных зон и объектов административного и хозяйственного обслуживания» [8]. Функциональные особенности производственных объектов и специфика технологических процессов эксплуатации определяют широкий спектр нагрузок и воздействий

на геологическую среду.

При постановке и проведении инженерно-геологических изысканий необходимо учитывать специфику видов нагрузок и воздействий рассматриваемых строительных объектов на геологическую среду. Отметим значение некоторых из них.

Все объекты с мокрым технологическим процессом являются потенциально опасными в отношении возможного развития подтопления территории и других сопутствующих опасных инженерно-геологических процессов (в частности, карстово-суффозионных, оползневых и других).

Объекты, в технологическом режиме которых используются горячие воды, способны привести к существенным изменениям температуры подземных вод и грунтов. Повышенные значения температуры подземных вод и грунтов негативно сказываются на их агрессивности по отношению к строительным конструкциям и оболочкам кабелей, а также экологической обстановке.

Промышленные объекты с динамическими нагрузками на грунты основания зданий и сооружений представляют опасность развития недопустимых осадков и потери устойчивости в связи с возможными развитиями вибрационных и разжижения грунтов основания. Поэтому при инженерно-геологических изысканиях необходимо изучать динамическую устойчивость массива грунтов специализированными полевыми и лабораторными методами.

К числу наиболее характерных техногенных изменений геологической среды и параметров инженерно-геологических условий промышленных территорий относятся:

- существенная измененность естественного рельефа за счет планировки поверхности территорий;
- наличие в геологическом разрезе слоя современных техногенных образований, обладающих неравномерной и часто существенной мощностью (например, на участках засыпанной поймы р. Москвы до 7,5 м и даже более), характеризующихся существенной неоднородностью состава, строения и свойств [3];
- наличие развитой сети подземных инженерных коммуникаций, в том числе сохраняемых транзитных;
- наличие захороненных старых фундаментов, заглубленных частей конструктивных элементов разрушенных (разобранных) зданий и сооружений;
- измененность гидрогеологических условий (наиболее динамичной составляющей инженерно-геологических условий), состоящая в образовании техногенной верховодки, подтопления территории, изменении баланса подземных

вод, возрастании градиентов вертикальной фильтрации, изменении гидрохимического режима и др.;

- изменения, часто существенные, напряженно-деформированного состояния массива грунтов;

- изменение физико-механических свойств грунтов, часто их ухудшение под влиянием обводнения, температурных воздействий, динамических воздействий, техногенного загрязнения;

- активизация и развитие новых инженерно-геологических процессов, в том числе с синергетическим эффектом.

При использовании фондовых изыскательских материалов необходимо учитывать давность их получения, оценивать надёжность и достаточность для решаемых задач. Как правило, требуется проведение уточняющих исследований, особенно при строительстве подземных сооружений и объектов глубокого заложения при дефиците глубоких скважин прошлых лет и в условиях значительных техногенных изменений инженерно-геологических условий, в том числе гидрогеологических.

Опыт выполнения инженерно-геологических изысканий для реконструкции промышленных зон в срединной части города показал, что в подавляющем большинстве случаев по изучаемым площадкам в геофонде города имеются фондовые изыскательские данные [4; 6]. Но вместе с тем, обычно общая инженерно-геологическая изученность этих территорий является невысокой.

Следует отметить, что для центральной части Москвы, в пределах территории ограниченной Московской окружной железной дорогой (приблизительно 30% от площади города в его границах до 1 июля 2012 года), согласно [5] плотность расположения архивных скважин, как правило, превышает 2,0 ед./га и в среднем составляет 3,3 ед./га. При этом обеспеченность скважинами глубиной до 10 м в центральной части города составляет 60-70 %, глубиной до 20 м — 30 %, глубиной до 30 м — 20 %, глубиной до 50 м — лишь 7 %. Около 70% всех скважин составляют скважины давностью до 50 лет.

Принципиальной особенностью изысканий является изучение геологической среды не только в границах строительного объекта, но и в зоне влияния его на окружающую застройку. В пределах этой зоны инженерно-геологические

изыскания целесообразно производить с максимальным использованием имеющихся фондовых материалов и дополнительно включать проходку контрольных выработок для выявления возможных изменений гидрогеологических условий, состава, состояния и свойств грунтов, а также проявления опасных инженерно-геологических процессов. При этом часть разведочных выработок должна быть пройдена в полосе между рассматриваемым существующим строительным объектом и границами проходки намечаемого строительного котлована, включая зону устройства его ограждения.

Основными общими особенностями инженерно-геологических изысканий для указанных объектов являются:

- изучение значительных по площади территорий для обоснования размещения объекта;

- важность компенсирования сложности ведения работ в стесненных условиях промзон за счет применения комплекса изыскательских методов;

- тщательное изучение комплекта геологических карт среднего и крупного масштаба (в том числе коренных пород, древних эрозионных врезов, опасных геологических процессов);

- широкое применение комплекса геофизических методов, в том числе для изучения геологического строения трасс заложения линейных подземных сооружений;

- обязательная проходка разведочных и инженерно-геологических скважин с учетом глубин заложения и зон влияния подземных сооружений;

- необходимость оптимизации технологической схемы изыскательских работ и применяемого изыскательского оборудования в т.ч. «наклонных» испытаний грунтов полевыми методами [2];

- изучение актуальных и потенциальных опасных геологических процессов с прогнозом их активизации и развития инженерно-геологических процессов под влиянием строительства и эксплуатации объекта;

- проведение термометрических работ при инженерно-геологических изысканиях для прогноза изменения основных физико-механических свойств грунтов [7]

- проведение инженерно-геологических изысканий в комплексе с инженерно-экологическими изысканиями.

Литература:

1. Большой атлас Москвы. — М.: Феория, 2012. — 1000 с.: ил., карт.
2. Воронцов Е.А., Золотарева Г.Х. Методологические основы обследования оснований зданий и сооружений на городских территориях / Естественные и технические науки. 2010. № 3. С. 186-189.
3. Воронцов Е.А. Некоторые вопросы обследования оснований реконструируемых зданий в городе Москве, расположенных на насыпных и неравномерно-сжимаемых грунтах // Строительство — формирование среды жизнедеятельности. Материалы 4-ой научно-практич. конф. молодых учен. аспирантов и докт. (25-26 апреля 2001 г.). — М.: МГСУ, 2001. С.21-23.
4. Воронцов Е.А. Опыт инженерно-геологических изысканий на территории исторического центра города Москвы // Сб. научн. работ молодых учен. ф-та ГСС Под ред. М.Г. Зерцалова. -М.: МГСУ, 2000. Вып. 1. С.109-113.
5. Воронцов Е.А. Особенности методики инженерно-геологических изысканий в условиях плотной городской застройки (на примере г. Москвы). Диссертация на соиск. учен. степени канд. техн. наук по специальности 25.00.08. —М.: МГСУ, 2002. 195 с.
6. Воронцов Е.А. Способ количественной оценки инженерно-геологической информации и примеры его использования // Сб. «Денисовские чтения. I», —М.: МГСУ, 2000. С. 94-105.
7. Кашперюк П.И., Юлин А.Н. Качество инженерных изысканий как фактор формирования устойчивых природно-техногенных систем / Вестник МГСУ. 2014. № 1. С. 83-89.
8. Н.А. Платов, А.Д. Потапов, Н.А. Лаврова и др. Инженерно-геологические изыскания в сложных условиях: монография / Н.А. Платов, А.Д. Потапов, Н.А. Лаврова [и др.] М-во образования и науки Росс. Федерации, ФГБОУ ВПО «Моск. гос. строит. ун-т». М.: МГСУ, 2011. — 130 с.
9. Осипов В.И., Медведев О.П. и др. Москва: геология и город / Гл. Ред. В.И. Осипов, О.П. Медведев. —М.: АО «Московские учебники и Картолитография», 1997. -400с., 135 ил., 22 табл.

Использование модификаций метода аналогий при инженерных изысканиях для строительства

Воронцов Евгений Анатольевич, канд. техн. наук, доцент
Московский государственный строительный университет (ФГБОУ ВПО «МГСУ» НИУ)

Аннотация: разные модификации метода аналогий широко применяются при решении различных инженерных задач, в том числе при инженерных изысканиях для строительства. В статье кратко рассмотрены особенности методов гидрологической аналогии, геологической аналогии, гидрогеологической аналогии, метеорологической аналогии, экологической аналогии, инженерно-геологической аналогии и геотехнической аналогии.

Ключевые слова: метод аналогий, инженерные изыскания для строительства.

Аналогия относится к числу общенаучных логических методов научного познания, которые широко применяются при изучении окружающего мира. Под *аналогией* (др.-греч. *analogia* — соответствие, сходство) понимают умозаключение, в котором из сходства некоторых признаков двух и более объектов делается вывод о сходстве некоторых других признаков этих объектов. По сути, аналогия — это получение выводов из сравнительных заключений, т.е. познание путем сравнения. *Аналогом* называют объект, идентичный или соответствующий данному по каким-либо параметрам.

Использование метода аналогий в любой научной или производственной сфере включает в себя следующие последовательные действия: поиск аналога, нахождение доказательств аналогии (подобия) исследуемого объекта аналогу и перенос информации с аналога на объект.

Разнообразные специфические модификации метода аналогий получили широкое применение при решении различных инженерных задач, в частности при инженерных изысканиях для строительства используются следующие методы: гидрологической аналогии, геологической аналогии, гидрогеологической аналогии, метеорологической аналогии, экологической аналогии и инженерно-геологической аналогии. На рассмотрении перечисленных методов остановимся несколько подробнее.

Метод гидрологической аналогии является методом приближенной оценки гидрологических характеристик неизученного или малоизученного водного объекта с помощью данных гидрометрических наблюдений на другом водном объекте со схожими природными условиями. Например, в России насчитывается около 2,5 млн. рек и при этом лишь незначительная часть этих рек обеспечена данными регулярных наблюдений, проводимых на гидрологических постах, число которых немногим превышает 3 тысячи. Большинство малых рек не охвачено гидрометрическими наблюдениями. Именно поэтому метод гидрологической аналогии получил широкое распространение при выполнении гидрологических расчетов.

Важнейшим для рассматриваемого метода является понятие «реки-аналога». Под *рекой-аналогом* понимается река, обеспеченная данными гидрометрических наблюдений и находящаяся в схожих условиях формирования стока с рекой, для которой выполняется гидрологический расчет.

Метод геологической аналогии применяется для прогнозирования развития опасных геологических процессов и явлений (оползневых, обвальных, карстовых, селевых, абразии берегов и других), изучения свойств горных пород, геологического картирования неосвоенных территорий [6].

Метод геологической аналогии имеет большое количе-

ство модификаций. Наиболее востребованными модификациями этого метода являются: сравнительно-геологический метод, метод природных аналогов, метод обобщенных параметров, метод вероятностного геологического подобия и др. Модификации метода геологической аналогии используются для решения не только различных геологических задач, но и многих инженерно-геологических вопросов.

Метод гидрогеологической аналогии основан на прогнозировании уровня режима грунтовых вод вновь осваиваемых территорий по фактическим данным, имеющимся для существующих площадок и находящихся в аналогичных природных условиях. Этот метод используется при решении задач прогноза подтопления промышленных площадок грунтовыми водами.

Двумя модификациями метода гидрогеологической аналогии являются *обобщенная* и *конкретная аналогии*. В первом случае исследуемый объект сравнивается с данными, обобщенными для многочисленных подтопленных объектов страны. Во втором случае сопоставляются природные и техногенные условия проектируемого объекта и уже подтопленного объекта-эталона. Данные о скорости подъема уровня подземных вод переносятся с аналога на исследуемый объект.

Метод метеорологической аналогии является методом долгосрочных прогнозов погоды, в основе которого лежат заключения о будущих атмосферных процессах и будущей погоде по аналогии с атмосферными процессами происходившими ранее. Прогноз осуществляется исходя из предположения, что если исходные положения аналогичны, то и последующие развития процессов окажутся аналогичными.

Важно учитывать, что полную аналогию между атмосферными процессами установить практически невозможно, а небольшие отклонения в начальном состоянии могут повлечь существенные расхождения в оценке дальнейшего развития атмосферных процессов. Поэтому чаще всего метод метеорологической аналогии применяется лишь в комплексе с другими изыскательскими методами.

Метод экологической аналогии основан на использовании изыскательских данных об экологическом состоянии природной среды по объектам-аналогам, функционирующим в сходных природных условиях для предварительного качественного прогноза неблагоприятных изменений окружающей природной среды от размещения строительного (хозяйственного) объекта, а также предварительной оценки экологического риска, связанного с возможными негативными экологическими последствиями строительства.

Размеры зон возможного влияния строительных (хозяй-

ственных) объектов на состояние окружающей среды определяются по подбираемым объектам-аналогам.

Метод инженерно-геологической аналогии, по сути, представляет собой метод натурной (природно-техногенной) аналогии, применяемый при изучении особенностей инженерно-геологических условий территории в составе рассматриваемой природно-технической системы (ПТС). *Инженерно-геологическим аналогом* называется аналог инженерно-геологических условий территории размещения равноценного строительного объекта в составе

ранее изученной ПТС.

Этот метод был впервые сформулирован и использован академиком Ф.П. Саваренским [5] для выявления инженерно-геологических условий строительства. Метод инженерно-геологических аналогий является одним из наиболее востребованных в массовом строительстве, в том числе в условиях города. По мнению Н.В. Коломенского «он может быть применен очень широко в разнообразных геологических условиях и при проектировании различных типов сооружений» [4, с. 196-197].

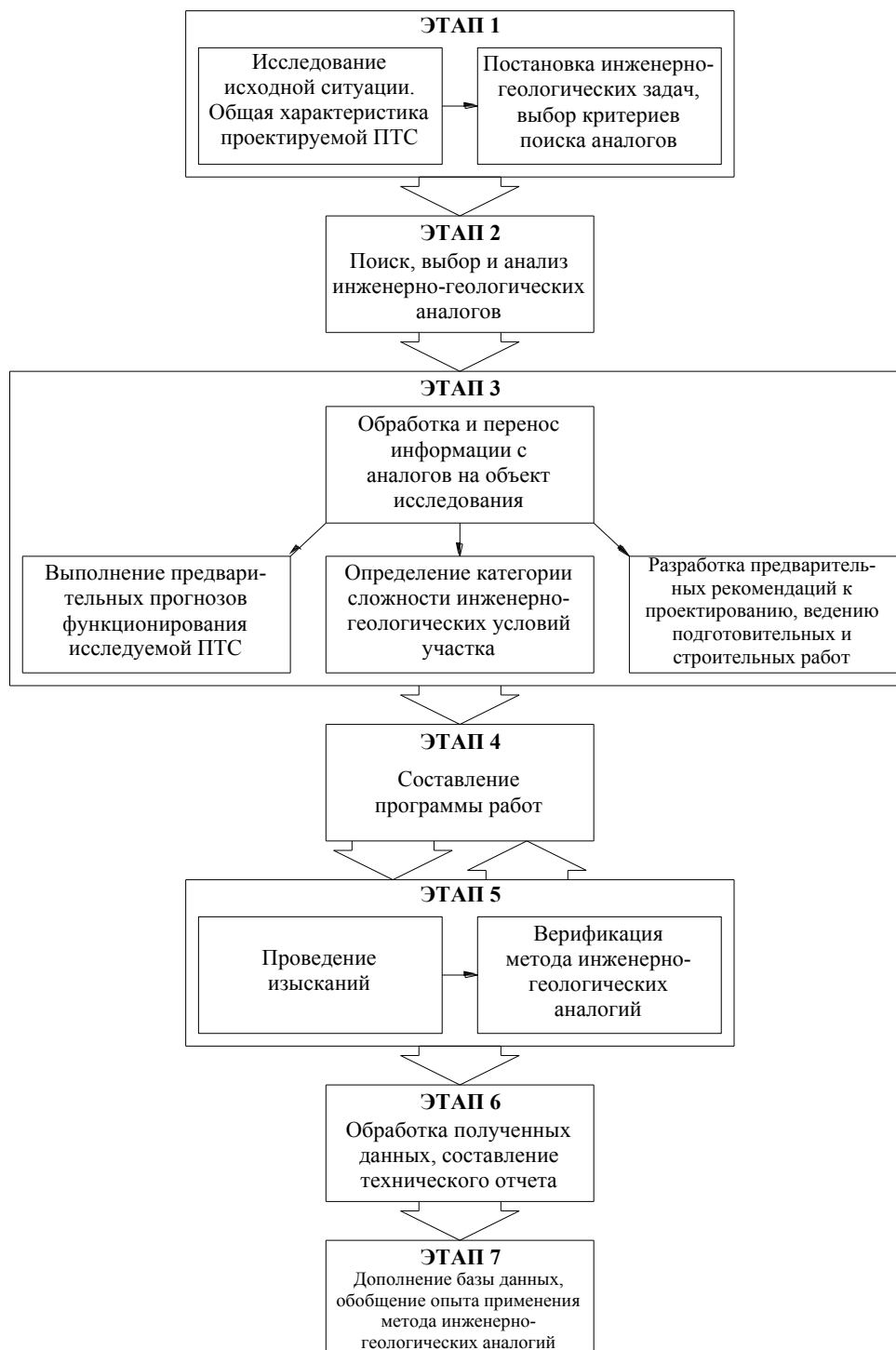

Рис. 1. Общая этапная схема применения метода инженерно-геологических аналогий (по Н.В. Тюниной, [8])

Применение метода инженерно-геологических аналогий при инженерно-геологических изысканиях на городских территориях основано на выборе аналога по совокупности параметров инженерно-геологических условий для одно-

типных строительных объектов в составе ПТС «геологическая среда — строительный объект — городская среда».

Использование метода инженерно-геологических аналогий для конкретной стадии проектирования предполага-

ет учет категории инженерно-геологической изученности территории выбора аналогов [3]. Чем выше категория изученности инженерно-геологических условий, тем более оправданным является применение метода инженерно-геологических аналогий.

Территория, на которой проводится поиск аналогов, должна быть сопредельна исследуемому участку или расположена в границах геологической структуры с аналогичными условиями геологического развития и техногенного изменения.

Основными критериями установления инженерно-геологической аналогии являются: тип инженерно-геологических условий территории (принадлежность объекта исследования и его аналогов к конкретному инженерно-геологическому району), масштабный уровень проектируемой ПТС, особенности строительного объекта, особенности городской среды (принадлежность объекта исследования и его аналогов к определенным градостроительным зонам), состав и объем инженерно-геологической информации.

Общая этапная схема применения метода инженерно-геологических аналогий приведена на рис. 1.

В ряде случаев использование инженерно-геологических аналогий для предварительного установления нормативных показателей физико-механических свойств грунтов основания дает более точные результаты, чем, например, использование справочных таблиц [7].

Метод геотехнической аналогии используется, например, для предварительных прогнозных оценок изменения напряженно-деформированного состояния массива пород в зоне ведения строительных работ на застроенной территории.

Общей особенностью перечисленных методов аналогий является их вспомогательный характер в комплексе изыскательских работ. На разных этапах жизненного цикла строительного объекта метод аналогий может использоваться при соответствующем обосновании для решения как общих, так и частных вопросов. Наиболее оправданным использование методов аналогий является на ранних стадиях градостроительного проектирования и при дефи-

ците фондовой изыскательской информации по изучаемой территории.

Применение метода аналогий при инженерных изысканиях нашло отражение во многих отечественных нормативных и нормативно-методических документах, как федерального (СП 47.13330.2012, СП 22.13330.2011, СП 116.13330.2012, СП 11-102-97, СП 11-103-97, СП 11-105-97 части I-V), так и территориального (РСН 60-86) и ведомственного (ВСН 34.72.111-92) уровней.

Большинством нормативных документов предусмотрено применение метода аналогий при инженерных изысканиях для разработки предпроектной документации, значительно реже рекомендуется применять метод на стадии «проект» [1, 2]. Метод аналогий не допускается использовать для объектов, обладающих существенной индивидуальной спецификой.

При инженерных изысканиях на городских территориях методы аналогий применимы для решения следующих задач:

- предварительной оценки современных природных (природно-техногенных) условий городской территории;
- прогноза вида и динамики взаимодействия проектируемого сооружения, природных (природно-техногенных) условий и городской среды;
- анализа характера и причин повреждений и деформаций зданий и сооружений, оценки эффективности реализованных защитных мероприятий;
- разработки оптимального комплекса инженерных изысканий на основе предварительных данных о природных (природно-техногенных) условиях изучаемой территории;
- разработки рекомендаций к принятию проектных решений, подготовке мероприятий инженерной защиты городской территории.

При проведении комплексных инженерных изысканий для крупных строительных объектов и комплексов целесообразно использовать **метод природно-технических аналогий**. В качестве объектов-аналогов могут выступать однотипные ПТС, однотипные объекты в сходных природных условиях.

Литература:

1. Воронцов Е.А. Особенности методики инженерно-геологических изысканий в условиях плотной городской застройки (на примере г. Москвы). Диссертация на соиск. учен. степени канд. техн. наук по специальности 25.00.08. — М.: МГСУ, 2002. 195 с.
2. Дудлер И.В., Лярский С.П., Воронцов Е.А., Шульгин П.Ю. Критерии необходимости, приоритеты и принципы предпроектных инженерно-геологических изысканий // Сергеевские чтения. Роль инженерной геологии и изысканий на предпроектных этапах строительного освоения территорий. Выпуск 14. Материалы годичной сессии Научного совета РАН по проблемам геоэкологии, инженерной геологии и гидрогеологии (22 марта 2012 г.), — М.: РУДН, 2012. С. 337-342.
3. Дудлер И.В., Тюнина Н.В. Концепция применения метода инженерно-геологических аналогий для строительства и реконструкции на городских территориях // VII Международная конференция «Новые идеи в науках о Земле». Материалы докладов. Том 4 — КДУ, 2005. С.72.
4. Коломенский Н.В. Общая методика инженерно-геологических исследований. М., 1968. 338 с.
5. Саваренский Ф.П. Инженерная геология. Изд. второе, ГОНТИ, 1939.
6. Справочник по общестроительным работам. Инженерные изыскания в строительстве. М., Стройиздат, 1975. 480 с. (Произв. и науч.-исслед. ин-т по инж. изысканиям в стр-ве Госстроя СССР). Авт.: С.П. Абрамов, Л.И. Белявский, А.С. Спиридонов и др.
7. Тюнина Н.В., Воронцов Е.А. Проблемы и перспективы использования табличных значений характеристик грунтов при инженерно-геологических изысканиях для строительства (на примере Москвы) // Мат. 6-й традиционной (I международной) НИК молодых учен., аспирантов и докт. «Строительство - формирование среды жизнедеятельности» (21-22 мая 2003 г., Москва). Кн. 1. М.: Изд-во МГСУ, 2003. С. 106-109.
8. Тюнина Н.В. Особенности применения метода инженерно-геологических аналогий при изысканиях на городских территориях (на примере города Москвы). Автореферат диссертации на соиск. уч. степ. канд. геол.-мин. наук, — М.: МГСУ, 2008.